

II ВСЕРОССИЙСКИЙ ФОРУМ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

Материалы форума
(г. Вологда, 15–17 февраля 2024 года)

Вологда • 2024

ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**II ВСЕРОССИЙСКИЙ ФОРУМ
МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК**

*Материалы форума
(г. Вологда, 15–17 февраля 2024 года)*

Вологда
2024

УДК 304:316:330:332
ББК 60.5:65.049
М34

Публикуется по решению
Ученого совета ВолНЦ РАН

Публикуется по решению Ученого совета ВолНЦ РАН

Редакционная коллегия:

д.э.н., доц. **А.А. Шабунова**,
к.э.н. **О.Н. Калачикова**, к.э.н. **М.А. Груздева**,
к.э.н. **Г.В. Леонидова**, к.филол.н. **О.В. Третьякова**

М34 **Материалы II Всероссийского форума молодых исследователей социальных наук (г. Вологда, 15–17 февраля 2024 г.).** – Вологда : ВолНЦ РАН, 2024. – 258 с. : ил., табл. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Текст: электронный.

ISBN 978-5-93299-614-0

В сборнике представлены материалы II Всероссийского форума молодых исследователей социальных наук. Мероприятия прошли на площадке Вологодского научного центра РАН с 15 по 17 февраля 2024 года.

В форуме приняли участие более 250 человек – представителей 6 федеральных округов РФ, 20 городов, 3 стран. Участникам Форума была предложена насыщенная программа: публичные лекции, пленарные дискуссии, культурно-развлекательные мероприятия, знакомство с предприятиями региона, работа тематических секций, конкурс проектов школьников «СМАРТ-Вологда», торжественное научное собрание, посвященное 20-летию Научно-образовательного центра, интеллектуально-творческий квиз.

Материалы сборника будут полезны для научных работников, социологов, экономистов, преподавателей вузов, специалистов в области государственного управления, представителей общественности, СМИ и всех интересующихся проблематикой социальных наук.

Тексты докладов приводятся в авторской редакции.

УДК 304:316:330:332
ББК 60.5:65.049

ISBN 978-5-93299-614-0

© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2024

Содержание

<i>Предисловие</i>	7
СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ	
<i>Сессия 1. Структурно-технологическая модернизация экономики территорий: приоритеты и механизмы</i>	
<i>Румянцев Н.М.</i> Проблемы репозиционирования экономики региона в цепочках создания стоимости	12
<i>Фролова Н.С.</i> Инвестиционная политика в контексте стратегического планирования региона: понятие, подходы	16
<i>Сидоров М.А.</i> Структурно-технологическая модернизация экономики и занятость населения: оценка взаимосвязи	22
<i>Сессия 2. Тренды, проблемы и перспективы пространственного развития России в контексте обеспечения национальной безопасности</i>	
<i>Котов А.В.</i> Оценка возможностей и уязвимостей развития человеческого потенциала регионов РФ с учетом факторов формирования социально-экономического пространства	27
<i>Мамахатов Т.М.</i> Перспективы пространственного развития регионов Сибири и Дальнего Востока России в контексте развития российско-китайского сотрудничества	30
<i>Красноштанова Н.Е., Куклина М.В.</i> Социально-географические исследования приграничных районов России и Монголии на примере «Саянского перекрестка»	34
<i>Никифоров С.В.</i> Сопряжение политического и цивилизационного пространств как фактор развития России	38
<i>Наумов И.В., Седельников В.М.</i> Ключевые тренды пространственного развития России в контексте обеспечения продовольственной безопасности	41
<i>Куклинова П.С.</i> Оценка показателей экономической безопасности субъекта РФ в контексте регионального экономического развития	45
<i>Кудряков Р.И.</i> Инновационная экосистема как вектор развития территории (на примере Владимирской области)	49
<i>Сессия 3. Научно-технологическое развитие российских территорий: проблемы и перспективы</i>	
<i>Щербакова А.А.</i> Оценка готовности к технологическому предпринимательству студентов регионального университета России ...	54
<i>Устинова К.А.</i> Исследование перехода «инноватор – предприниматель» и факторов, его обеспечивающих	58
<i>Иванов С.Л.</i> Региональный мониторинг инновационного предпринимательства и результаты его апробации	62

<i>Титовец А.Ю.</i> Региональная информатизация в РФ: проблемы и направления развития	66
<i>Ситов Д.А.</i> Перспективы и риски научно-технологического развития Самарской области	71
<i>Ван Кайлун.</i> Экономическая отдача от «экспорта идеологии» на примере советско-китайского сотрудничества в 1950-е гг.	75
<i>Цзоу Синьюй.</i> Процессуальный подход к трансформации научно-технических достижений в высших учебных заведениях	79
<i>Сессия 4. Проблемы и пути повышения финансовой устойчивости территорий</i>	
<i>Некрасова Д.В., Урасова А.А., Мухин М.А.</i> Фонд президентских грантов как инструмент взаимодействия НКО и системы управления территорией	86
<i>Наумов И.В.</i> Роль банковского сектора в формировании финансового потенциала институциональных секторов в регионах России	93
<i>Пугачев А.А.</i> Взаимосвязь и возможности сглаживания неравенства граждан и дифференциации регионов по бюджетной обеспеченности	97
<i>Тимушев Е.Н.</i> Оценка бюджетных расходов на поддержку реального сектора экономики в регионах Севера	101
<i>Мальшев М.К.</i> Особенности распределительной политики российских корпораций химической отрасли в современных условиях санкционного давления	104
СЕКЦИЯ 2. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ	
<i>Сессия 1. Социально-демографические и социокультурные реалии современного развития России</i>	
<i>Латушкин В.В., Шубат О.М.</i> Вариативность демографического потенциала регионов России	111
<i>Башнина Н.К.</i> Религиозность как фактор репродуктивных установок	115
<i>Лебедев М.В.</i> Зарубежный опыт реформирования пенсионных систем	118
<i>Погосян Ш.П.</i> Армения на перекрестке миграционных потоков	122
<i>Ларина А.А.</i> Детерминанты миграционного поведения жителей Арктики м.	126
<i>Тобьшева А.А.</i> Корпоративная демографическая политика: эффекты для компаний	130
<i>Серкова А.Е.</i> Социальный фактор инфраструктурного развития России	134

<i>Шарафуллина Р.Р.</i> Солидарология в контексте институциональной модернизации	137
<i>Смыкова Е.Ю.</i> Роль культурных индустрий в воспроизводстве культурных ресурсов общества	142
<i>Гаврилов А.Д.</i> Медиапрактики в структуре повседневности жителей Чувашской Республики: социологический ракурс	146
<i>Шляпина А.С.</i> Представления молодых россиян о безопасности: опыт качественного исследования	150
<i>Чиркова А.В.</i> Сравнительный анализ подходов к социологическому измерению поведения в сфере здоровья	154
<i>Леухина А.В.</i> Сохранение ментального здоровья в восприятии молодых россиян	157
<i>Гарибова Ф.М.</i> Демографическое развитие Дальнего Востока России	160
<i>Кузнецова А.М.</i> Цифровые компетенции как маркер социально-культурного расслоения общества	165
Сессия 2. Гражданская активность на современном этапе развития России	
<i>Нешатаев А.В.</i> Ориентации населения на социальную политику: сравнительный анализ депрессивных и недепрессивных территорий	170
<i>Гужавина Т.А.</i> Социальный капитал молодежи в региональном сообществе	174
<i>Ясников Н.Н.</i> К вопросу о социальном капитале студенческой молодежи	178
<i>Жданова А.Э.</i> Участие местного сообщества в развитии городского пространства: итоги социологического исследования	182
<i>Агафонова Д.Ю.</i> Участие молодежи в гражданской науке: проблемы и возможности вовлечения	186
<i>Аула Е.Р., Пегашев Р.А.</i> Эгоистические и альтруистические мотивы волонтерской деятельности студентов (на примере Череповецкого государственного университета)	190
<i>Кытина П.Д.</i> Уровень социальной активности школьников города Череповца (по материалам массового опроса учащихся 9–11 классов)	194
<i>Трохимчук А.Р.</i> Соучаствующее проектирование как аспект реализации права на город (на примере благоустройства Архангельского сквера г. Череповца)	197
<i>Гаджиева Х.И.</i> Молодежная политика Азербайджана: результаты и приоритеты государственной политики	201
<i>Ефремов М.Ю., Ковалева Г.А.</i> Система городских управ как орган исполнительной власти на примере г. Череповца	205

Сессия 3. Новые тенденции в сфере труда и занятости

<i>Яковлева Н.И.</i> Трансформация Трудового кодекса в Беларуси: социальный эффект	209
<i>Туракаев М.С.</i> Возможности и ограничения исследования неформально занятых на платформах занятости (на примере сервиса ПРОФИ	214
<i>Родачев В.А.</i> Методы оценки кадрового дефицита общеобразовательных организаций Пермского края	217
<i>Волегов В.С.</i> Представления выпускников основной школы Пермского края о потребностях локального рынка труда	220
<i>Морозова Л.Р.</i> Проблемы выбора профессиональной траектории среди студентов-медиков	224

Сессия 4. Образование в условиях новых реалий

<i>Жемулин С.Б., Урасова А.А.</i> Конкурентоспособность российских университетов в условиях новых реалий	228
<i>Толстяк Т.А.</i> Представления о престиже профессии учителя: мнения родителей белорусских учащихся	234
<i>Сайфуллин Э.К.</i> Популяризация и развитие юридической науки: опыт совета обучающихся Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации	237
<i>Нейман К.П.</i> Ключевые факторы социализации белорусской студенческой молодежи	240
<i>Фетюков А.В.</i> Компетенции молодых специалистов и реалии рынка труда	244
<i>Тишина П.В.</i> Специфика жизненных целей, перспектив и самооценки учащихся школ с углубленным изучением отдельных предметов	248
<i>Леонтьев Д.В.</i> Влияние цифровизации на современное образование: позитивные и негативные аспекты	251
<i>Кронштатова Е.А.</i> Понимание речи у детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования	255

Предисловие

С 14 по 16 февраля 2024 года в Вологодской области проходил II Всероссийский форум молодых исследователей социальных наук. Мероприятие организовано при поддержке Правительства области Вологодским научным центром РАН совместно с Федеральным научно-исследовательским социологическим центром РАН в год празднования 300-летия Российской академии наук, а также в рамках мероприятий, приуроченных к Десятилетию науки и технологий.

Научное мероприятие такого формата проводилось на Вологодчине второй раз. Первый Всероссийский форум молодых исследователей социальных наук проходил 21–24 июня 2022 года. Цель форума – создание уникальной площадки для междисциплинарной коммуникации молодых исследователей между собой и с выдающимися учеными-исследователями и методологами социальных наук, вовлечение молодых ученых в полемику по актуальным проблемам современной общественной науки, трендам развития современного общества, представление результатов авторских исследований российского общества и экономики.

Форум был поддержан Министерством науки и высшего образования Российской Федерации и Отделением общественных наук Российской академии наук.

Приветствия организаторам и участникам форума направили: заместитель президента Российской академии наук, академик-секретарь Отделения общественных наук РАН, академик РАН, директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ **Талия Яруловна Хабриева**; заместитель директора Департамента государственной политики в сфере научно-технологического развития Министерства науки и высшего образования **Магомед Рамзанович Нахаев**; председатель Центрального комитета Коммунистической партии Российской Федерации **Геннадий Андреевич Зюганов**; председатель социалистической политической партии «Справедливая Россия – Патриоты – за правду» **Сергей Михайлович Миронов**; директор Института философии и социологии Национальной академии наук Азербайджана доктор философских наук, профессор **Мамедзаде Ильхама Рамиз оглы**.

Мероприятия форума открыл директор Института социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН доктор социологических наук В.В. Локозов публичной лекцией «Демографический потенциал современной России и его влияние на становление технологического суверенитета». Вячеслав Вениаминович раскрыл тренды демографического развития, представил авторский подход к пониманию и оценке человеческого капитала, привел аргументы о возможности устойчивого развития экономики в условиях депопуляции с учетом инновационных подходов. Результаты исследований ученых Вологодского научного центра РАН в сфере развития человеческого потенциала обсуждались в рамках научно-практического семинара по проблемам социального развития России.

Второй день был посвящен секционным заседаниям, а также было организовано посещение предприятий г. Вологды. Гости познакомились с работой завода кранового оборудования «КранСтройМонтаж» и производственного предприятия ОАО «Оптимер», основной продукцией которого является медицинская и лабораторная металлическая мебель для оснащения лечебно-профилактических учреждений. Завершающий день форума включал пленарные дискуссии и торжественные мероприятия, посвященные 20-летию Научно-образовательного центра ВолНЦ РАН.

В рамках мероприятий форума обсуждены новые теоретико-методологические подходы к развитию российской экономики и общества в ближайшей и отдаленной перспективе; вопросы дальнейшего сближения общественных дисциплин, их консолидирующей роли в интересах общества, изучения непреднамеренных последствий технологического обновления, нарастающей цифровизации, неизбежной трансформации рынка труда, формирования новых стилей жизни и новых форм досуга; рассмотрены новые тенденции в общественных науках, направления теоретической рефлексии, методы, позволяющие проводить исследования с высоким уровнем эффективности, формы кооперации в научной среде, а также новые критерии эффективности современной социологии.

В форуме приняли участие более 250 ученых – представителей 39 научных и образовательных организаций из 20 городов Российской Федерации и республик Армении, Беларусь, Азербайджан и Казахстан.

На пленарном заседании со словами приветствия к участникам форума обратилась заместитель президента РАН, академик-секретарь ОООН РАН, академик РАН, директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Талия Яруловна Хабриева; представил ее приветствие Николай Николаевич Черногор, доктор юридических наук, профессор РАН, советник директора. С приветственным словом в адрес участников выступили заместитель Губернатора Вологодской области Сергей Александрович Жестянников, заместитель директора по научной работе Института социологии ФНИСЦ РАН доктор социологических наук Юлия Альбертовна Зубок.

Ключевыми спикерами пленарного заседания «Социальные науки в поиске ответов на вызовы современности» стали член-корреспондент РАН, доктор социологических наук, директор Института социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН **Вячеслав Вениаминович Локосов**, научный руководитель Вологодского научного центра Российской академии наук, член-корреспондент РАН **Владимир Александрович Ильин**, директор Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, член-корреспондент РАН **Александр Александрович Широ**, доктор экономических наук директор Вологодского научного центра РАН **Александра Анатольевна Шабунова**, доктор социологических наук заместитель директора по научной работе Института социологии ФНИСЦ РАН **Юлия Альбертовна Зубок**, а также молодые ученые: заместитель директора по научной работе Вологодского научного центра Российской академии наук, заведующий отделом, ведущий научный сотрудник, кандидат экономических наук, доцент **Ольга Николаевна Калачикова**, заведующий сектором экономики ФРГ, ведущий научный сотрудник Центра германских исследований Института Европы РАН, кандидат экономических наук **Александр Владимирович Котов**, заместитель заведующего отделом проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах, заведующий центром структурных исследований и прогнозирования территориального развития Вологодского научного центра Российской академии наук, ведущий научный сотрудник, кандидат экономических наук **Евгений Владимирович Лукин**.

Наиболее значимые вопросы участники форума обсудили на секционных заседаниях. Первая секция «**Экономический потенциал российских территорий и эффективность его использования**» была посвящена актуальным проблемам социально-экономического развития России, вторая – «**Человеческий потенциал Рос-**

сии в контексте развития экономики» – социально-демографическим и социокультурным аспектам.

Работа первой секции прошла в формате четырех сессий: «Структурно-технологическая модернизация экономики территорий: приоритеты и механизмы», «Тренды, проблемы и перспективы пространственного развития России в контексте обеспечения национальной безопасности», «Научно-технологическое развитие российских территорий: проблемы и перспективы», «Проблемы и пути повышения финансовой устойчивости территорий». Проблематика докладов, обсуждавшихся на второй секции так же была сгруппирована по сессиям: «Социально-демографические и социокультурные реалии современного развития России», «Гражданская активность в современном обществе», «Новые тенденции в сфере труда и занятости» и «Образование в условиях новых реалий».

В предлагаемом вашему вниманию сборнике собраны материалы выступлений участников форума, которые были представлены на пленарном и секционных заседаниях.

От лица Вологодского научного центра Российской академии наук выражаю искреннюю благодарность всем, кто внес вклад в подготовку, организацию и проведение форума, всем, кто представил результаты своих трудов на его площадках. Всероссийский форум исследователей социальных наук и Молодежная летняя школа академика М.К. Горшкова проводятся на постоянной основе. Будем рады видеть среди участников научно-образовательных мероприятий начинающих исследователей и мэтров социальных наук, теоретиков, методологов, практиков, управленцев и всех заинтересованных в создании профессионального сообщества и эффективной коммуникативной площадки для решения общественных и экономических проблем России и ее регионов, развития отечественной и мировой науки.

*Директор ФГБУН «Вологодский научный центр РАН»
д.э.н. А.А. Шабунова*

**СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
РОССИЙСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ**

**СЕССИЯ 1. СТРУКТУРНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ
ЭКОНОМИКИ ТЕРРИТОРИЙ: ПРИОРИТЕТЫ И МЕХАНИЗМЫ**

ПРОБЛЕМЫ РЕПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА В ЦЕПОЧКАХ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ¹

Аннотация. *Замедление российской экономики в результате усилившегося санкционного давления оказалось менее значительным, чем прогнозировалось в течение 2022 года. Быстрая адаптация российского бизнеса и государственная поддержка экономики позволили компенсировать негативные воздействия санкций. Однако адаптационный период подходит к концу, и экономика России должна переходить к структурной трансформации с опорой на внутренние источники роста. Отраслевыми приоритетами структурной политики в регионах должны стать перспективные виды экономической деятельности, которые интегрируются в существующие цепочки создания стоимости, углубляя переработку продукции и устраняя «узкие места».*

Ключевые слова: *структурная трансформация, цепочки создания стоимости, перспективные виды экономической деятельности, репозиционирование экономики региона, лесопромышленный комплекс.*

Северо-Запад России стал одним из самых пострадавших от санкций макрорегионов РФ. Это подтверждается данными оперативной статистики: в частности, в СЗФО в 2022 году было произведено на 6,3% меньше товаров и услуг в физическом объеме по базовым видам экономической деятельности, тогда как в целом по стране снижение выпуска составило 1,6%.

Спад производства зафиксирован в большинстве регионов округа, при этом наиболее негативная динамика отмечена в Калининградской, Архангельской, Вологодской областях и Санкт-Петербурге. Показатель вырос только в Ненецком автономном округе за счет высокой доли добывающей промышленности, менее пострадавшей от санкций.

В то же время данные опросов руководителей предприятий производственного сектора говорят об активизации трансформационных процессов. Руководители предприятий отмечают, что в существующих условиях прогнозируется ухудшение условий функционирования экономики (это отметили 90% респондентов). Также отмечается, что государству необходимо активизировать экономическую политику, расширяя спектр используемых инструментов и применяя преимущественно косвенные меры экономического регулирования (за это проголосовали 66% от числа опрошенных руководителей) [1].

Происходившие в экономике события по-разному воздействовали на функционирование ЦДС на Северо-Западе России и изменение позиций регионов в цепочках. Улучшение позиций в ЦДС в 2011–2019 гг. продемонстрировали Санкт-Петербург, Республика Карелия, Калининградская и Архангельская области. Ухудшение – Мурманская, Новгородская, Вологодская и Ленинградская области, Ненецкий автономный округ и Республика Коми, что во многом обусловлено активным развитием сырьевых компаний на фоне благоприятной внешнеторговой конъюнктуры.

Эти трансформации, в свою очередь, обуславливают перераспределение валовой добавленной стоимости (доходов) в пользу экспортоориентированных отраслей

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01862. URL: <https://rscf.ru/project/23-28-01862>

промежуточного спроса. Практикуемая фиксация прибыли на стадии добычи сырья и производства полуфабрикатов ведет к депрессии производства конечной продукции, деградации производства машинных средств производства [1].

В итоге снижается внутренний спрос на фундаментальную и прикладную науку, НИР и НИОКР, НТП, ухудшается материально-техническая база образования и здравоохранения [2], сокращается число исследовательских организаций и численность их персонала.

Серьезный вызов представляет также сжатие заселенного и используемого пространства страны, индикатором которого является негативная динамика численности населения и объемов хозяйственной деятельности в сельской местности [3].

В озвученных условиях ведения народного хозяйства необходим поиск источников экономического роста внутри самих регионов. В целом этап адаптации РФ к изменениям уже можно считать завершенным, дальнейшая государственная политика должна быть направлена на активную структурную трансформацию. В связи с этим актуальным становится поиск перспективных видов экономической деятельности как отраслевых приоритетов структурной перестройки региональной экономики.

Формирование профиля перспективной специализации экономики Вологодской области позволяет скомпоновать виды экономической деятельности для достижения синергетического эффекта их взаимодействия.

В качестве прикладного примера реализации подхода к репозиционированию экономики региона в ЦСС с опорой на перспективные специализации более подробно рассмотрены фрагменты ЦСС лесопромышленной продукции, локализованные в Вологодской области.

Исходя из текущей и перспективной специализации исследуемых территорий, можно признать лесопромышленный комплекс наиболее подходящим для формирования полноценной цепочки создания стоимости, чему способствуют высокий ресурсный потенциал северных регионов (лесистость территорий СЗФО составляет 54,2%) и наличие крупных производственных мощностей, во многом сохранившихся со времен СССР.

Существенные ограничения ввоза товаров инвестиционного назначения в значительной степени затронули материально-техническую базу лесозаготовительных предприятий.

В краткосрочной перспективе, согласно данным опроса экспертов, наблюдается нехватка комплектующих и расходников, в долгосрочной – отсутствие замены всей техники.

Предлагаемые нами перспективные специализации при внедрении в ЦСС позволяют решить проблему импортозамещения и создать базу для развития тяжелого машиностроения в регионе.

На наш взгляд, формирование нового вида экономической деятельности (речь о лесозаготовительном машиностроении) требует создания спроса на конечную продукцию.

Направления активизации внутреннего спроса на продукцию лесопромышленного комплекса Вологодской области

1. Организация производства деревянных домов заводского изготовления на базе инновационных лесоматериалов

2. Производство прочих готовых изделий из дерева

Наращивание производства может быть осуществлено путем переоборудования муниципальных котельных под пеллетное топливо, что позволит сократить транс-

портные издержки для производителей, тем самым, снизив себестоимость, повысить спрос на их продукцию, а также энергоэффективность коммунальной промышленности.

3. Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги и картона

Перспективным сегментом рынка в данном виде экономической деятельности является производство сырья для санитарно-гигиенической продукции и упаковки различного форм-фактора.

Еще одним перспективным видом экономической деятельности является производство малотоннажной химии, применение которой «благодаря» санкциям требуется в производстве упаковки для пищевой промышленности.

Перспективными рыночными нишами развития исследуемой цепочки можно назвать изготовление композитных конструкционных балок и OSB-панелей, биорефайнинг и специфическую лесохимию.

Библиографический список

1. Ускова Т.В., Кувалин Д.Б., Лукин Е.В., Широкова Е.Ю., Зинченко Ю.В. Производственный сектор экономики Северо-Запада России: проблемы адаптации и перспективы функционирования в условиях санкций // Проблемы развития территории. 2022. Т. 26. № 6. С. 7–28. DOI: 10.15838/ptd.2022.6.122.1
2. Губанов С. Неоиндустриальная парадигма развития: краткое обобщение // Экономист. 2017. № 11. С. 22–39.
3. Лукин Е.В. Тенденции развития социально-экономического пространства России // Вопросы территориального развития. 2014. № 7 (17). URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/1425>

Информация об авторе

Никита Михайлович Румянцев (Россия, Вологда) – научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; rumyanik.95@gmail.com)

Rumyantsev N.M.

PROBLEMS OF REPOSITIONING THE REGION'S ECONOMY IN VALUE CHAINS

Abstract. *The slowdown of the Russian economy as a result of increased sanctions pressure was less significant than predicted in 2022. The rapid adaptation of Russian business and government support of the economy made it possible to compensate for the negative effects of sanctions. However, the adaptation period is coming to an end, and Russia's economy must move to a structural transformation relying on internal sources of growth. Sectoral priorities of structural policy in the regions should be promising economic activities that integrate into existing value chains, deepening the processing of products and eliminating "bottlenecks".*

Keywords: *structural transformation, value creation chains, promising economic activities, repositioning of the regional economy, timber industry complex.*

Information about the author

Nikita M. Rumyantsev (Russia, Vologda) – Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56a, Gorky st., Vologda, 160014, Russian Federation; rumyanik.95@gmail.com)

Bibliography

1. Uskova T.V., Kuvalin D.B., Lukin E.V., Shirokova E.Yu., Zinchenko Yu.V. The manufacturing sector of the economy of Northwest Russia: Problems of adaptation and prospects of functioning under sanctions. *Problems of Territory's Development*, 26 (6), 7–28. DOI: 10.15838/ptd.2022.6.122.1
2. Gubanov S. The neo-industrial development paradigm: A brief summary. *Economist*, 2017, 11, 22–39.
3. Lukin E.V. Trends to develop socio-economic space in Russia. *Territorial development issues*, 2014, 7 (17). URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/1425>

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РЕГИОНА: ПОНЯТИЕ, ПОДХОДЫ

Аннотация. *Разработка стратегических планов и их реализация невозможны без инвестиционных ресурсов. Решение проблем в сфере инвестирования в приоритетные проекты, запланированные в стратегиях, невозможно без грамотно выстроенной инвестиционной политики. При формировании подходов инвестиционной политики в стратегическом планировании региона, ее методологических и методических основ следует сказать о ее становлении в историческом, эволюционном концепте, взглядах на ее понятие различных авторов.*

Ключевые слова: *инвестиционная политика, стратегия развития региона.*

Научная заинтересованность в изучении императивов инвестиционной политики в стратегическом развитии в теоретическом аспекте вызвана проблематикой данного вопроса в силу того, что множество существующих теоретических аспектов стратегического планирования, равно как и инвестиционной политики, не увязывают их воедино, не придают значения тому факту, что стратегия развития будь то национальной или региональной экономики невозможна без капитальных инвестиций. Даже если будет множество идей и проектов, чтобы повысить качество и уровень жизни, и прочих направлений, без инвестиционных ресурсов они так и останутся идеями и прожекторами.

Исследуя вопросы формирования инвестиционной политики в контексте стратегии социально-экономического развития региона, отметим, что на макроуровне цели инвестиционной политики отражают необходимость решения стратегических задач экономического роста, повышения национальной конкурентоспособности, интеграции страны в мировое хозяйство, создания благоприятных условий для инвестиционной деятельности всех субъектов инвестиционного процесса. Для роста и развития национальной или региональной экономики требуются инвестиционные ресурсы, и они не должны быть хаотичными, направляемыми на тот или иной проект. Некоторые авторы говорят о том, что в основу экономического роста закладываются инвестиционные ресурсы, другие – что это могут быть инновации, третьи – человеческий капитал.

Чтобы инвестиции работали на благо государства, региона, капиталом возможно и нужно управлять. Он (капитал) может работать на пользу государства. И это могут быть не только государственные финансовые ресурсы, но и средства частных инвесторов. Поэтому важно формировать основы инвестиционной политики и ее моделей.

В рыночной модели организации инвестиционной политики, в условиях либеральной экономики, она исчерпывает себя, особенно в периоды экономических кризисов. Дж. М. Кейнс говорит о том, что государство должно вмешиваться в инвестиционный процесс с целью стимулирования совокупного спроса. Государство должно иметь возможность проводить инвестиционную политику посредством использования фискальных, бюджетных и монетарных инструментов [1]. Однако взгляды кейнсианства действуют до тех пор, пока кризисные явления в экономике не ослабнут. С другой стороны, с научной точки зрения, невозможно государству непрерывно

осуществлять меры протекционистского характера. Что в конечном итоге приводит к пассивности деятельности участников рынка, выработке «потребительского» поведения. И. Фишер говорит, что государству стоит проводить инвестиционную политику, содержанием которой должно становиться сокращение доли государства в собственности, снижение налогов, либерализации внешнеэкономических связей.

Алан Х. Мелтцер, М. Фридмен выступали против государственного вмешательства в экономику, допуская только налоговое и бюджетное регулирование [1]. Промежуточный вариант в этих противоречиях поставили Дж. Хикс и П. Самуэльсон, применяя модель «IS – LM» (неоклассический синтез). В первой части отражается условие равновесия за счет равенства объемов инвестиций и сбережений; во второй – равенство между спросом и предложением на денежном рынке. Выводом из вышеобозначенной теории становится утверждение о необходимости и возможности вмешательства государства в организацию инвестиционного процесса, при этом оно должно применять актуальные и эффективные инструменты в данный период времени.

В эволюционной теории Й. Шумпетера концептуальной основой государственной инвестиционной политики является создание условий для развития технологически прогрессирующей экономики, поддержка отечественных новаторов и создание определенных условий, при которых они органично войдут в экономическое пространство.

Поэтому стоит сказать, что инвестиционная политика со стратегией развития региона рассматривается с позиции государственного управления капиталом. Представим некоторые определения в таком контексте.

Инвестиционная политика – составная часть экономической политики, которая проводится государством, оно может устанавливать структуру и масштабы инвестиций, определять направления их использования, изыскивать источники получения [1].

Инвестиционная политика – комплекс целенаправленных мероприятий, проводимых государством по созданию благоприятных условий для всех субъектов хозяйствования с целью оживления инвестиционной деятельности, подъема экономики, повышения эффективности производства и реализации задач социального развития [3].

Инвестиционная политика – совокупность государственных подходов и решений, которые определяют направления использования капитальных вложений в экономике.

Интересно, что инвестиционную политику рассматривают как обеспечивающую экономическую безопасность государства. Она должна обеспечивать достаточность инвестиций для устойчивого развития экономики, их оптимизацию в отраслевой и территориальной структуре инвестиций, а также наполнение инвестиционного процесса, всех реализуемых инвестиционных проектов инновационным содержанием.

Инвестиционная политика – это политика государства, направленная на обеспечение важной макроэкономической пропорции – соотношение накопления и потребления в ВВП. Инвестиционную политику рассматривают как многоаспектную деятельность государства, формирующую благоприятный инвестиционный климат, стимулирующую инвестиционную активность и повышающую эффективность использования инвестиций в стране [4].

Также выделяют отраслевую, региональную инвестиционную политику. При этом приоритетной все-таки считают государственную инвестиционную политику, так как именно она способствует активизации инвестиционной деятельности на всех уровнях [5].

Инвестиционная политика – это составная часть экономической политики в виде установления структуры и масштабов инвестиций, направлений их использования, источников получения с учетом необходимости обновления основных средств и повышения их технического уровня [6].

Инвестиционная политика – совокупность народнохозяйственных подходов и решений, характеризующих основные направления капитальных вложений в сферах и отраслях экономики. Инвестиционная политика выполняет решающую роль в формировании структурной политики.

Инвестиционная политика – это система мер, направленная на стимулирование инвестиционной активности, включая формирование благоприятного инвестиционного климата, привлечение дополнительных источников инвестирования и создание единых стандартов обоснования эффективности инвестиций [7].

Интересен подход к пониманию сущности инвестиционной политики не как совокупности экономической политики государства или системы мер государственных органов власти, хотя это достаточно важный аспект. Но и понимание ее как идеологии, общей генеральной линии, концепции, положенной в основу управления инвестиционной деятельностью в регионе. То есть рассмотрение ее сущности на более качественном уровне, учитывающем многие аспекты инвестиционной политики [8].

Также следует обратить внимание, что при формировании понятий инвестиционной политики выделяются подходы к сущности категории «региональная инвестиционная политика», такие как системный, деятельностный, институциональный, воспроизводственный, концептуальный [9].

Выделяют формализованную и неформализованную инвестиционную политику. При этом формализованный подход заключается в том, что есть сформированная правовая база, регулирующая инвестиционные процессы. Здесь явно выражено государственное вмешательство в инвестиционный процесс. Неформализованная инвестиционная политика характеризуется слабовыраженным участием в ней государства и большим объемом частного капитала [7].

Инвестиционная политика, проводимая государством способна предотвратить негативные экономические последствия в стабилизации инвестиционных процессов [11].

В процессе изучения теории к понятию инвестиционной политики в контексте развития региона можно сделать вывод, что рассматривать регулирование государством инвестиционной деятельности необходимо не с позиции его вмешательства в инвестиционный процесс в форме управления бюджетом и его исполнением, а как создание условий для экономического роста и устойчивости экономического развития региона. В совокупности со стратегическим планированием инвестиционная политика будет представлять надежный инструмент, способствующий достижению поставленных целей в стратегии развития региона. Инвестиционная политика будет способствовать реализации зафиксированного в стратегическом плане направления развития региона, что в свою очередь будет содействовать социально-экономическому развитию региона (рис.).

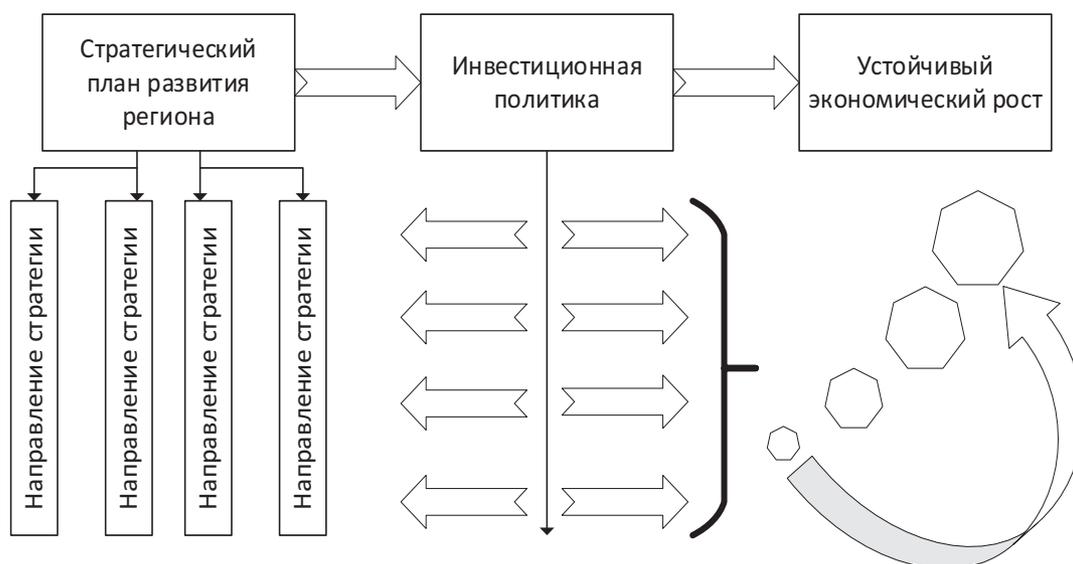

Рис. Научные основы взаимосвязи инвестиционной политики и стратегического развития региона

Инвестиционная политика в системе стратегического планирования служит барометром развития региональной экономики, она определяет динамику экономического роста и макроэкономическую стабильность региона.

Библиографический список

1. Головчанская Е.Э., Водопьянова Н.А. Государственная инвестиционная политика в аспекте ее социально-экономической направленности: монография / Волгоградский гос. пед. ун-т. Волгоград: Волгоградский гос. пед. ун-т; Волг. науч. изд-во, 2010. 180 с.
2. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. Изд. 2-е перераб. и доп. Москва: Книжный мир, 2006. 543 с.
3. Юзвович Л.И., Арутюнян А.Г. Инвестиционная политика в России: механизм государственного регулирования и региональная специфика реализации // Вестник УрФУ. Сер.: Экономика и управление. 2012. № 5. С. 42–53.
4. Махотаева М.Ю., Николаев М.А., Малышев Д.П., Наумова Е.Н. Формирование инвестиционной политики на региональном уровне: монография. Псков: ПсковГУ, 2015. 228 с.
5. Коломыц О.Н., Попова Л.Н. Региональная инвестиционная политика: содержание, механизмы реализации, приоритеты: монография. Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. ун-та, 2015. 180 с.
6. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: ИНФРА-М, 2005. 480 с.
7. Арташина И.А., Жулькова Ю.Н. Модернизация инвестиционной политики регионального развития: монография. Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2012. 180 с.
8. Панягина А.Е. Целеориентированная региональная инвестиционная политика: сущность, принципы и основные элементы // Региональная экономика и управление:

электронный научный журнал. № 3 (51). URL: <https://eee-region.ru/article/5105> (дата обращения 28.08.2023).

9. Невьянцева Л.С. Научные подходы к исследованию понятия «региональная инвестиционная политика» // Вестник университета. 2021. № 7. С. 124–130.
10. Осипова Ю.Ю., Калюгина С.Н. Инвестиционная политика и определяющие ее факторы // Вестник Северо-Кавказского фед. ун-та. 2015. № 6 (51). С. 119–123.
11. Щербаков В.Н., Дубровский А.В., Макарова И.В. Эффективность инвестиционного процесса в государственном стратегическом планировании: монография. Москва: Дашков и К, 2019. 128 с.

Информация об авторе

Фролова Наталья Сергеевна (Россия, Хабаровск) – кандидат экономических наук, доцент Высшей школы менеджмента, Тихоокеанский государственный университет (Российская Федерация, 680042, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 136; frolova.nc@rambler.ru)

Frolova N.S.

INVESTMENT POLICY IN THE CONTEXT OF STRATEGIC PLANNING OF THE REGION: CONCEPT, APPROACHES

Abstract. *The development of strategic plans and their implementation is impossible without investment resources. Solving problems in the field of investing in priority projects planned in the strategies is impossible without a well-structured investment policy. When forming investment policy approaches in strategic planning of the region, its methodological and methodological foundations, it should be said about its formation in a historical, evolutionary concept; views on its concept by various authors.*

Keywords: *investment policy, regional development strategy.*

Information about the author

Natalya S. Frolova (Russia, Khabarovsk) – Ph.D., Associate Professor, Higher School of Management, Pacific State University (136, Pacific st., Khabarovsk, 680042, Russian Federation; frolova.nc@rambler.ru)

Bibliography

1. Golovchanskaya E.E., Vodopyanova N.A. State investment policy in the aspect of its socio-economic orientation: monograph / Volga State Pedagogical University. Volgograd: Volga State Pedagogical University; Volga Scientific Publishing House, 2010.
2. Borisov A.B. A large economic dictionary. 2nd edition revised and expanded. Moscow: Knizhny Mir, 2006.
3. Yuzvovich L.I., Harutyunyan A.G. Investment policy in Russia: the mechanism of state regulation and regional specifics of implementation/ Bulletin of the UrFU. Series: Economics and Management, 2012, 5, 42–53.
4. Makhotaeva M.Yu., Nikolaev M.A., Malyshev D.P., Naumova E.N. Formation of investment policy at the regional level: monograph. Pskov: Publishing House of Pskov State University, 2015.
5. Kolomyts O.N., Popova L.N. Regional investment policies: content, implementation mechanisms, priorities: monograph. Stavropol: AGRUS of Stavropol State University, 2015.

6. Raisberg B.A., Lozovsky L.Sh., Starodubtseva E.B. Modern Economic dictionary. 4th ed., reprint. And additional. Moscow: INFRA-M, 2005.
7. Artashina I.A., Zhulkova Yu.N. Modernization of investment policy of regional development: a monograph. N. Novgorod: NRU RANEPa, 2012.
8. Panyagina A.E. Goal-oriented regional investment policy: essence, principles and main elements. Regional economics and Management: an electronic scientific journal, 3 (51). URL: <https://eee-region.ru/article/5105> (accessed 08.28.2023).
9. Nevyantseva L.S. Scientific approaches to the study of the concept of “regional investment policy”. Bulletin of the University, 2021, 7, 124–130.
10. Osipova Yu.Yu., Kalyugina S.N. Investment policy and its determining factors. Bulletin of the North Caucasus Federal University, 2015, 6 (51), 119–123.
11. Shcherbakov V.N., Dubrovsky A.V., Makarova I.V. Efficiency of the investment process in state strategic planning: monograph. Moscow: Dashkov and K, 2019.

СТРУКТУРНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ: ОЦЕНКА ВЗАИМОСВЯЗИ¹

Аннотация. В данном сообщении рассматривается тематика структурной организации российской экономики в направлении повышения поставок конечной продукции; также представлена оценка эффекта (в частности – дополнительного ожидаемого спроса на работников) от увеличения выпуска продукции различными секторами российской экономики.

Ключевые слова: занятость, фрагментация производства, моделирование.

Риски опоры экономики на производство первичного сырья и полуфабрикатов всегда были темой активных дискуссий. После усиления санкционных ограничений в 2022 году ситуация для российских экспортеров осложнилась необходимостью перестраивать логистические цепочки, а нередко и искать новые рынки сбыта. Очевидно, что масштабы происходящих структурных сдвигов труда будут определяться скоростью адаптации предприятий и отраслевых комплексов к новым реалиям, при этом они неизбежно отразятся на изменении параметров занятости и безработицы, на трудовых доходах и уровне жизни населения. Вопрос в том, каков будет масштаб этого влияния и какие меры экономической политики способны его наиболее эффективно смягчить. Одним из способов решения проблем занятости и стоимости труда предстает структурная перестройка экономики. Мы также считаем, что наиболее реалистичным способом повышения качества жизни населения России является повышение эффективности экономики. Значительное влияние на этот процесс способна оказать государственная координация трансформации экономики.

Источником данных о межотраслевых взаимодействиях послужили мировые таблицы «затраты – выпуск» (WIOD). Численность занятых по отраслям экономики и оплата труда взяты из данных публикаций о 2022 году.

Для определения профессиональной структуры занятости в разрезе отраслей были задействованы проводимые Росстатом микроданные выборочного опроса рабочей силы (размер выборки составил около 500 тыс. респондентов).

Использование межотраслевого инструментария позволяет определить эффект, который будет получен экономикой при изменении спроса. Для начала определимся, что выпускаемая продукция может использоваться для удовлетворения спроса внутри страны или за рубежом. Для ясности результаты моделирования производства продукции разграничены в зависимости от рынка сбыта на сектор внутреннего спроса и сектор внешнего спроса.

Помимо этого, были рассмотрены эффекты от стимулирования российских добывающей и обрабатывающей промышленности, а также машиностроения (вне зависимости от места потребления их продукции). Условием моделирования было предполагаемое увеличение спроса в объеме 1 млрд руб. на производимую продукцию указанных секторов.

Допустим, что в результате увеличения спроса на продукцию выделенных нами секторов вырос спрос на конечное использование их товаров и услуг (это может

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-01067. URL: <https://rscf.ru/project/24-18-01067>

произойти во время реализации инвестиционных проектов в сфере инфраструктуры, промышленности, роста доходов населения и т.д.). Создание дополнительного конечного спроса в изучаемой отрасли приведет к увеличению основных экономических показателей по всем отраслям экономической деятельности.

В экспортной деятельности, как в большинстве других рассматриваемых на данном этапе секторов экономики, высокая доля занятости создается в торговле и транспорте (табл. 1). Добавим, что при дополнительном спросе на продукцию машиностроения порядка половины создаваемой занятости придется на подотрасли этого вида деятельности, что выделяет машиностроение среди других секторов промышленности.

Таблица 1. Прирост занятости от роста спроса на продукцию секторов экономики РФ на 1 млрд руб. в 2022 году, чел.

Отрасль	Сектор внешнего спроса	Сектор внутреннего спроса	Добывающая промышленность	Обрабатывающая промышленность	Машиностроение
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство	16	64	2	47	4
Добыча полезных ископаемых	22	4	46	4	2
Металлургическое производство	28	20	4	41	24
Машиностроение	15	43	8	69	334
Прочие отрасли обрабатывающей промышленности	36	72	7	121	15
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	29	46	25	29	23
Строительство	6	58	4	6	5
Торговля и транспорт	271	282	110	240	183
Деятельность профессиональная, научная и техническая	33	68	27	32	32
Государственное управление; социальное обеспечение	15	43	16	15	15
Прочие услуги	41	157	31	38	34
Итого	512	857	280	642	671

Производство продукции обрабатывающей промышленности, и в частности машиностроения, и создает больше занятости среди специалистов высшего уровня квалификации, чем производство продукции добывающей промышленности (табл. 2). В силу межотраслевого эффекта на единицу экспортируемой продукции в сравнении с продукцией для удовлетворения внутреннего спроса создается существенно меньше занятости по всем группам занятий.

Таблица 2. Прирост занятости в профессиональном разрезе от 1 млрд руб. дополнительного спроса, чел.

Укрупненные группы занятий для занятого населения на основной работе	Сектор внешнего спроса	Сектор внутреннего спроса	Добывающая промышленность	Обрабатывающая промышленность	Машиностроение
Руководители	27	42	14	31	32
Специалисты высшего уровня квалификации	86	169	56	104	115
Специалисты среднего уровня квалификации	58	104	34	69	73
Служащие, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием	19	30	11	21	21

Укрупненные группы занятий для занятого населения на основной работе	Сектор внешнего спроса	Сектор внутреннего спроса	Добывающая промышленность	Обрабатывающая промышленность	Машиностроение
Работники сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности	122	165	58	114	95
Квалифицированные работники сельского, лесного, охотничьего хозяйств, рыбоводства и рыболовства	7	24	1	19	5
Квалифицированные рабочие промышленных предприятий, строительства, транспорта, связи, геологии и разведки недр	68	122	36	114	153
Операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин	86	123	52	109	117
Неквалифицированные рабочие	41	77	21	59	62
Всего	512	857	280	642	671

Подытоживая проведенный анализ влияния на занятость спроса на продукцию различных секторов российской экономики, можно отметить следующее.

1. Выпуск продукции, предназначенной для потребления на внутреннем рынке, создает существенно больший экономический эффект, чем производство усредненной экспортируемой продукции: по занятости – в 1,67 раза, по фонду оплаты труда – в 1,59 раза. В разрезе профессий различие также значимое: мультипликатор занятости сектора внутреннего спроса в 1,89 раза выше для специалистов высшего и среднего уровня квалификации.

2. Обрабатывающая промышленность, и в частности машиностроение, в сравнении с добычей полезных ископаемых создают существенно больше занятости и ФОТ при производстве сходного по стоимостному объему количества продукции. Так, обрабатывающая промышленность и машиностроение создают в 2,27 и 2,38 раза больше занятости, фонда оплаты труда – в 1,91 и 2,13 раз соответственно. Создаваемая занятость среди специалистов высшего и среднего уровня квалификации в обрабатывающей индустрии и машиностроении выше в 1,93 и 2,09 раза соответственно.

3. Следовательно, усиление курса на согласование структурно-технологической модернизации экономики и занятости населения наиболее целесообразно проводить, в первую очередь, с опорой на внутренний спрос. Экспортная деятельность, в силу товарной структуры поставок, оказывает несопоставимо меньшее влияние на занятость. По той же причине развитие обрабатывающей промышленности (в первую очередь – в направлении освоения производства конечной продукции) является оптимальным инструментом формирования «хорошей» занятости, что, помимо остальных прямых и косвенных эффектов для экономики, позволит устойчиво повысить качество жизни населения.

Информация об авторе

Сидоров Максим Андреевич (Россия, Вологда) – научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; ma.sidorov@mail.ru)

**STRUCTURAL AND TECHNOLOGICAL MODERNIZATION OF THE ECONOMY
AND EMPLOYMENT OF THE POPULATION: AN ASSESSMENT
OF THE RELATIONSHIP**

Abstract. *This report examines the subject of the structural organization of the Russian economy in the direction of increasing the supply of final products, and also provides an assessment of the effect (in particular, additional expected demand for workers) of increasing output from various sectors of the Russian economy.*

Keywords: *employment, fragmentation of production, modeling.*

Information about the author

Maksim A. Sidorov (Russia, Vologda) – Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56a, Gorky st., Vologda, 160014, Russian Federation; ma.sidorov@mail.ru)

**СЕССИЯ 2. ТРЕНДЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ
В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ И УЯЗВИМОСТЕЙ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ РФ С УЧЕТОМ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. В работе представлен подход к оценке устойчивости развития территории как баланса возможностей и угроз человеческому потенциалу. В концептуальном плане этот подход относится к развитию теории резилиентности, но с учетом особенностей системы расселения субъектов РФ.

Ключевые слова: *резилиентность, человеческий потенциал, регионы, корреляционно-регрессионный анализ, пространственные макрзоны, агломерации.*

Демографическая ситуация неблагоприятна в подавляющем числе регионов НА, интенсивность межрегиональных миграционных потоков невелика, тем не менее определенные структурные изменения происходят, и они разнонаправленны для различных временных отрезков и различных пространственных объектов [1]. Пространственные сдвиги в размещении населения неоднократно рассматривались в литературе, в связи с этим целесообразно в рамках исследования территориальной резилиентности рассмотреть возможности и уязвимости, которые создаются в настоящее время для территориальных сообществ [2].

Под возможностями территориальных сообществ предлагается понимать социальную активность населения, которая способна проявляться в результате жизнедеятельности. Речь идет об использовании трудовых ресурсов, развитии творческих способностей и самореализации, тем самым обогащается само понятие труда. Это отвечает определению человеческого потенциала как накопленного запаса физического и нравственного здоровья, общекультурной и профессиональной компетентности, творческой, предпринимательской и гражданской активности населения, реализованного в различных сферах деятельности, а также по уровню и структуре потребностей» [3].

В данном исследовании сделан акцент на трудовом, образовательном и предпринимательском аспекте развития человеческого капитала (в последнем случае имея в виду раскрытие способностей к предпринимательству). Для этого были отобраны следующие показатели в разрезе субъектов Российской Федерации: состав занятого населения по уровню образования (с высшим образованием), среднедушевые денежные доходы населения (руб.), численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры (тыс. чел.), средняя численность работников малых предприятий (тыс. чел), суммарный коэффициент рождаемости по регионам.

Используя методы многорегиональных сопоставлений, предполагается сравнивать относительные характеристики развития различных субъектов. Первым шагом были нормированы на общую численность населения по субъектам РФ показатели «численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры (тыс. чел.)», «средняя численность работников малых предприятий, (тыс. чел)» в целях нивелировки масштаба различной численности населения регионов. На втором этапе были получены значения по каждому показателю в региональном разрезе относительно среднестранового уровня. Расчеты проводились по формуле (1):

$$\bar{K}_{r_i} = \frac{K_{r_i}}{K_{RF_sred}} \quad (1)$$

где:

\bar{K}_r – значение взвешенного индикатора К для региона r ;

K_{r_i} – исходное значение индикатора К для региона r ;

K_{RF_sred} – среднестрановое значение индикатора К (среднее по всем регионам).

В этом случае значения индикаторов показывают отклонения от среднероссийской единицы. С другой стороны, человеческий потенциал территориальных сообществ подвержен действию уязвимостей: шансы на развитие уменьшаются вследствие неравенства, существенных различий в доступности медицинской помощи; необходима политика увеличения доходов в целях искоренения бедности. В связи с этим в число факторов уязвимости были отобраны: смертность населения от всех причин на 1 тыс. населения (промилле – 0,1%); уровень безработицы (%), а также отдельно уровень молодежной безработицы – ввиду социальной значимости явления; среднее время поиска работы безработными (месяцев); удельный вес расходов домашних хозяйств ЖКХ (%); нагрузка на работников сферы здравоохранения (врачей на тыс. населения), заболеваемость на 1000 человек населения. На третьем этапе расчеты отдельных взвешенных индикаторов уязвимости проводились аналогично формуле 1.

Четвертый этап состоял в суммировании по отдельности показателей возможностей и уязвимостей местных сообществ для получения интегральных индикаторов. Расчеты проводились по формулам 2 и 3:

$$V_r = \sum_{j=1}^k K_{rj} , \quad (2)$$

где:

V_r – интегральное значение коэффициента возможностей территориального сообщества;

K_{rj} – средневзвешенное значение индикатора j по региону r (в группе индикаторов-возможностей).

$$U_r = \sum_{j=1}^k U_{rj} \quad (3)$$

где:

U_r – интегральное значение коэффициента уязвимостей территориального сообщества;

U_{rj} – средневзвешенное значение индикатора j по региону r (в группе индикаторов-возможностей).

Итоги исследования показали, что на всем массиве регионов России есть устойчивая положительная связь между показателями возможностей и уязвимостей. Наиболее высокие показатели по обоим векторам имеют столичные агломерации – Москва и Санкт-Петербург. Обращает на себя внимание значительная группа регионов с примерно одинаковым уровнем возможностей (~0,7) и возрастающим значением уязвимостей. Распределение показателей отражает ярко выраженную тенденцию концентрации экономической активности в ограниченном круге регионов РФ (крупнейшие экономические центры страны – Москва и Санкт-Петербург, сопредельные с ними субъекты РФ,

реализующие агломерационные эффекты, отдельные регионы Юга России и наиболее значимые нефтегазовые регионы). Зона «Востока» более уязвима, чем «Запада» (в разрезе федеральных округов, где Уральский ФО отнесен к «Западу»). Интегральный показатель резилентности региональных сообществ, рассчитываемый как частное возможностей и уязвимостей, в разрезе широтных зон выше в Арктике, чем на Севере в целом, отражая более молодую структуру населения, повышенные доходы.

Библиографический список

Migranova L.A., Toksanbayeva M.S. Regional Differentiation of the Human Potential in Russia. *Regional Research of Russia*, 2023, 13 (1), 169–191.

Angeon V., Bates S. Reviewing Composite Vulnerability and Resilience Indexes: A Sustainable Approach and Application. *World Development*, 2015, 72, 140–162.

Соболева И.В. Человеческий потенциал российской экономики: проблемы сохранения и развития. российской экономики: проблемы консервации и развитие). Москва: Наука, 2007. 201 с.

Информация об авторе

Котов Александр Владимирович (Россия, Москва) – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий сектором экономики ФРГ, Центр германских исследований, Институт Европы РАН (Российская Федерация, 125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11; alexandr-kotov@yandex.ru)

Kotov A.V.

ASSESSMENT OF POSSIBILITIES AND VULNERABILITIES FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS HUMAN POTENTIAL WITH CONSIDERATION OF FORMING THE SOCIO-ECONOMIC SPACE FACTORS

Abstract. *The paper presents an approach to assessing the sustainability of territory development as a balance of opportunities and threats to human potential. Conceptually, this approach relates to the development of the theory of resilience, but taking into account the characteristics of the settlement system of the constituent entities of the Russian Federation.*

Keywords: *resilience, human potential, regions, correlation and regression analysis, spatial macrozones, agglomerations.*

Information about the author

Alexander V. Kotov (Russia, Moscow) – Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher, Head of the Economics Sector of the Federal Republic of Germany, Center for German Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences (11, Mokhovaya st., Moscow, 125009, Russian Federation; alexandr-kotov@yandex.ru)

Bibliography

1. Migranova L.A., Toksanbayeva M.S. Regional Differentiation of the Human Potential in Russia. *Regional Research of Russia*, 2023, 13 (1), 169–191.
2. Angeon V., Bates S. Reviewing Composite Vulnerability and Resilience Indexes: A Sustainable Approach and Application. *World Development*, 2015, 72, 140–162.
3. Soboleva I.V. Human potential of the Russian economy: problems of conservation and development. Russian economy: problems of conservation and development), Moscow: Nauka, 2007. 201 P.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

***Аннотация.** На сегодняшний день развитие регионов Востока России, в частности Дальнего Востока и Сибири, является первоочередной задачей государства. Актуальным становится эта задача на фоне современной политической реальности в мире и экономических санкций со стороны западных стран, делаая жизненно необходимым переориентацию экономических связей России на восточные страны, в первую очередь Китай.*

***Ключевые слова:** Китай, Дальний Восток, пространственное развитие, трансграничное сотрудничество, экономическое развитие, регионы России, Сибирь.*

На сегодня проблема обеспечения устойчивого развития регионов Дальнего востока России является наиболее актуальной. Несмотря на общее экономическое развитие страны, данные территории остаются отдаленными и малолюдными, являются забытой периферией, за небольшими исключениями сырьевых добывающих регионов. В современной ситуации вынужденной и ускоренной переориентации экономики России на страны Востока, в первую очередь на Китай, мы сталкиваемся с тем, что восточные регионы России не готовы и не способны к должной экономической интеграции и кооперации с азиатскими соседями, ввиду отсутствия необходимой инфраструктуры и недостатка средств к ее построению. Если говорить о Дальнем Востоке, то можно сказать, что он страдает от так называемых 3 «Д» – это депопуляция, деиндустриализация и деградация.

Корни проблем заключаются в сверхцентрализации управления регионами, слабой развитости транспортной инфраструктуры и в «комплексе приграничной периферии», слаборазвитой инфраструктуре и отсутствии обустройства приграничных переходов, финансовом и инвестиционном ослаблении России на фоне санкций, противодействии региональных элит.

Решение проблем региона и обеспечение устойчивого развития заключается в разработке Стратегии развития отдаленных приграничных территорий. Это в первую очередь развитие инфраструктуры региона, развитие ресурсной базы (импорт сырья и экспорт зарубежных товаров), формирование условий для инновационного развития.

И как раз в вопросе инновационного развития, инвестиций и технологий мы можем обратиться за помощью к нашему соседу и крупнейшей экономике мира – Китаю. Уже сейчас в Сибири и на Дальнем Востоке реализуются 11 проектов с участием китайского капитала в сфере добычи и переработки цветных и драгоценных металлов, переработки и транспортировки нефти, лесной промышленности. Значимую роль в финансировании совместных проектов играет Российско-китайский инвестиционный фонд регионального развития. Также более продуктивным может быть трансграничное сотрудничество самостоятельных субнациональных регионов.

Стратегия развития приграничных территорий включает в себя развитие инфраструктуры, использование локальных ресурсов (импорт сырья и экспорт китайских товаров) и формирование условий для взаимного обмена инновациями.

Как пример успешного взаимодействия можно привести накопленные входящие прямые иностранные инвестиции (ПИИ) Китая в Забайкальском крае: в 2019 г. на него пришлось 33% от всех ПИИ региона. Также рост доли Китая отмечается в Амурской области – там этот показатель вырос в период с 2014 по 2019 год с 3 до 7%.

В Еврейской автономной области – 7% в 2019 году, в Приморском крае – 14%, Хабаровском крае – 4%, в Амурской области – 7%, была, например, построена линия электропередачи Амурская – Хэйхэ, введен автомобильный мост через Амур между российским Благовещенском и китайским городом Хэйхэ. Также был построен первый железнодорожный мост над Амуром между селом Нижнеленинским в Еврейской автономной области и китайским Тунцзяном.

В планах построить газохимический комплекс и освоить остров Большой Уссурийский на реке Амур, создать там зону свободной таможенной беспошлинной торговли.

Территория Большого Уссурийского уже определена в качестве одной из пилотных зон для формирования международных территорий опережающего развития, где для инвесторов будут представлены лучшие в России условия ведения бизнеса. По проекту пункта пропуска Большой Уссурийский – Хэйсяцзыдао к 2030 году планируется пропускать 1,3 млн т грузов и 1,45 млн пассажиров.

После достижения первой столетней цели, а именно полного построения среднезажиточного общества в Китае, в 14-м пятилетнем плане Китая (2021–2025 гг.), заложены новые цели, центральное место среди которых занимает устойчивое развитие. С наступлением новой пятилетки КНР, пользуясь благоприятной ситуацией для развития, вступила на новый путь к всестороннему строительству модернизированной экономики, выравниванию диспропорции в развитии регионов страны. Анализируя успешный опыт Китая, мы можем использовать элементы государственной политики этой страны в развитии регионов российского Дальнего Востока.

Таким образом, в рамках «Поворота на Восток» российско-китайское сотрудничество должно основываться на принципах взаимовыгодности и открытой позиции. Это позволит привлечь инвестиции в регион, улучшить инвестиционный климат, решить проблемы в сфере трансграничной торговли и вопросы трудовых лицензий, создать площадки для обмена информацией.

Привлечение китайских инвестиций позволит решить проблему слаборазвитой инфраструктуры и отсутствия обустройства приграничных переходов.

Финансовое и инвестиционное ослабление России на фоне санкций и, напротив, укрепление роста ВВП Китая в последние годы приводит к росту диспропорции в экономическом взаимодействии и партнерстве наших стран.

Но решение озвученных выше проблем позволит сделать более продуктивным трансграничное сотрудничество сибирских и дальневосточных регионов России.

Библиографический список

1. Аникин В.И. О роли и возможностях России, ЕАЭС, Китая в реализации проекта «Большого евразийского партнерства» // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. № 2-2. С. 21–27.

2. Россия – Китай: отношения на рубеже 20-летия «Большого договора» / отв. ред. А.С. Давыдов, С.В. Уянаев; Рос. акад. наук; Ин-т Китая и совр. Азии РАН. Москва: ИКСА РАН, 2022. 208 с.
3. Крюков В.А., Селиверстов В.Е. С плечом великого Китая плечо сомкнувшая Сибирь / подг. А. Соболевский // Наука в Сибири. 2023. 12 июля. URL: <https://www.sbras.info/articles/mneniya/s-plechom-velikogo-kitaya-plecho-somknuvshaya-sibir>
4. Seliverstov V.E. Connectivity of the Siberian Space: Problems and Solutions. Regional Research of Russia, 2021, 11 (1), 23–34. DOI: 10.1134/S2079970522010063
5. Макеева С.Б. Опыт китайской школы пространственного анализа в изучении актуальных проблем регионального развития КНР во второй половине XX – начале XXI в. // Общество и государство в Китае. 2020. № 34. С. 842–850.

Информация об авторе

Мамахагов Тлеш Муратович (Россия, Москва) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН (Российская Федерация, 117977, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 32); старший научный сотрудник, Центр стратегического анализа и планирования, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Российская Федерация, 630090, г. Новосибирск, пр-т Академика Лаврентьева, д. 17; tmmamakhatov@gmail.com)

Mamakhatov T.M.

PROSPECTS FOR THE SPATIAL DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF SIBERIA AND THE RUSSIAN FAR EAST IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN-CHINESE COOPERATION

Abstract. *Nowadays, the development of regions in the East of Russia, particularly the Far East and Siberia, has become a priority for the state. This development is particularly significant against the backdrop of the current political reality in the world, as well as economic sanctions imposed by Western countries, which have made it imperative for Russia to reorient its economic ties towards eastern countries, specifically China.*

Keywords: *China, the Far East, spatial development, cross-border cooperation, economic development, regions of Russia, Siberia.*

Information about the author

Tlesh M. Mamakhatov (Russia, Moscow) – PhD in Economics, Senior Researcher, Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovsky Ave., Moscow, 117977, Russian Federation); Senior researcher, Center for Strategic Analysis and Planning of the Institute of Economics and Industrial Production SB RAS (17, Akademika Lavrentieva Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation; tmmamakhatov@gmail.com)

Bibliography

1. Anikin V.I. On the role and opportunities of Russia, the EAEU, and China in the implementation of the “Great Eurasian Partnership” project. Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation, 2019, 2-2, 21–27.
2. Russia – China: relations at the turn of the 20th anniversary of the “Great Treaty” / ed. A.S. Davydov, S.V. Uyanaev; Russian Academy of Sciences; Institute of China and Modern Asia RAS. M.: IKS RAS, 2022. 208 p.

3. Kryukov V.A., Seliverstov V.E. With the shoulder of great China, the shoulder of closed Siberia / podgot. A. Sobolevsky. Science in Siberia, 2023, July 12. URL: <https://www.sbras.info/articles/mneniya/s-plechom-velikogo-kitaya-plecho-somknuvshaya-sibir>
4. Seliverstov V.E. Connectivity of the Siberian Space: Problems and Solutions. Regional Research of Russia, 2021, 11 (1), 23–34. DOI: 10.1134/S2079970522010063
5. Makeeva S.B. The experience of the Chinese school of spatial analysis in the study of topical problems of regional development of the People's Republic of China in the second half of the XX – early XXI century. Society and the State in China, 2020, 34, 842–850.

СОЦИАЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНОВ РОССИИ И МОНГОЛИИ НА ПРИМЕРЕ «САЯНСКОГО ПЕРЕКРЕСТКА»

Аннотация. Представлены результаты социально-географических исследований на территории «Саянского перекрестка», административно включающего горные районы трех субъектов Российской Федерации и северного аймака Монголии. Обсуждаются перспективы социально-экономического развития этих приграничных территорий.

Ключевые слова: социально-географические исследования, приграничные территории, социально-экономическое развитие.

В условиях изменяющихся геополитических отношений и поворота России на Восток особую актуальность приобретают научные исследования развития приграничных территорий и трансграничных взаимосвязей с азиатскими странами. Одной из таких стран является Монголия. Протяженность российско-монгольской границы составляет 3,5 тыс. км, часть из которой проходит по высокогорным регионам с ограниченной транспортной доступностью. Особый интерес с точки зрения развития трансграничных взаимоотношений представляет территория «Саянского перекрестка», к которому относится горный ареал на юге Восточной Сибири, выделенный на основе хозяйственно-культурной общности проживающих там коренных народов: тувинцев-тоджинцев в Республике Тыва, сойотов в Республике Бурятия, тофаларов в Иркутской области и духа (цаатанов) в монгольском аймаке Хувсгел [1]. Исследуемые районы являются труднодоступными с ограниченными транспортными связями. Общая численность населения составляет 16,5 тыс. человек, в этническом составе преобладают коренные народы (табл.).

Таблица. Краткая характеристика исследуемых территорий

Район/регион	Площадь, тыс. кв. км	Население, чел	Этнический состав	Административный центр района
Тофалария*, Нижнеудинский район, Иркутская область, Россия	27,3	719*	тофалары – 59,1% русские – 39,7% другие – 1,2%	г. Нижнеудинск
Тоджинский кожуун, Республика Тыва, Россия	44,8	6649	тоджинцы – 44,7% тувинцы – 33,6% русские – 19,8%	п. Тоора-Хем
Окинский район, Республика Бурятия, Россия	26,6	5452	сойоты – 59,9% буряты – 33,3% другие – 6,8%	с. Орлик
Сомон Цагааннуур, Аймак Хувсгел, Монголия	5,4	1317	цаатаны, дархаты, урянхайцы, буряты	п. Цагааннур
Сомон Ханх, Аймак Хувсгел, Монголия	5,5	2287	буряты, цаатаны, дархаты, урянхайцы и др.	с. Ханх

* Указана численность населения Тофаларии, в которую входят три муниципальных образования Нижнеудинского района: Тофаларское, Верхнегутарское и Нерхинское.

Исследование проводилось в рамках проекта РФФИ № 20-57-44002 монг_а «Междисциплинарная сетевая платформа моделирования социально-экономических и экологических процессов на трансграничных территориях РФ и Монголии с ограниченной транспортной доступностью».

Для исследования разных типов связей использовались методы социальных наук: интервьюирование (глубинное, экспертное), опросы, наблюдения. Полевые исследования проводились в 2020–2023 гг. в разные сезоны года: в августе 2020 года и октябре 2021 года в Окинском районе; в августе 2021 года и июле 2022 года в Тоджинском кожууне; в апреле 2022 года в сомоне Ханх; в марте 2023 года в сомоне Цаганнуур; в феврале 2023 года в Тофаларии. Общее количество респондентов составило более 100 человек.

Во время полевых исследований было выявлено, что, несмотря на принадлежность к различным административным субъектам Российской Федерации, а также Монголии, исследуемые районы имеют (сохраняют) тесные взаимосвязи, обусловленные историко-географическими факторами, при этом стоит отметить, что практически между всеми рассматриваемыми районами нет прямых официальных транспортных путей сообщения. Анализ полевых материалов позволил выявить следующие типы актуальных взаимосвязей между исследуемыми районами: родственные, культурные, в том числе в сфере традиционных видов деятельности, трудовой занятости, в сфере покупки товаров повседневного спроса и продуктов питания, образовательные связи, дружеские, туризм. Последний приобретает сегодня особую значимость для развития этого региона, в том числе для установления и поддержания трансграничных связей.

Культурно-хозяйственная общность изучаемой территории поддерживается современными практиками взаимодействия местных жителей. В изучаемых районах формируются схожие тенденции социально-экономического развития. Коренные народы продолжают сохранять свою культурную автономию (в том числе благодаря удаленности и труднодоступности региона), что в свою очередь и повышает туристскую привлекательность территории и приводит к росту количества туристов.

В то же время недра горных территорий, богатые ценными полезными ископаемыми, привлекают в эти районы промышленные компании, которые в процессе разработки месторождений развивают сопутствующую инфраструктуру, в том числе транспортную. Улучшение транспортной инфраструктуры рассматривается местными жителями через призму сопутствующих ей преимуществ и недостатков [2]. Во время исследований удалось зафиксировать изменения, связанные с реализацией крупного инфраструктурного проекта – строительства дороги и моста через реку Большой Енисей в Тоджинском кожууне, благодаря чему существенно улучшилась транспортная доступность районного центра с. Тоора-Хем, но при этом мнения местных жителей о последствиях этих изменений в транспортной инфраструктуре различаются.

«У нас развитие идет полным ходом. Когда у нас дорог не было, не велось и строительство, мы жили в своем мире [...] жили за счет рыбы, дикоросов, ягод, орехов, охоты – вели традиционный образ жизни. Только после строительства дороги появились строительные объекты. Мы начали участвовать в проектах по государственным программам...» (жен., 26 лет, представитель администрации, с. Тоора-Хем, 2022).

«Как построили мост, так стало очень много туристов. Мы не ожидали такого количества туристов, очень много мусора и шума теперь...» (жен., 27 лет, представитель администрации с. Тоора-Хем, 2022).

Результаты анализа собранных в рамках исследования данных были использованы для формирования фундамента сетевой модели, дальнейшее развитие которой ставит задачи выявления метрик и конструирования индикаторов устойчивого

развития рассматриваемых территорий [3]. В условиях происходящих глобальных, региональных и локальных трансформаций социально-экономической среды и особого внимания к приграничным территориям, решение этих задач отвечает целям устойчивого социально-экономического развития.

Библиографический список

1. Калихман А.Д., Калихман Т.П. Проектирование трансграничной этноприродной охраняемой территории «Саянский перекресток». Иркутск: Изд-во Иркутского гос. тех. ун-та, 2009.
2. Kuklina M., Savvinova A., Filippova V. [et al.]. Sustainability and Resilience of Indigenous Siberian Communities under the Impact of Transportation Infrastructure Transformation. *Sustainability*, 2022, 14, 10 (6253). DOI: 10.3390/su14106253
3. Berestneva O. [et al.]. Development Challenges of Remote Rural Terrians: Network Ontology. In: Vasiliev Y.S., Pankratova N.D., Volkova V.N., Shipunova O.D., Lyabakh N.N. (eds.). *System Analysis in Engineering and Control. SAEC 2021. Lecture Notes in Networks and Systems*, 2022, 442. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-98832-6_32

Информация об авторах

Красноштанова Наталья Евгеньевна (Россия, Иркутск) – кандидат географических наук, старший научный сотрудник, Институт географии имени В.Б. Сочавы СО РАН (Российская Федерация, 664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, д. 1); доцент, Иркутский государственный университет (Российская Федерация, 664033, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 126; knesun@mail.ru)

Куклина Мария Владимировна (Россия, Иркутск) – кандидат экономических наук, доцент, Иркутский национальный исследовательский технический университет (Российская Федерация, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 83; kuklina-kmv@yandex.ru)

Krasnoshtanova N.E., Kuklina M.V.

SOCIAL-GEOGRAPHICAL STUDIES OF THE BORDER AREAS OF RUSSIA AND MONGOLIA ON THE EXAMPLE OF “SAYAN CROSSROADS”

Abstract. *The results of socio-geographical research in the territory of the “Sayan crossroads”, which administratively includes mountainous areas of three subjects of the Russian Federation and the northern part of Mongolia, are presented. The prospects of socio-economic development of these border territories are discussed.*

Keywords: *social-geographical research, border territories, socio-economic development.*

Information about the authors

Natalia E. Krasnoshtanova (Russia, Irkutsk) – Candidate of Geographical Sciences, Senior Researcher, of the V.B. Sochava Institute of Geography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (1, Ulan-Batorskaya st., Irkutsk, 664033, Russian Federation); Associate Professor, Irkutsk State University (126, Lermontova st., Irkutsk, 664033, Russian Federation; knesun@mail.ru)

Maria V. Kuklina (Russia, Irkutsk) – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Irkutsk National Research Technical University (83, Lermontova st., Irkutsk, 664074, Russian Federation; kuklina-kmv@yandex.ru)

Bibliography

1. Kalikhman A.D., Kalikhman T.P. Designing transboundary ethno-natural protected area “Sayan crossroads”. Irkutsk: Izd-vo Irkutsk State Technical University, 2009.
2. Kuklina M., Savvinova A., Filippova V. [et al.]. Sustainability and Resilience of Indigenous Siberian Communities under the Impact of Transportation Infrastructure Transformation. *Sustainability*, 2022, 14, 10 (6253). DOI: 10.3390/su14106253
3. Berestneva O. [et al.]. Development Challenges of Remote Rural Terrians: Network Ontology. In: Vasiliev Y.S., Pankratova N.D., Volkova V.N., Shipunova O.D., Lyabakh N.N. (eds.). *System Analysis in Engineering and Control. SAEC 2021. Lecture Notes in Networks and Systems*, 2022, 442. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-98832-6_32

СОПРЯЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РОССИИ

Аннотация. В статье освещаются подходы к пониманию политического и цивилизационного пространства, проблематика их обособленности и взаимовлияния, обосновывается необходимость учета цивилизационного фактора в проведении российской внутренней и внешней политики как залог успешного развития России.

Ключевые слова: цивилизационная политология; государство-цивилизация; политическое пространство; цивилизационное пространство, цивилизационный подход.

В работах многих исследователей затрагивалась проблематика пространства в его политическом измерении, также немалую роль пространству, нередко в его географическом или культурологическом смысле, уделяли классические представители цивилизационного подхода. Однако вопросы их сопряжения и взаимодействия на фоне актуализации феномена в рамках современных политических и цивилизационных процессов исследованы в недостаточной степени. Более того, характерное для представителей того или иного направления стремление «подчинить» политическое измерение цивилизационному или, наоборот, – цивилизационное пространство политическому в рамках отдельных научных работ, ровно, как и желание показать их исключительно как параллельные реальности, никогда не пересекающиеся друг с другом, не способствует преодолению фрагментарности научного знания по заявленной проблеме.

Вместе с тем транзит современного миропорядка к многополярной системе международных отношений политико-идеологически обозначен посредством стремлений «новых» (для непродолжительного современного периода мировой истории) великих держав к самоидентификации посредством поиска культурных, этнических, религиозных, идеологических, исторических, а в совокупности – цивилизационных оснований своей государственности, формирования идеологии, выработки стратегий и практических программ осуществления внутренней и внешней политики, позиционирования себя вовне на международной арене для выстраивания сотрудничества с иными развивающимися центрами силы и аргументации противостояния с противоборствующими их возвышению силами на основе фактора цивилизационной идентичности.

Как отмечает О.В. Цветкова, среди основных подходов к пониманию политического пространства можно выделить философские субстанциональный и реляционный подходы, социологический, личностный, географический, геополитический и непосредственно политический подходы [1].

В рамках цивилизационной политологии, стремящейся воспринимать политическое и цивилизационное измерения как дополняющие друг друга, а потому использовать наработки как политических наук, так и цивилизационного подхода, цивилизационное пространство понимается двуедино и с точки зрения сетевых отношений на уровне отдельных индивидов-представителей цивилизации, распространившихся во всем мире, и с точки зрения цивилизационного ядра, занимающего конкретные географические пространства. При этом немаловажным становится понимание наложения пространств различных цивилизаций друг на друга, что обуславливает их взаимовлияние и взаимозависимость.

Определив основные термины, возможно рассмотреть пример сопряжения политического и цивилизационного пространства. Правовым оформлением цивилизационных оснований выстраивания государственной политики стала новая редакция Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 года, которая провозглашает, что Россия обладает особым положением как самобытное «государство-цивилизация, обширная евразийская и евро-тихоокеанская держава, сплотившая русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира» [2]. Тем самым фактически на юридическом уровне произошло сопряжение двух пространств: политического и цивилизационного в жизни нашей страны.

Для того чтобы обозначить практическую проекцию сопряжения цивилизационного и политического пространства, в данном случае необходимо раскрыть правовое положение с использованием заявленного выше инструментария. Руководствуясь цивилизационной политологией, стремящейся «взять лучшее из двух миров», возможно определить «формулу» государство-цивилизация как политическое воплощение Российской Федерации как державы, с одной стороны, имеющей на своей территории цивилизационное ядро русской (российской) цивилизации, а с другой – берущей на себя ответственность за его сохранение и развитие всей цивилизации, ведь границы самой российской цивилизации значительно шире границ российского государства. Вместе с тем и эти сетевые границы также обозначены посредством формулы «Русский мир», которая сама по себе прежде всего находит воплощение в конкретных людях, являющихся представителями русской цивилизации и живущих в самых разных уголках мира. То есть данная формулировка определяет ответственность Российской Федерации также и за сохранение цивилизационной идентичности и благополучие соотечественников, живущих за рубежом. Тем самым проявляет себя сетевой характер цивилизации в основополагающем внешнеполитическом документе России.

Заявленный Российской Федерацией цивилизационный дискурс в мировой политике обеспечил идеологическую основу построению многополярного мира, во главе которого будут находиться государства-цивилизации, страны, сознательно берущие ответственность за будущее цивилизаций, что, можно сказать, во многом определило сопряжения политического и цивилизационного пространства в международных отношениях на данном этапе развития миропорядка и нашло практическое выражение в усилении новых развивающихся государств в системе международных отношений, а также активизации их сотрудничества друг с другом в форматах БРИКС, ШОС и др.

Однако подобный опыт возможно использовать и для осуществления внутриполитического развития. Курс на цивилизационные основания государственного строительства, внутренней политики России способен стать ключевым для формирования национальной идеи, обладающей потенциалом мобилизовать многонациональный и многоконфессиональный народ Российской Федерации на мощный рывок в развитии российского государства так же, как он уже способствовал активизации борьбы развивающихся стран за новый миропорядок на мировой арене. Именно грамотное сопряжение цивилизационного и политического пространства, залогом которого может быть только целенаправленное и осознанное взаимодействие политической власти и гражданского общества, способно стать залогом подобной позитивной трансформации.

Библиографический список

1. Цветкова О.В. Политическое пространство: теоретико-методологические основы // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 5. С. 204–211.
2. Концепция внешней политики Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586> (дата обращения 30.01.2024).

Информация об авторе

Никифоров Святослав Вадимович (Россия, Москва) – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, Центр политологии и политической социологии, Институт социологии ФНИСЦ РАН (Российская Федерация, 117218, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35; isras@isras.ru); доцент, Московский международный университет (Российская Федерация, 125040, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 17; info@mmu.ru); преподаватель, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации (Российская Федерация, 119285, г. Москва, Воробьевское ш., д. 6а; info@vavt.ru)

Nikiforov S.V.

JUNCTION OF POLITICAL AND CIVILIZATIONAL SPACES AS A FACTOR OF RUSSIA'S DEVELOPMENT

Abstract. *The article highlights approaches to understanding the political and civilizational space, the problems of their isolation and mutual influence, substantiates the need to take into account the civilizational factor in conducting Russian domestic and foreign policy as a guarantee of successful development of Russia.*

Keywords: *civilizational political science; country-civilization; political space; civilizational space, civilizational approach.*

Information about the author

Svyatoslav V. Nikiforov (Russia, Moscow) – Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Researcher, Center for Political Science and Political Sociology of the IS FCTAS RAS (24/35, Krzhizhanovsky st., Moscow, 117218, Russian Federation; isras@isras.ru); Associate Professor, Moscow International University (17, Leningradsky pr., Moscow, 125040, Russian Federation; info@mmu.ru); Lecturer, Russian Foreign Trade Academy of the Ministry for Economic Development of the Russian Federation (6a, Vorobyovskoe sh., Moscow, 119285, Russian Federation; info@vavt.ru)

Bibliography

1. Tsvetkova O.V. Political Space: Theoretical and Methodological Foundations. Socio-humanitarian knowledge, 2019, 5, 204–211.
2. The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation V.V. Putin on March 31, 2023). URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586>

КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье актуализируется проблематика пространственного развития России в рамках достижения необходимого уровня продовольственной и экономической безопасности страны. Выявлены ключевые детерминанты пространственного развития на примере выделения кластеров на рынках производства молочной и мясной продукции.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, пространственное развитие, тренды развития.

В настоящее время в качестве ключевых нормативно-правовых актов, регулирующих развитие сферы агропродовольствия и сельского хозяйства России, могут быть названы: Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года (2017), Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (2019); Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» (2019); Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (2020); Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (2021); Стратегическое направление в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года (2021); Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года (2022).

В Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года отмечается, что за последние 10 лет значительно сократились межрегиональные социально-экономические диспропорции, а в качестве наиболее существенных изменений выделяются: ускоренное развитие производства потребительских товаров в центральных районах европейской части Российской Федерации и субъектах Российской Федерации, обладающих выходами к Балтийскому и Черному морям; концентрация научной, научно-технической и инновационной деятельности в крупных городских агломерациях и крупнейших городских агломерациях; сдвиг производств по добыче углеводородного сырья в малоосвоенные территории Восточной Сибири и Дальнего Востока и акватории шельфов Дальневосточного и Арктического бассейнов; концентрация производства сельскохозяйственной продукции на территориях с наиболее благоприятными агроклиматическими и почвенными условиями и выгодным положением относительно емких потребительских рынков [1].

Как мы можем видеть, развитию сельскохозяйственной отрасли и обеспечению продовольственной безопасности придается особое значение в рамках Стратегии пространственного развития РФ до 2025 года.

Под термином «продовольственная безопасность» автором понимается состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость РФ, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни [2].

Безусловно, взаимосвязка продовольственной безопасности с пространственным развитием территорий прослеживается в Стратегии пространственного развития, рассматриваются два сценария дальнейшего развития страны (инерционный и приоритетный (целевой)), а также выделяются приоритетные экономические специализации каждого из субъектов РФ и перспективные центры экономического роста в виде городских агломераций и агропромышленных центров, а также геостратегических территорий, как правило, являющихся приграничными территориями.

Вместе с тем реальная динамика изменения показателей развития сельского хозяйства демонстрирует наличие пространственной неоднородности как на региональном, так и на муниципальном уровнях.

Так, авторы И.В. Наумов и В.М. Седелников в своем исследовании на примере муниципальных образований Свердловской области выявили высокую степень пространственной неоднородности развития отрасли животноводства [3]. Так, почти 50% продукции животноводства Свердловской области производится в шести муниципальных образованиях: городском округе Рефтинский (10,5%), Ирбитском муниципальном образовании (9,8%), городском округе Богданович (7,8%), Камышловском муниципальном районе (7,6%), г. Екатеринбурге (7,5%) и городском округе Верхний Тагил (4,2%). При этом в 2010 году в них было произведено 37,6% всей продукции животноводства региона. Стоит отметить общий рост показателя объема производства продукции животноводства в Свердловской области практически в 2 раза за последние 10 лет (2010–2020-е гг.) с 29,5 до 57,4 млрд руб.

В похожем исследовании авторы выделяют наличие значительной дифференциации регионов России по уровню производства молочной продукции [4]. Так, среди регионов-лидеров по производству молока и молочной продукции выделяются Республика Татарстан (доля производства составляет 5,9% от общего производства в России), Республика Башкортостан (5,3%), Краснодарский край (4,7%) и др. При этом на 10 территорий, имеющих самые высокие показатели производства молока, приходится 36,71% от общего объема произведенной в России молочной продукции. Что касается потребления молока и молочных продуктов, то здесь регионами-лидерами выступают г. Москва (6,2% от общего объема потребления в России), Московская область (5%), Республика Татарстан (4,5%) и др., при этом около 34% всей молочной продукции потребляется в 8 регионах. Также наблюдается значительная зависимость отдельных регионов от импортируемой молочной продукции.

На основании анализа крупнейших проектов развития агропродовольственных систем, на примере регионов Большого Урала, автором были выделены следующие ключевые тренды регионального и межрегионального пространственного развития:

1) цифровизация молочного животноводства (создание роботизированных ферм или IT-коровников, сборочных производств роботов-дойаров, промышленных парков);

2) импортозамещение зарубежных комплектующих для производства сельскохозяйственной продукции, обеспечение высокого уровня конкурентоспособности и продовольственной безопасности, реализация крупнейших региональных кластеров (создание совместных с Республикой Беларусь сборочных производств колесных тракторов, импортозамещающей углекислотной станции, занимающейся выпуском пищевой и технической углекислоты, создание Центра импортозамещения зерновых и картофеля);

3) сохранение доли сельского населения и повышение уровня жизни сельчан (реализация целевых программ, направленных на строительство жилья и социальных

объектов, благоустройство общественных территорий, создание коммуникаций, улучшение жилищных условий за счет льготных ставок по сельской ипотеке);

4) повышение качества сбора информации об использовании сельскохозяйственных земель, развитие инновационных технологий точного земледелия (развитие производства БПЛА с целью обследования и мониторинга сельскохозяйственных земель, корректировки границ земель и их мониторинга, доставки грузов и продовольствия в удаленные и труднодоступные места);

5) поддержка малого бизнеса в сфере сельского хозяйства (предоставление грантовой поддержки для фермеров – «Агростартап», создание новых рабочих мест);

6) интеграция науки и бизнеса, трансфер новых технологий в АПК, развитие инновационных технологий точного земледелия, инновационное развитие региона (открытие региональных агротехнопарков, беспилотных технологий уборки зерновых, использование БПЛА для борьбы с сорняками и вредителями).

Таким образом, можно сделать вывод, что выявленные тренды пространственного развития регионов России актуализируют вопросы обеспечения продовольственной безопасности, импортозамещения ключевых сельскохозяйственных производств и экспорта отдельных сельскохозяйственных культур, внедрения современных цифровых технологий, комплексного развития сельских территорий и повышения качества жизни основного товаропроизводителя – сельского населения.

Библиографический список

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-п. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения 30.01.2024).
2. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/economic/document108> (дата обращения 30.01.2024).
3. Наумов И.В., Седельников В.М. Прогноз влияния инвестиций на пространственную неоднородность развития отрасли животноводства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16. № 2. С. 88–111. DOI: 10.15838/esc.2023.2.86.5
4. Наумов И.В., Седельников В.М. Межрегиональные взаимосвязи на рынке молочной продукции России: пространственные полюса роста // Journal of New Economy. 2021. Т. 22. № 3. С. 103–124. DOI: 10.29141/2658-5081-2021-22-3-6

Информация об авторах

Наумов Илья Викторович (Россия, Екатеринбург) – кандидат экономических наук, доцент, Уральский государственный университет путей сообщения (Российская Федерация, 620034, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, д. 66); старший научный сотрудник, руководитель Лаборатории моделирования пространственного развития территорий, Институт экономики УрО РАН (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29; ilia_naumov@list.ru)

Седельников Владислав Михайлович (Россия, Екатеринбург) – младший научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29; vms-1990@mail.ru)

KEY TRENDS IN RUSSIA'S SPATIAL DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF ENSURING OF FOOD SECURITY

Abstract. *The article updates the problems of spatial development of Russia in the framework of achieving the required level of food and economic security of the country. Are identified the key determinants of spatial development using the example of identifying clusters in the markets for the production of dairy and meat products.*

Keywords: *food security, spatial development, development trends.*

Information about the authors

Ilya V. Naumov (Russia, Yekaterinburg) – Candidate of Economics, Associate Professor, Ural State University of Communications (66, Kolmogorova st., Yekaterinburg, 620034, Russian Federation); Senior Researcher, Head of the Laboratory of Modeling of Spatial Development of Territories, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moscow st., Yekaterinburg, 620014, Russian Federation; ilia_naumov@list.ru)

Vladislav M. Sedelnikov (Russia, Yekaterinburg) – Junior Researcher, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moscow st., Yekaterinburg, 620014, Russian Federation; vms-1990@mail.ru)

Bibliography

1. Order of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019 No. 207-r “Strategy for spatial development of the Russian Federation for the period until 2025”. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf> (accessed 30.01.2024).
2. Decree of the President of the Russian Federation of January 21, 2020 No. 20 “Doctrine of food security of the Russian Federation”. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/economic/document108> (accessed 30.01.2024).
3. Naumov I.V., Sedelnikov V.M. Forecast of the impact of investments on the spatial heterogeneity of development of the livestock industry. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 2023, 16 (2), 88–111. DOI: 10.15838/esc.2023.2.86.5
4. Naumov I.V., Sedelnikov V.M. Interregional relationships in the Russian dairy market: spatial growth poles. *Journal of New Economy*, 2021, 22 (3), 103–124. DOI: 10.29141/2658-5081-2021-22-3-6

ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТА РФ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В рамках настоящего исследования осуществлена оценка показателей, отражающих экономическую безопасность региона и оказывающих непосредственное влияние на региональное экономическое развитие. Оценка проведена для субъектов, входящих в состав Уральского макрорегиона, за пятилетний период. Полученные результаты свидетельствуют о высокой дифференциации уровней экономического развития и экономической безопасности регионов и должны быть учтены при разработке соответствующей социально-экономической политики.

Ключевые слова: региональное экономическое развитие, факторы развития, экономическая безопасность, факторный подход, оценка экономической безопасности.

Ключевым показателем, отражающим экономическое развитие региона, в рамках настоящего исследования выбран индекс физического объема валового регионального продукта на душу населения. Для анализа взяты субъекты, входящие в состав Уральского макрорегиона, а также общенациональная статистика для сопоставления результатов. Динамика исследуемого показателя за последние пять лет представлена на рис. 1.

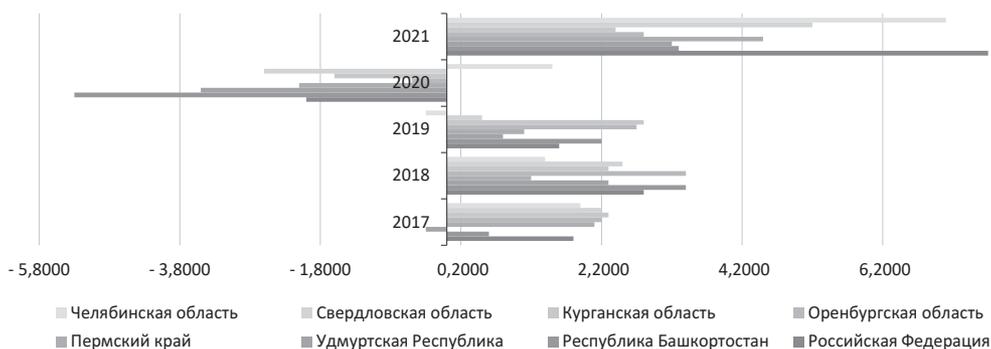

Рис. 1. Динамика индекса физического объема валового регионального продукта на душу населения, %

Анализ данных рис. 1 демонстрирует, что динамика реального ВРП значительно дифференцирована по исследуемым годам и регионам. Региональное экономическое развитие – процесс многофакторный. Среди прочих факторов на него влияют показатели, отражающие экономическую безопасность региона.

Вопросы экономической безопасности, в силу актуальности проблемы, активно поднимаются в научной литературе как на национальном уровне [1, 2], так и на региональном [3]. Разработаны различные методы оценки экономической безопасности региона [4; 5].

В рамках настоящего исследования воспользуемся экспресс-оценкой региональной экономической безопасности в контексте экономического развития региона.

Одним из ключевых показателей такой оценки выступает доля ВРП на душу на-

селения от общероссийского показателя. Для обеспечения экономической безопасности она должна составлять не менее 100%. Результаты осуществленных вычислений представлены на рис. 2.

Рис. 2. Оценка реального валового регионального продукта на душу населения по отношению к российскому показателю за 2021 год, %

Как можно убедиться по результатам полученных расчетов, ни один регион из состава Уральского макрорегиона не достиг целевого показателя. В большей степени к целевому значению показателя приблизились Челябинская область, Свердловская область и Пермский край. Наибольшее отставание отмечено в Курганской и Оренбургской областях.

Следующим важным показателем регионального развития и экономической безопасности региона выступает уровень бедности (рис. 3).

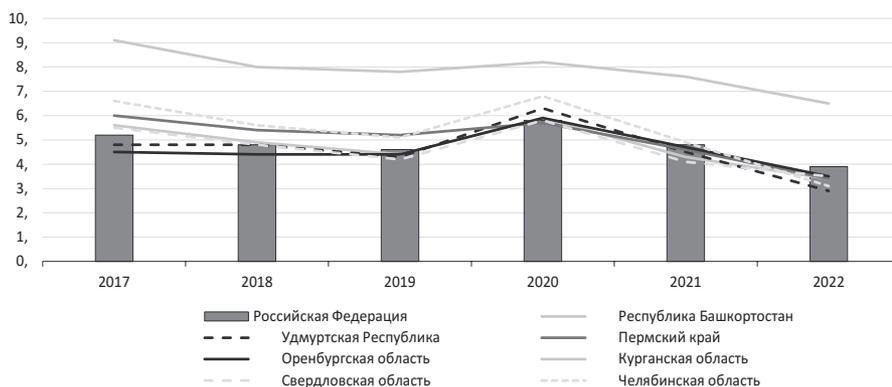

Рис. 3. Уровень безработицы в РФ и субъектах Уральского макрорегиона, %

Для обеспечения экономической безопасности региона исследуемый показатель не должен превышать 8%. Рис. 3 демонстрирует, что по данному показателю за исследуемый период среди всех субъектов Уральского макрорегиона отстает лишь Курганская область. Стоит при этом отметить, что в области начиная с 2021 года отмечается положительная динамика: уровень инфляции снизился с 8,2% в 2020 году до 6,5% в 2022 году.

Проанализируем еще один показатель экономической безопасности региона важный с позиции регионального экономического развития – долю объема инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте (рис. 4).

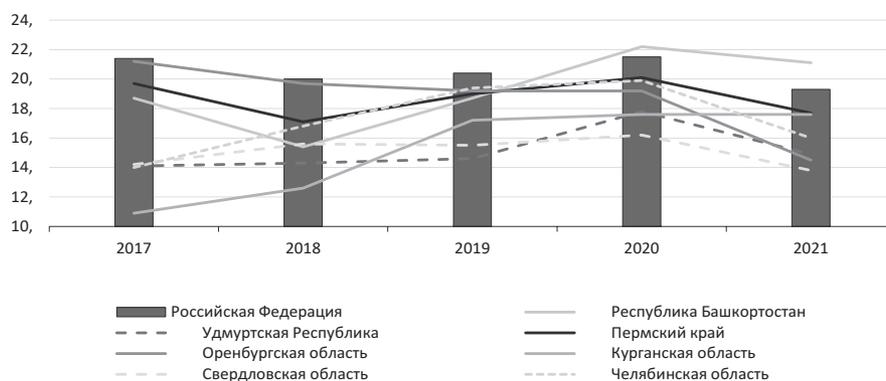

Рис. 4. Отношение объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту в субъектах Уральского макрорегиона и к валовому внутреннему продукту в РФ, %

Доля инвестиций в ВРП для обеспечения экономической безопасности региона должна составлять не менее 25%. К сожалению, стоит констатировать, что в исследуемых регионах данный показатель за последние пять лет не был достигнут.

Проведенный анализ демонстрирует дифференциацию уровней экономического развития субъектов Уральского макрорегиона, с одной стороны, и различия в показателях, отражающих экономическую безопасность данных регионов – с другой. Полученные результаты целесообразно использовать при осуществлении социально-экономической политики, направленной на достижение экономического развития регионов.

Библиографический список

1. Татаркин А.И., Куклин А.А. Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона // Экономика региона. 2012. № 2 (30). С. 25–39. DOI: 10.17059/2012-2-2
2. Гетманова А.В., Козырь Н.С. Экономическая безопасность РФ на основе инновационного развития регионов // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. Т. 11. № S3. С. 52–54.
3. Тернавченко К.О., Малашенко Н.Л., Ильина Т.В., Погребная Н.В. Формирование параметрических оценок экономической безопасности на мезоуровне // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского гос. аграрн. ун-та. 2016. № 123. С. 1603–1616. DOI: 10.21515/1990-4665-123-109
4. Дворядкина Е.Б., Собянин А.А. Экономическая безопасность региона: возможности экспресс-оценки в контексте теории «центр-периферия» // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: мат-лы IV Междунар. науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 19 марта 2021 г.). Екатеринбург: Уральский гос. экон. ун-т, 2021. С. 21–25.
5. Мухина Е.Г., Гуценская Н.Д. Разработка методики оценки уровня экономической безопасности муниципальных образований региона // Вестник Курганской ГСХА. 2017. № 4 (24). С. 7–9.

Информация об авторе

Куклинова Полина Сергеевна (Россия, Екатеринбург) – старший преподаватель, Уральский государственный экономический университет (Российская Федерация, 620144, Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62; kuklinova_ps@usue.ru)

Kuklinova P.S.

ASSESSMENT OF INDICATORS OF ECONOMIC SECURITY OF A CONSTITUENT ENTITY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT

Abstract. *The assessment of indicators reflecting the economic security of the region, which have a direct impact on regional economic development, has been carried out. The assessment was made for the subjects that are part of the Ural macroregion over a five-year period. The results obtained indicate a high differentiation of the levels of economic development and economic security of the regions, and should be taken into account when developing an appropriate socio-economic policy.*

Keywords: *regional economic development, development factors, economic security, factor approach, assessment of economic security.*

Information about the author

Polina S. Kuklinova (Russia, Yekaterinburg) – Senior Lecturer, Ural State University of Economics (62, 8 Marta st., Yekaterinburg, 620144, Russian Federation; kuklinova_ps@usue.ru)

Bibliography

1. Tatarikin A.I., Kuklin A.A. Changing the paradigm of economic security research in the region. *The economy of the region*, 2012, 2 (30), 25–39. DOI: 10.17059/2012-2-2
2. Getmanova A.V., Kozyr N.S. Economic security of the Russian Federation on the basis of innovative development of regions. *Actual problems of humanities and socio-economic sciences*, 2017, 11 (S3), 52–54.
3. Ternavshchenko K.O., Malashenko N.L., Ilyina T.V., Pogrebnaya N.V. Formation of parametric assessments of economic security at the meso-level. *Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University*, 2016, 123, 1603–1616. DOI: 10.21515/1990-4665-123-109
4. Dvoryadkina E.B., Sobyenin A.A. Economic security of the region: The possibilities of express assessment in the context of the theory of “center-periphery”. *Economic and legal problems of ensuring economic security: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, March 19, 2021. Yekaterinburg: Ural State University of Economics, 2021. Pp. 21–25.*
5. Mukhina E.G., Gushchenskaya N.D. Development of a methodology for assessing the level of economic security of municipalities in the region. *Bulletin of the Kurgan State Agricultural Academy*, 2017, 4 (24), 7–9.

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОСИСТЕМА КАК ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

***Аннотация.** Данное исследование посвящено вопросам формирования инновационной экосистемы региона как вектора для развития территории. В работе рассматриваются теоретико-понятийный аппарат, определение сценария развития территории на примере Владимирской области, особенности интеграции инновационной экосистемы в региональную экономическую систему, а также сформулирована система управления экосистемой с помощью концепта цифровой платформы по организации инновационных процессов в экосистеме региона.*

Ключевые слова: *инновации, инновационная экосистема, территориальное развитие.*

В современном мире применение инноваций является важнейшим фактором развития государства и его субъектов. Данная тенденция связана с тем, что постоянная изменчивость потребностей населения оказывает высокое влияние на переменчивость рыночной конъюнктуры, вследствие появления новых трендов и моды. Появление новых товаров с уникальным набором характеристик служит средством формирования устойчивости предприятий, выпускающих такую продукцию, а также территории, на которой они располагаются. Данный факт позволяет поддерживать экономику в условиях неопределенности и давления со стороны иностранной конкуренции и активного распространения санкционного режима со стороны других стран. Особенно это выражено в настоящий момент времени в Российской Федерации и ее субъектах. Поэтому с целью противостояния внешним вызовам инновационная деятельность выражается приоритетным направлением, так как ее ведение является фундаментальным основанием для создания новых рабочих мест, реализации программы импортозамещения, а также позволит создать условия для формирования устойчивой экономики в условиях ведения экономической войны. Однако для управления инновационной деятельностью в государстве и его территориальных субъектах микро- и мезоуровня требуется инструментарий, позволяющий управлять и обеспечивать работоспособность инновационных процессов на территориях. На основании вышесказанного одним из таких способов обеспечения работоспособности инновационных процессов, является инновационная экосистема.

В современной экономической науке термин «инновационная экосистема» является новым. Первое его упоминание было сформировано ученым экономистом американского происхождения Дж. Муром в начале 80-х гг. XX века. Он трактует этот термин следующим образом: инновационная экосистема – совокупность участников различных профилей хозяйственной деятельности, объединенных заинтересованностью в получении нового продукта с высокой ценностной характеристикой с помощью инноваций [1]. Однако более подробное определение, отражающее сущность понятия «инновационная экосистема», выделил отечественный ученый Г.Б. Клейнер. Он утверждает, что инновационная экосистема – это локализованная комплексная система, объединенная в виде компонентов: участники, инновационные проекты, бизнес-процессы, инфраструктура и др., в ходе взаимо-

действия которых формируются материальные блага и продукты, способные на долгосрочной перспективе автономно функционировать на рынке [2; с. 144–145]. Рассматривая интерпретации термина, автор исследования соглашается с мнением Г.Б. Клейнера, так как инновационная экосистема является комплексом объектов различной типологии, но объединенных одной единой целью в получении инновационного продукта, способствующего повышению конкурентоспособности региона в условиях глобальной конкуренции. На основании вышесказанного можно выделить, что инновационная экосистема представляет собой трансформированную инновационную инфраструктуру с более четким выделением взаимосвязей между участниками и определением ролей в реализации инновационных процессов в региональной экономической системе. Однако для более детального понимания сущности и работоспособности инновационной экосистемы автором сформирована графическая модель, которая представлена на рис. 1.

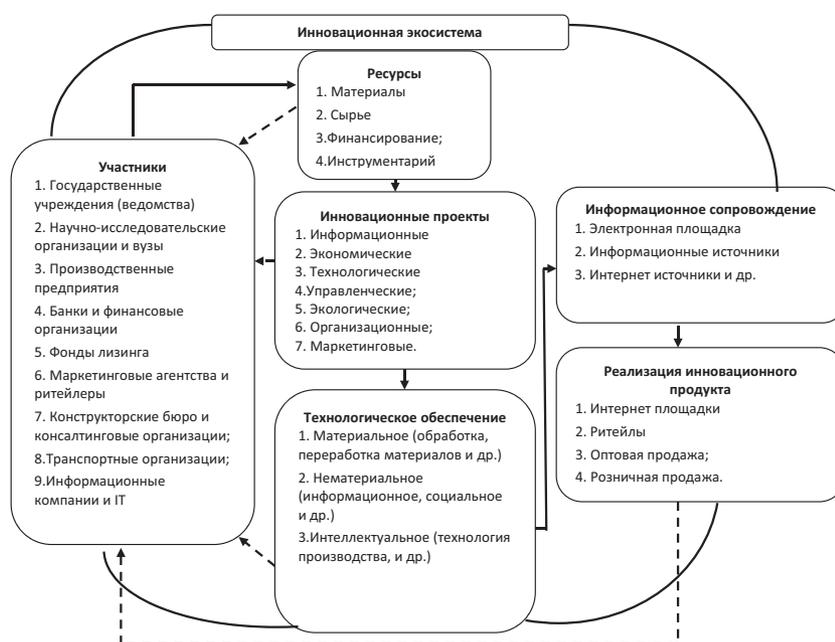

Рис. 1. Модель региональной иновационной экосистемы

Источник: [3].

Представленная на рис. 1 иновационная экосистема отражает два механизма взаимодействия: процессный (взаимодействия связаны с получением иновационного продукта) и обратной связи (взаимодействия в виде получения информации о степени реализации этапов производства иновационного продукта, его продвижения и реализации). Модель позволяет определить участников и их роль в работе экосистемы в зависимости от задач и характера хозяйственной деятельности. Таким образом, можно выделить, что иновационная экосистема – более расширенная версия иновационной инфраструктуры, что существенно охватывает больше возможностей и задач, способствующих реализации иновационных проектов на территории региона.

Однако для обеспечения ее работоспособности требуется специальный инструментарий, способный отслеживать и контролировать ведение каждого процесса,

при этом необходима прозрачность во взаимодействии между участниками и детализация расходов сырья, инструментария и финансов для того, чтобы была результативность и отсутствовали разногласия о том, куда идут расходы и на что. Для решения данной задачи целесообразно создание специальной цифровой платформы на базе региона в виде электронной площадки, представляющей CRM-систему с широким функционалом, позволяющую детализировать все основные процессы и проекты, реализуемые на территории области. Основной целью создания электронной площадки является установка быстрых каналов коммуникации между участниками инновационных процессов, а также создать среду для распределения задач, отслеживания их статуса и результатов при их достижении. Для достижения понимания работоспособности площадки автором исследования сформулирован концепт графической модели, которая представлена на рис. 2.

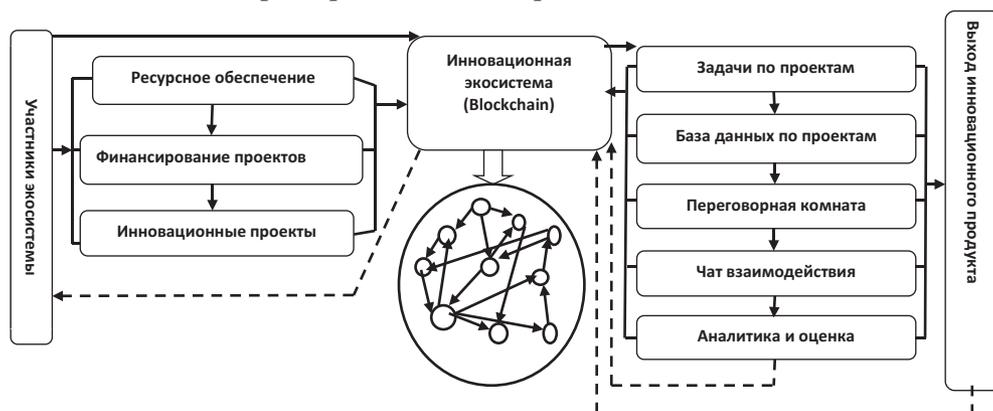

Рис. 2. Концептуальная модель электронной платформы по управлению инновационными процессами в экосистеме

Представленная на рисунке концептуальная модель отражает наличие специальных блоков, соединяющихся между собой узлами прямой и обратной связи. Каждый блок несет в себе информацию о конкретных процессах и представляет их детализацию. Например, блок «Ресурсное обеспечение» отражает общее количество ресурсов с их подробным описанием, а также количество используемых ресурсов для получения инновационного продукта и отображает остаток на текущий момент. При этом в блоке представлены контакты поставщиков и логистических компаний, осуществляющих отгрузку и поставку необходимых комплектующих и сырья для производства такого продукта и др. На основе вышесказанного цифровая платформа является системой управления инновационной экосистемой, обеспечивая работоспособность и ведение инновационной деятельности в регионе. Рассматривая Владимирскую область в качестве объекта применения инновационной экосистемы, можно выделить, что на настоящий момент интеграция инновационной экосистемы находится на начальном этапе. Так как в регионе реализуются процессы оптимизации инновационной инфраструктуры, на этом этапе интеграция экосистемы в экономику региона пока невозможна. Подводя итог исследования, автор отмечает, что инновационная экосистема является новым вектором развития территории и способствует улучшению показателей развития региональной экономической системы в целом.

Библиографический список

1. Акбердина В.В., Василенко Е.В. Инновационная экосистема: теоретический обзор предметной области // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18. № 3. С. 462–473.
2. Кудряков Р.И. Информационное обеспечение функционирования региональной инновационной экосистемы // Актуальные тренды цифровой трансформации промышленных предприятий: сб. статей II Всерос. науч.-практ. конф. (г. Казань, 20–22 сентября 2023 г.). Курск: Университетская книга, 2023. С. 143–147.

Информация об авторе

Кудряков Роман Игоревич (Россия, Владимир) – старший преподаватель, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (Российская Федерация, г. Владимир, ул. Горького, д. 87; r.kudryakov-vlsu@bk.ru)

Kudryakov R.I.

INNOVATIVE ECOSYSTEM AS A VECTOR FOR TERRITORY DEVELOPMENT (BASED ON THE EXAMPLE OF THE VLADIMIR REGION)

Abstract. *This study is devoted to the formation of a regional innovation ecosystem as a vector for the development of the territory. The paper discusses the theoretical and conceptual apparatus, the definition of a scenario for the development of a territory using the example of the Vladimir region, the features of the integration of an innovative ecosystem into the regional economic system, and also formulates an ecosystem management system using the concept of a digital platform for organizing innovative processes in the regional ecosystem.*

Keywords: *innovation, innovation ecosystem, territorial development.*

Bibliography

1. Akberdina V.V., Vasilenko E.V. Innovation ecosystem: theoretical review of the subject area. Journal of Economic Theory, 2021, 18 (3), 462–473.
2. Kudryakov R.I. Information support for the functioning of the regional innovation ecosystem. Current trends in the digital transformation of industrial enterprises: Collection of articles of the II All-Russian Scientific and Practical Conference (Kazan, September 20–22, 2023). Kursk: Closed Joint Stock Company “University Book”, 2023. P. 143–147.

Information about the author

Roman I. Kudryakov (Russia, Vladimir) – senior lecturer, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs (87, Gorky st., Vladimir, Russian Federation; r.kudryakov-vlsu@bk.ru)

**СЕССИЯ 3. НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
РОССИЙСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

ОЦЕНКА ГОТОВНОСТИ К ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ СТУДЕНТОВ РЕГИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА РОССИИ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования готовности к технологическому предпринимательству студентов Вологодского государственного университета. По отдельным вопросам выполнено сравнение со студентами московских вузов.

Ключевые слова: технологическое предпринимательство, студенты, региональный университет, потенциал, готовность.

В России в последние несколько лет акцент в развитии технологического предпринимательства постепенно сдвигается на российское студенчество. Так, в 2022 году стартовал федеральный проект «Платформа университетского технологического предпринимательства», который направлен на масштабное вовлечение студентов в технологическое предпринимательство, формирование эффективной системы коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, повышение инвестиционной привлекательности результатов научных исследований и разработок [1].

В рамках проекта в 2022 году в России создана сеть из 15 университетских стартап-студий для серийного запуска бизнесов, основной целью которых является внедрение в вузах устойчивой проактивной модели студенческого технологического предпринимательства. По итогам работы пилотных стартап-студий и апробации лучших практик с 2025 года предусмотрено расширение сети до 50 университетских стартап-студий к 2030 году. АНО «Платформа НТИ» ежегодно с 2022 года организует 150 акселерационных программ поддержки проектных команд и студенческих инициатив в университетах. Охват российского студенчества акселерационными программами составил в 2022 году не менее 45 тысяч человек, а к 2030 году его планируется увеличить до 150 тысяч человек. К концу 2030 года АНО «Платформа НТИ» будут созданы 150 предпринимательских точек кипения (ПТК) в российских университетах. В 2022 году создано 60 ПТК в 42 российских регионах [1].

В 2022 году МФТИ провел тренинги предпринимательских компетенций на базе современных игровых assessment-технологий для 30 тысяч студентов, в 2030 году планируется увеличить охват до 1 млн человек [1].

Фонд содействия инновациям (ФСИ) с 2022 года оказывает грантовую поддержку в размере 1 млн руб. по программе «Студенческий стартап». В планах к 2030 году поддержать 30 тысяч инновационных проектов студентов.

С 2022 года Фонд «Сколково» предоставляет возмещение части затрат физическим лицам, осуществившим инвестиции в университетские стартапы. В 2023 году Фонд инфраструктурных и образовательных программ отобрал 5 программ на создание компаний по инвестированию в малый бизнес, в течение 2023–2025 гг. им будет предоставлено финансирование в размере 3,6 млрд руб. [2].

Все представленные возможности обязывают региональные университеты активно включаться в эти процессы, так как многие талантливые и мотивированные студенты, получающие высшее образование в регионах, имеют высокий потенциал для реализации себя в качестве технологического предпринимателя. В связи с этим, а также для выполнения задачи федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства» – массовой диагностики студентов вузов,

целью исследования является оценка готовности к технологическому предпринимательству студентов Вологодского государственного университета (ВоГУ).

Участие в опросе приняли 213 студентов – участников акселерационной программы ВоГУ «Создание территории комфорта» и обучающихся факультативного курса «Инновационная экономика и технологическое предпринимательство». Из них 81,7% – студенты бакалавриата, 95,8% имеют возраст до 25 лет. По направлениям подготовки респонденты распределились следующим образом: 70,4% – техническое образование, 25,4% – экономическое образование, 2,8% – естественно-научное образование.

В акселерационной программе ВоГУ «Создание территории комфорта» приняли участие 67,6% опрошенных, из них высоко оценивают полезность участия 38%. При этом 70% респондентов не знают о федеральном проекте «Платформа университетского технологического предпринимательства», через которую реализуется акселерационная программа.

Студенты осведомлены о программах поддержки инновационного предпринимательства: резидентство ИЦ «Сколково» – 52,1%, программа «Студенческий стартап» ФСИ – 64,8%, программа СТАРТ ФСИ – 49,3%, программа УМНИК – 38%. Наибольший интерес для участия респонденты проявили к резидентству ИЦ «Сколково» и программе «Студенческий стартап» ФСИ – 47,9 и 43,7% соответственно. При этом 84,5% опрошенных студентов отмечают необходимость дальнейшего развития молодежного технологического предпринимательства в России. Проявляют интерес к защите ВКР в форме стартапа (программа университета «Стартап как диплом») 49,3% студентов.

Студенты хотели бы реализовывать свои идеи и создавать новые продукты (66,2%), находиться среди сильных и интересных людей (50,7%), стать успешным технологическим предпринимателем и получить признание (47,9%). Этот вопрос задавали специалисты Агентства инноваций Москвы московским студентам [3], ответы которых отличаются от ответов студентов регионального университета. Студенты Москвы больше стремятся к творческой свободе (можно реализовать свои идеи, создавать новые продукты – 28%, доходы зависят только от себя – 23%, возможность выбирать те проекты, которые нравятся – 13%) [3], а студенты регионального университета также нацелены и на изменение внешней среды, в которой они находятся. Об этом свидетельствует их желание находиться в среде сильных и интересных людей и стать успешными.

Важными качествами технологического предпринимателя студенты считают критическое мышление (70,4%), предпринимательские компетенции (56,3%), стремление к саморазвитию (50,7%), коммуникативные компетенции (50,7%). При этом научное мировоззрение (5,6%), нравственная культура (7,0%), гражданская активность и патриотизм (7,0%) занимают последние места, что говорит о слабом понимании сути технологического предпринимательства. При реализации проектов в рамках Научной технологической инициативы студенты низко оценивают цифровые компетенции (18,3%), что тоже вызывает вопросы.

Основными внутренними барьерами для создания стартапа выступают вероятность потери денег (78,9%), страх рисковать (53,5%), а также неуверенность в себе в части создания успешно коммерциализируемого продукта (46,5%). При этом только 23,9% студентов не планируют становиться предпринимателями, а в течение первых лет готовы к открытию своего дела 50,8% респондентов.

Студенты ВоГУ практически в равной степени считают главными ресурсами при открытии технологического бизнеса команду (69,0%), инвестиции (69,0%), партнеров (67,6%). Совершенно недооценено респондентами время (15,5%), так как скорее всего студенты сейчас не испытывают его дефицита. Студенты Москвы высоко оценивают необходимость инвестиций (51%) и команды (16%), а в отличие от студентов регионального университета считают важной помощь в продвижении (15%) и экспертную поддержку (16%) [3].

Интересным является то, что только у 26,8% студентов ВоГУ есть собственные разработки и 16,9% респондентов имеют предпринимательский опыт. Важно, что в акселерационной программе университета приняли участие 67,6% опрошенных, следовательно, только 39,4% студентов прошли ее успешно.

«Зеркальные» результаты были получены по вопросам «Испытываете ли Вы тревогу и страх, думая об открытии своего дела?» и «Обязательно ли бизнес-образование для открытия своего дела?»: 62% студентов испытывают тревогу и страх, когда думают об открытии своего дела; 62% респондентов считают, что бизнес-образование не обязательно для открытия своего дела. Студенты Москвы еще более уверены в своих силах, 84% считают бизнес-образование не важным. При этом многие мероприятия в области молодежного технологического предпринимательства направлены на формирование предпринимательских компетенций.

Таким образом, студенты регионального вуза поддерживают сформировавшиеся тренды на развитие молодежного технологического предпринимательства. Большинство хотело бы стать технологическими предпринимателями, но их останавливает ряд барьеров. В целом студенты верно оценивают важность необходимых ресурсов, но пока недооценивают время. Также выявлено несоответствие между высокой оценкой необходимости предпринимательских компетенций для технологического предпринимателя и низкой оценкой необходимости бизнес-образования. Скорее всего студенты технических направлений подготовки не видят смысла в получении высшего экономического образования и считают достаточным повышение квалификации.

Библиографический список

1. Платформа университетского технологического предпринимательства: офиц. сайт. URL: https://minobrnauki.gov.ru/platform_utp (дата обращения 25.01.2024).
2. Фонд инфраструктурных и образовательных программ: офиц. сайт. URL: <https://fiop.site/sbic> (дата обращения 27.01.2024).
3. Готовность к технологическому предпринимательству. Студенты, ученые и сотрудники компаний: краткие выводы. ГБУ «Агентство инноваций Москвы», 2023. URL: https://portal.inno.msk.ru/uploads/agency-sites/analytics/research/Entrepreneurship_summary_AIM_2023.pdf (дата обращения 27.01.2024).

Информация об авторе

Щербакова Анна Александровна (Россия, Вологда) – кандидат экономических наук, доцент, Вологодский государственный университет (Российская Федерация, 160000, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15; kanz@vogu35.ru)

ASSESSMENT OF READINESS FOR TECHNOLOGICAL ENTREPRENEURSHIP OF STUDENTS OF A REGIONAL UNIVERSITY IN RUSSIA

Abstract. *The article presents the results of the study of readiness for technological entrepreneurship of students of the Vologda State University. The comparison with the students of Moscow universities is made on some issues.*

Keywords: *technological entrepreneurship, students, regional university, potential, readiness.*

Information about the author

Anna A. Shcherbakova (Russia, Vologda) – PhD in Economics, Associate Professor, Vologda State University (15, Lenina st., Vologda, 160000, Russian Federation; kanz@vogu35.ru)

Bibliography

1. Platforma universitetskogo tekhnologicheskogo predprinimatel'stva: ofits. sait. URL: https://minobrnauki.gov.ru/platform_utp (accessed 25.01.2024).
2. Fond infrastrukturykh i obrazovatel'nykh programm: ofits. sait. URL: <https://fiop.site/sbic> (accessed 27.01.2024).
3. Gotovnost' k tekhnologicheskomu predprinimatel'stvu. Studenty, uchenye i sotrudniki kompanii: kratkie vyvody. GBU «Agentstvo innovatsii Moskvy», 2023. URL: https://portal.inno.msk.ru/uploads/agency-sites/analytics/research/Entrepreneurship_summary_AIM_2023.pdf (accessed 27.01.2024).

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРЕХОДА «ИННОВАТОР – ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ» И ФАКТОРОВ, ЕГО ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ

Аннотация. *Многоаспектный характер предпринимательства сопряжен с учетом разных факторов, с анализом общих и специфических характеристик, связанных с созданием и внедрением новшеств и технологических разработок. Сосредоточено внимание на переходе «инноватор – предприниматель» и обосновании этого процесса.*

Ключевые слова: *инновационные изменения, инноватор, предприниматель, технологическое предпринимательство, факторы.*

В исследованиях убедительно показана роль предпринимательства в экономических и социальных преобразованиях с позиций создания рабочих мест и поддержания занятости, разработки и внедрения инновационных решений в деятельность хозяйствующих субъектов и органов власти [1; 2]. Учитывая многоаспектный характер феномена предпринимательства, отметим, что его исследование сопряжено с факторами экономической и социальной природы [3; 4], а также институциональной и социокультурной [5]. В последнем случае они рассматриваются с позиций отдельных аспектов (убеждения, образ жизни, доверие в предпринимательской среде, ценности) и разных уровней (индивидуальный, организационный, корпоративный) [6]. В исследованиях отмечается, что предпосылки для предпринимательства закладываются в случае инновационной деятельности, в свою очередь распространенность предпринимательства не означает отказа от изобретений и разработок. Наше исследование нацелено на изучение перехода «инноватор – предприниматель» и отдельных факторов, его обуславливающих.

В научных источниках инноваторы – связующее звено создателей идей нового продукта и представителей производства и потребления. Приведем эмпирические доказательства связи инноваций и предпринимательства. Данные НИУ ВШЭ свидетельствуют о сопряженности предпринимательства в 73% случаев с наличием исследовательского опыта и опытно-конструкторскими разработками. Научная и творческая реализация связываются с предпринимательством в 66% случаев, осуществление перехода к этой активности не исключает склонности к инновациям, к инновационной и научной деятельности. Помимо отмеченных иллюстраций можно привести примеры, касающиеся стимулов к осуществлению предпринимательства, среди них намерение по внедрению инновационных разработок (актуально в 75% случаев), стремление к независимости (48%) и общественной пользе от труда (39%).

Возникают вопросы в отношении связи «предпринимательского» и «инновационного». Наряду с использованием сложившихся норм и правил, применением уже существующих технологий, часть населения, напротив, демонстрирует приверженность изменениям. Все большее распространение получает предпринимательство, акцентированное на новые методы ведения хозяйственной деятельности, инновационные технологии.

Ниже приведены отдельные результаты интервьюирования технологических предпринимателей, характеризующие взаимосвязь и взаимообусловленность «предпринимательского и инновационного». Во-первых, технологическим предпринимателям свойственны характеристики предпринимателей как таковых. Это прояв-

ляется в их направленности на получение прибыли: *[предпринимательство – это зарабатывание денег... новинки, разработки появляются, исходя из того, что что-то нужно улучшить, доделать и на этом заработать денег...]* [7]. Однако проявляется и специфика по созданию и внедрению технологических разработок *[это тот, кто внедряет свою технологическую инновацию на рынках... это связано с нашим предприятием, потому что мы является разработчиками технологии...]*, что, в свою очередь, предполагает наличие высококвалифицированных кадров и повышение их квалификации *[технологический предприниматель – это тот, кто использует какие-то технические и технологические новинки... подбирают персонал, который имеет высокую научно-техническую квалификацию...]*, а также наличие опыта по разработке и реализации технических решений *[как правило люди, получившие высшее образование и имеющие какой-то опыт работы [7] ...технологический предприниматель в значительной мере гонится не только за деньгами, а за созданием какого-то наукоемкого продукта, продвижением наукоемких решений]* [7]. Это сопоставимо с направленностью деятельности на создание новых рынков и поиск новых ниш *[ищет новые ниши, возможно, даже создает новые рынки... понимает, насколько хорошо подросла с научной точки зрения конкретная технология, как эту технологию можно встроить в существующий рынок]* [7].

Реализация потенциала инноваторов и предпринимателей может осуществляться посредством вовлеченности в предпринимательскую деятельность. Однако существуют барьеры, связанные с принятием инноваций и поведением при их внедрении: принятие инноваций и пассивное поведение при их реализации; непринятие инноваций, но отсутствие активного сопротивления их внедрению; непринятие инноваций и активное сопротивление внедрению. Негативные последствия могут быть связаны с нормами поведения, с отношением к изменениям (с позиций заинтересованности и принятия изменений), с информационной асимметрией в отношении разработки и внедрения инноваций и др. Усиливать или ослаблять действие этих барьеров могут факторы, связанные с социально-демографическими характеристиками (возраст, уровень образования, профессиональная квалификация, стаж работы; социальный статус и др.) [8], наряду с этим могут влиять специфичность человеческих активов, стереотипы и нормы поведения, недостаточная распространенность информации о социальных инновациях и о лучших практиках их внедрения и другие аспекты [9].

Взаимосвязь и взаимообусловленность «предпринимательского и инновационного» продемонстрирована при обращении к результатам исследования, проведенного в ВолНИЦ РАН и посвященного вопросам мотивации творческой активности населения. Убедительно показано, что удовлетворенность мотивами и стимулами связана с организационно-правовой формой ведения деятельности. Ярким свидетельством этого стал факт, что среди индивидуальных предпринимателей чаще встречалась удовлетворенность в отношении возможностей для проявления творчества и изобретательства, внедрения инноваций на рабочем месте. Справочно отметим, что представители органов власти и управления чаще выражают удовлетворенность соблюдением трудового законодательства, содержанием выполняемой работы, соответствием квалификации выполняемой работе (от 65 до 69% выражали удовлетворенность обозначенными аспектами) [10].

Удовлетворенность мотивами и стимулами связана с творческим характером труда. Творческие работники по сравнению с проявляющими себя таким образом в случае практической необходимости ярче выделялись по интеллектуальному и

творческому потенциалу (более чем в 70% случаев удовлетворены соответствием квалификации выполняемым задачам, возможностями для проявления творчества и изобретательства) [10].

Проявлялась разница и в зависимости от доходных групп населения. Высокодоходные группы выражали бóльшую удовлетворенность и неэкономическими факторами (возможность проявления новаторства и изобретательства в ходе рабочего процесса, внедрение инноваций на рабочем месте, возможность обучения и повышения квалификации) [10]. В зависимости от выбранной позиции от 60 до 73% респондентов, для которых покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает трудностей, выражали удовлетворенность обозначенными аспектами.

Таким образом, отметим, что на переход «инноватор – предприниматель» оказывают влияние различные параметры: с одной стороны, характеристики, связанные с самими фирмами, например форма собственности организации, сфера и направление деятельности организации; с другой стороны – параметры, связанные с социальными характеристиками, со склонностью к проявлению творческой активности. Наибольший «разрыв» между творческими работниками и населением наблюдается по возможности принятия управленческих решений, проявления новаторства при выполнении рабочих заданий, признания трудовых результатов (нематериальное стимулирование). Творческие работники чаще остальных ориентированы на карьерный рост, повышение уровня своих знаний, достижение высокого положения в обществе и общественное признание. Для данной группы населения существует наибольшая вероятность перехода к предпринимательской деятельности.

Библиографический список

1. Parker S.C. The Economics of Self-employment and Entrepreneurship. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 344 p.
2. Van Stel A., Carree M., Thurik R. The effect of entrepreneurial activity on national economic growth. *Small Business Economics*, 2005, 24, 311–321.
3. Gibson E.P., Schwartz H.S. Value priorities and gender. *Social Psychology Quarterly*, 1998, 1 (61), 49–67.
4. Montanye J.A. Entrepreneurship. *The Independent Review*, 2006, 4 (10), 549–571.
5. Drakopoulou Dodd S.D., Anderson A.R. Mumpsimus and the mything of the individualist entrepreneur. *International Small Business Journal*, 2007, 25 (4), 341–360.
6. Hayton J.C., George G., Zahra S.A. National culture and entrepreneurship: a review of behavioural research. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 2002, 26 (4), 33–52.
7. Устинова К.А. Склонность населения к технологическому предпринимательству (по результатам углубленных интервью с предпринимателями) // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 6. С. 2163–2180.
8. Хохлова Т.П. Пути преодоления инновационных барьеров в SMART-экономике. URL: http://journal.kfrgteu.ru/files/1/2014_17_9.pdf (дата обращения 12.03.2022).
9. Chalmers Dominic Social innovation: an exploration of the barriers faced by innovating organizations in the social economy. *Local Economy*, 2012, 29, 17–34.
10. Устинова К.А., Теребова С.В. Мотивы и стимулы творческой трудовой активности населения // Проблемы прогнозирования. 2023. № 3 (198). С. 184–199.

Информация об авторе

Устинова Ксения Александровна (Россия, Вологда) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией инновационной экономики отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а; ustinova-kseniya@yandex.ru)

Ustinova K.A.

STUDY OF THE TRANSITION “INNOVATOR-ENTREPRENEUR” AND THE FACTORS THAT ENSURE IT

Abstract. *The multidimensional nature of entrepreneurship is associated with the consideration of different factors, with the analysis of general and specific characteristics associated with the creation and implementation of innovations and its support. The attention is focused on the transition “innovator-entrepreneur” and justification of this process.*

Keywords: *innovation changes, innovator, entrepreneur, technological entrepreneurship, factors.*

Information about the author

Kseniya A. Ustinova (Russia, Vologda) – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56a, Gorky st., Vologda, 160014, Russian Federation; ustinova-kseniya@yandex.ru)

Bibliography

1. Parker S.C. The Economics of Self-employment and Entrepreneurship. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 344 p.
2. Van Stel A., Carree M., Thurik R. The effect of entrepreneurial activity on national economic growth. *Small Business Economics*, 2005, 24, 311–321.
3. Gibson E.P., Schwartz H.S. Value priorities and gender. *Social Psychology Quarterly*, 1998, 1 (61), 49–67.
4. Montanye J.A. Entrepreneurship. *The Independent Review*, 2006, 4 (10), 549–571.
5. Drakopoulou Dodd S.D., Anderson A.R. Mumpsimus and the mything of the individualist entrepreneur. *International Small Business Journal*, 2007, 25 (4), 341–360.
6. Hayton J.C., George G., Zahra S.A. National culture and entrepreneurship: a review of behavioural research. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 2002, 26 (4), 33–52.
7. Ustinova K.A. Population’s inclination to technological entrepreneurship (based on the results of in-depth interviews with entrepreneurs). *Creative Economy*, 2022, 16 (6), 2163–2180.
8. Khokhlova T.P. Ways to overcome innovation barriers in SMART-economy. URL: http://journal.kfrgteu.ru/files/1/2014_17_9.pdf. (accessed 12.03.2022).
9. Chalmers Dominic Social innovation: an exploration of the barriers faced by innovating organizations in the social economy. *Local Economy*, 2012, 29, 17–34.
10. Ustinova K.A., Terebova S.V. Motives and incentives of creative labor activity of the population. *Problems of forecasting*, 2023, 3 (198), 184–199.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ МОНИТОРИНГ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И РЕЗУЛЬТАТЫ ЕГО АПРОБАЦИИ

Аннотация. В исследовании представлены результаты апробации (на материалах Вологодской области) одного из этапов авторской системы мониторинга инновационного предпринимательства, позволяющие судить о проблемах развития рассматриваемого предпринимательства на региональном уровне, а также об их специфике.

Ключевые слова: инновационное предпринимательство, мониторинг, экспертный опрос.

Введение

Исследование проблем развития инновационного предпринимательства проводится на уровне научно-исследовательских, научно-образовательных организаций, органов статистического учета, а также общественных организаций, представляющих интересы деловых кругов [1–6]. Однако результаты опубликованных по данному направлению работ не в полной мере отражают региональную специфику вопроса. Кроме того, зачастую приходится иметь дело с данными, которые на текущий момент времени не являются актуальными.

В этой связи ученые озадачены созданием методов и механизмов оперативного поиска информации о проблемах, сдерживающих развитие инновационных организаций в стране и регионе. Наиболее распространенными из них являются социологические методы (посредством опросов, интервью, фокус-групп и мониторингов). Как правило, выбор в пользу данных методов обусловлен «ограниченностью» статистических данных, позволяющих судить о проблемах развития инновационного предпринимательства и их масштабах.

Цель настоящего исследования состоит в представлении результатов одного из этапов авторской системы мониторинга инновационного предпринимательства на региональном уровне (авторское свидетельство о гос. регистрации Федеральной службы интеллектуальной собственности № 2023622390 от 13 июля 2023 года), связанного с анкетным опросом руководителей инновационных предприятий Вологодской области.

Методология исследования

В экспертном опросе приняли участие руководители инновационных предприятий Вологодской области, которые относятся к категории малого и среднего предпринимательства. Основной вид деятельности большинства предприятий соответствует ОКВЭД «Обрабатывающие производства», а также «Деятельность профессиональная, научная, техническая», «Деятельность в области информации и связи». Всего было опрошено 11 инновационных субъектов МСП (ООО «Александра плюс», ООО «Бакормаш», ООО «ВБК», ООО «Кронлес», ООО «ЛогаСофт», ООО «Мезон», ООО «Модуль-Ф», ООО «Октава плюс», ООО «Оптимер», ООО «Ротор», ООО «ПИИ «Севзапдорпроект»).

Анкета включала 52 вопроса, которые относились к разным тематическим группам. Социологическое исследование проводилось в период с 1 февраля по 1 апреля 2023 года по месту пребывания респондентов.

Результаты и дискуссия

Результаты проведенного нами экспертного опроса свидетельствуют, что компании при реализации новых проектов в первую очередь нацелены на расширение ассортимента продукции (54,5%), выход на новые рынки и формирование конкурентных преимуществ (45,5%), снижение издержек производства и повышение качества продукции (36,4%).

В рамках опроса были выявлены факторы, сдерживающие, по мнению респондентов, деятельность инновационных фирм на территории Вологодской области. К их числу можно отнести: нехватку специалистов нужной квалификации (63,6%), высокую налоговую нагрузку (45,5%), недостаток средств на проведение НИОКР, разработку новых продуктов, запуск нового производства (45,5%), трудности с получением кредитов (в том числе инвестиционных) на приемлемых условиях (27,3%), административные барьеры (18,2%) и пр.

Балльная оценка степени оснащенности инновационных субъектов МСП региона ресурсами, необходимыми для выпуска новой продукции и внедрения новых технологий, показала, что большей части опрошенных недостает квалифицированных кадров (рис.).

Рис. Оценка степени оснащенности инновационных субъектов МСП региона ресурсами, необходимыми для выпуска новой продукции и внедрения новых технологий

Составлено по: результаты опроса, проведенного в рамках мониторинга.

Важным инструментом финансовой поддержки выступают кредиты и займы. В ходе опроса было установлено, что только 18,2% инновационных предприятий Вологодской области пользуются кредитами на постоянной основе, 36,4% – делают это время от времени.

Среди трудностей, которые возникают при получении кредитов, следует отметить: высокие процентные ставки (50%), расценивание банками кредитования инновационных проектов как рискованных (25%). Четверть ответивших на данный вопрос респондентов к числу таких трудностей относят значительную кредитную нагрузку (наличие других непогашенных кредитов).

Особым образом обстоит ситуация, связанная с инвестициями. Только порядка 22% малых и средних инновационных предприятий региона смогли за последние 3 года привлечь средства инвесторов и воспользоваться ими. Следует также отметить, что степень информированности о потенциальных инвесторах является невысокой: порядка 73% опрошенных оценили ее не более чем 3 балла из 5 возможных.

Среди инновационных малых и средних предприятий региона распространены формы государственной поддержки, реализуемые Департаментом экономического развития Вологодской области (порядка 64% руководителей инновационных компаний региона пользуются ими на регулярной основе). Отчасти это обусловлено их «безвозмездным» характером. В то же время результативность данных мер оценивается сравнительно невысоко (табл.).

Таблица. Оценка результативности региональных мер поддержки малого и среднего инновационного предпринимательства в регионе*, %

Мера поддержки	Балл				
	1	2	3	4	5
Федеральные гранты	14,3	–	–	14,3	71,4
Региональные гранты	28,6	28,6	14,3	–	28,6
Субсидии из федерального бюджета	57,1	–	–	28,6	14,3
Субсидии из регионального бюджета	57,1	–	14,3	–	28,6

* Балльная оценка проводилась от числа руководителей инновационных предприятий, воспользовавшихся конкретной мерой поддержки.
Составлено по: результаты апробации системы мониторинга.

Результаты проведенного мониторинга также позволили установить, что сроки реализации региональных грантов недостаточны для развития инновационной деятельности компаний. Оптимальным с позиции 45,5% предпринимателей является предоставление гранта на срок от 3 лет и более. Примерно 82% опрошенных также отметили, что стать обладателем регионального гранта – это сложная задача, так как, с одной стороны, количество вакантных мест для получателей грантов весьма мало, с другой стороны, существенно ограничены критерии для отбора грантополучателей (в том числе по видам экономической деятельности).

Заключение

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что, несмотря на приоритетность развития инновационного предпринимательства как на территории Вологодской области (что отмечено в положениях Стратегии социально-экономического развития региона), так и в России в целом, инновационные предприятия региона на данный момент сталкиваются с большим количеством барьеров, сдерживающих их деловую активность. Более того, меры государственной поддержки со стороны органов региональной власти, являющиеся важнейшим инструментом для преодоления этих барьеров, нельзя назвать эффективными.

Библиографический список

1. Гребенникова В.А., Горлопан М.А. Развитие инновационной деятельности компаний в условиях финансовой нестабильности // *Juvenis Scientia*. 2016. № 3. С. 44–46.
2. Гретченко А.А., Манахов С.В. Инновации в России: история, современность и перспективы // *Креативная экономика*. 2011. № 3. С. 76–83.
3. Ребязина В.А., Куц С.П., Красников А.В., Смирнова М.М. Инновационная деятельность российских компаний: результаты эмпирического исследования // *Российский журнал менеджмента*. 2011. № 3 (9). С. 29–54.
4. Трефилова И.Н. Тенденции и проблемы развития инновационной активности компаний в России: от инновационных бизнес-моделей к деловым экосистемам // *Известия Санкт-Петербургского гос. экон. ун-та*. 2017. № 3 (105). С. 16–21.

5. Тютюкина Е.Б., Абдикеев Н.М., Оболенская Л.В. Факторы, препятствующие инновационной активности российского предпринимательства: региональный аспект // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 8 (1). С. 3–13.
6. Использование мер государственной поддержки субъектами малого и среднего предпринимательства, осуществляющими деятельность в сфере инноваций и высоких технологий // НИУ ВШЭ: URL: <https://innopraktika.ru/napravleniya-deyatelnosti/proekty-razvitiya/issledovanie-msp> (дата обращения 15.07.2023).

Информация об авторе

Иванов Семен Леонидович (Россия, Вологда) – младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; slivanov2020@mail.ru)

Ivanov S.L.

REGIONAL MONITORING OF INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP AND THE RESULTS OF ITS APPROBATION

Abstract. *The study presents the results of testing (on materials from the Vologda region) one of the stages of the author's system for monitoring innovative entrepreneurship, which makes it possible to judge the problems of development of the entrepreneurship in question at the regional level, as well as their specifics.*

Keywords: *innovative entrepreneurship, monitoring, expert survey.*

Information about the author

Semyon L. Ivanov (Russia, Vologda) – junior researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56a, Gorky st., Vologda, 160014, Russian Federation; slivanov2020@mail.ru)

Bibliography

1. Grebennikova V.A., Gorlopan M.A. Development of innovative activities of companies in conditions of financial instability. *Juvenis Scientia*, 2016, 3, 44–46.
2. Gretchenko A.A., Manakhov S.V. Innovations in Russia: History, modernity and prospects. *Creative Economy*, 2011, 3, 76–83.
3. Rebyazina V.A., Kushch S.P., Krasnikov A.V., Smirnova M.M. Innovative activities of Russian companies: results of empirical research. *Russian Journal of Management*, 2011, 3 (9), 29–54.
4. Trefilova I.N. Trends and problems in the development of innovative activity of companies in Russia: From innovative business models to business ecosystems. *News of the St. Petersburg State Economic University*, 2017, 3 (105), 16–21.
5. Tyutyukina E.B., Abdikeev N.M., Obolenskaya L.V. Factors hindering the innovative activity of Russian entrepreneurship: Regional aspect. *Economics and management: Problems, solutions*, 2017, 8 (1), 3–13.
6. The use of state support measures by small and medium-sized businesses operating in the field of innovation and high technologies. *Higher School of Economics*. URL: <https://innopraktika.ru/napravleniya-deyatelnosti/proekty-razvitiya/issledovanie-msp> (accessed 07.15.2023).

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНФОРМАТИЗАЦИЯ В РФ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В рамках статьи раскрыто понятие и сущность процесса информатизации. Процесс информатизации полностью строится на информационных технологиях. Определено, что информатизация является катализатором экономического развития экономики региона. Автором проведена граница между двумя взаимосвязанными процессами: информатизацией и цифровизацией. Информатизация направлена на мобилизацию имеющихся информационных ресурсов и создание новых информационных продуктов, технологий, связей и систем, которые направлены на формирование информационного пространства для населения, бизнеса и органов власти. Определена необходимость разработки качественной методики оценки процесса информатизации на уровне регионов, которая позволит оценивать процесс информатизации на региональном уровне и определять стадию развития процесса информатизации в регионе. В статье представлена авторская методика оценки уровня информатизации в регионе. Данная методика строится на оценке четырех субиндексов, которые отражают процесс информатизации: субиндекс распространения аппаратного обеспечения; субиндекс использования программного обеспечения; субиндекс развития ИТ-услуг; субиндекс внедрения электронного правительства. Каждый субиндекс строится на расчете своих индикаторов развития, с учетом определения волн развития информационных технологий. Расчет регионального индекса информатизации позволяет выделить четыре стадии развития процесса информатизации. В статье представлен расчет регионального индекса информатизации для регионов Российской Федерации за десятилетний период, с определением стадий процесса информатизации в региональном разрезе. На основании представленных данных можно определить, что ни один из субъектов РФ не достиг четвертой (зеленой) зоны развития процесса. По итогу 52 (61%) региона Российской Федерации расположились в третьей зоне, оставшиеся 33 (39%) региона расположились во второй зоне индекса. Автором статьи определено, что регионы находятся на разных стадиях процесса информатизации и их системы не насыщены необходимыми информационными технологиями. Выделены критерии развития и торможения проникновения информационных технологий: скорость интернет-соединения и стоимость услуг. В статье представлены основные стратегические документы и направления развития процесса информатизации в регионах Российской Федерации.

Ключевые слова: информатизация, информационные технологии, региональная информатизация, цифровизация, региональный индекс информатизации, реакция.

Информационные технологии (ИТ) – это настоящее пятого уклада и база перехода в новый шестой технологический уклад; при этом эксперты отмечают, что в новом укладе данные технологии также будут занимать важную позицию. Поэтому необходимо изучать и понимать процесс информатизации, который строится на базе ИТ, в том числе в региональном разрезе.

Существует множество подходов к пониманию процесса информатизации [1–3], но все авторы сходятся во мнении, что это процесс внедрения и распространения ИТ. Региональная информатизация – это разработка и внедрение ИТ для удовлетворения информационных потребностей региона и распространение информационных ресурсов для создания экономических условий регионального развития.

Говоря сегодня об информатизации, невозможно не затронуть процесс цифровизации. Анализ определений понятия «цифровизация» показывает, насколько неоднозначно и не раскрыто понятие: в нем отсутствует единая основа и траектория. Единственное, что определяют специалисты, это тот факт, что процесс цифровизации основывается на цифровых технологиях, при этом также определяют, что это будет способствовать экономической и социальной трансформации на базе генерации, обработки, обмена и передачи информации.

Поэтому цифровизация – сегодня только «красивый вектор развития» [4]. Хотелось бы отметить, что о процессе цифровизации можно будет говорить только тогда, когда все участники экономического процесса будут: иметь доступ к ИТ, участвовать в процессе на основе ИТ, объединяться и получать результат. Важно, чтоб ИТ могли воспользоваться все пользователи за разумные деньги. То есть существует необходимость активизации условий для внедрения и использования ИТ, так как это катализатор развития территорий.

Поэтому, рассматривая региональный уровень информатизации, необходимо сконцентрировать внимание на вопросах распространения и доступности ИТ, точках ИТ-роста и равномерности процесса информатизации по территории.

Что интересно, насколько бы активно не пропагандировались важность и необходимость внедрения ИТ, у исследователей нет единого понимания того, как меняется регион под воздействием процессов информатизации, как меняется взаимосвязь между территориями, какой результат может получить территория от реализации тех или иных мероприятий.

Исследование этапов, волн и революций технологий показывает, что сейчас происходит переплетение и увязка многих изменений и циклов развития, наложение многих процессов. Особенно в РФ, так как многие регионы не готовы и не имеют базы для изменений, так как не до конца сформировали платформу необходимую для будущих изменений.

Расчет регионального индекса информатизации производится на основании авторской методики расчета ИИ:

$$\text{ИИ} = 0,3 \text{ АО} + 0,3 \text{ ПО} + 0,3 \text{ ИТ-У} + 0,1 \text{ ЭП},$$

где:

ИИ – индекс информатизации;

АО – субиндекс распространения аппаратного обеспечения;

ПО – субиндекс использования программного обеспечения;

ИТ-У – субиндекс развития ИТ-услуг;

ЭП – субиндекс внедрения электронного правительства (ЭП).

Расчет каждого субиндекса сопровождается расчетом индикаторов на основании статистических показателей, которые формируются через нормализацию значения показателя по отношению к эталонному значению по данному показателю.

На основании проведенных расчетов можно определить, что ни один из субъектов РФ не достиг четвертой (зеленой) зоны развития процесса. Это подтверждает ранее сформулированное автором утверждение, что процесс информатизации в РФ еще не закончен полностью, а следовательно, нет возможности говорить о процессе цифровизации.

Лидерами индекса региональной информатизации являются г. Санкт-Петербург (0,65) и г. Москва (0,63), аутсайдером является Республика Дагестан (0,32). По итогу 52 (61%) региона РФ расположились в третьей зоне, оставшиеся 33 (39%) региона расположились во второй зоне индекса. Явными лидерами выступают г. Москва (0,63) и г. Санкт-Петербург (0,65), которые обеспечивают высокие показатели развития процесса информатизации в регионах во многом за счет хороших объемов финансовых вложений: так, регионы бесспорно занимают первую и вторую позиции среди всех регионов по объему ИКТ-бюджетов, а вместе составляют 48,5% от объема всех региональных бюджетов и даже при перерасчете на одного жителя располагаются в топе шести регионов страны. За рассматриваемый 10-летний период разрыв между регионами практически не изменился, снижение составило всего 0,88 п. В среднем по РФ показатель составил 3,02, при этом 54% субъектов РФ (46 регионов) имеют значение ниже среднероссийского.

Регионы находятся каждый на своей стадии процесса информатизации, их системы не насыщены необходимыми ИТ. Отсутствие возможностей у многих регионов для перехода в новый уклад связано со слабыми и жесткими реакциями в пространстве регионов.

Основные критерии развития или торможения проникновения ИТ и сервисов: скорость (средняя скорость мобильного и фиксированного интернета, Мбит/с.) и стоимость услуги (средняя стоимость 1 Гб интернета, руб./ Гб).

Стратегические направления и документы на региональном уровне формируются полностью исходя из рекомендуемых федеральных методических указаний на базе федеральных проектов и паспорта национальной программы «Цифровая экономика РФ». Происходит перенос целевых установок и показателей на региональный уровень.

Такой подход не учитывает специфику и особенности развития регионов, так как закладываются единые показатели достижения, в то время как необходимо учитывать уровень развития процесса информатизации в регионе и экономические возможности региона, а также реакцию региона на происходящие изменения.

Необходимо усилить вовлеченность всех субъектов РФ в происходящие изменения и сформировать экономические возможности и направления развития для всех регионов. Поэтому в соответствии с действующими стратегическими направлениями развития экономики страны и регионов необходимо разработать механизм развития региональных экономических систем, позволяющий учесть региональную экономическую базу, процесс информатизации (катализатор развития) и вид реакции на катализатор развития.

Библиографический список

1. Cesar S. An Assessment on the Informatization of Brazilian Industrial Companies. In: Electronic Journal of Information Systems in Developing Countries, 2006, 23, 1–25. DOI: 10.1002/j.1681-4835.2006.tb00146.x
2. Швецов А.Н. «Информационное общество»: теория и практика становления в мире и в России. Ст. 1. Глобальная информатизация: от футурологической концепции к реальному переустройству мира // Российский экономический журнал. 2010. № 4. С. 32–52.
3. Тюкавкин Н.М. Процессы трансформации информационных систем экономики в цифровую среду // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2020. Т. 11. № 2. С. 69–75.

4. Положихина М.А. Цифровая экономика как социально-экономический феномен // Экономические и социальные проблемы России. 2018. № 1. С. 8–38.

Информация об авторе

Титовец Алиса Юрьевна (Россия, Екатеринбург) – старший преподаватель, Уральский государственный экономический университет (Российская Федерация, 620144, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта / Народной Воли, д. 62/45; alisa.titovets@mail.ru)

Titovets A.Yu.

REGIONAL INFORMATIZATION IN RF: PROBLEMS AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

Abstract. *The article reveals the concept and essence of the informatization process. The process of informatization is entirely based on information technology. It is determined that informatization is a catalyst of economic development of the regional economy. The author draws a boundary between two interrelated processes: informatization and digitalization. Informatization is aimed at mobilizing existing information resources and creating new information products, technologies, links and systems, which are aimed at forming an information space for the population, business and authorities. The necessity of developing a qualitative methodology for assessing the process of informatization at the regional level, which will allow to evaluate the process of informatization at the regional level and determine the stage of development of the informatization process in the region, is determined. The article presents the author's methodology for assessing the level of informatization in the region. This methodology is based on the assessment of four sub-indices that reflect the process of informatization: sub-index of hardware distribution; sub-index of software usage; sub-index of IT services development; sub-index of e-government implementation. Each subindex is based on the calculation of its development indicators, taking into account the definition of waves of information technology development. The calculation of the regional informatization index allows us to identify four stages of development of the informatization process. The article presents the calculation of the regional informatization index for the regions of the Russian Federation for a ten-year period, with the definition of the stages of the informatization process in the regional context. Based on the presented data, it can be determined that none of the subjects of the Russian Federation has reached the fourth (green) zone of the process development. As a result, 52 (61%) regions of the Russian Federation are located in the third zone, the remaining 33 (39%) regions are located in the second zone of the index. The author of the article determined that the regions are at different stages of the informatization process and their systems are not saturated with the necessary information technologies. The criteria for the development and inhibition of information technology penetration are highlighted: the speed of Internet connection and the cost of services. The article presents the main strategic documents and directions of development of informatization process in the regions of the Russian Federation.*

Keywords: *informatization, information technologies, regional informatization, digitalization, regional informatization index, reaction.*

Information about the author

Alisa Yu. Titovets (Russia, Ekaterinburg) – Senior Lecturer, Ural State University of Economics (62/45, 8 Marta / Narodnoy Voli st., Yekaterinburg, 620144 Russian Federation; alisa.titovets@mail.ru)

Bibliography

1. Cesar S. An Assessment on the Informatization of Brazilian Industrial Companies. In: *Electronic Journal of Information Systems in Developing Countries*, 2006, 23, 1–25. DOI: 10.1002/j.1681-4835.2006.tb00146.x
2. Shvetsov A.N. “Information society”: theory and practice of formation in the world and in Russia. Art. 1. Global informatization: from the futurological concept to the real restructuring of the world. *Russian Economic Journal*, 2010, 4, 32–52.
3. Tyukavkin N.M. Processes of transformation of information systems of the economy in the digital environment. *Vestnik of Samara University. Economics and Management*, 2020, 11 (2), 69–75.
4. Polozhikhina M.A. Digital economy as a socio-economic phenomenon. *Economic and social problems of Russia*, 2018, 1, 8–38.

ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье проанализированы перспективы научно-технологического развития Самарской области и описаны возможные риски развития. Исследована деятельность основных инновационных фондов и центров. Рассмотрены слабые и сильные стороны, предложены меры по преодолению слабых сторон.

Ключевые слова: развитие региона, инновации, наука, сотрудничество, экономика, инвестиции.

Самарская область в своем развитии опирается на достижения научно-технического прогресса. На ее территории функционируют ряд инновационных кластеров: аэрокосмический, фармацевтических и медицинских технологий, автомобильной промышленности [1].

Согласно стратегическим документам, в которых были выделены основные векторы развития Самарской области до 2030 года, наблюдается акцент на инновационное развитие региона [2, с. 109–112]. Для развития были созданы фонды и центры, такие как: «ИИФ» (Инновационно-инвестиционный фонд), «Startup Samara», «ИИК» (Институт информатики и кибернетики) и технопарк «Жигулевская долина». Технопарк «Жигулевская долина» занял 1 место из 113 возможных, подтвердив наивысшую степень эффективности [3]. Значение таких технопарков заключается в том, что они способствуют не только привлечению инвестиций, но и помогают начинающим стартапам развиваться, кроме того, технопарки учитывают федеральные потребности, такие как развитие беспилотных авиационных систем.

Одним из элементов инфраструктуры инновационного развития региона является научно-образовательный центр, представляющий собой объединение образовательных и научных ресурсов, основной целью которых является построение инновационной модели, которая основана на сотрудничестве науки и бизнеса. Губернатор Самарской области Дмитрий Игоревич Азаров выделил ключевые направления научно-технологического развития на семинаре-совещании, в ходе которого прорабатывались вопросы развития научно-образовательных центров до 2030 года [4]. Д.И. Азаров указал на необходимость анализа экономических механизмов и форм поддержки, также было предложено сменить вектор деятельности НОЦ, а именно: сделать ключевым направление по развитию экономики. Ключевой целью развития региона является достижение технологического суверенитета, что возможно лишь при высоком уровне научно-технологического развития.

Стоит учитывать, что регион подвержен серьезным рискам и имеет ряд проблем, для решения которых должны быть привлечены федеральные органы власти, поскольку действия региональных и местных органов власти могут оказаться недостаточными. Для успешного научно-технологического развития необходимо преодолеть слабые стороны и минимизировать риски развития региона. Одной из слабых сторон, по нашему мнению, является недостаточно развитая инфраструктура:

а) транспортная, которая не позволит в полной мере обеспечить регион необходимыми материалами и инструментами, кроме того, это будет негативно сказываться на экспорте готового оборудования;

б) социальная, которая неблагоприятно влияет на здоровье рабочего персонала. При этом в Стратегии развития прописаны необходимые меры для решения данных проблем [2, с. 96–104] (табл. 1).

Таблица 1. Меры по развитию транспортной и социальной инфраструктуры

Развитие транспортно-дорожной инфраструктуры	Развитие социальной инфраструктуры
1. Реализация проекта «Безопасные и качественные дороги»	1. Создание кардиохирургического центра
2. Строительство обхода города Тольятти с мостом	2. Строительство оздоровительных комплексов
3. Развитие скоростного железнодорожного сообщения	3. Создание региональной информационно-телекоммуникационной сети органов власти
4. Планируется постройка железнодорожных путей к ОЭЗ «Тольятти»	4. Создание объекта здравоохранения для осуществления судебно-медицинской экспертизы в городе Тольятти
5. Развитие инфраструктуры аэропорта Курумоч	
6. Строительство дополнительных транспортно-логистических центров	

Источник: Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года. URL: https://economy.samregion.ru/upload/iblock/82a/strategiya-so_2030.pdf (дата обращения 20.01.2024).

Для решения проблем нами предложены меры, которые помогут минимизировать риски и раскрыть потенциал развития Самарской области (табл. 2).

Таблица 2. Предлагаемые направления раскрытия потенциала региона

Направление развития	Содержание и ожидаемый результат
1. Доработка законодательства	По-нашему мнению законодательные акты в области инноваций требуют серьезных доработок. Так, понятие инновационного продукта в нормативно-правовом акте «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» дано как новое или подвергшееся изменениям в течение 3 лет, но не указано, каким именно изменениям, поэтому понятие получается размытым*
2. Развитие авиастроения и автомобилестроения	Перспективой научно-технологического развития может стать автомобилестроение и авиастроение. Для успешного развития этих секторов необходимо использовать не только бюджетные средства, но и привлекать инвестиции, также необходимо сотрудничество образовательных учреждений и предприятий, занимающихся машиностроением и авиастроением. Соответственно, при привлечении молодых сотрудников повысится производительность труда
3. Развитие фармакологической отрасли	В связи с уходом зарубежных фармакологических компаний развивается фармакологическая и медицинская отрасль. Регион обладает потенциалом и стоит его развивать для производства новых лекарств и методов лечения, что поможет развитию не только региона, но и страны в целом
4. Активное развитие транспортно-логистических узлов	При успешном развитии транспортно-логистических инфраструктур, регион будет привлекать транзитные грузы и крупные логистические компании, что позволит создать дополнительные рабочие места в регионе
5. Проведение хакатонов и конференций	Данная мера поможет молодым специалистам проявить себя. В процессе данных встреч могут быть предложены уникальные творческие идеи для внедрения инноваций в бизнес

* Дмитрий Азаров приветствовал участников семинара - представителей всех 15 НОЦ России. URL: <https://sovainfo.ru/news/dmitriy-azarov-privetstvoval-uchastnikov-seminara-predstaviteley-vsekh-15-nots-rossii> (дата обращения 20.01.2024).

** Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года. С. 59–74. URL: https://economy.samregion.ru/upload/iblock/82a/strategiya-so_2030.pdf (дата обращения 20.01.2024).

Таким образом, для региона необходимо инновационное развитие, что требует усилий всех уровней власти. Одним из основных аспектов является развитие человеческого потенциала, то есть создание благоприятных условий для жизни и трудовой деятельности. Стоит уделить внимание квалификации работников и повысить уровень знаний будущих специалистов.

Библиографический список

1. Режим бета-тестирования портала инноваций Самарской области. URL: <https://isamara.ru/about> (дата обращения 25.01.2024).
2. Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года. URL: https://economy.samregion.ru/upload/iblock/82a/strategiya-so_2030.pdf (дата обращения 20.01.2024).
3. Официальный сайт технопарка «Жигулевская долина». URL: <https://dolinatlt.ru/news/zhigulevskaya-dolina-luchshij-v-rossii-regionalnyj-operator-skolkovo> (дата обращения 24.01.2024).
4. Дмитрий Азаров приветствовал участников семинара – представителей всех 15 НОЦ России. URL: <https://sovainfo.ru/news/dmitriy-azarov-privetstvoval-uchastnikov-seminara-predstaviteley-vsekh-15-nots-rossii> (дата обращения 20.01.2024).
5. Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 20.01.2024).

Информация об авторе

Ситов Данила Алексеевич (Россия, Самара) – студент, Самарский государственный экономический университет (Российская Федерация, Самарская область, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141; ecun@sseu.ru)

Научный руководитель: Бессонов Игорь Сергеевич (Россия, Самара) – кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет (Российская Федерация, Самарская область, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141; ecun@sseu.ru)

Sitov D.A.

RISKS AND PROSPECTS OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE SAMARA REGION

Abstract. *The article analyzes the perspective of scientific and technological development and describes the possible risks of development. The activity of the main innovation funds and centers is analyzed. Weaknesses and strengths are considered, measures to overcome weaknesses are proposed.*

Keywords: *regional development, innovation, science, cooperation, economy, investment.*

Information about the author

Danila A. Sitov (Russia, Samara) – Samara State University of Economics (141, Sovetskaya Armiya st., Samara, Samara region, Russian Federation; ecun@sseu.ru)

Scientific supervisor: Igor S. Bessonov (Samara, Russia) – Candidate of Economics, docent, Samara State University of Economics (141, Sovetskaya Armiya st., Samara, Samara region, Russian Federation; ecun@sseu.ru)

Bibliography

1. Beta testing mode of the Samara Region Innovation Portal. URL: <https://isamara.ru/about> (accessed 01.25.2024).
2. Strategy of socio-economic development of the Samara region for the period up to 2030. URL: https://economy.samregion.ru/upload/iblock/82a/strategiya-so_2030.pdf (accessed 01.20.2024).
3. Official website of the Zhiguli Valley Technopark. URL: <https://dolinatlt.ru/news/zhigulevskaya-dolina-luchshij-v-rossii-regionalnyj-operator-skolkovo> (accessed 01.24.2024).
4. Dmitry Azarov welcomed the participants of the seminar – representatives of all 15 RECs of Russia. URL: <https://sovainfo.ru/news/dmitriy-azarov-privetstvoval-uchastnikov-seminara-predstaviteley-vsekh-15-nots-rossii> (accessed 01.20.2024).
5. Decree of the Government of the Russian Federation dated 05.20.2023 No. 1315-r “On approval of the Concept of technological development for the period up to 2030” Official Internet portal of legal information. URL: <http://pravo.gov.ru> (accessed 01.20.2024).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОТДАЧА ОТ «ЭКСПОРТА ИДЕОЛОГИИ» НА ПРИМЕРЕ СОВЕТСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В 1950-Е ГГ.

Аннотация. В 1950-е гг. Советский Союз начал распространять свою идеологию в Китайской Народной Республике, которая оказала значительное влияние на современную российскую экономику. Изучение исторического контекста позволяет сделать вывод о том, что широкое распространение «советских настроений» в китайском обществе тесно связано с идеологическим влиянием, которое Советский Союз оказывал на Китайскую Народную Республику в 1950-е гг. В данной научной работе проводится комплексный анализ влияния успешного распространения советской идеологии в Китайской Народной Республике на современную российскую экономику. Это достигается путем тщательного изучения растущей экономики китайскими студентами, магистрантами, аспирантами и т.д., обучающимися в России, и экономического вклада китайских туристов в индустрию туризма. Идеологическое влияние Советского Союза на Китайскую Народную Республику не только укрепило отношения между двумя странами, но и оказало благотворное влияние на экономический прогресс России. Благодаря наплыву китайских студентов и процветанию туристической индустрии экономика России переживает значительный рост. Данное исследование предоставляет дополнительные доказательства, подтверждающие существование положительной связи между распространением советской идеологии и экономическим прогрессом России. Более того, оно демонстрирует, что распространение идеологии включает в себя не только политические действия, но и оказывает значительное влияние на экономику. Таким образом, нам необходимо уделять первоочередное внимание изучению последствий идеологического экспорта и стремиться к развитию межстранового взаимодействия и сотрудничества мирными и кооперативными методами.

Ключевые слова: советская идеология, советское настроение, экономика, туристическая экономика, сотрудничество, экономический вклад, Китай.

После окончания Второй мировой войны международный статус Советского Союза значительно вырос, усилилось его влияние на мир. С формированием социалистического лагеря с центром в СССР, а также в целях противодействия западному лагерю во главе с США и укрепления своих позиций в «холодной войне» СССР расширял свое влияние на социалистические страны и страны третьего мира в различных областях, включая политическую, экономическую, военную, дипломатическую и культурную сферы. И советский идеологический экспорт в Китай в 1950-е годы происходил именно в контексте такой эпохи.

С 1947 по 1956 год Советский Союз направил в различные страны народной демократии в общей сложности более 14 тыс. человек «для помощи в строительстве заводов и обучения передовой технике и опыту». С 1950 по 1956 год, согласно архивным документам, число советских специалистов, направленных только в Китай, составило 5092 человека¹. По данным исследования автора, число советских консультантов и экспертов, работавших в Китае, составило более 18 тыс. человек².

¹ Sergei Goncharenko. Sino-Soviet Military Cooperation. In: Westad (ed.). Brothers in Arms. P. 155.

² Шэнь Чжихуа. Советские эксперты в Китае. Изд-во обществ.-науч. лит.-ры. С. 7.

Что касается искусства, то китайские зрители в 1950-х гг. были очарованы балетом. Зрители видели в нем нечто новое, экзотическое, чарующее. Сценические постановки и хореография вызывали у них восхищение и восторг. Сказались на этом и события того времени – борьба с империализмом и капитализмом, стремление к созданию новой, современной культуры, соответствующей социалистическим идеям. Балетное искусство воспринималось как часть этой культурной революции.

К тому же балетные постановки были исполнены молодыми, красивыми и талантливыми артистами, которые могли привлечь внимание и уважение публики. Они были символами нового поколения, жаждущего перемен и прогресса. Балетное искусство стало для них символом новой, современной культуры, которая теперь принималась как норма³. И в процессе этого в китайском сознании зародилась идея о том, что Советский Союз является культурным центром балета и даже мировым художественным центром.

В промышленном отношении примером может служить Шукоушань в Чаннине, провинция Хунань: в 1954 году производство свинца и цинка здесь уже превысило самый высокий годовой показатель за всю историю, а производство чистого цинка – в 16 раз. Говоря об этих переменах, жители Шукоушань не могут не вспомнить имена многих советских специалистов: Андрава, Михайлова, Валентинова, Бушко и др.⁴ В то время в Китае сложилась масштабная ситуация, и с тех пор мировое лидерство советских промышленных технологий стало неотъемлемым впечатлением китайского народа.

Особое отношение к «советским настроениям» не ослабевало с течением времени. И по сей день экспортный успех этой идеологии постоянно возвращается в российскую экономику. Согласно отчету московской компании ООО МКГ Мегалэнд, 99% китайских туристических групп, ежегодно посещающих Россию, имеют советские настроения. Об историях советских специалистов в Китае они узнали от старших или из учебников, когда были студентами. Когда у них появляются финансовые возможности для поездки за границу, Россия становится их первым выбором. В глазах этих путешественников Россия – законный наследник Советского Союза. По данным ТАСС, до вспышки эпидемии китайские туристы принесли экономике страны более 7 млрд долларов⁵. Согласно отчету компании ООО МКГ Мегалэнд, с 24 февраля, когда в России возобновился бизнес по организации поездок в составе российско-китайских выездных групп, количество туристов, прибывающих в Россию из Китая, увеличивается в среднем на 17% в месяц.

В области высшего образования автор провел полевые исследования. Более 90% китайских студентов, опрошенных автором, получали самую прямую финансовую поддержку от своих семей в результате советских настроений их родителей. Возьмем, к примеру, Московский университет: более 4 тысяч граждан Китая учатся в МГУ в осеннем семестре⁶. Иностранцы должны ежегодно платить за обучение в Московском университете более 400,000 руб. В российских вузах обучается 37081 китайский студент⁷. Это огромный экономический доход.

³ Зверев В.В. История России. Краткий курс. Москва: Проспект, 2016. 624 с.

⁴ Хунаньское общество китайско-советской дружбы. Советские эксперты в Хунани. Хунаньское народное издательство. 5 с.

⁵ Эксперты ожидают, что китайские туристы потратят в России в 2019 году более 70 млрд рублей. 25 августа. 2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6796604>

⁶ РИА НОВОСТИ. 22.11.2022. URL: <https://ria.ru/20221122/mgu-1833295302.html>

⁷ Ведомости. 22 марта. 2023. Общество. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/22/967543-v-rossiiskih-vuzah-obuchaetsya-37-081-kitaiskii-student>

Исходя из вышеизложенного материала, можно сделать вывод, что идеологический экспорт Советского Союза в Китай в 1950-е гг. был успешным и в долгосрочной перспективе оказывает положительное влияние на развитие российской экономики.

В конечном итоге влияние идеологии имеет долгосрочный характер. Успех идеологического экспорта Советского Союза в 1950-х годах продолжает оказывать огромное положительное влияние на экономическое развитие России и сегодня. Разработка рациональной стратегии идеологического экспорта во внешней коммуникации современных стран имеет большое значение.

Библиографический список

1. Goncharenko S. Sino-Soviet Military Cooperation. In: Westad (ed.). Brothers in Arms. P. 155.
2. Шэнь Чжихуа. Советские эксперты в Китае. Изд-во общ.-науч. лит.-ры. С. 7.
3. Зверев В.В. История России. Краткий курс. Москва: Проспект, 2016. 624 с.
4. Хунаньское общество китайско-советской дружбы. Советские эксперты в Хунани. Хунаньское народное изд-во. 5 с.
5. Эксперты ожидают, что китайские туристы потратят в России в 2019 году более 70 млрд рублей. 25 августа. 2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6796604>
6. РИА НОВОСТИ. 22.11.2022. URL: <https://ria.ru/20221122/mgu-1833295302.html>
7. Ведомости. 22 марта. 2023. Общество. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/22/967543-v-rossiiskih-vuzah-obuchaetsya-37-081-kitaiskii-student>

Информация об авторе

Ван Кайлун (Россия, Москва) – магистрант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Российская Федерация, 119192, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27)

Wang Kailong

ECONOMIC RETURNS FROM THE “EXPORT OF IDEOLOGY” ON THE EXAMPLE OF SOVIET-CHINESE CO-OPERATION IN THE 1950S

Abstract. *During the 1950s, the Soviet Union initiated the dissemination of its ideology to the People’s Republic of China, resulting in a substantial influence on the contemporary Russian economy. An examination of the historical backdrop leads us to deduce that the pervasive dissemination of “Soviet sentiment” in Chinese society is intricately linked to the ideological impact exercised by the Soviet Union on the People’s Republic of China during the 1950s. This research paper presents a thorough examination of the influence of the effective dissemination of Soviet ideology in the People’s Republic of China on the contemporary Russian economy. This is achieved by closely examining the expanding presence of Chinese students at various academic levels (undergraduate, graduate, postgraduate, etc.) in Russia, as well as the economic impact of Chinese tourists on the tourism sector. The ideological impact of the Soviet Union on the People’s Republic of China not only bolstered the alliance between the two nations, but also had a positive impact on Russia’s economic advancement. Russia’s economy has witnessed substantial growth as a result of the increasing number of Chinese students and the thriving tourism industry. This study offers additional data to substantiate the presence of a favorable correlation between the dissemination of Soviet ideology and the economic advancement of Russia. Furthermore, it illustrates that the dissemination of ideology encompasses not just political endeavors but also exerts a substantial influence on*

the economy. Hence, it is imperative to give precedence to the examination of the ramifications of ideological dissemination and endeavor to foster international engagement and collaboration via nonviolent and cooperative means.

Keywords: *Soviet ideology, Soviet feeling, economics, tourist economy, collaboration, economic contribution, China.*

Information about the author

Wang Kailong (Russia, Moscow) – Master’s student, Lomonosov Moscow State University (27, Lomonosovsky pr., Moscow, 119192, Russian Federation)

Bibliography

1. Sergei Goncharenko. Sino-Soviet Military Cooperation. In: Westad (ed.). *Brothers in Arms*. P. 155.
2. Shen Zhihua. *Soviet Experts in China*. Publishers of Social Science Literature. P. 7.
3. Zverev V.V. *History of Russia. Short course*. Moscow: Prospect, 2016. 624 p.
4. Hunan Sino-Soviet Friendship Society. *Soviet experts in Hunan*. Hunan People’s Publishing House. 5 p.
5. Experts expect Chinese tourists to spend more than 70 billion rubles in Russia in 2019. August 25, 2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6796604>
6. RIA NOVOSTI. 22.11.2022. URL: <https://ria.ru/20221122/mgu-1833295302.html>
7. Vedomosti. March 22, 2023. Society. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/22/967543-v-rossiiskih-vuzah-obuchaetsya-37-081-kitaiskii-student>

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ТРАНСФОРМАЦИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ДОСТИЖЕНИЙ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Аннотация. Являясь основным источником новых знаний в обществе, университеты ежегодно получают большую финансовую поддержку от правительства, чтобы помочь им проводить научные исследования, но китайские колледжи и университеты в настоящее время сталкиваются с проблемой изобилия научно-технических достижений, но низкого уровня их трансформации. В данной статье на основе анализа существующей литературы обобщены пять основных типов формальных и неформальных каналов трансформации научно-технических достижений в университетах. В то же время, с точки зрения процесса, процесс трансформации научно-технических достижений делится на четыре стадии: исследования и разработки, опытное производство, рост и зрелость, а также анализируются ключевые факторы влияния на разных стадиях и подходящие каналы для трансформации университетских научно-технических достижений под совместным действием этих факторов. Данная работа решает проблемы единственного выбора каналов трансформации, отсутствия интеграции каналов и влияющих факторов, а также игнорирования неформальных каналов трансформации и динамических взаимодействий при трансформации университетских научно-технических достижений и создает основу для дальнейших исследований трансформации научно-технических достижений.

Ключевые слова: трансформация, научно-технические достижения, университет, канал, технология.

Каналы трансформации научно-технических достижений являются конкретным операционным механизмом для трансформации научно-технических достижений в реальную производительность, и трансформация научно-технических достижений в университетах может принимать различные эффективные каналы и адаптироваться к трансформации различных категорий научно-технических достижений в различных контекстах. Согласно обзору существующей литературы, каналы трансформации научно-технических достижений в университетах подразделяются на официальные и неофициальные [1, с. 463].

Каналы трансформации научно-технических достижений

Университетское побочное предприятие (УПП)

УПП определяются с двух точек зрения. Первое – это элементная перспектива человеческих ресурсов, которая рассматривает УПП как предприятия, основанные преподавателями, сотрудниками и студентами университета. Другой аспект – любое предприятие, созданное с использованием технологии университета или исследовательской организации, классифицируется как УПП. Несмотря на различное понимание «побочного» предприятия в этих двух аспектах, по сути, они одинаковы [2, с. 291; 3, с.322].

Лицензирование технологий

Лицензирование технологий относится к методу передачи технологий, при котором поставщик технологии выдает лицензию на технологию, которой он имеет право распоряжаться, получателю технологии для использования технологии в соответ-

ствии с согласованными условиями договора и получает в результате определенную сумму роялти или других вознаграждений. Лицензирование технологий используется для коммерциализации, когда технологические достижения университета не подходят для создания спин-офф предприятий или когда лицензирование может принести университету значительный интуитивный доход [4, с. 385].

Инвестиции в технологии

Инвестиции в технологии относятся к процессу сделки, когда владелец технологии продает право на использование или право собственности на технологию предприятию, а когда предприятие выплачивает роялти, оно платит в виде акции, конвертированной на соответствующую сумму [5, с. 1485].

Сотрудничество между промышленностью и университетом и научными институтами

Режим сотрудничества между промышленностью и университетом и исследованиями – это режим НИОКР, при котором предприятия, университеты и институты работают вместе и участвуют в совместных инновациях.

Научная деятельность

Научная деятельность, как очень важный неформальный механизм передачи технологий, относится к сотрудничеству между учеными и неакадемическими организациями, связанному со знаниями [6, с. 423]. Научная деятельность является важным способом передачи академических знаний в промышленность и может приносить университетам значительные доходы [7, с. 539].

Процесс трансформации научно-технических достижений

Трансформация научно-технических достижений — это непрерывный и сложный процесс, успех которого зависит от целого ряда различных факторов, и недостаточно сосредоточиться только на одном из них, важнее сочетать их. Ключевые факторы влияния и соответствующие каналы трансформации различаются в зависимости от стадии завершения технологии.

На этапе исследований и разработок на выбор проектов, исходных материалов для создания научно-технических достижений и каналов трансформации научно-технических достижений университетами и исследователями в значительной степени влияют государственные системы и политика, финансовое руководство и финансовые ресурсы, а также другие меры продвижения. Технологические достижения на этой стадии в основном находятся в зачаточном состоянии, сопряжены с большими неопределенностями и рисками и с трудом продаются на рынке технологий, поэтому такие достижения целесообразно преобразовывать путем создания университетских побочных предприятий [8, с. 1205]. Однако технологические достижения на стадии НИОКР обладают сильной новизной и скрытыми характеристиками, что делает их передачу через организационные границы весьма затруднительной. Научная деятельность, основанная на взаимодействии между людьми [9, с. 641], обеспечивает более эффективный механизм трансформации достижений.

На этапе опытного производства научно-технические достижения прошли путь от образцов до небольших испытаний и пилотных тестов, а точность и стабильность технологии исследований и разработок постоянно улучшались, поэтому лицензирование технологий – очень подходящий канал для трансформации. Однако лицензирование требует защиты интеллектуальной собственности, в противном случае единственной альтернативной формой коммерциализации технологий является создание УПП. Кроме того, поскольку продукция на этой стадии может не полностью

соответствовать требованиям рынка [10, с. 298], сохраняются технологические риски, что может заставить университеты выбрать создание УПП в качестве альтернативы лицензированию технологий.

На этапе роста научно-технические достижения должны завершить стыковку с предприятиями, реализовать массовое производство и продвижение на рынок новых продуктов, а также обеспечить адаптацию достижений к требованиям рынка. В этом процессе научно-технические посредники и финансовые институты играют чрезвычайно важную роль, помогая университетам пересечь «море Дарвина» и тем самым способствуя дальнейшему продвижению продукции. Университетско-промышленно-исследовательское сотрудничество (UIRC) – очень подходящий канал для трансформации научно-технических достижений на стадии роста, и все стороны сотрудничества обладают высоким потенциалом и богатыми средствами для содействия передаче знаний [11, с. 1361], что напрямую строит мост между университетами и рынками [12, с. 368]. Помимо сотрудничества «университет – промышленность – исследования», альтернативным каналом на этом этапе является инвестиции в технологии. Разница между существующими знаниями предприятия и новыми знаниями университета приведет к недостаточной способности освоения достижений университета, в то время как стимул, формируемый технологическим капиталом, может побудить исследователей, обладающих технологическим ноу-хау, участвовать в последующем развитии и модернизации технологических достижений.

На зрелой стадии продукты в основном созрели, продукты могут получить лучший отклик на рынке, трансформация научно-технических достижений в основном реализована, и цель научных исследований – попытаться улучшить качество сопутствующих продуктов предприятия или качество услуг и начать обращаться к разработке вспомогательных продуктов, поэтому академическое участие играет важную роль на этом этапе. Неформальная деятельность способствует притоку технических знаний, которые могут значительно улучшить качество продукции или услуг для предприятий благодаря тесному взаимодействию и частому обмену между исследователями и предприятиями, а также помогает предприятиям находить наилучшие решения проблем, чтобы еще больше повысить свою основную конкурентоспособность. Кроме того, научно-технические достижения университетов, переданные предприятиям, уже сформировали производительные силы, помогающие предприятиям получать более высокие прибыли, а значит, могут делиться стабильной прибылью; потенциальное экономическое вознаграждение повышает энтузиазм университетских исследователей в академическом участии и усиливает готовность к участию в новом цикле научно-технических достижений. Более того, академическое участие может помочь исследователям получить от предприятий средства на исследования и разработки для дальнейшей поддержки их собственных академических исследований [13, с. 1].

Заключение

В целом можно отметить как совпадения, так и различия в ключевых факторах влияния на разных этапах трансформации достижений в университетах, а также в соответствующих каналах трансформации, что говорит о том, что соображения, основанные на процессе трансформации, имеют большое значение. В реальном процессе трансформации все труднее избежать коммерциализации научно-технических достижений, используя только один канал, а использование формальных и неформальных каналов может дополнять друг друга, тем самым способствуя более эффективной трансформации научно-технических достижений.

Библиографический список

1. Azagra-Caro J.M, Barberá-Tomás D., Edwards-Schachter M. [et al.]. Dynamic interactions between university-industry knowledge transfer channels: A case study of the most highly cited academic patent. *Research Policy*, 2017, 46 (20), 463–474.
2. Powers J.B., McDougall P.P. University start-up formation and technology licensing with firms that go public: A resource-based view of academic entrepreneurship. *Journal of Business Venturing*, 2005, 20 (3), 291–311.
3. Wright M. Academic entrepreneurship, technology transfer and society: Where next? *The Journal of Technology Transfer*, 2014, 39 (3), 322–334.
4. Bray M.J., Lee J.N. University revenues from technology transfer: Licensing fees vs. equity positions. *Journal of Business Venturing*, 2000, 15, 385–392.
5. Zhao J., Zhang J.J., Tang S.G. [et al.]. Research on technology equity in the transformation of scientific and technological achievements. *Scientific Research*, 2011, 29 (100), 1485–1489.
6. Perkmann M., Tartari V., McKelvey M. [et al.]. Academic engagement and commercialisation: A review of the literature on university-industry relations. *Research Policy*, 2013, 42 (2), 423–442.
7. Perkmann M., King Z., Pavelin S. Engaging excellence? Effects of faculty quality on university engagement with industry. *Research Policy*, 2011, 40 (4), 539–552.
8. Wright M., Clarysse B., Lockett A. [et al.]. Mid-range universities' linkages with industry: Knowledge types and the role of intermediaries. *Research Policy*, 2008, 37 (8), 1205–1223.
9. Link A.N., Siegel D.S., Bozeman B. An empirical analysis of the propensity of academics to engage in informal university technology transfer. *Industrial and Corporate Change*, 2007, 16 (4), 641–655.
10. Kroll H., Liefner I. Spin-off enterprises as a means of technology commercialisation in a transforming economy: Evidence from three universities in China. *Technovation*, 2008, 28 (5), 298–313.
11. Barletta F., Yoguel G., Pereira M. [et al.]. Exploring scientific productivity and transfer activities: Evidence from Argentinean ICT research groups. *Research Policy*, 2017, 46 (8), 1361–1369.
12. Zaichenko S. The human resource dimension of science-based technology transfer: Lessons from Russian RTOs and innovative enterprises. *The Journal of Technology Transfer*, 2018, 43 (2), 368–388.

Информация об авторе

Цзоу Синьюй (Россия, Москва) – аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Российская Федерация, 119192, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27; lenazxy@yandex.ru)

Zou Xinyu

A PROCESS APPROACH TO S&T TRANSFORMATION IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Abstract. *As the main source of new knowledge in society, universities receive large financial support from the government every year to help them conduct scientific research, but Chinese*

colleges and universities are currently facing the problem of abundant scientific and technological achievements but low level of transformation. This article summarises five main types of formal and informal channels of S&T transformation in universities based on the analysis of existing literature. At the same time, from the process perspective, the S&T transformation process is divided into four stages: research and development, pilot production, growth and maturity, and the key influencing factors in different stages and the suitable channels for university S&T transformation under the joint effect of these factors are analysed. This paper solves the problems of single choice of transformation channels, lack of integration of channels and influencing factors, and ignoring informal transformation channels and dynamic interactions in the transformation of university S&T achievements, and provides a basis for further research on the transformation of S&T achievements.

Keywords: *transformation, scientific and technological achievements, university, channel, technology.*

Information about the author

Zou Xinyu (Russia, Moscow) – Postgraduate student, Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University (27, Lomonosovsky pr., Moscow, 119192, Russian Federation; lenazxy@yandex.ru)

Bibliography

1. Azagra-Caro J.M, Barberá-Tomás D., Edwards-Schachter M. [et al.]. Dynamic interactions between university-industry knowledge transfer channels: A case study of the most highly cited academic patent. *Research Policy*, 2017, 46 (20), 463–474.
2. Powers J.B., McDougall P.P. University start-up formation and technology licensing with firms that go public: A resource-based view of academic entrepreneurship. *Journal of Business Venturing*, 2005, 20 (3), 291–311.
3. Wright M. Academic entrepreneurship, technology transfer and society: Where next? *The Journal of Technology Transfer*, 2014, 39 (3), 322–334.
4. Bray M.J., Lee J.N. University revenues from technology transfer: Licensing fees vs. equity positions. *Journal of Business Venturing*, 2000, 15, 385–392.
5. Zhao J., Zhang J.J., Tang S.G. [et al.]. Research on technology equity in the transformation of scientific and technological achievements. *Scientific Research*, 2011, 29 (100), 1485–1489.
6. Perkmann M., Tartari V., McKelvey M. [et al.]. Academic engagement and commercialisation: A review of the literature on university-industry relations. *Research Policy*, 2013, 42 (2), 423–442.
7. Perkmann M., King Z., Pavelin S. Engaging excellence? Effects of faculty quality on university engagement with industry. *Research Policy*, 2011, 40 (4), 539–552.
8. Wright M., Clarysse B., Lockett A. [et al.]. Mid-range universities' linkages with industry: Knowledge types and the role of intermediaries. *Research Policy*, 2008, 37 (8), 1205–1223.
9. Link A.N., Siegel D.S., Bozeman B. An empirical analysis of the propensity of academics to engage in informal university technology transfer. *Industrial and Corporate Change*, 2007, 16 (4), 641–655.
10. Kroll H., Liefner I. Spin-off enterprises as a means of technology commercialisation in a transforming economy: Evidence from three universities in China. *Technovation*, 2008, 28 (5), 298–313.

11. Barletta F., Yoguel G., Pereira M. [et al.]. Exploring scientific productivity and transfer activities: Evidence from Argentinean ICT research groups. *Research Policy*, 2017, 46 (8), 1361–1369.
12. Zaichenko S. The human resource dimension of science-based technology transfer: Lessons from Russian RTOs and innovative enterprises. *The Journal of Technology Transfer*, 2018, 43 (2), 368–388.

**СЕССИЯ 4. ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ
УСТОЙЧИВОСТИ ТЕРРИТОРИЙ**

ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НКО И СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЕЙ¹

Аннотация. *Некоммерческие организации становятся все более значимым субъектом в развитии территорий. Организации третьего сектора экономики способны выявлять актуальные социально-экономические проблемы и предлагать эффективные решения, привлекая дополнительное финансирование для их реализации. В статье представлен анализ потенциала в привлечении дополнительного финансирования в разрезе организационно-правовых форм некоммерческих организаций Пермского края на примере конкурса Фонда президентских грантов.*

Ключевые слова: *некоммерческие организации, третий сектор экономики, межсекторное взаимодействие, система управления, финансовая устойчивость территории, организационно-правовые формы некоммерческих организаций.*

На начало 2024 года, по данным Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Пермскому краю, на территории региона зарегистрированы 3574 некоммерческие организации². Среди них общественные организации, религиозные организации, автономные некоммерческие организации, фонды, ассоциации и другие. Каждая из организационно-правовых форм имеет свою специфику деятельности и может способствовать социально-экономическому развитию территории, в том числе благодаря привлечению дополнительного финансирования с помощью грантовых конкурсов.

В исследовательском сообществе на сегодняшний день рассматриваются вопросы специфики организационно-правовых форм некоммерческих организаций [2], участие некоммерческих организаций в местном самоуправлении [7], проблемы финансового обеспечения деятельности некоммерческих организаций [1; 3], особенности маркетинговой составляющей в третьем секторе экономики [4], некоммерческие организации как элемент гражданского общества [8] и др. Однако вопросы потенциала некоммерческих организаций в процессе привлечения дополнительного финансирования в целях социально-экономического развития и формирования финансовой устойчивости территорий практически не рассматриваются.

В предыдущих работах нами был проанализирован вклад в привлечение дополнительного финансирования в Пермский край социально ориентированных некоммерческих организаций – победителей конкурса Фонда президентских грантов³ [5; 6].

В данной работе исследовательский вопрос заключается в рассмотрении потенциала некоммерческих организаций с позиции привлечения дополнительного финансирования в разрезе организационных форм.

¹ Статья опубликована в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН на 2024–2026 гг.

² Реестр некоммерческих организаций // Официальный сайт Министерства юстиции. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-nekommercheskih-organizacij> (дата обращения 16.01.2024).

³ Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2023622504 Российская Федерация // База данных измерения динамики развития некоммерческих организаций Приволжского федерального округа на примере данных конкурса Фонда президентских грантов: № 2023621989; заявл. 29.06.2023; опублик. 21.07.2023 / Д.В. Некрасова, М.А. Мухин; заявитель Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук.

Так, в Пермском крае по количеству некоммерческих организаций преобладает организационно-правовая форма «общественные организации» (989 организаций). Вторыми являются автономные некоммерческие организации (812 организаций), третьими – религиозные организации (500 организаций), четвертыми – профессиональные союзы (291 организация), а пятыми являются фонды (287 организаций)⁴.

По нашему мнению, это связано с рядом факторов: во-первых, специфика деятельности некоммерческих организаций предполагает объединение активных граждан для решения той или иной социально-экономической проблемы, и, перерастая из локальной точечной инициативы в более оформленные варианты деятельности, появляются общественные организации. Популярность автономных некоммерческих организаций может быть связана с более простым внутриорганизационным форматом деятельности.

Рассмотрим данные, представленные по итогам конкурса Фонда президентских грантов по количеству победивших проектов в разрезе организационно-правовых форм (табл. 1).

Таблица 1. Количество некоммерческих организаций Пермского края, одержавших победу в конкурсе Фонда президентских грантов в период 2018–2023 гг. в разрезе организационно-правовых форм

Год	АНО	Общественная организация	Религиозная организация	Профессиональный союз	Фонд + некоммерческий фонд	Казачье общество	Адвокатское образование	ТОС	Ассоциация	Некоммерческое партнерство	Учреждение
2018	25	40	3	0	18	0	0	3	2	4	2
2019	24	34	5	0	10	0	0	0	2	2	2
2020	31	46	3	1	14	0	0	0	3	4	3
2021	24	35	2	0	9	0	0	2	2	5	3
2022	29	37	0	0	13	0	0	1	2	1	4
2023	27	24	4	1	6	0	0	0	0	0	2

Составлено по: данные официального сайта Фонда президентских грантов. URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xp--p1ai> (дата обращения 16.01.2024).

Автономные некоммерческие организации в период 2018–2023 гг. привлекли в регион с помощью грантов Фонда президентских грантов 297871338,71 руб. (1 место), общественные организации – 280689072,55 руб. (2 место), фонды и некоммерческие фонды – 180737087,61 руб. (3 место), ассоциации – 27783 580,05 руб. (4 место), религиозные организации – 22201114,29 руб. (5 место), некоммерческие партнерства – 21937665,90 руб. (6 место), учреждения – 21710330,09 руб. (7 место), территориальные общественные самоуправления – 4082441,70 руб. (8 место), профессиональные союзы – 3304732,2 руб. (9 место). Не привлекли финансирование казачьи общества и адвокатские образования. Представим результаты анализа в рис. 1.

⁴ Официальный сайт Управления Министерства юстиции. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-nekommercheskih-organizacij> (дата обращения 20.04.2024).

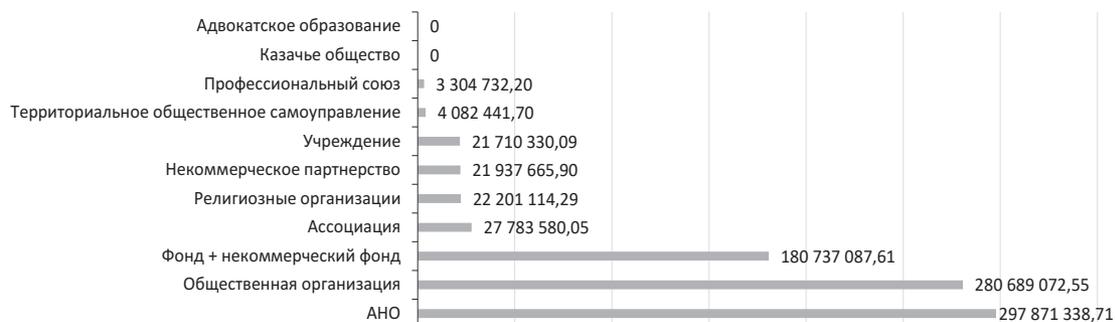

Рис. 1. Количество привлеченных денежных средств некоммерческими организациями Пермского края, одержавшими победу в конкурсе Фонда президентских грантов, в период 2018–2023 гг. в разрезе организационно-правовых форм, руб.

Составлено по: данные официального сайта Фонда президентских грантов. URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai> (дата обращения 16.01.2024).

В разрезе организационно-правовых форм в 2018 году лидерами по привлеченному финансированию стали фонды и некоммерческие фонды, в 2019 и 2020 гг. – автономные некоммерческие организации, в 2021 и 2022 гг. – общественные организации, в 2023 году – автономные некоммерческие организации (см. табл. 1).

Проанализируем темпы роста привлеченного финансирования по организационно-правовым формам (табл. 2). Так, в 2023 году относительно 2018 года положительная динамика отмечается у автономных некоммерческих организаций, общественных организаций, религиозных организаций и учреждений. Отрицательную динамику транслируют фонды и некоммерческие фонды. Наибольший рост в привлечении финансирования по годам отмечается у религиозных организаций. Предположим, что положительная динамика у автономных некоммерческих организаций, общественных объединений, религиозных организаций и учреждений связана с доступностью знаний по социальному проектированию в рамках обучающих курсов, организованных представителями грантодателей, органами государственной власти и местного самоуправления и пр.

Таблица 2. Количество некоммерческих организаций Пермского края, одержавших победу, и размер привлеченного финансирования организациями в конкурсе Фонда президентских грантов в период с 2018–2023 гг. в разрезе организационно-правовых форм, руб.

№	Организационная форма	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	Темп роста, 2023 год к 2018 году
1	АНО	43786091,84	55273568,00	62270366,90	30847730,00	45459347,90	60234234,07	137,56
2	Общественная организация	44916700,79	40268479,08	57346577,74	39249508,96	53044316,64	45863489,34	102,11
3	Религиозные организации	1189337,90	4153748,39	2915818,00	3062400,00	0	10879810,00	914,78
4	Профессиональный союз	0	0	2527792,00	0	0	776940,20	нет значения
5	Фонд + некоммерческий фонд	51807170,80	18111616,00	35116013,00	17841829,40	35934012,41	21926446,00	42,32

№	Организационная форма	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	Темп роста, 2023 год к 2018 году
6	Казачье общество	0	0	0	0	0	0	нет значения
7	Адвокатское образование	0	0	0	0	0	0	нет значения
8	Территориальное общественное самоуправление	1783001,20	0	0	952457,00	1346983,50		0,00
9	Ассоциация	5419054,05	4742308,00	14974589,00	1387155,00	1260474	0	0,00
10	Некоммерческое партнерство	8809797,40	640360,00	8863632,00	2531876,50	1092000,00	0	0,00
11	Учреждение	3316592,69	5619011,00	886482,00	4082124,00	2383306,40	5422814,00	163,51

Составлено по: данные официального сайта Фонда президентских грантов. URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai> (дата обращения 16.01.2024).

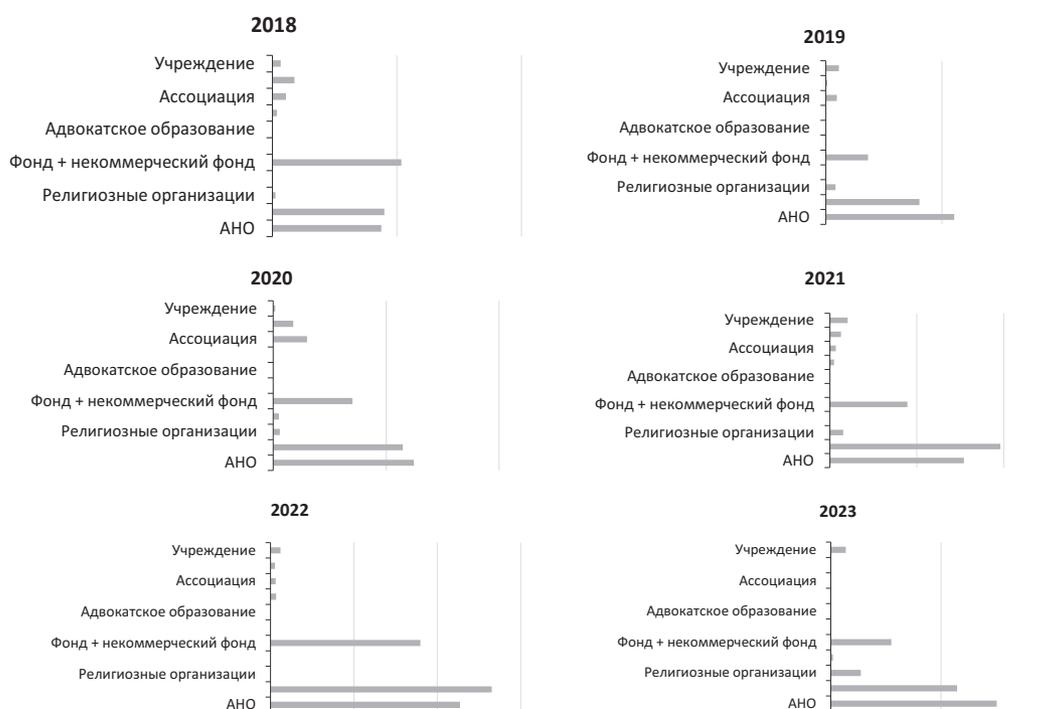

Рис. 2. Графическое представление объема привлеченного финансирования некоммерческими организациями Пермского края в период 2018–2023 гг., одержавшими победу в конкурсе Фонда президентских грантов

Таким образом, исходя из организационно-правовых форм некоммерческих организаций на примере Фонда президентских грантов в период 2018–2023 гг., наибольший объем финансирования привлекли автономные некоммерческие организации, вторыми стали общественные организации, третьими – фонды и некоммерческие фонды. Несмотря на равные возможности в участии в конкурсе Фонда президентских грантов для некоммерческих организаций, активность различных организационно-правовых форм отличается. Можем предположить, что это связано с рядом факторов. Во-первых, организационно-правовая форма «автономные некоммерческие организации» имеет более простую форму для регистрации и внутренней ор-

ганизационной деятельности, в отличие, например, от общественных организаций, и это позволяет организации больше сфокусироваться на подготовке и реализации грантовых проектов. Также автономные некоммерческие организации по формату устройства организационной деятельности можно считать максимально приближенными к формату работы коммерческой организации, что может делать их более эффективными в привлечении грантового финансирования. Что касается общественных организаций, специфика их работы часто бывает связана с защитой прав той или иной целевой аудитории и объединением активных граждан для работы в решении значимых социальных проблем, что также позволяет им предлагать множество проектных решений.

Библиографический список

1. Абдокова Л.З., Бексултанова А.И. Финансовые аспекты деятельности некоммерческих организаций // Естественнo-гуманитарные исследования. 2022. № 41 (3). С. 10–13.
2. Андриенко А.И. О соотношении понятий «общественные объединения», «некоммерческие организации» и «социально ориентированные некоммерческие организации» // Вестник Сургутского гос. ун-та. 2020. № 3 (29). С. 64–69. DOI: 10.34822/2312-3419-2020-3-64-69
3. Безуглов Р.В. Проблемы обеспечения деятельности некоммерческих организаций финансовыми ресурсами (на примере спортивных организаций) // Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации: сб. статей / под ред. О.В. Ефимовой, В.Г. Голышева. Вып. 13. Москва: Саратовский источник, 2021. С. 15–19.
4. Дармилова Ж.Д., Семергей Е.А. Особенности организации маркетинговой деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в России // Актуальные вопросы устойчивого развития современного общества и экономики: сб. науч. статей 2-й Всерос. науч.-практ. конф.: в 3 т. (г. Курск, 27–28 апреля 2023 г.) / Финансовый ун-т при Правительстве РФ; Курская областная Дума; Курская региональная общественная организация Вольного экономического общества России. Т. 1. Курск: Университетская книга, 2023. С. 275–282.
5. Некрасова Д.В., Мухин М.А., Урасова А.А. Некоммерческие организации как субъекты социально-экономического развития регионов Приволжского федерального округа (на мат-лах Фонда президентских грантов) // Вестник Пермского университета. Сер.: Экономика. 2023. Т. 18. № 2. С. 201–214. DOI: 10.17072/1994-9960-2023-2-201-214
6. Некрасова Д.В., Мухин М.А., Урасова А.А. Особенности развития некоммерческих организаций Пермского края в условиях реализации конкурса Фонда президентских грантов // Актуальные вопросы экономики и социологии: сб. статей по мат-лам XIX Осенней конф. молодых ученых в Новосибирском Академгородке / Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН (11–13 октября 2023 г.). Новосибирск: Ин-т экономики и организации пром. производства СО РАН, 2023. С. 87–94.
7. Авачев А.В., Мушаев С.Г., Дадаева Г.Ю. Организация участия некоммерческих организаций в решении вопросов местного значения // Муниципальная академия. 2021. № 4. С. 156–161. DOI: 10.52176/2304831X_2021_04_156
8. Харченко Д.В. Некоммерческие организации как структурные элементы гражданского общества // Вестник экспертного совета. 2021. № 1 (24). С. 21–26.

Информация об авторах

Некрасова Динара Витальевна (Россия, Пермь) – младший научный сотрудник, Пермский филиал Института экономики УрО РАН (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29)

Урасова Анна Александровна (Россия, Пермь) – директор, доктор экономических наук, доцент, Пермский филиал Института экономики УрО РАН (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29)

Мухин Михаил Александрович (Россия, Пермь) – младший научный сотрудник, Пермский филиал Института экономики УрО РАН (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29)

Nekrasova D.V., Urasova A.A., Mulin M.A

THE PRESIDENTIAL GRANTS FUND AS A TOOL FOR INTERACTION BETWEEN NGOS AND THE TERRITORIAL MANAGEMENT SYSTEM

Abstract. *Non-profit organizations are becoming increasingly important components in the management of the region. Organizations in the third sector of the economy are able to identify social problems and offer effective solutions. It is also important that non-profit organizations are able to attract funding to solve such identified problems. The article presents an analysis of the potential in attracting additional financing to the regions in the context of the organizational and legal forms of non-profit organizations of the Perm Territory on the example of the Presidential Grants Fund competition.*

Keywords: *non-profit organizations, the third sector of the economy, intersectoral interaction, regional management, financial stability of the territory, organizational and legal forms of non-profit organizations.*

Information about the authors

Dinara V. Nekrasova (Russia, Perm) – Junior Researcher, Perm Branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya st., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation)

Anna A. Urasova (Russia, Perm) – Director, Perm Branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya st., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation)

Mikhail A. Mukhin (Russia, Perm) – Junior Researcher, Perm Branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya st., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation)

Bibliography

1. Abdokova L.Z., Beksultanova A.I. Financial aspects of the activities of non-profit organizations. *Natural-humanitarian studies*, 2022, 41 (3), 10–13.
2. Andrienko A.I. On the relationship between the concepts of “public associations”, “non-profit organizations” and “socially oriented non-profit organizations”. *Bulletin of Surgut State University*, 2020, 3 (29), 64–69. DOI: 10.34822/2312-3419-2020-3-64-69
3. Bezuglov R.V. Problems of providing the activities of non-profit organizations with financial resources (on the example of sports organizations). *Current problems of modern legislation of the Russian Federation: Collection of articles / Ed. by O.V. Efimova, V.G. Golysheva. Vol. 13. Moscow: Saratov Source Publishing House, 2021. P. 15–19.*

4. Darmilova Zh.D., Semergei E.A. Features of the organization of marketing activities of socially oriented non-profit organizations in Russia. Current issues of sustainable development of modern society and economy: collection of scientific articles of the 2nd All-Russian scientific-practical conference: in 3 volumes (Kursk, April 27–28, 2023) / Financial University under the Government of the Russian Federation; Kursk Regional Duma; Kursk regional public organization of the Free Economic Society of Russia. Vol. 1. Kursk: Closed Joint Stock Company “University Book”, 2023. P. 275–282.
5. Nekrasova D.V., Mukhin M.A., Urasova A.A. Non-profit organizations as subjects of socio-economic development of the regions of the Volga Federal District (based on materials from the Presidential Grants Fund). Bulletin of Perm University. Series: Economics, 2023, 18 (2), 201–214. DOI: 10.17072/1994-9960-2023-2-201-214
6. Nekrasova D.V., Mukhin M.A., Urasova A.A. Features of the development of non-profit organizations of the Perm region in the context of the implementation of the competition of the Presidential Grants Fund // Current issues of economics and sociology: Collection of articles based on the materials of the XIX Autumn Conference of Young Scientists in Novosibirsk Akademgorodok, Institute of Economics and Organization of Industrial Production, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (October 11–13, 2023). Novosibirsk: Institute of Economics and Organization of Industrial Production SB RAS, 2023. P. 87–94.
7. Avachev A.V., Mushaev S.G., Dadaeva G.Yu. Organization of participation of non-profit organizations in resolving issues of local importance. Municipal Academy, 2021, 4, 156–161. DOI 10.52176/2304831X_2021_04_156
8. Kharchenko D.V. Non-profit organizations as structural elements of civil society. Bulletin of the Expert Council, 2021, 1 (24), 21–26.

РОЛЬ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В ФОРМИРОВАНИИ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СЕКТОРОВ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Аннотация. *В работе показана роль банковского капитала в повышении бюджетной обеспеченности субъектов РФ, определены негативные тенденции в динамике использования банковского капитала в регионах России, классифицированы регионы по объему сосредоточенного в них банковского капитала и уровню его использования институциональными секторами.*

Ключевые слова: *банковский капитал, институциональные сектора, матрица движения финансовых потоков.*

Банковский сектор играет ключевую роль в развитии экономики региональных систем различного уровня. Он обеспечивает реальный сектор экономики финансовыми ресурсами для реализации инвестиционных проектов, направленных на модернизацию и технологическое обновление производственных процессов, внедрение технико-технологических, организационных и социальных инноваций, для осуществления диверсификации производства и повышения конкурентоспособности производимой продукции. Банковский сектор экономики формирует финансовые основы для реализации инфраструктурных проектов, стратегических программ и проектов территориальных систем посредством инвестиций в долговые ценные бумаги (государственных учреждений, субъектов РФ, муниципальных образований), кредитования внутреннего государственного долга субъектов РФ. Он способствует решению важных социальных проблем развития домашних хозяйств (ипотечное кредитование, обеспечение сохранности накоплений). То есть банковский сектор является связующим звеном в развитии институциональных секторов экономики (секторов финансовых, нефинансовых корпораций, государственного управления, домашних хозяйств, зарубежных учреждений). Вместе с тем динамика привлекаемых в экономику регионов банковских инвестиций за последние 24 года (с 1998 по 2024 год) показывает, что банковский сектор уже не выполняет традиционные для него функции по аккумуляции, сбережению и воспроизводству финансовых ресурсов институциональных секторов, а способствует их выводу из экономики и оттоку за рубеж. В структуре банковского капитала в последние годы в 3,1 раза сократился удельный вес кредитования государственных предприятий, в 1,5 раза – удельный вес кредитования коммерческих предприятий. В 6,5 раза повысились объемы кредитования домашних хозяйств, что свидетельствует о значительной их закредитованности и ухудшении их финансового состояния, в 3 раза увеличился удельный вес кредитования иностранных организаций. За отмеченный период в 2,8 раза сократился удельный вес инвестиций в долговые ценные бумаги коммерческих предприятий в структуре банковского капитала, в 2,9 раза увеличился удельный вес банковских инвестиций в долговые ценные бумаги финансовых учреждений и сократился удельный вес банковских инвестиций в акции коммерческих предприятий, инвестиции в акции государственных предприятий практически не привлекаются, значительно повысился объем инвестиций банков в высокорискованные производные финансовые инструменты.

Значительно сократился и объем привлекаемых банками средств для повышения бюджетной обеспеченности регионов (рис.). За период с 2006 по 2023 год доля банковских инвестиций в государственные долговые ценные бумаги в структуре государственного долга субъектов РФ снизилась с 37,6 до 18%. Особенно значительное сокращение наблюдалось в ЯНАО (с 99 до 13,3%), в г. Санкт-Петербург (с 92,1 до 73,9%), Республике Коми (с 82,5 до 21,9%), Томской области (с 74,1 до 19,9%). Сократилась и доля банковского кредитования в структуре внутреннего государственного долга регионов – с 24,2 до 2%.

Рис. Динамика удельного веса банковских инвестиций в долговые ценные бумаги и банковских кредитов в структуре внутреннего долга субъектов РФ, %

Исследование показало, что регионы с высоким уровнем концентрации банковского капитала, такие как г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская, Вологодская, Ульяновская, Самарская, Рязанская, Костромская, Курская, Воронежская, Новгородская, Челябинская, Новосибирская, Амурская и Сахалинская области, республики Бурятия и Мордовия, Камчатский, Красноярский и Ставропольский края отличаются низким уровнем его использования. Удельный вес банковского капитала, используемого для инвестиций в долговые и долевые ценные бумаги, производные финансовые инструменты, иностранную валюту и драгоценные металлы, кредитования институциональных секторов, в данных регионах не превышает 50% размещенных здесь банковских активов. Наиболее активно банковский капитал привлекается для развития финансового потенциала институциональных секторов в Оренбургской области (76,2% от активов банковского сектора в 2022 г.), Краснодарском крае (75,9%), Нижегородской области (72,9%), республиках Башкортостан (66,6%) и Удмуртии (66,3%), Липецкой области (64,2%), Пермском крае (60,6%), Свердловской области (56,6%), Республике Татарстан (54,7%), Саратовской области (53,6%) и др.

Исследование показало, что в периоды кризиса банковский сектор активно выводит аккумулированные средства институциональных секторов за рубеж в виде инвестиций в иностранную валюту, размещения средств на депозитах иностранных финансовых учреждений, инвестиций в долговые и долевые ценные бумаги иностранных эмитентов. В результате такой политики банков в уязвимом финансовом положении оказались домашние хозяйства и сектор государственного управления большинства экономически активных регионов (табл.).

Таблица. Балансовая модель воспроизводства финансового потенциала институциональных секторов в регионах России на 01.01.2023, млн руб.

Регион	Финансовые корпорации		Государственное управление	Нефинансовые корпорации	Домашние хозяйства	Остальной мир
	ЦБ РФ	другие фин. учреждения				
г. Москва	2232085	-11094756	-11758580	26820850	-18167905	11968306
Республика Татарстан	137702	-39924	-195643	26665	-106892	178092
Костромская область	53890	-166978	-384592	500647	-101511	98545
г. Санкт-Петербург	98949	-175322	-237375	664059	-412803	62491
Тюменская область	4648	6141	-6132	-10255	-9510	15109
Республика Крым	49307	-33027	-49684	100720	-95602	28287
Амурская область	14737	-25877	-2337	28179	-20993	6290
Республика Саха	2996	-8105	-1047	10321	-7175	3009
Калининградская область	1936	-2857	-910	5119	-6278	2990
Ростовская область	17454	-17767	-11003	29429	-20745	2632
Вологодская область	16678	-17147	-1846	6735	-6881	2460
Волгоградская область	-166	-550	-692	164	-4	1248
Кировская область	727	-3492	-404	10622	-8305	852
Удмуртская Республика	3947	-1064	-1248	2606	-4792	551
Владимирская область	216	-951	-738	1622	-657	509
Красноярский край	1775	-1149	-158	1598	-2329	263
Ярославская область	493	-558	-227	710	-553	135
Севастополь	160	482	-793	631	-612	132
Орловская область	66	1026	-55	265	-1431	130

Значительная часть финансового потенциала институциональных секторов в настоящее время располагается на счетах иностранных финансовых учреждений: в г. Москва – 11968,3 млрд руб., Республике Татарстан – 178,1 млрд руб., в Костромской области – 98,5 млрд руб., г. Санкт-Петербург – 62,5 млрд руб. и т.д. Осуществляемые банковским сектором спекулятивные операции приводят к обострению диспропорций в распределении финансовых ресурсов между институциональными секторами, негативно влияют на их финансовую устойчивость и формируют угрозы снижения экономической безопасности секторов. Роль банковского сектора в развитии российской экономики в настоящее время неоднозначна. Аккумулируемые им финансовые ресурсы институциональных секторов, а значительную долю в них составляют средства домашних хозяйств и предприятий различных видов экономической деятельности (нефинансовых корпораций), в настоящее время все чаще используются для кредитования экономики других стран. Вместо активной финансовой поддержки реального сектора экономики, обеспечения его доступными кредитными ресурсами, привлечения средств в акции и долговые ценные бумаги, вместо активного сотрудничества с органами государственной власти и участия в софинансировании проектов развития инфраструктуры территориальных систем

банки и другие кредитные учреждения осуществляют политику, приводящую к оттоку финансовых ресурсов институциональных секторов за рубеж. Поддерживаемая Центральным банком России инвестиционная политика банковского сектора в настоящее время способствует снижению инвестиционных возможностей развития институциональных секторов, сокращению финансовых ресурсов, необходимых сектору государственного управления для решения наиболее важных проблем социально-экономического развития территориальных систем.

Информация об авторе

Наумов Илья Викторович (Россия, Екатеринбург) – кандидат экономических наук, доцент, Уральский государственный университет путей сообщения (Российская Федерация, 620034, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, д. 66); старший научный сотрудник, руководитель Лаборатории моделирования пространственного развития территорий, Институт экономики УрО РАН (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29; ilia_naumov@list.ru)

Naumov I.V.

THE ROLE OF THE BANKING SECTOR IN FORMING THE FINANCIAL POTENTIAL OF INSTITUTIONAL SECTORS IN THE REGIONS OF RUSSIA

Abstract. *The article shows the role of banking capital in increasing the budgetary security of the constituent entities of the Russian Federation, identifies negative trends in the dynamics of the use of banking capital in the regions of Russia, and classifies regions according to the volume of banking capital concentrated in them and the level of its use by institutional sectors.*

Keywords: *bank capital, institutional sectors, financial flow matrix.*

Information about the author

Ilya V. Naumov (Russia, Yekaterinburg) – Candidate of Economics, Associate Professor, Ural State University of Communications (66, Kolmogorova st., Yekaterinburg, 620034, Russian Federation); Senior Researcher, Head of the Laboratory of Modeling of Spatial Development of Territories, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, st. Moscow, Yekaterinburg, 620014, Russian Federation; ilia_naumov@list.ru)

ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВОЗМОЖНОСТИ СГЛАЖИВАНИЯ НЕРАВЕНСТВА ГРАЖДАН И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РЕГИОНОВ ПО БЮДЖЕТНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ¹

Аннотация. *Экономическое неравенство граждан в России является одной из ключевых социальных проблем. Одним из инструментов здесь может быть налогообложение. Однако внедрение налоговых инструментов сглаживания неравенства граждан приводит к рискам усиления дифференциации регионов по бюджетной обеспеченности.*

Ключевые слова: *неравенство граждан, региональная дифференциация, НДФЛ, имущественные налоги, НДС, сглаживание неравенства.*

Налоговые инструменты сегодня имеют потенциал сглаживания экономического неравенства граждан России за счет их комплексного использования: подоходного налогообложения – для сглаживания неравенства доходов, имущественного – для сглаживания неравенства богатства и косвенного – для сглаживания неравенства потребления [1, с. 23]. Если коротко обозначить эти инструменты, то в области подоходного налогообложения – это необлагаемый минимум по НДФЛ, связанный с МРОТ, увеличение прогрессивной шкалы НДФЛ для сверхдоходов, в области имущества налогообложения – введение налога на наследство дарения, повышение ставок налога на имущество физических лиц для владельцев многих объектов недвижимости, прогрессивная шкала имущественных налогов для предметов роскоши, а в области косвенного налогообложения – это дифференциация ставок НДС по отдельным категориям товаров в зависимости от структуры потребления наименее и наиболее обеспеченных граждан.

Комплексное применение этих инструментов приводит к рискам наращивания дифференциации бюджетной обеспеченности регионов, которая в России и без того находится на высоком уровне и требует снижения. Соответственно, возникает вопрос о том, как обеспечить сглаживание неравенства граждан с помощью налоговых инструментов, не увеличивая при этом неравенство регионов по уровню бюджетной обеспеченности. На данном этапе исследования возможным и целесообразным представляется сочетание указанных налоговых инструментов с межбюджетным выравниванием.

Рассмотрим данные о неравенстве доходов граждан в региональном разрезе. На рис. 1 представлены данные Росстата об уровне коэффициента Джини в 2021 году в 10 регионах с максимальным его значением, в 10 – с минимальным значением и в среднем по РФ.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №23-28-00365, <https://rscf.ru/project/23-28-00365/>

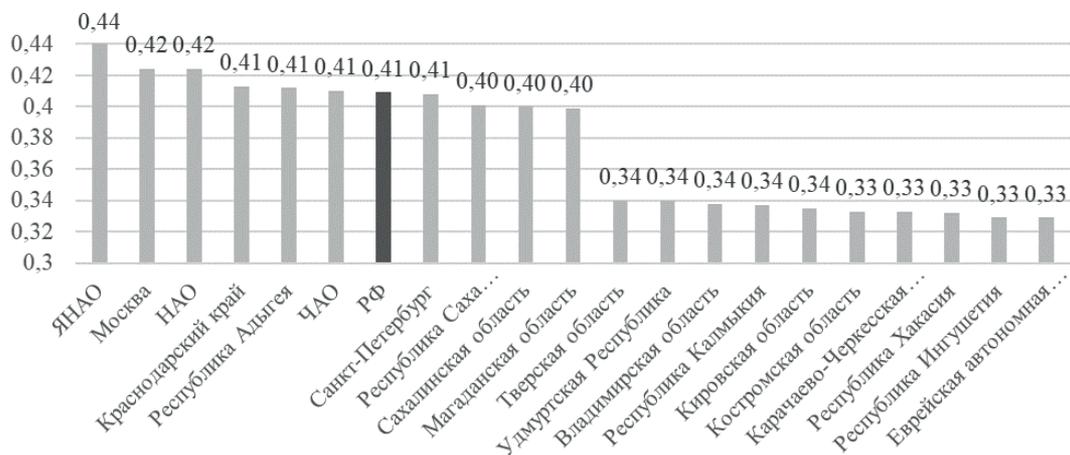

Рис. 1. Коэффициент Джини в регионах России, 2021 год

Составлено по: [2].

Мы наблюдаем достаточно существенный разброс по уровню неравенства доходов граждан в различных регионах, но высокий уровень коэффициента Джини, который в целом по стране достиг 0,41, с учетом особенности его расчета, обусловлен более высоким уровнем неравенства в шести регионах: Москва, Краснодарский край и Республика Адыгея, а также Ямало-Ненецкий, Ненецкий и Чукотский автономные округа. Во всех остальных субъектах Федерации этот показатель меньше среднероссийского. На правой части графика мы видим регионы с низким неравенством, это регионы с невысоким уровнем ВВП на душу населения, с невысокими показателями развития, с высоким уровнем бедности.

Рассмотрим данные бюджетной обеспеченности регионов. На рис. 2 представлен уровень бюджетной обеспеченности субъектов Федерации в 2021 году (для обеспечения сопоставимости данных с коэффициентом Джини) по данным ГИИС «Электронный бюджет», аналогично в 10 регионах с максимальным его значением и в 10 – с минимальным значением.

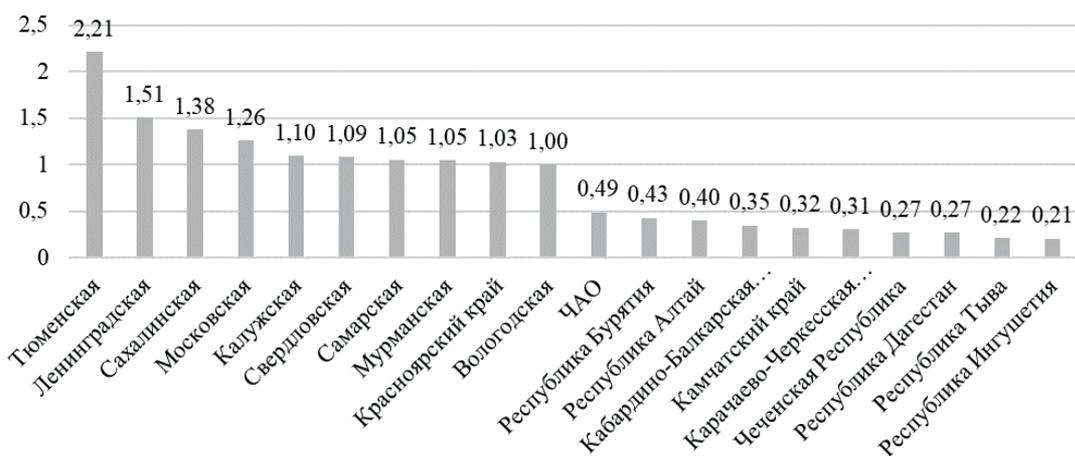

Рис. 2. Уровень бюджетной обеспеченности до распределения трансфертов по регионам России, 2021 год

Составлено по: [3].

По уровню бюджетной обеспеченности мы видим известные регионы-доноры в первой десятке, которые при этом не совпадают с регионами с наиболее высоким уровнем неравенства граждан, а среди 10 наименее обеспеченных регионов есть регионы с наименьшим уровнем неравенства, и здесь прежде всего республики Северного Кавказа с невысоким уровнем жизни. Чукотский АО имеет один из наиболее высоких уровней неравенства при низкой бюджетной обеспеченности в силу сырьевой ориентации, обуславливающей при этом невысокие объемы налоговых поступлений в региональный бюджет.

Введение необлагаемого минимума по НДФЛ предполагает повышение располагаемых доходов бедных граждан, что способствует сглаживанию неравенства доходов, но приводит к снижению налоговых доходов бедных регионов, потому что существенная доля НДФЛ в этих регионах поступает с низких заработных плат. Усиление прогрессии НДФЛ приводит к изъятию сверхдоходов граждан, что также необходимо для сглаживания неравенства, но это приводит к наращиванию доходов по НДФЛ богатых регионов. Так, по данным за 2022 г. более половины (52,5%) всех поступлений НДФЛ по повышенной ставке 15% обеспечены Москвой (69,2 из 131,7 млрд руб.), а две трети поступлений (67%) – 3 регионами – Москвой, Санкт-Петербургом и Московской областью (88,5 млрд руб.) [4]. Поэтому для предотвращения наращивания диспропорций бюджетной обеспеченности регионов целесообразно закрепление поступлений от прогрессивной ставки в федеральный бюджет с их последующим перераспределением в рамках межбюджетного выравнивания. Также целесообразен переход к уплате НДФЛ по месту регистрации налогоплательщика, а не по месту работы.

В области имущественного налогообложения предполагающееся изъятие части стоимости капитала наиболее обеспеченных граждан аналогично приведет к наращиванию налоговых доходов в богатых регионах концентрации капитала. Решение здесь аналогично состоит в закреплении дополнительных налоговых поступлений за федеральным бюджетом с последующим перераспределением.

По НДС повышение нагрузки на потребление наиболее обеспеченных граждан и понижение для наименее обеспеченных позволяет сократить уровень потребления первых и повысить уровень потребления вторых, тем самым снизив неравенства. Эти меры являются нейтральными с позиции влияния на неравенство регионов по бюджетной обеспеченности.

Библиографический список

1. Pugachev A.A. The Impact of Indirect Taxation on Inequality in Russia. *Journal of Tax Reform*, 2023, 9 (1), 19–33. DOI: 10.15826/jtr.2023.9.1.126
2. Коэффициент Джини // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31165> (дата обращения 07.02.2024).
3. Уровень бюджетной обеспеченности // Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет». URL: <https://www.budget.gov.ru/регионы/бюджетная-обеспеченность-субъектов-РФ?regionId=45000000> (дата обращения 07.02.2024).
4. Данные по формам статистической налоговой отчетности // ФНС РФ. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms (дата обращения 08.02.2024).

Информация об авторе

Пугачев Андрей Александрович (Россия, Ярославль) – кандидат экономических наук, доцент, Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова (Российская Федерация, 150003, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14; andrxim@yandex.ru)

Pugachev A.A.

THE RELATIONSHIP AND POSSIBILITIES OF SMOOTHING THE INEQUALITY OF CITIZENS AND DIFFERENTIATION OF REGIONS BY BUDGET PROVISION

Abstract. *Economic inequality of citizens in Russia is one of the key social problems. One of the tools here may be taxation. However, the introduction of tax instruments to smooth out the inequality of citizens leads to risks of increasing regional differentiation in terms of budget security.*

Keywords: *inequality of citizens, regional differentiation, personal income tax, property taxes, VAT, smoothing of inequality.*

Information about the author

Andrey A. Pugachev (Russia, Yaroslavl) – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, P.G. Demidov Yaroslavl State University (14, Sovetskaya st., Yaroslavl, 150003, Russian Federation; andrxim@yandex.ru)

Bibliography

1. Pugachev A.A. The Impact of Indirect Taxation on Inequality in Russia. *Journal of Tax Reform*, 2023, 9 (1), 19–33. DOI: 10.15826/jtr.2023.9.1.126
2. Gini coefficient // EMISS. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31165> (accessed 07.02.2024).
3. The level of budget security // Unified portal of the budget system of the Russian Federation «Electronic budget». URL: <https://www.budget.gov.ru/Регионы/Бюджетная-обеспеченность-субъектов-РФ?regionId=45000000> (accessed 07.02.2024).
4. Data on forms of statistical tax reporting // Federal Tax Service. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms (accessed 08.02.2024).

ОЦЕНКА БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ НА ПОДДЕРЖКУ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В РЕГИОНАХ СЕВЕРА

Аннотация. *Анализируются расходы региональных бюджетов северных субъектов Российской Федерации в разрезе государственных программ. Установлено, что между отраслевой структурой экономики региона и структурой расходов региональных бюджетов существует прямая взаимосвязь.*

Ключевые слова: *государственные программы, бюджет субъекта, добывающая промышленность, функциональная классификация расходов, закон о бюджете.*

Структура расходов бюджетной системы влияет на факторы экономического роста и тем самым становится важным инструментом проведения экономической политики. Для количественной оценки влияния отдельных статей расходов осуществляются попытки оценки отраслевых мультипликаторов. В то же время подобные оценки, как правило, осуществляются на федеральном уровне. Кроме этого, предметом внимания выступают статьи расходов, сгруппированные по функциональной классификации, в том числе межбюджетные трансферты [1]. Таким образом, во-первых, структура расходов региональных бюджетов редко привлекает внимание исследователей. Во-вторых, анализ осуществляется по отчетным данным о структуре расходов, но не в соответствии с направлениями расходов в рамках государственных программ.

В данной работе предметом исследования являются расходы региональных бюджетов северных субъектов Российской Федерации в разрезе государственных программ. Цель работы – установить, влияет ли структура региональной экономики на масштаб бюджетных расходов на поддержку реального сектора.

При трактовке понятия «реальный сектор экономики» мы следуем позиции Ю.А. Гаджиева [2]. Согласно ей, реальный сектор включает предприятия и организации, производящие материальные и нематериальные товары и услуги, кроме финансово-кредитных операций. Доля реального сектора в экономиках регионов Севера намного выше, чем в среднем по России в целом, в первую очередь из-за высокой доли добывающей промышленности.

Для группировки государственных программ субъектов Российской Федерации по направлениям расходов за основу была взята классификация расходов по функциональным направлениям¹. Кроме этого, ряд госпрограмм с точки зрения исполняемых в рамках их выполнения расходов были классифицированы на основе экспертного суждения. Так, например, госпрограммы были классифицированы как поддерживающие развитие реального сектора экономики в случае, если исполняемые в их рамках расходы можно отнести в целом к разделу «0400 Национальная экономика», к следующим подразделам (исчерпывающий список): «Топливо-энергетический комплекс», «Сельское хозяйство и рыболовство», «Водное хозяйство», «Лесное хозяйство», «Транспорт», «Дорожное хозяйство (дорожные фонды)», «Связь и информатика», а также классифицировать сами госпрограммы как направленные на поддержку науки, малого предпринимательства или строительного комплекса.

¹ В соответствии с Приказом Минфина России от 24 мая 2022 г. № 82н «О Порядке формирования и применения кодов бюджетной классификации Российской Федерации, их структуре и принципах назначения».

Для сравнения: госпрограммы, реализуемые через исполнение расходов, которые можно отнести к таким подразделам и направлениям расходов (не исчерпывающий список), как «Общегосударственные вопросы», «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность», «Образование», «Гражданское общество» или «Финансы региона», были классифицированы как не затрагивающие напрямую развитие реального сектора.

Анализ региональных законов о бюджете на 2023–2025 гг. (в первой редакции) показывает, что в среднем доля бюджетных расходов на поддержку реального сектора экономики на Севере в общих расходах в 2023 году составила 17,9%. Значительно выше величина наблюдалась в Ненецком АО (22,1%), Ямало-Ненецком АО (37,3%) и Чукотском АО (29,0%), ниже – в Мурманской области (13,1%), Ханты-Мансийском АО (12,0%) и Магаданской области (7,2%).

Между долей расходов регионального бюджета северных регионов на поддержку реального сектора и долей реального сектора в валовой добавленной стоимости наблюдается положительная взаимосвязь (рис.), на что указывает положительный коэффициент парной корреляции (+0,45). Таким образом, чем выше доля реального сектора в экономике, тем выше удельный вес региональных бюджетных расходов на его поддержку.

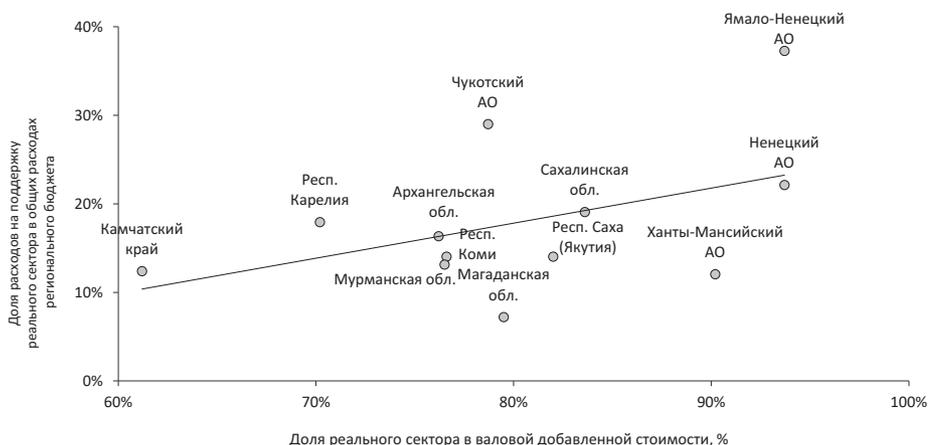

Рис. Доля расходов на поддержку реального сектора в общих расходах регионального бюджета северных субъектов Российской Федерации в 2023 году, %
 Источник: данные Росстата, расчеты автора.

Таким образом, анализ на примере северных регионов России показывает, что между структурой экономики региона и структурой расходов региональных бюджетов прослеживается прямая взаимосвязь. По итогам работы можно сформулировать направления будущих исследований, например:

- 1) определить число и композицию госпрограмм в субъектах;
- 2) выявить факторы дифференциации доли расходов на поддержку реального сектора в регионах.

Библиографический список

1. Михайлова А.А., Климанов В.В., Сафина А.И. Влияние межбюджетных трансфертов на экономический рост и структуру региональной экономики // Вопросы экономики. 2018. № 1. С. 91–103.

2. Гаджиев Ю.А. Реальный сектор экономики Севера: содержание и особенности функционирования // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2022: сб. статей Восьмой Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием) (г. Сыктывкар, 21–23 сентября 2022 г.): в 2 ч. Иркутск: ООО «Максима», 2022. Ч. II. С. 247–254.

Информация об авторе

Тимушев Евгений Николаевич (Россия, Сыктывкар) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН» (Российская Федерация, 167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; evgeny_timushev@mail.ru)

Timushev E.N.

ASSESSMENT OF BUDGET EXPENDITURES TO SUPPORT THE REAL SECTOR OF THE ECONOMY IN THE NORTHERN REGIONS

Abstract. *The expenditures of the regional budgets of the northern subjects of the Russian Federation through state programs are analyzed. It is established that there is a direct relationship between the sectoral structure of the regional economy and the structure of regional budget expenditures.*

Keywords: *state programs, budget of the subject, extractive industry, functional classification of expenditures, budget law.*

Information about the author

Evgeny N. Timushev (Russia, Syktyvkar) – Ph.D. (Economics), senior researcher, Institute for Socio-Economic and Power Problems of the North, Komi Science Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, the Komi Republic, 167982, Russian Federation; evgeny_timushev@mail.ru)

Bibliography

1. Mihajlova A.A., Klimanov V.V., Safina A.I. Vliyaniye mezhbyudzhethnyh transfertov na ekonomicheskij rost i strukturu regional'noj ekonomiki [The impact of inter-budgetary transfers on economic growth and the structure of the regional economy]. *Voprosy ekonomiki*, 2018, 1, 91–103.
2. Gadzhiev Yu.A. Real'nyj sektor ekonomiki Severa: sodержание i osobennosti funkcionirovaniya [The real sector of the economy of the North: the content and features of functioning]. In: *Aktual'nye problemy, napravleniya i mekhanizmy razvitiya proizvoditel'nyh sil Severa – 2022: Conference Proceedings of the Eighth All-Russian Scientific and Practical Conference*. Irkutsk: ООО «Максима», 2022. P. II. P. 247–254.

ОСОБЕННОСТИ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКИХ КОРПОРАЦИЙ ХИМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ¹

Аннотация. В ходе исследования определено, что, несмотря на экономические ограничения со стороны недружественных стран, доходы российских производителей минеральных удобрений, как и их дивидендные выплаты и социальные инвестиции, имеют тенденцию к росту благодаря высокой значимости их продукции для мировой продовольственной безопасности.

Ключевые слова: санкционное давление, глобальные вызовы, химическая отрасль, минеральные удобрения, финансовые результаты, распределительная политика.

В условиях рыночной экономики все большая значимость в социально-экономическом развитии отдается крупным корпорациям. Помимо производства товаров, создания рабочих мест, налоговых отчислений и заботы об экологии, крупный бизнес все более активно вовлекается в развитие местных сообществ и территорий базирования, тем самым реализуя социальную ответственность.

Санкционное давление стран Запада на российскую экономику, компании и отдельных лиц в первую очередь проявляется в запрете на осуществление торговли, то есть на экспортно-импортные операции. В случае если российская продукция не попала под прямые ограничения, могут возникать сложности при оплате или перевозке продукции, а также хранении.

Россия является одним из мировых лидеров в производстве и ведущим экспортером минеральных удобрений. В финансовой структуре экспорта химической продукции удобрения занимают первое место (44,1%, или 64,2 млрд долл. за 2013–2020 гг.) [1].

Мировой энергетический кризис 2022 года, спровоцированный санкциями против российских энергетических компаний, привел к существенному удорожанию стоимости газа в Европе. Так, к концу лета 2022 года стоимость газа для европейских потребителей достигала 2531 евро за тысячу кубометров, что в 2,8 раза больше, чем в начале 2022 года (893 евро) и в 12,1 раза дороже, чем в январе 2021 года (209 евро) [2]. В связи с этим деятельность предприятий ЕС, базирующаяся на активном использовании газа, стала убыточной. К такой деятельности можно отнести и производство минеральных удобрений (особенно азотных)

В конце марта 2022 года «Управление по контролю за иностранными активами» Минфина США вывело из-под санкций российские минеральные удобрения, внеся их в список жизненно необходимых продуктов [3].

Учитывая вышеизложенное, стоит сказать, что изучение особенностей распределительной политики крупных российских корпораций, имеющих стратегически важный для мировой экономики и сельского хозяйства экспорт, является актуальной исследовательской тематикой.

Согласно данным МСФО компаний за 2013–2022 гг. ПАО «ФосАгро» было получено 519,4 млрд руб. чистой прибыли, из которой 71,9% (373,3 млрд руб.) было на-

¹ Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

правлено на дивидендные выплаты. При этом темп роста среднегодовых дивидендных выплат (4,04 раза) опережал рост чистой прибыли (3,46 раза), что привело к росту среднего удельного веса дивидендов в чистой прибыли с 63,6 до 74,3%. Компания «Акрон» за тот же период направила на выплаты акционерам 85,9 млрд руб. дивидендов, что соответствует 72,6% общей чистой прибыли за 10 лет (118,4 млрд руб.). Среднегодовые выплаты выросли на 28% и к 2018–2022 гг. достигли 10,5 млрд руб., а их доля в сумме чистой прибыли сократилась с 53,8 до 29,4%. В ПАО «Дорогобуж» за 10 лет на выплаты было направлено 30,4 млрд руб., что составило 65% от совокупной чистой прибыли (46,8 млрд руб.). Средняя доля дивидендных выплат в чистой прибыли увеличилась с 13,9 до 166,2%, а сами дивиденды – в 14,9 раза: с 793 млн до 11,9 млрд руб. В 2019–2021 гг. выплаты более чем в 2 раза превышали чистую прибыль, а в 2022 году – на 33,5% (табл. 1).

Таким образом, для ПАО «ФосАгро» и ПАО «Дорогобуж» было замечено усиление дивидендной политики в пользу акционеров, в ПАО «Акрон» – ориентиры распределения финансового результата сместились в пользу интересов компании и развития бизнеса.

Таблица 1. Дивиденды российских корпораций по производству минеральных удобрений за 2013–2022 гг.

Период	ПАО «ФосАгро» (Вологодская область)			ПАО «Акрон» (Новгородская область)			ПАО «Дорогобуж» (Смоленская область)		
	дивиденды	чистая прибыль	доля	дивиденды	чистая прибыль	доля	дивиденды	чистая прибыль	доля
	млн руб.		%	млн руб.		%	млн руб.		%
2013	7513	8303	90,5	2692	13019	20,7	175	4083	4,3
2014	5737	-13395	х	6255	6904	90,6	185	598	30,9
2015	18130	36436	49,8	5610	16706	33,6	280	8461	3,3
2016	27983	59886	46,7	13417	25525	52,6	1137	7805	14,6
2017	14768	25331	58,3	13165	14260	92,3	2189	7646	28,6
В среднем за 2013–2017 гг.	14826	23312	63,6	8228	15283	53,8	793	5719	13,9
2018	13598	22135	61,4	13493	13318	101,3	6104	9396	65,0
2019	32328	49408	65,4	14492	24786	58,5	9017	3818	236,2
2020	38882	16921	229,8	16802	3836	438,0	11352	5008	226,7
2021	72260	129674	55,7	1799*	50934*	3,5	22703*	9872*	230,0
2022	142111	184714	76,9	6118*	86318*	7,1	10080*	7551*	133,5
В среднем за 2018–2022 гг.	59836	80570	74,3	10541	35838	29,4	11851	7129	166,2
2018–2022 гг. к 2013–2017 гг.	4,04 раз	3,46 раз	+10,7 п.п.	1,28 раз	2,35 раз	-24,4 п.п.	14,94 раз	1,25 раз	+152,3 п.п.

* По итогам 9 месяцев 2021 и 2022 года соответственно.
Составлено по: данные МСФО компаний.

Одним из важных показателей распределительной политики компаний является использование финансовых результатов на социально ориентированные мероприятия, а также на расходы, связанные с вознаграждением корпоративного управления компаний.

За 2013–2022 гг., согласно данным МСФО ПАО «ФосАгро», общие социальные расходы компании составили 28 млрд руб., что на 13% меньше общих затрат высшему руководству компании (32,2 млрд руб.). Для компании было характерно постепенное увеличение объема вознаграждений. Так, если в 2013–2018 гг. средние благотворительные и социальные расходы в 2,3 раза превышали выплаты ключевым

управленцам, то к 2018–2022 гг. их величина стала на 31% меньше. Следует также отметить, что в 2022 году ПАО «ФосАгро» уже не первый раз вошел в число компаний с наилучшими социальными и благотворительными программами по результатам конкурса «Лидеры корпоративной благотворительности» [4].

В ПАО «Акрон» общие расходы на социальную сферу и благотворительность за 10 лет составили 9,25 млрд руб., что на 23% больше совокупных выплат управлению компании (7,54 млрд руб.). При этом общий объем социально-направленных расходов к 2018–2022 гг. стал меньше выплат руководителям на 4%.

ПАО «Дорогобуж», базирующийся в Смоленской области, отличается самыми меньшими объемами финансовых результатов. В этой связи потенциал компании к финансированию крупных социально значимых проектов не высок. Кроме того, в отчетности часто отсутствует какая-либо информация о социальных расходах. Тем не менее имеющиеся данные позволяют сделать вывод о том, что среднегодовые расходы социального характера составляют лишь 13–21% от объема денежного вознаграждения руководству компании. При этом социальные инвестиции выросли в среднем двукратно – с 41 до 83 млн руб., тогда как выплаты ключевым управленцам – всего на 25% – с 311 до 390 млн руб. (табл. 2).

Таблица 2. Расходы на благотворительность и вознаграждения членам Совета директоров корпораций химической отрасли за 2013–2022 гг.

Период	ПАО «ФосАгро» (Вологодская область)			ПАО «Акрон» (Новгородская область)				ПАО «Дорогобуж» (Смоленская область)		
	социальные расходы	вознаграждения высшему руководству и членам совета директоров	соотношение**	расходы на социальную сферу	благотворительные расходы	вознаграждения руководству	соотношение**	расходы на социальную сферу и благотворительность	вознаграждения руководству	соотношение**
	млн руб.	млн руб.	раз	млн руб.	млн руб.	млн руб.	раз	млн руб.	млн руб.	раз
2013	1365	270	5,06	763	182	272	3,47	72	141	0,51
2014	1259	394	3,20	565	262	435	1,90	51	254	0,20
2015	1821	535	3,40	555	385	852	1,10	0	388	0,00
2016	2081	892	2,33	709	298	1445	0,70	х	483	х
2017	1649	1449	1,14	670	277	801	1,18	х	291	х
В среднем за 2013–2017 гг.	1635	708	2,31	652	281	761	1,23	41	311	0,13
2018	1903	1775	1,07	717	242	1269	0,76	х	368	х
2019	2661	2462	1,08	629	386	1147	0,88	х	368	х
2020	2570	3351	0,77	777	589	1317	1,04	х	433	х
2021*	3378	4147	0,81	х	487	х	х	104	х	х
2022*	9314	16897	0,55	х	752	х	х	61	х	х
В среднем за 2018–2022 гг.	3965	5726	0,69	708	491	1244	0,96	83	390	0,21
2018–2022 гг. к 2013–2017 гг.	2,43 раз	8,09 раз	-1,62 раз	1,08 раз	1,75 раз	1,64 раз	-0,26 раз	2,01 раз	1,25 раз	0,08 раз

* В ПАО «Акрон» и ПАО «Дорогобуж» по итогам 9 месяцев 2021 и 2022 гг. соответственно.

** Соотношение суммы социальных и благотворительных расходов к объему вознаграждений высшему руководству компаний.

Составлено по: данные МСФО и РСБУ компаний.

Таким образом, распределительная политика компаний по производству минеральных удобрений за 2013–2022 гг. характеризовалась увеличением среднегодового объема дивидендных выплат в ПАО «ФосАгро» – в 4 раза до 59,8 млрд руб., в ПАО «Акрон» – на 28% до 10,5 млрд руб. и в ПАО «Дорогобуж» – в 14,9 раза до 11,9 млрд руб. Для предприятий было характерно выплачивать дивиденды при убытках, а также превышать размер чистой прибыли. Совокупный удельный вес дивидендов в чистой прибыли компании за 2013–2022 гг. составил: у ПАО «ФосАгро» – 71,9%; у ПАО «Акрон» – 72,6% и у ПАО «Дорогобуж» – 65%.

Лидером корпоративной благотворительности среди компаний заслуженно стало ПАО «ФосАгро». За 2013–2022 гг. холдингом было направлено 28 млрд руб. на социальные цели. В свою очередь социальные расходы ПАО «Акрон» (9,2 млрд руб.) и ПАО «Дорогобуж» (0,3 млрд руб.) были значительно ниже.

Библиографический список

1. Экспорт минеральных удобрений из России за 2013–2020 гг. URL: <https://ru-stat.su/date-Y2013-2020/RU/export/world/0631>
2. США вывели российские удобрения из-под санкций, опасаясь дефицита. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2022/03/31/14684869.shtml?updated>
3. Цена природного газа ТТФ в Европе за 1000 кубов по годам месяцам. URL: <https://infotables.ru/statistika/95-tseny-tarify/1326-tseny-na-gaz-tablitsa>
4. Интегрированный отчет ПАО «ФосАгро» – 2022 год. URL: <https://cdn.phosagro.ru/upload/iblock/ccd/b4gz32krqzyscn5yofcakizdfglm4tto.pdf>

Информация об авторе

Малышев Михаил Константинович (Россия, Вологда) – научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; mmk1995@mail.ru)

Malyshv M.K.

PECULIARITIES OF THE DISTRIBUTION POLICY OF RUSSIAN CHEMICAL INDUSTRY CORPORATIONS IN MODERN CONDITIONS OF SANCTIONS PRESSURE

Abstract. *The study determined that despite the economic constraints of unfriendly countries, the incomes of Russian producers of mineral fertilizers, as well as their dividend payments and social investments, tend to increase due to the high importance of their products in world food security.*

Keywords: *sanctions pressure, global challenges, chemical industry, mineral fertilizers, financial results, distribution policy.*

Information about the author

Mikhail K. Malyshv (Russia, Vologda) – research associate, Vologda Scientific Center, of the Russian Academy of Sciences (56a, Gorkogo st., Vologda, 160014, Russian Federation; mmk1995@mail.ru)

Bibliography

1. Overview of international events from Russia for 2013–2020. URL: <https://ru-stat.su/date-Y2013-2020/RU/export/world/0631>

2. The United States withdrew Russian fertilizers from sanctions, fearing shortages. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2022/03/31/14684869.shtml?updated>
3. The price of TTF primary gas in Europe per 1000 cubic meters of ready-made places. URL: <https://infotables.ru/statistika/95-tseny-tarify/1326-tsen-na-gaz-tablitsa>
4. Integrated report of PJSC PhosAgro – 2022. URL: <https://cdn.phosagro.ru/upload/iblock/ccd/b4gz32krqzyscn5yofcakizdfglm4tto.pdf>

**СЕКЦИЯ 2. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
РОССИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИКИ**

**СЕССИЯ 1. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РЕАЛИИ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ
РОССИИ**

ВАРИАТИВНОСТЬ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ РОССИИ

Аннотация. В статье представлено исследование демографического потенциала субъектов РФ. На основе иерархического кластерного анализа выявлено 4 кластера, существенно отличающихся по уровню демографического потенциала, что свидетельствует о необходимости дифференцированной демографической политики в стране.

Ключевые слова: демографический потенциал, регионы России, рождаемость, кластерный анализ, региональная дифференциация.

Непрекращающееся падение рождаемости в России на фоне ее низкого уровня (который существенно меньше уровня простого воспроизводства населения) – одна из серьезнейших угроз демографической и экономической безопасности страны. Вопросы поддержки и стимулирования рождаемости сегодня находятся в фокусе внимания российской власти – на федеральном и региональном уровнях реализуются различные меры, направленные на ее рост. Вместе с тем эффективное решение демографических проблем не может основываться только на регулировании отдельных процессов воспроизводства населения (например, рождаемости). Важен учет ее более широкого контекста, тех показателей, во взаимодействии с которыми рождаемость образует потенциал развития страны, демографический потенциал.

Отметим, что в научно-исследовательской литературе не сложилось однозначного определения демографического потенциала – авторы предлагают различные трактовки этого термина, а также различный набор индикаторов для его измерения. Объект, демографический потенциал которого замеряется, также очень разнообразен. Так, предлагается измерять демографический потенциал населения, его отдельных категорий или групп, а также территорий. В исследовании [1] представлен широкий обзор исследований по проблематике демографического потенциала – его сущности и возможности измерения.

В нашем исследовании в качестве объекта, демографический потенциал которого оценивается, выступают регионы страны. Мы исходим здесь из принципа практикоориентированности и возможности использования результатов анализа в разработке государственных мер, нацеленных на решение актуальных задач развития страны.

Для проведения исследования был применен иерархический кластерный анализ. Данный вид анализа позволяет сформировать группы/кластеры объектов, однотипных по уровню тех или иных показателей (одновременно нескольких). Цель нашего исследования состояла в том, чтобы на основе кластерного анализа сформировать своего рода модель демографического пространства России – выявить кластеры российских регионов, существенно отличающиеся по уровню демографического потенциала.

Для формирования таких кластеров мы использовали следующие показатели: 1) суммарный коэффициент рождаемости (далее – СКР); 2) доля молодого населения (моложе трудоспособного возраста) в общей численности населения; 3) доля женщин в возрасте 25–29 лет в общей численности женщин (самые высокие коэффициенты рождаемости наблюдаются именно у этой возрастной группы женщин). Дополнительное профилирование кластеров осуществлялось с помощью суммарно-

го коэффициента рождаемости третьих и последующих детей (далее – СКР 3+) – наиболее важного целевого показателя для российской пронаталистской политики. Использовались данные официальной статистики, представленные в региональном разрезе и по состоянию на 2022 год [2].

Иерархический кластерный анализ на основе метода Варда и квадрата евклидова расстояния позволил выявить четыре кластера российских регионов, различающихся по уровню демографического потенциала. Эти кластеры представляют собой своего рода модели демографического потенциала России; это контексты, в которых реализуется тот или иной уровень рождаемости. Дендрограмма процесса кластеризации представлена на рисунке, а значения кластерных центроидов – в таблице.

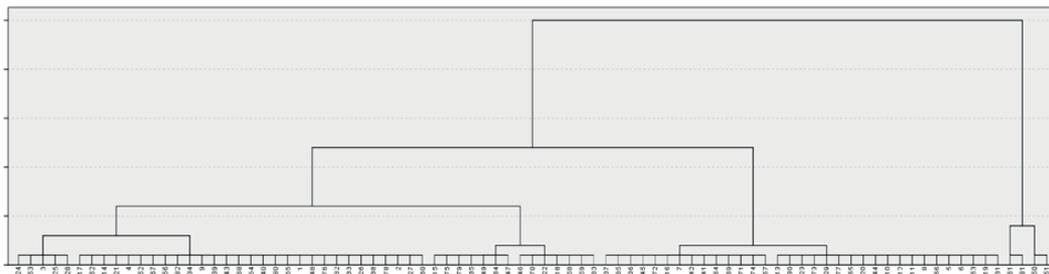

Рис. Дендрограмма процесса кластеризации

Таблица. Значения демографических показателей в кластерах (по состоянию на 2022 год)

Кластер	Показатель	Население моложе трудоспособного возраста, % от общей численности населения	Женщины в возрасте 25–29 лет, % от общей численности женщин	СКР	СКР 3+
1	среднее	16,5	4,4	1,2	0,28
	стандартное отклонение	1,2	0,4	0,1	0,05
2	среднее	19,5	4,4	1,5	0,40
	стандартное отклонение	1,1	0,5	0,1	0,06
3	среднее	22,2	5,5	1,6	0,56
	стандартное отклонение	2,1	0,5	0,2	0,12
4	среднее	29,7	7,3	2,2	1,06
	стандартное отклонение	3,9	0,7	0,5	0,29

Представим краткую характеристику выявленных кластеров/моделей. Для удобства восприятия они были пронумерованы в порядке возрастания уровня демографического потенциала. Кластер 1 (33 субъекта РФ) – наиболее депрессивный в этом отношении. В данном кластере самые низкие показатели рождаемости (СКР ниже общероссийского уровня), наименьшая доля молодежи в структуре населения и низкий удельный вес женщин наиболее репродуктивного возраста. Его противоположность – кластер 4 (4 субъекта РФ), где наблюдаются самые высокие показатели рождаемости и наиболее благоприятная структура населения – самые высокие удельные веса молодого поколения, а также репродуктивно активных женщин. Кластеры 2 (34 субъекта РФ) и 3 (14 субъектов РФ) занимают промежуточные положения.

Дополнительное профилирование показало, что кластеры статистически значимо отличаются и по уровню рождений высокой очередности. Так, в кластере 1 – наиболее депрессивном – наблюдается самая низкая рождаемость третьих и последующих детей, а в кластере 4 – наиболее позитивном – самые высокие показатели рождений высоких порядков.

Полученные в ходе кластерного анализа результаты свидетельствуют о том, что в стране с высоким уровнем регионального разнообразия демографических ситуаций нецелесообразно и невозможно применять единый подход к разработке и реализации демографической политики. Такая политика должна быть дифференцирована с учетом выявленных значимо различающихся моделей демографического потенциала территорий. Оценки уровня демографического потенциала регионов, а также тенденций его изменения должны стать неотъемлемой частью работы специалистов, занимающихся разработкой и реализацией региональных программ поддержки рождаемости.

Библиографический список

1. Рыбаковский О.Л. Демографический потенциал: сущность, структура и основные факторы // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19. № 3. С. 319–326. DOI: https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_1_319_326
2. Показатели раздела «Демография» // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

Информация об авторах

Латушкин Виктор Валерьевич (Россия, Екатеринбург) – аспирант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (v.v.latushkin@urfu.ru)

Шубат Оксана Михайловна (Россия, Екатеринбург) – доктор экономических наук, профессор кафедры интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (o.m.shubat@urfu.ru)

Latushkin V.V., Shubat O.M.

VARIABILITY OF DEMOGRAPHIC POTENTIAL OF RUSSIAN REGIONS

Abstract. *The article presents a study of the demographic potential of Russian regions. Based on hierarchical cluster analysis, 4 clusters were identified that differ significantly in the level of demographic potential, which indicates the need for a differentiated demographic policy in the country.*

Keywords: *demographic potential, regions of Russia, birth rate, cluster analysis, regional differentiation.*

Information about the authors

Victor V. Latushkin (Russia, Yekaterinburg) – Graduate Student, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (v.v.latushkin@urfu.ru)

Oksana M. Shubat (Russia, Yekaterinburg) – Doctor of Science (Economics), Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (o.m.shubat@urfu.ru)

Bibliography

1. Rybakovskii O.L. Demographic potential: essence, structure and main factors. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 2023, 19 (3), 319–326. DOI: https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_1_319_326
2. Indicators of the “Population” section. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

РЕЛИГИОЗНОСТЬ КАК ФАКТОР РЕПРОДУКТИВНЫХ УСТАНОВОК

Аннотация. Проблема демографии является одной из наиболее важных для современного российского общества. В статье рассмотрена связь религиозности и репродуктивных установок. Религиозность населения, а в особенности идентификация себя как верующего, действительно является фактором, повышающим рождаемость.

Ключевые слова: рождаемость, репродуктивное поведение, репродуктивные установки, религиозность, верующие.

Депопуляция является одной из самых актуальных проблем современной России. Население страны сокращается каждый год. Начиная с 1992 года естественный прирост в России имеет отрицательное значение. Рождаемость является решающим демографическим показателем, однако он держится на отметке 1,2–1,3 ребенка на семью [5, с. 78].

Такой уровень рождаемости находится ниже уровня воспроизводства. Исследователи отмечают, что снижение рождаемости, которое происходит не только в России, но и в современной Европе, определяется в первую очередь влиянием ценностного фактора. Происходит сдвиг от ценностей материальных к ценностям постматериальным, т.е. ценностям самореализации [2].

Одним из ключевых процессов, влияющих на изменение ценностей у населения, является секуляризация, т.е. роль религии постепенно снижается в жизни людей. Россия является страной, в которой живут бок о бок многочисленные этносы, исповедующие различные религии. По данным ВЦИОМ, на 2021 год основу конфессионального состава России составляют православные, исповедующие ислам, протестантизм и буддизм. Православие является основной религией в России (66% населения идентифицируют себя с данной религией) [1].

Рождаемость является социальным процессом, «который подчиняется действию социальных сил и закономерностей, но разворачивается в определенных, исторически-конкретных границах, задаваемых действием биологических, физиологических факторов» [4, с. 115].

Репродуктивное поведение – целостная по своим физическим и психическим компонентам реакция на внешние и внутренние стимулы. Репродуктивное поведение состоит из последовательных психических компонентов: репродуктивные потребности, установки, мотивы, интересы, планы, решения, действия, результаты действий. Результатом действий не всегда выступает рождение детей, это могут быть аборт или противозачаточные меры [3, с. 90].

Потребности изменяются через установки и мотивы, а основными внешними индикаторами репродуктивных установок являются три основных показателя: «среднее идеальное, желаемое и ожидаемое (планируемое) число детей». Результаты исследований показывают, что те, кто более религиозен, сами идентифицируют себя с той или иной религией, а также совершают религиозные обряды (ежедневная молитва, посещение храмов и служб, крещение детей, венчание и т.д.), чаще имеют семью с 3–4 детьми, чем нерелигиозные и неверующие. Так и в России рождаемость носит этноизбирательный характер.

С.С. Сулакшин и Л.И. Кравченко обращают внимание на то, что коэффициент демографической устойчивости в России имеет сильный конфессиональный харак-

тер. Так, «для народов, исповедующих ислам, он составляет 3,85; для буддистов – 2,86, для православных – 1,83. Православное население имеет худшие показатели рождаемости, т.е. рождаемость в России носит этноизбирательный характер [6, с. 3].

При исследовании тенденций влияния религиозности на репродуктивные установки в Череповце эмпирической базой стали данные опроса населения этого города Вологодской области, который был проведен в марте 2023 нашей кафедрой. Репрезентативность выборки обеспечивалась квотированием по половозрастным признакам в соответствии с существующей структурой населения города старше 18 лет – участников опроса. Объем выборки – 650 человек. Опрос осуществлялся интервьюированием респондентов по месту жительства.

Для начала необходимо отметить, что Череповец является мононациональным городом. Более 90% жителей составляют русские, большинство относит себя к православию (62%). Данные исследования доказывают взаимосвязь религиозности и репродуктивного поведения.

Религиозность населения, а в особенности идентификация себя как верующего, действительно является фактором, повышающим рождаемость. У тех, кто ответил на вопрос «Считаете ли Вы себя верующим человеком?» положительно, количество детей по большей части превышает трех (56%). Противоположная ситуация складывается у неверующих: у большинства из них либо нет детей, либо всего один ребенок (45 и 27% соответственно). Если обратиться к конфессии, то можно отметить, что у православных чаще 2–3 ребенка (76 и 81% соответственно), а среди атеистов, у тех, кто не считает себя верующим человеком, детей нет совсем (55% опрошенных). Планируемое или ожидаемое количество детей также больше у верующих. Троих детей планируют 68%, пятерых и более – 86% из числа тех, кто считает себя верующим. Одного ребенка планирует 53% из числа тех, кто ответил негативно на вопрос «Считаете ли Вы себя верующим человеком?».

При совместных усилиях государства и церкви есть возможность улучшить демографическую проблему не только отдельного города (например, Череповца), а всей России. Целесообразно формировать православные ценности в целях изменения репродуктивного поведения молодых семей в современных условиях, и прежде всего ценности деторождения, что значительно улучшит демографическую ситуацию в России.

Библиографический список

1. Аналитический обзор ВЦИОМ (15.03.2021). Великий пост – 2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2021>
2. Забаев И.В., Мелкумян Е.Б., Орешина Д.А., Павлюткин И.В., Пруцкова Е.В. Влияние религиозной социализации и принадлежности к общине на рождаемость. Постановка проблемы. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0553/analit03.php>
3. Козлова О.А., Секички-Павленко О.О. Модели рождаемости и репродуктивного поведения женского населения России: современные тенденции // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. № 5. С. 218–231.
4. Медков В.М. Демография: учебн. пособие. Сер.: Учебники и учебные пособия. Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. 448 с.
5. Мосиенко Л. И. Религиозные ценности в контексте проблемы депопуляции // Омский научный вестник. 2015. № 1 (135). С. 78–81.
6. Сулакшин С.С., Кравченко Л.И. Демографическая ситуация в России. Москва: Наука и политика. 2014. 32 с.

Информация об авторе

Башнина Нина Константиновна (Россия, Череповец) – студент, Череповецкий государственный университет (n.bashnina@yandex.ru)

Bashnina N.K.

RELIGIOSITY AS A FACTOR OF REPRODUCTIVE ATTITUDES

Abstract. *The problem of demography is one of the most important for modern Russian society. The article discusses the relationship between religiosity and reproductive attitudes. The religiosity of the population, and especially the identification of oneself as a believer, is indeed a factor that increases the birth rate.*

Keywords: *fertility, reproductive behavior, reproductive attitudes, religiosity, believers.*

Information about the author

Nina K. Bashnina (Russia, Cherepovets) – Student, Cherepovets State University (n.bashnina@yandex.ru)

Bibliography

1. Analytical review of the Russian Public Opinion Research Center (15.03.2021). Great Lent – 2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2021>
2. Zabaev I.V., Melkumyan E.B., Oreshina D.A., Pavlyutkin I.V., Prutskova E.V. Influence of religious socialization and community affiliation on fertility. Problem statement. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0553/analit03.php>
3. Kozlova O.A., Sekitski-Pavlenko O.O. Models of Fertility and Reproductive Behavior of the Female Population of Russia: Modern Trends. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, 2020, 5, 218–231.
4. Medkov V.M. Demography: Textbook. Series “Textbooks and Teaching Aids”. Rostov-on-Don: Phoenix, 2002. 448 p.
5. Mosienko L.I. Religious values in the context of the problem of depopulation. Omsk Scientific Bulletin, 2015, 1 (135), 78–81.
6. Sulakshin S.S., Kravchenko L.I. Demographic situation in Russia. Moscow: Science and Politics, 2014. 32 p.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИОННЫХ СИСТЕМ

Аннотация. В данной работе проведен анализ мер, направленных на реформирование пенсионных систем в странах с низким, средним и высоким уровнем дохода. В результате анализа выявлен перечень самых популярных мер реформирования в странах с различным уровнем дохода, определены общие и специфические меры для каждой из групп.

Ключевые слова: пенсионная система, пенсионная политика, социальное обеспечение, доходы, реформирование пенсионной системы.

Признание социального обеспечения в качестве одного из основных прав человека стимулирует усилия по расширению эффективного доступа к социальной защите для незащищенных групп населения. С точки зрения социальной защиты пенсионеры все еще являются уязвимой группой населения: как правило, размер пенсионных выплат значительно ниже утраченного заработка, при этом фактический охват людей пожилого возраста пенсионным обеспечением в мире составляет 68%, наименьший охват пенсионными системами в Африке – всего 29,6% [1].

В условиях глобального старения населения большинство стран мира на рубеже XX–XXI вв. столкнулись с необходимостью реформирования пенсионных систем.

Единого подхода к формированию систем пенсионного обеспечения нет. Практически во всех странах продолжает действовать и распределительная система выплаты пенсий из государственного бюджета, и накопительная, в которой пенсии частными страховыми компаниями и пенсионными фондами выплачиваются из средств, накопленных работниками за время трудовой деятельности.

Большинство реформ, реализуемых в течение последнего десятилетия в странах с высоким уровнем дохода, являются скорее корректирующими, не меняющими структуру самой пенсионной системы.

Основными мерами стали экономические рычаги поддержания стабильного функционирования пенсионных систем, к которым можно отнести:

- повышение пенсионного возраста;
- введение стабилизационных механизмов в виде автоматического повышения пенсионного возраста в соответствии с ростом продолжительности жизни;
- повышение требований к минимальному трудовому стажу;
- стимулирование позднего выхода на пенсию;
- ужесточение условий досрочного выхода на пенсию и ограничения на выплаты работающим пенсионерам либо упразднение этой возможности;
- применение комплекса социальных мер, направленных на повышение материального благополучия пенсионеров.

Страны со средним уровнем дохода проводили реформы, направленные во многих случаях на радикальную перестройку существующих пенсионных систем.

Эти страны можно разделить на следующие группы:

- группа постсоциалистических стран (Центральная и Восточная Европа);
- группа постсоветского пространства, куда относятся бывшие советские республики;
- новые индустриальные страны (Чили, Аргентина, Бразилия, Индонезия, Малайзия, Таиланд и др.).

Указанные страны реформировали свои пенсионные системы по следующим направлениям:

- активное внедрение накопительных компонент, как добровольных, так и обязательных;
- внедрение базовых пенсий (pay as you go);
- уравнивание пенсионного возраста для мужчин и женщин;
- повышение пенсионного возраста и размера взносов;
- информационно-пропагандистские меры, способствующие росту участия граждан в накопительных системах;
- меры, направленные на повышение коэффициента замещения утраченного заработка.

Для стран с низким уровнем дохода характерен относительно невысокий охват населения пенсионными системами. Высокий уровень безработицы делает невозможным участие в пенсионных программах, ограничивает участие государства в социальных программах по причине низких государственных доходов.

К основным мерам в странах с низким уровнем дохода можно отнести:

- разработку на законодательном уровне основ систем социальной защиты;
- внедрение частных пенсионных фондов;
- попытки увеличения охвата населения пенсионными системами;
- разработку стратегических программ развития в области пенсионной политики, в том числе создание пенсионных систем; во многих случаях они не были реализованы или не реализовываются по причине недостаточного финансирования.

Для анализа зарубежного опыта реформирования пенсионных систем и изучения особенностей проведения пенсионных политик выбраны 39 стран, которые различаются по уровню дохода и пенсионные системы которых находятся на разном уровне их становления (таб.).

Таблица. Классификация мер, применяемых в отношении пенсионной политики в зависимости от уровня дохода

Классификация мер	Уровень дохода (по данным о ВНД на душу населения)			
	полный комплекс мер	высокий	средний	низкий
Экономические	1. Применение комплекса социальных мер, направленных на повышение материального благополучия пенсионеров	+	+	+
	2. Повышение пенсионного возраста	+	+	
	3. Повышение требований к минимальному трудовому стажу	+	+	
	4. Стимулирование позднего выхода на пенсию	+	+	
	5. Меры, направленные на повышение коэффициента замещения утраченного заработка	+	+	
	6. Увеличение ставок взносов для обеспечения государственных пенсионных выплат	+	+	
	7. Изменение формулы расчета пенсионных выплат	+	+	
	8. Изменение размеров минимальной пенсии	+	+	
	9. Бонусные выплаты (напр. к рождественским праздникам)	+	+	
	10. Досрочный выход на пенсию и гибкий пенсионный возраст	+	+	
	11. Стимулирование участия в пенсионных индивидуальных накопительных программах (увеличение суммы взносов за счет государства при накоплении на счету определенной суммы и пр.)	+	+	
	12. Внедрение частных пенсионных фондов		+	+
	13. Внедрение базовых пенсий (pay as you go)		+	+
	14. Введение стабилизационных механизмов в виде автоматического повышения пенсионного возраста в соответствии с ростом продолжительности жизни	+		

Классификация мер	Уровень дохода (по данным о ВНД на душу населения)			
	полный комплекс мер	высокий	средний	низкий
	15. Ужесточение условий досрочного выхода на пенсию и ограничения на выплаты работающим пенсионерам либо упразднение этой возможности	+		
	16. Повышение верхнего предела дохода, облагающегося социальными налогами	+		
	17. Активное внедрение накопительных компонент, как добровольных, так и обязательных		+	
	18. Установление фиксированных взносов для обеспечения государственных пенсионных выплат			+
Социальные	1. Социализация одиноких людей пенсионного возраста	+	+	
	2. Стимулирование повышения занятости среди людей третьего возраста	+	+	
	3. Внедрение балльной системы, которая досрочно позволяет выйти на пенсию	+	+	
	4. Разработка специальных образовательных курсов и программ для пенсионеров	+	+	
	5. Снижение официально установленного пенсионного возраста для женщин, воспитавших одного и более детей		+	
	6. Расширение охвата пенсионными системами			+
Организационно-правовые	1. Отсутствие адресных планов развития пенсионных систем			
	2. Разработка стратегических программ развития в области пенсионной политики		+	+
	3. Создание стратегических планов в разрезе экономических политических союзов	+		
	4. Реструктуризация существующих и создание новых органов государственного управления		+	
	5. Неудачное внедрение накопительных компонент, которое сопровождается переходом на распределительную пенсионную систему		+	
	6. Систематизация нормативных правовых актов в области социальной защиты путем кодификации		+	
	7. Наделение исполнительной властью в области пенсионной политики государственных органов, компетенции которых косвенно связаны с социальными проблемами			+
Информационно-пропагандистские	1. Призывы пожилых граждан к активному образу жизни	+	+	
	2. Активное вовлечение граждан к участию в накопительных компонентах		+	+
	3. Создание специальных платформ и информационных порталов для информирования граждан о преимуществах долгосрочных пенсионных накоплений		+	
	Общие меры для стран с высоким, средним и низким уровнем доходов			
	Общие меры для стран с высоким и средним уровнем доходов			
	Общие меры для стран со средним и низким уровнем доходов			
	Общие меры для стран с высоким и низким уровнем доходов			
	Специфические меры для каждой из выделенных групп			
Источник: разработка автора.				

Таким образом, анализ реализованных мер в отношении пенсионной политики, позволил классифицировать их на четыре группы: экономические, социальные, организационно-правовые, меры информационной пропаганды. Следует отметить, что самой большой и наиболее распространенной группой мер являются экономические – комплекс мер, направленный на повышение пенсионных выплат, снижение государственных расходов на пенсионное обеспечение, сокращение дефицита пенсионных фондов, повышение коэффициента замещения утраченного заработка и др.

К наиболее популярным экономическим мерам можно отнести: увеличение ставок взносов для обеспечения государственных пенсионных выплат; повышение пенсионного возраста; изменение формулы расчета пенсионных выплат; изменение размеров минимальной пенсии; повышение верхнего предела дохода, облагающегося социальными налогами.

Библиографический список

1. World Social Protection Report 2017-19: Universal social protection to achieve the Sustainable Development Goals. ILO. URL: https://www.ilo.org/global/publications/books/WCMS_604882/lang--en/index.htm (accessed 18.01.2024).

Информация об авторе

Лебедевич Марина Викторовна (Республика Беларусь, Минск) – научный сотрудник, Институт экономики Национальной академии наук Беларуси (Республика Беларусь, 220072, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1/2; lebedevich_marina@mail.ru)

Lebedevich M.V.

FOREIGN EXPERIENCE IN REFORMING PENSION SYSTEMS

Abstract. *This article analyzes measures that reform pension systems in low-, middle- and high-income countries. As a result of the analysis, these measures were systematized, general and specific measures were determined for each of the groups.*

Keywords: *pension system, pension policy, social security, income, pension system reform.*

Information about the author

Marina V. Lebedevich (Belarus, Minsk) – Researcher, Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus (1/2, Surganova st., Minsk, 220072, Republic of Belarus; lebedevich_marina@mail.ru)

Bibliography

1. World Social Protection Report 2017-19: Universal social protection to achieve the Sustainable Development Goals. ILO. Available at: https://www.ilo.org/global/publications/books/WCMS_604882/lang--en/index.htm (accessed 01.18.2024)

АРМЕНИЯ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ

Аннотация. Сейчас как никогда в условиях нормального экономического развития страны важна эффективная организация и управление миграционными потоками. Армения, как и многие страны мира, время от времени сталкивалась с этой проблемой. В последнее время тема стала особенно актуальной в связи с войной, развязанной Азербайджаном 27 сентября 2020 года, эскалацией российско-украинского конфликта, начавшейся в конце февраля 2022 года, а также незаконной блокадой Арцаха со стороны Азербайджана с декабря 12 декабря 2022 года и уже в 2023 году. В результате насильственной депортации арцахских армян в сентябре Республика Армения столкнулась с серьезными проблемами в плане эффективного управления миграцией населения, что создало новые угрозы и высокий уровень неопределенности.

Ключевые слова: миграция, эмиграция, мобильность, управление, конфликт.

В современном мире миграция происходит не один раз в жизни человека. Это стратегия, позволяющая справиться с растущей неопределенностью на рынке труда, являющейся частью постоянно меняющейся мозаики альтернатив работы и жизни. Открытые двери миграционных процессов все больше напоминают вращающуюся дверь, которая увеличивает цикл процесса: эмиграция – возвращение на родину – реэмиграция.

Как и во всем мире, миграционные потоки в Республике Армении (РА) с каждым годом активизируются, будь то иммиграция или эмиграция, добровольная или вынужденная, иностранцев или соотечественников. В начале 1990-х годов, по разным оценкам, Армения имела отток около 100000 жителей и приток около 360000 человек эмигрантов из Азербайджана в Армению. С 1990-х по 2018 год (за исключением короткого периода) сохраняется отток граждан РА. В 2020 году, как и в предыдущие два года, зафиксирован положительный баланс пересечений границ, выездов и въездов в размере около 12 тысяч. При этом, если в предыдущие годы вышеуказанный показатель был отрицательным для граждан РА и положительным для иностранцев, то в 2020 году картина изменилась диаметрально: баланс для граждан РА составил +42786, а для иностранцев -30693, что объясняется ограничениями, вызванными COVID-19. В 8,9% домохозяйств Армении были члены, вовлеченные в процессы внешней и внутренней миграции, что составило 10,9% членов домохозяйств. На протяжении десятилетий сезонная трудовая миграция доминировала в миграционных потоках, исходящих из Армении. С каждым годом увеличивается и число иностранцев в Армении. В 2019 году различные статусы пребывания получили 7986 иностранцев, что примерно на 40% больше аналогичных данных 2015 года. С 2003 года Армения принимает также соотечественников, принудительно переселенных из зарубежных стран. Так, в 2003 году в связи с военными действиями в Республике Ирак около 1000 человек, преимущественно армянского происхождения, переехали в Армению и получили статус беженцев. В результате вооруженных конфликтов, начавшихся в Сирийской Арабской Республике в 2012 году, в Армению перебралось около 20 тысяч вынужденных мигрантов армянского происхождения. В 2014 году около 200 человек, преимущественно армянского происхождения, попросили убежища в Армении из-за вооруженных столкновений на юге Украины. В результате

войны, развязанной Азербайджанской Республикой против Арцаха в сентябре 2020 года, более 100 тысяч наших вынужденных переселенцев были временно переселены в Республику Армения [1].

Из-за российско-украинского конфликта в 2022 году условно разделим приток мигрантов, прибывших в РА, на две группы:

- 1) прибывшие весной из-за ограничений, вызванных российско-украинским конфликтом (в основном из-за ограничений банковской системы);
- 2) прибывшие осенью в связи с объявленной в РФ мобилизацией (в основном отказывающиеся участвовать в боевых действиях).

К «платежеспособным» мигрантам отнесем прибывших весной, преимущественно с высококвалифицированными навыками, а к прибывшим осенью – «частично платежеспособных» или «смешанных» мигрантов, в основном людей со средним уровнем квалификации.

Поскольку первая волна мигрантов РА – это в основном люди, обладающие технологическими навыками и способные вдохнуть новую жизнь в ИТ-сферу, именно они диктуют местным жителям интенсивные формы общения, а в данном случае – максимально быстрое усвоение навыков поможет повысить эффективность. За этот период в Армении было открыто около 5000 российских и белорусских ИТ-компаний [2].

Экономисты предполагают, что миграционные потоки обусловлены различиями в заработной плате и уровне жизни. Для них миграция – это прежде всего элемент деятельности на рынке труда, а также форма накопления человеческого капитала.

В 2022-2023 гг., помимо РФ, относительно большую долю в индексе миграционных потоков РА имеет также поток граждан из Индии. По данным Государственной миграционной службы, в прошлом году в Армению прибыло около 23 тысяч индийских мигрантов, большинство из которых ищущие работу в сфере услуг. По состоянию на 31 декабря 2022 года около 2500 граждан Индии получили статус законного проживания в Армении. А в первой половине 2023 года – более 1600 граждан Индии получили статус проживания только на основании работы [3]. Если раньше Армения рассматривалась как страна – экспортер рабочей силы, то сегодня она превратилась в страну – импортера рабочей силы, что усилило напряженность на рынке труда. Приезжие готовы выполнять ту же работу за меньшую плату, чем местные жители.

Вынужденные мигранты часто оказывают прямое влияние на рынок труда, поскольку увеличивают предложение рабочей силы. Кроме того, воздействие зависит от того, где они расположены в принимающей стране: в городе или в сельской местности. Для сбалансированного развития территорий необходимо, чтобы принимающая страна разместила их в сельских населенных пунктах [4]. Мобильность населения имеет глубокие корни в структурной трансформации сельских поселений. Люди часто покидают сельские районы, чтобы избежать бедности, отсутствия продовольственной безопасности, отсутствия доступа к основным услугам, последствий изменения климата и ухудшения состояния окружающей среды или в поисках лучшей работы [5].

Позволяя легальной иммиграции расти, мы увеличиваем наше государство всеобщего благосостояния. Это позволяет нам поддерживать наши системы социального обеспечения, одновременно пополняя наше стареющее общество молодыми и мотивированными талантами. По прогнозам ООН, к 2050 году доля людей в возрасте 60 лет и старше в населении мира впервые в истории сравнивается с долей молодежи до 15 лет [6].

Рост легальной миграции делает нас богаче и повышает устойчивость людей, поскольку мы можем извлечь выгоду из инвестирования сбережений трудовых ми-

грантов в странах происхождения и назначения. Всемирный банк в своем «Кратком обзоре миграции и развития», опубликованном в апреле, сообщил, что рабочие-мигранты переводят в свои страны 583 млрд долларов в год, что в три раза больше, чем правительства тратят на иностранную помощь в целях развития. Это явное свидетельство того, что трудящиеся-мигранты вносят значительный вклад в глобальное процветание.

Наряду с появлением негативных факторов в результате изменения миграционных потоков: национальная безопасность, ухудшение продовольственной системы, экологические проблемы (чем больше численность населения, тем больше загрязнение и больше объем потребления[7]) – миграцию также можно рассматривать как положительное явление, способствующее омоложению стареющих стран, снижению уровня бедности в стране и повышению уровня жизни населения за счет денежных переводов мигрантов, а также опыта, достижений и идеологии развитых стран.

Короче говоря, разумное управление миграцией приносит пользу всем нам. Между тем, широко распространено негативное восприятие миграции, основанное на опасениях неравномерного распределения затрат и выгод; опасаются, что мигранты «забирают» рабочие места или снижают уровень заработной платы [8]. Однако факты свидетельствуют о том, что реальность ситуации не столь однозначна. Миграция может привести к более быстрому росту ВВП в странах назначения, повышению заработной платы мигрантов и их денежных переводов в страны происхождения.

Приняв впервые в 2000 году концепцию управления миграцией населения Республики Армения, правительство страны посредством основополагающих документов (концепций, стратегий и планов действий) заложило основу управления сферой миграции в Армении [1]. С 2000 года правительство Республики Армения приняло четыре концепции и стратегии и два плана действий, которые определили основные направления миграционной политики, исходя из характера миграционных процессов того периода и существующих проблем.

Библиографический список

1. N 801-L, Armenian Legal Information Service. URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docID=155100>
2. ՏՏ նիրարի տեսլանքերը. 168.am News and analysis. URL: <https://168.am/2022/11/08/1793499.html>
3. Միգրացիայի օրակարգային հարցեր. Orbeli Center. URL: <https://clck.ru/3EKKVV>
4. Погосян Ш.П. Миграция и человеческий капитал – содействие экономическому росту // Актуальные проблемы социально-экономического развития РА: ежегодник. НАН РА М. Котаняна ИЭ, 2023 (1). 396 с.
5. На пути к устойчивым продовольственным системам: критическая роль мигрантов // United Nations Network on Migration. United Nations Network on Migration. URL: <https://migrationnetwork.un.org/ru/statements/towards-sustainable-food-systems-critical-role-migrants>
6. Миграция повышает нашу безопасность, делает нас богаче и более стойкими // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. URL: <https://www.osce.org/ru/magazine/250221>
7. Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Д. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура. Москва: Праксис, 2004. С. 445. URL: https://desecuritate.uph.edu.pl/images/De_Securitate_3_Zakharov.pdf

8. Рациональное управление миграцией приносит пользу нам всем / Организация Объединенных Наций. URL: <https://refugeesmigrants.un.org/ru/well-managed-migration-benefits-us-all>

Информация об авторе

Погосян Шогер Петровна (Республика Армения, Ереван) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики НАН РА (Республика Армения, г. Ереван, ул. Г. Лусаворич, 15)

Poghosyan Sh.P.

ARMENIA AT THE CROSSROAD OF MIGRATION FLOWS

Abstract. *Currently, more than ever, in the context of the normal economic development of the country, the effective organization and management of migration flows is important. Armenia, like many countries of the world, has faced this problem from time to time. Recently, the topic has become particularly important due to the war unleashed by Azerbaijan on September 27, 2020, the escalation of the Russian-Ukrainian conflict that began at the end of February 2022, as well as the illegal blockade of Artsakh by Azerbaijan from December 12, 2022 and already in 2023. As a result of the forced deportation of Artsakh Armenians in September. As a result, RA has faced serious challenges in terms of effective management of population migration, which has created new threats and a high level of uncertainty.*

Keywords: *migration, emigration, mobility, governance, conflict.*

Information about the author

Shogher P. Poghosyan (Armenia, Yerevan) – Ph.D. in Economics, Research Associate, Institute of Economics, National Academy of Sciences of RA (15, st. G. Lusavorich, Yerevan, 0015, Republic of Armenia)

Bibliography

1. No. 801-L. Armenian Legal Information Service. URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docID=155100>
2. News and analysis. 168.am News and analysis. URL: <https://168.am/2022/11/08/1793499.html>
3. Orbeli Center. URL: <https://clck.ru/3EKKVV>
4. Poghosyan Sh.P. Migration and human capital – promoting economic growth, “Current problems of socio-economic development of the Republic of Armenia”, Yearbook: NAS RA M. Kotanyan IE, 2023 (1). 396 p.
5. Towards sustainable food systems: The critical role of migrants. United Nations Network on Migration. United Nations Network on Migration. URL: <https://migrationnetwork.un.org/ru/statements/towards-sustainable-food-systems-critical-role-migrants>
6. Migration improves our security, makes us richer and more resilient. Organization for Security and Cooperation in Europe. URL: <https://www.osce.org/ru/magazine/250221>
7. Held D., Goldblatt D., McGrew E., Perraton D. Global transformations: politics, economics, culture. Moscow: Praxis, 2004. P. 445. URL: https://desecuritate.uph.edu.pl/images/De_Securitate_3_Zakharov.pdf
8. Good migration management benefits us all. United Nations. URL: <https://refugeesmigrants.un.org/ru/well-managed-migration-benefits-us-all>

ДЕТЕРМИНАНТЫ МИГРАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ АРКТИКИ

Аннотация. Важную роль в формировании постоянного населения и социально-трудового потенциала Российской Арктики исторически играли миграционные процессы. Молодежь является одной из категорий, наиболее активно покидающих Север. Привлечение и удержание молодежи как основы будущего развития Арктики невозможно без разработки конкретных инструментов, направленных на создание необходимых условий комфортной жизни населения. Реализация таких инструментов требует понимания причин и мотивов, побуждающих людей покинуть Север или же, наоборот, остаться в его пределах.

Ключевые слова: миграционное поведение, Арктика, факторы миграции.

Понятие «миграционное поведение» является одним из ключевых терминов, позволяющих охарактеризовать миграционные процессы, происходящие на той или иной территории. Миграционные установки представляют собой потенциальное поведение индивида и формируются под влиянием субъективных причин и объективных факторов [1].

В Арктическую зону РФ (АЗРФ) в настоящее время входят 9 регионов, из которых: 4 субъекта полностью и 45 муниципальных образований 5-ти субъектов [2]. Данные таблицы обращают внимание на показатели миграционного прироста (убыли) за 2020 год, которые констатируют резкое снижение оттока населения в АЗРФ. Среди регионов лидером по миграционному приросту стала Республика Саха (Якутия): +6,5 тыс. чел. На втором месте – Красноярский край, в котором с резких значений убыли в 2019 году прирост составил +1,8 тыс. чел. в 2020 году. На третьем месте по миграционному приросту находятся Ненецкий автономный округ (+129) и Республика Карелия (+7) – субъекты вышли с абсолютных отрицательных значений убыли в прирост. Единственным субъектом с устойчивым миграционным оттоком с 2015 года осталась Мурманская область. Этот регион – однозначный лидер в АЗРФ по миграционным потерям. На втором месте – Чукотский автономный округ, в котором впервые за три года (+237 чел. в 2018 г.) миграционный прирост перешел в интенсивную убыль (-760 чел. в 2020 г.). На третьем месте – Архангельская область и Ямало-Ненецкий автономный округ, в этих субъектах намечено сокращение миграционной убыли, но тенденция потери населения еще очень устойчива.

Таблица. Динамика миграционного прироста в субъектах АЗРФ с 2015 по 2020 год (значение показателя за год), чел.

Субъект АЗРФ	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Карелия	-734	-1008	-1916	-1320	-780	7
Республика Коми	-8738	-6932	-9470	-9276	-7789	-3324
Архангельская область (кроме Ненецкого автономного округа)	-8119	-6266	-7814	-6701	-3069	-2183
Ненецкий автономный округ (Архангельская область)	101	-320	-231	-392	77	129
Мурманская область	-4384	-4343	-3503	-4402	-4863	-4459
Ямало-Ненецкий автономный округ	-11972	-3491	-2418	-1735	-1318	-1071
Красноярский край	2753	4828	929	-278	-2778	1842
Республика Саха (Якутия)	-5387	-4153	-4649	-2940	-229	6065
Чукотский автономный округ	-589	-516	-656	237	554	-760

Составлено по: данные Федеральной службы государственной статистики.

А.В. Уханова, Е.В. Смиреникова, Л.В. Воронина представили собственную классификацию факторов миграции населения российской Арктики [4].

Первой авторы статьи выделяют группу экономических факторов [4]. К ней относятся заработная плата (фактор величины заработной платы без соотнесения его со стоимостью жизни в регионе, по мнению авторов статьи, может быть рассмотрен в качестве основного лишь для временной трудовой миграции), безработица, инвестиционная привлекательность территории, хозяйственная освоенность территории, отраслевая структура экономики. По результатам исследования факторов миграции населения в сельских районах европейской части Российской Арктики на 2021 год. У.Е. Якушева, А.М. Максимов и М.В. Малыгина выявили, что наиболее значимыми факторами миграции выступают развитие образования, состояние транспортного сообщения, продовольственная и финансовая обеспеченность населения, обеспеченность жильем [5].

Второй группой Уханова А.В., Смиреникова Е.В., Воронина Л.В. выделяют социальные факторы, наиболее значимыми в которых становится фактор жилищных условий [4]. В статье Е.В. Смирениковой, А.А. Проворовой, А.В. Ухановой, О.В. Губиной отмечено, что в 2021 году среди факторов, характеризующих жилищные условия, наибольшее влияние на рождаемость оказывает обеспеченность населения жильем [6]. Миграционное движение населения арктических территорий находится под влиянием таких факторов, как благоустройство жилья и обеспеченность жилыми помещениями. Стоимость жилья в меньшей степени влияет на темпы миграции. Большую роль в направлениях и объемах миграционных потоков населения играет развитие системы образования региона. Подтверждением тому служат результаты опроса населения, проведенного А.Д. Волковым, А.В. Симаковой, С.В. Тишковым в 2020 году на территории 6 муниципалитетов Республики Карелии. Согласно результатам социологического исследования, наиболее выраженными факторами на территории Карельской Арктики являются состояние сфер здравоохранения и образования, преобладающий низкий уровень развития экономики, сказывающийся на величине доходов населения, а также неопределенность общих перспектив социально-экономического развития региона и его муниципалитетов. Исключение составляет Костомукшский ГО [7]. В социальной группе выделяется фактор развития сферы здравоохранения. В статье Е.В. Смирениковой, А.А. Проворовой, А.В. Ухановой, О.В. Губиной отмечено, что среди факторов доступности системы здравоохранения и качества медицинского обслуживания наибольшее влияние на миграцию имеет обеспеченность учреждений здравоохранения кадровым потенциалом [6].

К третьей группе А.В. Уханова, Е.В. Смиреникова, Л.В. Воронина относят демографические факторы: удельный вес нетрудоспособного населения региона, удельный вес молодежи в возрастной структуре населения [4]. В статье Е.В. Смирениковой, А.А. Проворовой, А.В. Ухановой, О.В. Губиной, отмечено, что в группе демографических факторов особо выраженной ролью в формировании демографических процессов в арктических регионах России отличается возрастная структура населения, которая в сильной степени оказывает влияние на ожидаемую продолжительность жизни и миграцию [6].

В четвертой группе факторов миграции Уханова А.В., Смиреникова Е.В., Воронина Л.В. выделяют этнические: межэтнические конфликты, а также национально-культурные обычаи и особенности населения, культурные обычаи и особенности населения российской Арктики [4]. К пятой группе Уханова А.В.,

Смиреникова Е.В., Воронина Л.В. относят политико-правовые факторы, к которым относятся законодательное регулирование миграций в АЗРФ и нестабильность политической ситуации [4]. Шестая группа факторов содержит природно-климатические и экологические факторы: суровость климатических условий, климатические изменения, экологическая обстановка на территории. К седьмой группе факторов миграции относятся личностно-психологические факторы: наличие родственных и исторических связей, уровень образования и квалификации, профессиональная принадлежность.

Таким образом, понятие «миграционное поведение» является одним из ключевых терминов, характеризующих миграционные процессы, происходящие на определенной территории. Проблема удержания и привлечения молодежи является актуальной для периферийных территорий российского государства. К ключевым проблемным аспектам развития Арктики можно отнести суженное воспроизводство человеческого капитала, потерю населения, угрозу деградации экономического потенциала. Являясь предпосылочным фактором в принятии индивидуальными экономическими решениями, восприятию и оценке окружающего мира, культурные установки влияют на траектории развития и воспроизводства человеческого капитала. Критическое несоответствие культурных характеристик индивида параметрам социально-экономической системы и обусловленные этим несоответствием повышенные транзакционные издержки в воспроизводстве человеческого капитала могут привести к миграции индивида или суженным экономическим условиям деторождения. Эти аспекты необходимо анализировать и учитывать в научной и практической деятельности.

Библиографический список

1. Журавлев Н.Ю. Миграционное поведение: особенности понятия // Социально-экономические, политические и исторические аспекты развития северных и арктических регионов России: мат-лы Всерос. науч. конф. (с междунар. участием) (г. Сыктывкар, 17–18 октября 2018 г.). Ч. 2. Сыктывкар: Коми республ. академия гос. службы и управления, 2018. С. 71–75.
2. Минвосток развития: офиц. сайт. URL: <https://zakonvostok.minvr.gov.ru/business/azrf> (дата обращения 30.11.2023).
3. Федеральная служба государственной статистики // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 26.11.2023).
4. Уханова А.В., Смиреникова Е.В., Воронина Л.В. Классификация факторов миграции населения Российской Арктики // Фундаментальные исследования. 2021. № 4. С. 123–129.
5. Якушева У.Е., Максимов А.М., Малыгина М.В. (2023). Факторы миграции населения в сельских районах европейской части Российской Арктики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. № 5. С. 188–209.
6. Смиреникова Е.В., Проворова А.А., Уханова А.В. [и др.]. Детерминанты демографических процессов в российской Арктике: факторный анализ // Арктика: экология и экономика. 2022. Т. 12. № 4. С. 585–597.
7. Волков А.Д., Симакова А.В., Тишков С.В. Пространственная дифференциация факторов миграции населения арктического региона (на примере Карельской Арктики) // Регион: экономика и социология. 2022. № 3 (115). С. 155–186.

Информация об авторе

Ларина Алина Алексеевна (Россия, Череповец) – студент, Череповецкий государственный университет (Российская Федерация, 162600, г. Череповец, пр-т Луначарского, д. 5; chsu@chsu.ru)

Larina A.A.

DETERMINANTS OF MIGRATION BEHAVIOR OF ARCTIC RESIDENTS

Abstract. *Migration processes have historically played an important role in the formation of the permanent population and social and labor potential of the Russian Arctic. In modern conditions, the development of Arctic spaces is one of the most important directions of the country's socio-economic development. Young people are one of the categories most actively leaving the North. Attracting and retaining young people as the basis for the future development of the Arctic is impossible without the development of specific tools aimed at creating the necessary conditions for a comfortable life for the population. The implementation of such tools requires an understanding of the reasons and motives that encourage people to leave the North, or, conversely, to remain within its borders.*

Keywords: *migration behavior, Arctic, migration factors.*

Information about the author

Alina A. Larina (Russia, Cherepovets) –student, Cherepovets State University (5, Lunacharskogo Av., Cherepovets, 162600, Russian Federation; chsu@chsu.ru)

Bibliography

1. Zhuravlev N.Yu. Migration behavior: features of the concept. Socio-economic, political and historical aspects of the development of the northern and Arctic regions of Russia: materials of the All-Russian scientific conference (with international participation) (Syktyvkar, 17–18 October 2018). Vol. 2. Syktyvkar: Komi Republican Academy of Public Service and Management, 2018. P. 71–75.
2. Ministry of Eastern Development. Official website. URL: <https://zakonvostok.minvr.gov.ru/business/azrf> (accessed 11.30.2023)/
3. Federal State Statistics Service. Official website of Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru> (accessed 11.26.23.).
4. Ukhanova A.V., Smirennikova E.V., Voronina L.V. Classification of factors of migration of the population of the Russian Arctic. *Fundamental Research*, 2021, 4, 123–129.
5. Yakusheva U.E., Maksimov A.M., Malygina M.V. Factors of population migration in rural areas of the European part of the Russian Arctic. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 2023, 16 (5), 188–209.
6. Smirennikova E.V., Provorova A.A., Ukhanova A.V. [et al.]. Determinants of demographic processes in the Russian Arctic: factor analysis. *Arctic: Ecology and economics*, 2022, 12 (4), 585–597.
7. Volkov A.D., Simakova A.V., Tishkov S.V. Spatial differentiation of migration factors of the population of the Arctic region (on the example of the Karelian Arctic). *Region: Economics and Sociology*, 2022, 3 (115), 155–186.

КОРПОРАТИВНАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: ЭФФЕКТЫ ДЛЯ КОМПАНИЙ

Аннотация. В статье показаны подходы к обоснованию преимуществ для компаний от реализации корпоративной демографической политики. Представлен обзор исследований отечественных и зарубежных авторов – выделены подходы к систематизации эффектов для компаний, а также их особенности.

Ключевые слова: корпоративная демографическая политика, эффекты, компании.

В рамках национального проекта «Демография» в России с 2019 года ведется активная пронаталистская политика, направленная как на увеличение размера поддержки семей при рождении детей, так и на расширение спектра адресатов поддержки. В том числе меры затронули семьи с детьми различных возрастных групп, одиноких родителей и родителей, потерявших работу. Однако суммарный коэффициент рождаемости в качестве целевого показателя проекта за 2018–2022 гг. упал с 1,579 до 1,416, или на 10,32%. (рис).

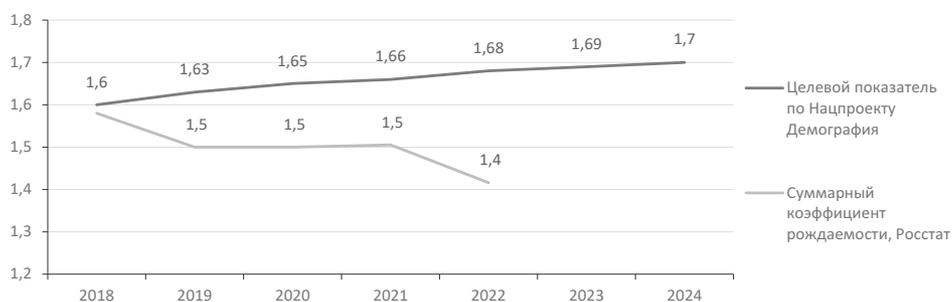

Рис. Соотношение целевого и фактического показателей суммарного коэффициента рождаемости, 2018–2022 гг.

Возможной причиной недостаточной эффективности пронаталистской политики ученые называют сосредоточенность мер в одних руках и слабую поддержку на других уровнях социально-экономических отношений. В дополнение к участию правительства в вопросе повышения уровня рождаемости исследователи рассматривают социальные институты, такие как предприятия, которые могли бы поддержать усилия государства [0]. Бизнес как социальный институт не менее государства заинтересован в результатах демографической политики и мог бы повысить эффективность правительственных мер.

Необходимо отметить, что инициативы по внедрению демографической политики в частный сектор возникли в Великобритании в начале 1980-х годов без государственных директив. Меры, ориентированные на семьи сотрудников, постепенно дополнялись и расширялись: от гибкого графика и отпуска по уходу за детьми социальные программы развились до включения в системы поддержки сотрудников-мужчин с семейными обязанностями. Такие системы мер в компаниях стали называться «политикой, ориентированной на семью».

В работах ученых встречаются термины «корпоративная семейная политика», «политика поддержки работников с семейными обязанностями», «family-friendly

policy». В данном исследовании они будут употребляться как синонимичные с термином «корпоративная демографическая политика», употребляемым чаще в российском научном дискурсе.

Современная политика компаний в отношении сотрудников и их семей разнообразна. Как правило, выделяют четыре направления:

- 1) поддержка членов семей работников (дети, родители сотрудников);
- 2) расширение возможностей получения отпусков;
- 3) развитие семейных программ для работников (организация досуга, медицинское обслуживание, консультации);
- 4) введение гибкого графика работы.

Политика поддержки работников с семейными обязанностями, как и любая социальная программа, направлена на удовлетворение потребностей различных стейкхолдеров. Однако компании заинтересованы в получении собственных преимуществ при реализации корпоративных программ. Получение практической пользы от внедрения семейной политики на предприятиях, направленной на решение демографических проблем, возможно и для самих компаний. Целью статьи является исследование подходов современных ученых к определению преимуществ корпоративной демографической политики.

Были рассмотрены обзоры исследований по теме влияния политики, ориентированной на семью, на деятельность компаний. В целом отметим, что изучение эффектов для компании от реализации корпоративной демографической политики происходит как в отечественной, так и в зарубежной научной среде.

Современные исследователи рассматривают различные эффекты от реализации корпоративной демографической политики. Можно выделить два таких укрупненных подхода: экономический и неэкономический. В основе их разграничения лежит результат в материальной или нематериальной формах.

В рамках экономического подхода материализация преимуществ для бизнеса выражается в снижении расходов, показателях текучести кадров, частоте прогулов, количестве и частоте больничных, а также в коэффициенте удержания сотрудников и производительности. Так, экономическое обоснование корпоративной демографической политики сосредоточено на выявлении «конечных» преимуществ для бизнеса.

В зависимости от реализуемого направления политики, ориентированной на семью, ученые выделяют различные эффекты. Так, авторы отмечают следующие эффекты: снижение затрат на временное замещение отсутствующих коллег; снижение затрат за счет отсутствия сбоев в производительности; экономия за счет сокращения расходов на найм сотрудников, а также уменьшение прогулов и больничных; снижение количества больничных; увеличение окупаемости инвестиций в обучение сотрудников, поскольку сотрудники остаются работать в компании дольше и др.

Неэкономический подход представляет собой более широкий спектр различных эффектов от реализации корпоративной демографической политики. Исследователи отмечают повышение доли возвращающихся в компанию сотрудников после отпуска по беременности и родам. В качестве эффектов также выделяют снижение намерения сотрудников покинуть компанию, а также высокую организационную приверженность сотрудников. Результатом заботы о своих сотрудниках в рамках внедрения политики, ориентированной на семью, ученые называют улучшение морального духа персонала; улучшение корпоративного имиджа компании; улучшение качества претендентов на вакантные места.

Среди российских ученых А.П. Багирова и А.С. Вавилова выделяют следующие эффекты корпоративной демографической политики: внешние (позитивное отношение к бренду компании; привлечение и удержание талантов; сохранение лояльности уволившихся сотрудников) и внутренние эффекты (повышение уровня лояльности сотрудников; рост мотивации сотрудников; стабильный внутрикорпоративный климат).

Разнообразие корпоративной демографической политики выше в крупных компаниях, чем в небольших. Также размер компании влияет на уровень мониторинга результатов проведения программ. Это является ограничением исследования, поскольку оценить широту и возможности корпоративной демографической политики в малых организациях не представляется возможным. Важно отметить, что эффекты для компаний будут отличаться как из-за особенностей предприятия, так и в зависимости от реализуемого направления политики. Так, снижение числа больничных отмечается после расширения политики отпусков и выходных дней для семейных сотрудников. Повышение производительности отмечается в различных компаниях после введения дистанционной работы, а также гибкого графика работы и введения неполного рабочего дня.

Основные выводы нашего исследования. Во-первых, были проанализированы подходы к определению эффектов от корпоративной демографической политики для компаний. Во-вторых, проведенный анализ позволил выделить перечень позитивных эффектов для компаний, реализующих семейную политику. Таким образом, корпоративная демографическая политика может стать более востребованной для компаний, а также эффективной в качестве нового инструмента для решения демографических вызовов.

Библиографический список

1. Багирова А.П., Вавилова А.С. Корпоративная демографическая политика: оценки и возможности // Human Progress. 2021. Т. 7. № 2. С. 1–12.
2. Bourhis A., Mekkaoui R. Beyond work-family balance: Are family-friendly organizations more attractive? Relations industrielles, 2010, 65 (1), 98–117.
3. Dex S., Scheibl F. Business performance and family-friendly policies. Journal of general management, 1999, 24 (4), 22–37.
4. Bae K.B., Goodman D. The influence of family-friendly policies on turnover and performance in South Korea. Public Personnel Management, 2014, 43 (4), 520–542.
5. Багирова А.П., Вавилова А.С. Корпоративная демографическая политика как инструмент противостояния новым демографическим вызовам // Аист на крыше. 2023. № 10. С. 20–23.

Информация об авторе

Тобышева Анастасия Андреевна (Россия, Екатеринбург) – аспирант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (tobysheva.a.a@internet.ru)

Tobysheva A.A.

CORPORATE DEMOGRAPHIC POLICY: EFFECTS FOR COMPANIES

***Abstract.** The article shows approaches to substantiating the benefits for companies from the implementation of corporate demographic policy. A review of research by domestic and foreign*

authors is presented – approaches to systematization of effects for companies are highlighted, as well as their features are highlighted.

Keywords: *corporate demographic policy, effects, companies.*

Information about the author

Anastasia A. Tobysheva (Russia, Yekaterinburg) – postgraduate student, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (tobysheva.a.a@internet.ru)

Bibliography

1. Bagirova A.P., Vavilova A.S. Corporate demographic policy: assessments and opportunities. *Human Progress*, 2021, 7 (2), 1–12.
2. Bourhis A., Mekkaoui R. Beyond work-family balance: Are family-friendly organizations more attractive? *Relations industrielles*, 2010, 65 (1), 98–117.
3. Dex S., Scheibl F. Business performance and family-friendly policies. *Journal of general management*, 1999, 24 (4), 22–37.
4. Bae K.B., Goodman D. The influence of family-friendly policies on turnover and performance in South Korea. *Public Personnel Management*, 2014, 43 (4), 520–542.
5. Bagirova A.P., Vavilova A.S. Corporate demographic policy as a tool to confront new demographic challenges. *Stork on the roof*, 10, 20–23.

СОЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР ИНФРАСТРУКТУРНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Аннотация. *Неравное распределение доходов между наиболее обеспеченными и наименее обеспеченными слоями населения всегда вызывает бурю негодования и возмущения в социуме. Целью статьи являлось описать неравенство распределения доходов и дать количественную оценку этому неравенству.*

Ключевые слова: *неравенство доходов населения, экономическое развитие.*

Когда замедляются темпы роста реальных располагаемых доходов населения, обнажаются проблемы бедности и неравенства доходов в стране [1]. Неравенство может порождать взаимное недоверие людей, а оно, в свою очередь, транслируется в антисоциальное поведение, сниженное гражданское участие. Также неравенство доходов влияет на уровень здоровья людей, что в свою очередь влияет на производительность труда и экономический рост [2]. По состоянию на 2017 год 14,6% населения имели доходы ниже прожиточного минимума. Комплексный эффект мер по улучшению социально-экономического статуса (обеспечение занятости, рост доходов населения, развитие сферы образования и следующее за ним улучшение здоровья) гарантирует экономию бюджетных средств. Отдельного внимания требуют меры, направленные на снижение региональной дифференциации доходов, которая в России весьма значительна (в 2015 году 10% самых обеспеченных семей имели душевой доход в 15,7 раза выше, чем 10% малообеспеченных семей; оценка коэффициента Джини в 2014 году составляла 0,417). Возможные пути сокращения неравенства – это изменения в налоговом законодательстве, увеличение выплат пособий наименее обеспеченным семьям и др. Увеличение темпов роста дохода, нормы инвестиций и улучшение условий торговли способствуют смягчению неравенства, а ускорение роста общего уровня цен усугубляет его [3].

Рассмотрим диаграммы структуры денежных доходов населения за 2010 и 2020 гг. Росстата (рис. 1): доходы от предпринимательской деятельности сократились на 3,6%; оплата труда – на 6,7%; доходы от собственности – на 1,8%.

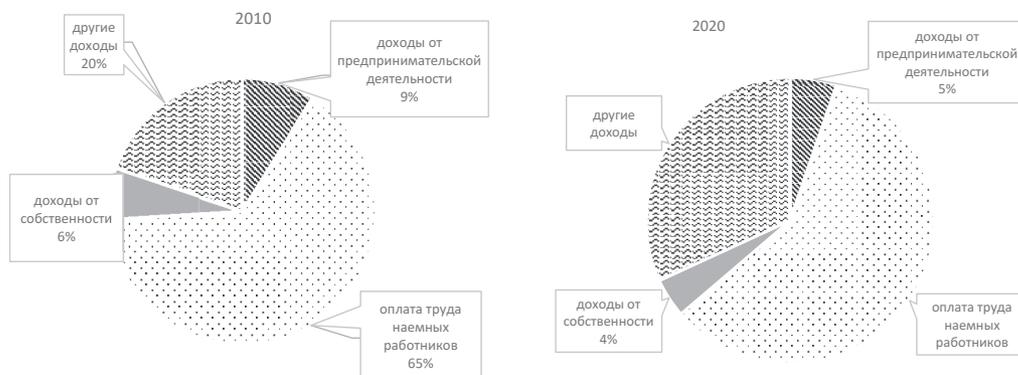

Рис. 1. Структура денежных доходов населения за 2010 и 2020 гг.

Источник: данные Росстата.

Рассмотрим диаграммы структуры денежных расходов населения за 2010 и 2020 гг. (рис. 2): расходы на покупку товаров и услуг сократилась на 11,5%; расходы на обязательные платежи увеличились на 6,5%.

Рис. 2. Структура денежных расходов населения за 2010 и 2020 гг.

Из этого можно сделать вывод, что доходы населения упали, а расходы увеличились, что способствует увеличению неравенства доходов населения. Из доклада на wir2022.wid.world следует, что 2% населения владеет 76% мирового богатства, а 50% наименее обеспеченного населения владеют 48% богатства и что за последнее столетие самая богатая часть населения сократила свое накопленное богатство всего на 5% [4]. Этическая сторона вопроса остается вне поля зрения экономической науки, но хочется привести цитату из сочинения К. Маркса: «Должно быть, есть что-то гнилое в самой сердцевине такой социальной системы, которая увеличивает свое богатство, но при этом не уменьшает нищету...» [5].

Библиографический список

1. Каратаев Ф.С., Самсонова М.А. Влияет ли неравенство доходов на инфляцию в России? // Вопросы экономики. 2022. № 10. С. 15–19.
2. Канева М.А., Байдин В.Б. Неравенство в доходе и самооценка здоровья в России // ЭКО. 2019. № 12. С. 105–120.
3. Картаев Ф.С., Клачкова О.А., Лукьянова А.С. Как инфляция влияет на неравенство доходов в России? // Вопросы экономики. 2020. № 4. С. 54–66.
4. World Inequality Report 2022. WID.WORLD. URL: wir2022.wid.world
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 13. Население, преступность и пауперизм. Москва, 1959.

Информация об авторе

Серкова Алла Евгеньевна (Россия, Екатеринбург) – ведущий экономист центра развития и размещения производительных сил, Институт экономики УрО РАН (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29; muccio@bk.ru)

Serkova A.E.

SOCIAL FACTOR OF INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT IN RUSSIA

Abstract. *The unequal distribution of income between the most affluent segments of the population and the least affluent segments of the population always causes a storm of indignation and*

indignation in society. The purpose of the article was to describe the inequality of income distribution and to quantify this inequality.

Keywords: *income inequality, economic development.*

Information about the author

Alla Eu. Serkova (Russia, Yekaterinburg) – leading Economist at the Center for the Development and Placement of Productive Forces, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (muccio@bk.ru)

Bibliography

1. Karataev F.S., Samsonova M.A. Does income inequality affect inflation in Russia? *Economic issues*, 2022,10, 15–19.
2. Kaneva M.A., Baidin V.B. Income inequality and self-assessment of health in Russia. *ECO*, 2019, 12, 105–120.
3. Kartaev F.S., Klochkova O.A., Lukyanova A.S. How does inflation affect income inequality in Russia? *Economic issues*, 2020, 4, 54–66
4. World Inequality Report 2022. WID.WORLD. URL: wir2022.wid.world
5. Marx K., Engels F. *Soc. Vol. 13. Population, crime and pauperism*. Moscow. 1959.

СОЛИДАРОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Аннотация. Современное общество сталкивается со сложными вызовами, которые требуют новых подходов к институциональным вопросам и социальным проблемам. В последнее время все большее внимание уделяется сфере солидарности и справедливости, что приводит к активному развитию концепции солидарных отношений. В данной статье мы рассмотрим сущность солидарологии и ее роль в контексте институциональной модернизации.

Ключевые слова: солидарология, институты, модернизация, равенство, справедливость.

Солидарология является научной концепцией, изучающей принципы взаимопомощи, социальной справедливости и солидарности как общественного явления. основополагающим принципом солидарологии является признание человека как социального индивида, зависящего от окружающего общества, обеспечивающим справедливое и гармоничное взаимодействие между его членами [1; 2]. Солидарология предполагает создание условий для эффективного взаимодействия и поддержки между людьми, равенство прав и возможностей для всех членов общества.

В современном мире, где неравенство, социальные противоречия и экологические проблемы становятся все более острыми, необходимо активное внедрение принципов солидарологии в институциональные структуры общества [3; 4]. Необходим модернизационный процесс современного общественного развития, направленный на улучшение условий жизни граждан, развитие экономики и обновление институтов. Институциональная модернизация – это процесс обновления институтов общества с целью повышения их эффективности, адаптированности к современным вызовам и потребностям, а также улучшения качества жизни граждан. В ходе институциональной модернизации происходит внедрение новых методов управления, инноваций и современных технологий [5; 6]. При этом институты – это учреждения, механизмы управления и контроля, которые обеспечивают функционирование общества.

Так, схема на рис. описывает процесс обеспечения солидарности и социальной ответственности в рамках современных общественно-политических институтов с целью модернизации общества.

Солидарология	<ul style="list-style-type: none"> – Социальная справедливость – Равенство доступа к ресурсам – Солидарные методы управления и новые инновационно-технологические идеи управления – Развитие сетей солидарных групп для достижения общих целей Внедрение принципов солидарности в процессы принятия решений – Сотрудничество и кооперация – Доступ всех слоев граждан к труду; новые бизнес-модели (в том числе для уязвимых лиц) – Совершенствование институтов для снижения безработицы – Развитие институтов образования – Борьба с бедностью – Развитие гражданской активности и ответственности (например, активное и ответственное участие в общественных обсуждениях) 	Институциональная модернизация
---------------	---	--------------------------------

Рис. Взаимодействие солидарологии и институциональной модернизации

Солидарология в контексте институциональной модернизации объединяет два ключевых понятия с целью описания процесса улучшения общественных институтов через укрепление солидарности и социальной ответственности. Укрепление солидарности и социальной ответственности в обществе способствует более эффективной и успешной реализации процесса институциональной модернизации, что в свою очередь способствует устойчивому развитию общества в целом. Институциональная модернизация предполагает изменения в правовых, социальных и экономических институтах с целью улучшения жизни граждан и обеспечения устойчивого развития общества. Концепция солидарных отношений предлагает инновационные методы решения социальных проблем, таких как бедность, безработица, доступ к образованию и здравоохранению [7]. Принципы солидарности способствуют созданию поддерживающей среды для всех слоев общества, что формирует основу для устойчивого развития и справедливости. Таким образом, подчеркивается важность солидарности и социальной ответственности в деятельности общественных институтов для обеспечения устойчивого развития общества [8].

Можно предложить несколько направлений модернизации институтов с позиции солидарных отношений:

- создание сетей солидарности: развитие сетей организаций и групп, которые сотрудничают и поддерживают друг друга в достижении общих целей; это поможет укрепить связи между различными институтами и обеспечить более эффективное взаимодействие;

- обучение и обмен опытом: организация семинаров, тренингов и мастер-классов по солидарологии для работников институтов с целью повышения их осведомленности и навыков в области солидарности;

- внедрение солидарных методов управления: внедрение принципов солидарности в процессы принятия решений и управления в институтах, что позволит создать более открытую среду;

- развитие солидарной экономики: поддержка социально ответственных предприятий и организаций, которые придерживаются принципов солидарности в своей деятельности;

- активное участие граждан: стимулирование гражданского общества к активному участию в жизни институтов через различные формы, например участие в общественных обсуждениях, активном голосовании и принятии решений.

В современном мире модернизация институтов происходит по-разному в разных странах и зависит от их исторического и культурного контекста [9]. Однако общим для всех стран является стремление к более эффективному и современному управлению, а также к улучшению уровня жизни граждан. Солидарные отношения играют важную роль в процессе модернизации институтов, поскольку они способствуют созданию доверия и сотрудничества между различными группами общества [10; 11]. Солидарология, как наука о солидарности и сотрудничестве, может помочь в формировании новых подходов к управлению и развитию общества, основанных на принципах справедливости, равенства и уважения к человеческому достоинству. Важно отметить, что модернизация институтов должна быть основана на учете потребностей и интересов всех слоев общества, а также на диалоге и консенсусе между различными социальными группами. Только такой подход может обеспечить успешную и устойчивую модернизацию институтов, способствующую устойчивому развитию общества и повышению качества жизни его граждан. В целом солидарные

отношения и солидарология могут стать мощным инструментом модернизации институтов, укрепления их устойчивости и развития гармоничных взаимоотношений между различными участниками общества.

Библиографический список

1. Барлыбаев Х.А. Солидарология. Философия солидарности. Уфа: Китап, 2016. 360 с.
2. Барлыбаев Х.А. Общая теория глобализации и устойчивого развития / Федер. Собр. Рос. Федерации, Гос. Дума, Комис. Гос. Думы по проблемам устойчивого развития. Москва: ГД РФ, 2003. 336 с.
3. Шарафуллина Р.Р. Инновационное развитие и его влияние на институциональную структуру в Республике Башкортостан // Междисциплинарный подход к исследованию экономики: мат-лы III Междунар. науч.-практ. конф., посв. 70-летию кафедры общей экономической теории БашГУ: в 3 ч. (г. Уфа, 15–16 ноября 2017 г.). Ч. 2. Уфа: Башкирский гос. ун-т, 2017. С. 84–91.
4. Шарафуллина Р.Р. Особенности институциональных реформ в экономике Башкортостана // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2009. № 5 (91). С. 111–114.
5. Шарафуллина Р.Р., Габитов И.М., Карачурина Г.Г. [и др.]. Модернизация институционально-культурных характеристик общественной системы как один из приоритетов современного экономического развития. Уфа : Башкирский гос. ун-т, 2021. 230 с.
6. Шарафуллина Р.Р. Модернизация институционально-культурных характеристик общественно-экономической системы: региональный аспект // Практика регулирования социально-экономических и социокультурных отношений в полиэтничном регионе: сб. науч. трудов Республ. круглого стола (г. Уфа, 30 сентября 2020 г.). Уфа: Башкирский гос. ун-т, 2020.
7. Шарафуллина Р.Р. Влияние институциональных факторов на человеческий капитал // Современная экономика: теоретические и практические подходы: мат-лы VIII Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, молодых ученых (г. Уфа, 1 декабря 2016 г.). Уфа: Башкирский гос. ун-т, 2016. С. 737–745.
8. Шарафуллина Р.Р. Солидарная экономика в контексте современных вызовов в цифровом мире // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5 (173). С. 16–20. DOI: 10.34773/EU.2023.5.3
9. Inglehart R. Modernization and postmodernization: Cultural, economic, and political change in 43 societies. Princeton University Press, 1997. 445 p.
10. Достойный труд и социальная и солидарная экономика // Междунар. конф. труда 110-я сессия, 2022 г. ILC.110 / Доклад VI. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_842097.pdf
11. Шарафуллина Р.Р. Проблемы институционализации неформальной занятости // Будущее сферы труда: глобальные вызовы и региональное развитие: сб. статей Междунар. форума (г. Уфа, 4–5 февраля 2019 г.) / под ред. Г.Р. Баймурзиной, Р.М. Валиахметова. Уфа: Мир печати, 2019. С. 349–353.
12. Social economy worldwide. An official website of the European Union. URL: https://social-economy-gateway.ec.europa.eu/about-social-economy/social-economy-worldwide_en#:~:text=The%20United%20Nations%20Inter-Agency%20Task,networks%20as%20members%20and%20observers

Информация об авторе

Шарафуллина Розалия Радмировна (Россия, Уфа) – кандидат экономических наук, доцент, Уфимский университет науки и технологий (Российская Федерация, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32; rozalia-23.05@yandex.ru)

Sharafullina R.R.

SOLIDAROLGY IN THE CONTEXT OF INSTITUTIONAL MODERNIZATION

Abstract. *Modern society faces complex challenges that require new approaches to institutional issues and social problems. Recently, increasing attention has been paid to the area of solidarity and justice, which leads to the active development of the concept of solidarity relations. In this article we will look at the essence of solidarology and its role in the context of institutional modernization.*

Keywords: *solidarology, institutions, modernization, equality, justice.*

Information about the author

Rozalia R. Sharafullina (Russia, Ufa) – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Ufa University of Science and Technology (32, st. Zaki Validi, Ufa, Russian Federation; rozalia-23.05@yandex.ru)

Bibliography

1. Barlybaev Kh.A. Solidarology. Philosophy of solidarity. Ufa: Kitap, 2016. 360 p.
2. Barlybaev Kh.A. General theory of globalization and sustainable development. Federal. Collection Ross. Federations, State Duma, Commission. State Duma on sustainable development issues. Moscow: State Duma of the Russian Federation, 2003. 336 p.
3. Sharafullina R.R. Innovative development and its impact on the institutional structure in the Republic of Bashkortostan. Interdisciplinary approach to economic research: materials of the III International scientific and practical conference dedicated to the 70th anniversary of the Department of General Economic Theory of Bashkortostan State University: in 3 parts (Ufa, November 15–16, 2017). Vol. 2. Ufa: Bashkir State University, 2017. P. 84–91.
4. Sharafullina R.R. Features of institutional reforms in the economy of Bashkortostan. Economics and management: scientific and practical journal, 2009, 5 (91), 111–114.
5. Sharafullina R.R., Gabitov I.M., Karachurina G.G. [et al.]. Modernization of institutional and cultural characteristics of the social system as one of the priorities of modern economic development. Ufa: Bashkir State University, 2021. 230 p.
6. Sharafullina R.R. Modernization of institutional and cultural characteristics of the socio-economic system: regional aspect. Practice of regulating socio-economic and socio-cultural relations in a multi-ethnic region: Collection of scientific works of the Republican Round Table (Ufa, September 30, 2020). Ufa: Bashkir State University, 2020.
7. Sharafullina R.R. The influence of institutional factors on human capital. Modern economics: theoretical and practical approaches: Materials of the VIII International scientific and practical conference of students, graduate students, young scientists (Ufa, December 1, 2016). Ufa: Bashkir State University, 2016. P. 737–745.
8. Sharafullina R.R. Solidarity economy in the context of modern challenges in the digital world. Economics and management: scientific and practical journal, 2023, 5 (173), 16–20. DOI: 10.34773/EU.2023.5.3

9. Inglehart R. Modernization and postmodernization: cultural, economic, and political change in 43 societies. Princeton University Press, 1997. 445 p.
10. Decent work and the social and solidarity economy. International Labor Conference 110th session, 2022 ILC.110. Report VI. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_842097.pdf
11. Sharafullina R.R. Problems of institutionalization of informal employment. The future of the world of work: global challenges and regional development: Collection of articles of the International Forum (Ufa, February 4–5, 2019). Ed. by G.R. Baymurzina, R.M. Valiakhmetova. Ufa: Print World, 2019. P. 349–353.
12. Social economy worldwide. An official website of the European Union. URL: https://social-economy-gateway.ec.europa.eu/about-social-economy/social-economy-worldwide_en#:~:text=The%20United%20Nations%20Inter-Agency%20Task,networks%20as%20members%20and%20observers

РОЛЬ КУЛЬТУРНЫХ ИНДУСТРИЙ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ КУЛЬТУРНЫХ РЕСУРСОВ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье представлен анализ подходов зарубежных ученых к исследованию культурных ресурсов посредством введения категории «культурные индустрии». Выявлено, что культурные, а впоследствии и креативные, индустрии выступают проводниками, обеспечивающими доступ к культурным ресурсам.

Ключевые слова: ресурсы, капиталы, культурные ресурсы, культурные индустрии, креативные индустрии, цифровизация.

Начиная с конца XX века культура интерпретируется как стратегический ресурс, обуславливающий развитие общества в целом, а также определяющий модели поведения субъектов, образ и стиль их жизни, типы социальных отношений и практик взаимодействия. Придание в современном обществе особого статуса культуре связано с постепенным смещением акцентов с идеи доминирующего определенным периодом экономического детерминизма на культурный. Поэтому не случайно, что все чаще в научном дискурсе прослеживается представление о культуре в контексте ресурса, роль которого, по мнению ряда экспертов, значительно превышает другие ресурсы – политический, экономический и т.д.

В социуме значимость, ценность ресурсов, в том числе и культурных, определяется наличием состояния дефицитности, то есть в «обществе, в котором доступ к средствам присвоения культурного наследия распределен достаточно равномерно, инкорпорированная культура не выступает в качестве культурного капитала и не дает дополнительных преимуществ» [1, с. 524]. Использование категории «ресурс» по отношению к культуре предполагает некоторые смысловые и содержательные корректировки. Чтобы в полной мере было реализовано смысловое наполнение категории «ресурс», необходимо соблюдение ряда условий: включенность в процесс интеракций, осуществляемых между акторами и на различных уровнях; обладание определенной ликвидностью, то есть наличие конкретного эффекта. В категориальном плане, как правило, ресурсы принято концептуализировать в контексте теории капиталов П. Бурдьё. Именно в процессе различного рода интеракций субъекты, помимо ценностно-мотивационных оснований, используют разнопорядковые ресурсы, именуемые впоследствии как капиталы.

Одним из методологических инструментов определения роли культуры в современном обществе является использование категорий «культурные индустрии», а впоследствии и «креативные индустрии», которые позволяют описать значимость культуры в контексте ресурса. Изначально в научный оборот была введена категория «культурные индустрии» в связи с наделением культуры утилитарной функцией в процессе воспроизводства соответствующих товаров и услуг. В последующем оформилась категория «креативные индустрии», изначально не отличавшаяся в содержательном плане от культурных индустрий, выступившая последним (культурным индустриям) альтернативой. Данному факту способствовал ряд обстоятельств; привлечение частного капитала, активная коммерциализация сферы культуры, появление новых источников доходов, внедрение идеи креативности в различные сферы индустрии и др. Постепенное развитие культурных и креативных индустрий

привело к закономерному использованию категории «экономика культуры», посредством которой отражаются магистральные трансформации общества, а также ключевые тенденции его функционирования. Широкий охват феноменов, которые включены в понятия «культурные и креативные индустрии», позволяет последним выступать своего рода проводниками, обеспечивающими доступ непосредственно к культурным ресурсам.

Вопросы исследования культурных ресурсов и креативных, культурных индустрий, а также их взаимосвязь в концептуальном плане наиболее детально разработаны в рамках зарубежной социологической мысли. В связи с чем остановимся более подробно на некоторых подходах, позволяющих обосновать роль культурных, креативных индустрий в процессе воспроизводства культурных ресурсов. Попытки исследования современного состояния общества и процессов, происходящих в нем, через культурные ресурсы предприняты Ш. Вентурелли. Как отмечает исследователь, широкое распространение креативных индустрий привело к необходимости переосмысления роли культуры в обществах современного типа. Более того, Ш. Вентурелли, приписывая культуре особое значение, рассматривает ее в качестве объяснительной формы происходящих социокультурных процессов и чуть ли не конечной целью развития общества. Исследователь отмечает, что «едва ли какая-либо из наций даже пять лет назад могла представить, что будущее экономики и общества будет зависеть от культурных ресурсов и способности содействовать развитию оригинальных форм самовыражения в информационном обществе» [2, с. 398]. По сути, именно креативные индустрии выступают источником обновлений и пополнений культуры новыми формами. Исследователь не устанавливает жестких рамок в понимании культурных ресурсов, более того не сводит их к видам традиционного искусства, а предлагает акцент ставить на креативности и творчестве. Данный посыл приводит к тому, как отмечает Ш. Вентурелли, что нации, следующие принципам инновационности, творчества, будут на шаг впереди «других», которым придется заимствовать достижения более передовых в этом плане обществ.

Четкую взаимосвязь между уровнем развития городов и культурными, креативными индустриями посредством исследования культурных ресурсов проследил Ч. Лэндри. Исследователь основывается в понимании специфики развития культурного пространства на принципах культурного детерминизма. Благодаря именно такой оптике исследования задаются конкретные направления для «планирования городской жизни, экономического и социального развития» [3, с. 31]. При всем при этом исследователь не сводит культурные ресурсы исключительно к предметам, которые можно потрогать, а понимает под ними материал, который в результате эволюционных преобразований пришел на смену другим ресурсам – золоту, стали и т.д., «используемый для создания базовых потребностей города» [3, с. 30]. Одним из возможных способов использования и в то же время повторного воспроизводства ресурсов выступает креативность, источниками которой являются культурные индустрии как принципиально важная отрасль экономики того или иного государства.

Ресурсный подход в понимании культуры четко прослеживается и в концепции А. Реквица, уделяющего важное значение также категории «креативные индустрии». Исследователь приходит к пониманию того, что культура в современных условиях подразумевает под собой разнообразие культурных благ, которые представлены на мировых рынках и выступают, по факту, ресурсами для собственного развития субъекта [4]. Культура современного типа реализуется в двух ипостасях – гиперкультуре

и культурном эссенциализме [5, с. 309]. Гиперкультура – это жизненный стиль, в контексте которого субъект развивается и совершенствуется, тем самым расширяет свой культурный капитал. Последнее осуществляется в ходе выполнения повседневных практик или, другими словами, «собирая совокупность фрагментов культуры на глобальном рынке культурных благ» [5, с. 309]. Особое значение при исследовании гиперкультуры автор придает креативным индустриям, сфера доминирования которых сосредоточена в крупных городах, где наблюдается преобладание нового типа работников, относящихся к среднему классу. Гиперкультура противопоставляется культурному эссенциализму, предполагающему объединение субъектов в так называемые «новые сообщества нравственной идентичности» [5, с. 309]. В рамках культурного эссенциализма приоритет отдается сохранению и развитию культурной идентичности, которая реализуется посредством противопоставления «иной» более лояльной гиперкультуре отличной от собственной. В целом, если в рамках гиперкультуры акцент ставится на собственной реализации субъекта, то в контексте культурного эссенциализма – смещается на ценность группы, сообщества, их культуру.

В более глобальном контексте, в частности в рамках теории устойчивости, обращаясь именно к категории «культурный капитал», а не «культурный ресурс», автор предлагает концептуализировать данный феномен Д. Тросби. Исследователь отмечает, что именно культурный капитал в отличие от других его видов имеет и культурную, и экономическую ценность и интерпретируется как «актив, воплощающий, хранящий или обеспечивающий культурную ценность в дополнение к любой экономической ценности, которой он может обладать» [6, с. 72]. Культурный капитал может принимать две формы – материальную, имеющую физическую форму выражения (произведения искусства, достопримечательности и др.), и нематериальную (ценности, традиции, идеи, музыка и т.д.). В целях обеспечения устойчивости культурного капитала должен соблюдаться ряд принципов: межпоколенческая справедливость и динамическая эффективность, принцип предосторожности, материальное и нематериальное благополучие, поддержание многообразия, поддержание культурных систем и признание взаимозависимости [6, с. 84–90]. По сути, именно последний принцип составляет основу теории устойчивости, подтверждающий необходимость осуществления целенаправленных действий по отношению к культурным системам для того, чтобы исключить проблемы экономического характера (снижение производительности, доходов и т.д.).

В заключение следует отметить, что существует тесная взаимосвязь культурных ресурсов и культурных индустрий в зависимости от оптики исследования. Именно культурные, а в последующем и креативные, индустрии выступают методологическим инструментом определения роли культуры в качестве ресурса. Более того, выявлено, что культурные и креативные индустрии выступают не только источниками обновления и пополнения культуры новыми формами, но и пространствами формирования и воспроизводства культурных ресурсов.

Библиографический список

1. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики: пер. с фр. / сост., общ. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. Санкт-Петербург: Алетей, 2005. 576 с.
2. Venturelli S. Culture and the creative economy in the information age. *Creative Industries*. Ed. by J. Hartley. Blackwell Publishing, 2008. P. 344–395.

3. Лэндри Ч. Креативный город: пер. с англ. Москва: Классика-XXI, 2006. 399 с.
4. Reckwitz A. Globale Konflikte: Der Kampf um das Kulturverständnis // Deutschlandfunk. URL: https://www.deutschlandfunk.de/globale-konflikte-der-kampf-um-das-kulturverstaendnis.1184.de.html?dram:article_id=418700 (accessed 12.11.2023).
5. Сувалко А. Прощание с иллюзиями: анализ общества позднего модерна Андреаса Реквица // Социологическое обозрение. 2021. Т. 20. № 1. С. 305–322.
6. Тросби, Д. Экономика и культура: пер. с англ. / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 256 с.

Информация об авторе

Смыкова Евгения Юрьевна (Республика Беларусь, Минск) – кандидат социологических наук, заведующий отделом социологии культуры, Институт социологии Национальной академии наук Беларуси (Республика Беларусь, г. Минск, ул. Сурганова, 1/2; isst@socio.bas-net.by)

Smykova Y.U.

THE ROLE OF CULTURAL INDUSTRIES IN THE REPRODUCTION OF CULTURAL RESOURCES IN SOCIETY

Abstract. *The article presents an analysis of the approaches of foreign scientists to the study of cultural resources through the creative and cultural industries. It has been revealed that creative and cultural industries act as conduits providing access to cultural resources.*

Keywords: *resources, capitals, cultural resources, creative industries, cultural industries, digitalization.*

Information about the author

Yugeniya Yu. Smykova (Republic of Belarus, Minsk) – PhD in Sociology, Head of the Department of cultural sociology, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus (1/2, Surganova st., Minsk, Republic of Belarus; isst@socio.bas-net.by)

Bibliography

1. Bourdieu P. Social space: fields and practices: trans. from fr. Ed. by N.A. Shmatko. St. Petersburg: Aletey, 2005. 576 p.
2. Venturelli S. Culture and the creative economy in the information age. Creative Industries. Ed. by J. Hartley. Blackwell Publishing, 2008. P. 344–395.
3. Landry Ch. Creative City: trans. from English. Moscow: Publishing house “Classics-XXI”, 2006. 399 p.
4. Reckwitz A. Global Conflicts: The Struggle for Cultural Understanding. Deutschlandfunk. URL: https://www.deutschlandfunk.de/globale-kritike-der-kampf-um-das-kulturverstaendnis.1184.de.html?dram:article_id=418700 (accessed 12.11.23).
5. Suvalko A. Farewell to illusions: Analysis of late modern society by Andreas Reckwitz. Sociological Review, 2021, 20 (1), 305–322.
6. Throsby D. Economics and culture: Trans. from English. National Research University “Higher School of Economics”. Moscow: Publishing house. House of the Higher School of Economics, 2013. 256 p.

МЕДИАПРАКТИКИ В СТРУКТУРЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ РАКУРС

Аннотация. *Статья посвящена изучению практик медиапотребления в повседневной жизни населения Чувашской Республики. Частота обращений жителей региона к информационным ресурсам рассмотрена на материале данных социологического опроса, проведенного осенью 2023 года в Чувашии. Большинство респондентов узнают информацию из телевидения, интернет-СМИ и мессенджера Telegram. Почти половина опрошенных также ежедневно пользуется социальной сетью «ВКонтакте». Полученные данные показали, что селяне республики в целом медиаактивнее горожан.*

Ключевые слова: *медиасоциология, медиапотребление, культура повседневности, социокультурное развитие Чувашии.*

В структуре повседневности цифровизирующегося общества заметное место занимают практики медиапотребления – рутинного использования одного или нескольких средств массовой информации и коммуникации для получения социально значимой информации. Медиа становятся культурным артефактом современности и, учитывая их интенсивное технологическое, коммуникационное и в целом платформенное развитие, обеспечивающее им все большее участие в социальной жизни, требуют углубленного междисциплинарного изучения. Нас как исследователей факторов социокультурной модернизации Чувашской Республики волнует количество и качество взаимодействий населения региона с информационными ресурсами, поскольку эти данные отражают, с одной стороны, текущие аудиторные тренды медиапотребления, а с другой – свидетельствуют об уровне вовлеченности жителей Чувашии в деятельность субъектов медиaprостранства, приобщенности людей к цифровым медиакоммуникациям и их инфраструктурной обеспеченности на рассматриваемой территории.

Цель исследования – в количественном измерении уточнить и охарактеризовать регулярность обращений городского и сельского населения Чувашской Республики к медиаресурсам. Эмпирической базой выступают статистические сведения, полученные нами в ходе проведенного осенью 2023 года тематического анкетного опроса 606 жителей региона. Распределение респондентов по основным социально-демографическим характеристикам, попавших в выборку обследования, соответствует данным государственной статистики. Абсолютное большинство опрошенных (83%) проживают в Чувашии с рождения, 15% приехали сюда свыше 10 лет назад, оставшиеся 2% стали жителями Чувашии в течение последних 10 лет. Доля горожан составила 62,7%, селян – 37,3%.

Рассмотрим частоту использования информационных ресурсов населением Чувашской Республики в повседневной жизни (табл. 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Как часто в повседневной жизни Вы обращаетесь к перечисленным информационным ресурсам?», 2023 год, %

Вариант ответа	Ежедневно	Несколько раз в неделю	Несколько раз в месяц	Не пользуюсь
ТВ	63	15	7	13
Печать	11	28	22	27
Радио	27	16	13	37
Интернет-СМИ	58	18	6	16
Дзен	33	16	12	36
ВКонтакте	48	12	6	32
Одноклассники	19	11	9	56
TikTok	20	9	6	61
YouTube	31	19	14	30
Telegram	55	12	4	27

Более половины опрошенных из многообразия медиапрактик ежедневно выбирают просмотр телевидения (63%), интернет-СМИ (58%) и мессенджера Telegram (55%). Почти половина респондентов ежедневно пользуется социальной сетью «ВКонтакте» (48%), кроме того, по одной трети – платформами «Дзен» и «YouTube» (33 и 31% соответственно). Ежедневно каждый четвертый слушает радио (27%), каждый пятый заходит в «TikTok» и «Одноклассники» (20% и 19%). Лишь каждый десятый ежедневно читает газеты (11%). К печатным изданиям жители Чувашии чаще обращаются либо несколько раз в неделю (28%), либо несколько раз в месяц (22%).

В ходе обработки данных мы обратили внимание на то, что в общем списке источников информации нет таковых, которые бы привлекали и объединяли подавляющее большинство опрошенных. Доли тех, кто не пользуется каждым из предложенных информационных ресурсов, при всей их известности, распространенности и доступности, достаточно велики. Из традиционных СМИ наименее востребовано радио. О том, что его не слушают, заявили более трети респондентов. Каждый четвертый не читает газеты, и каждый десятый не смотрит телевидение.

Треть населения республики не пользуется социальными сетями. Вовсе не заходят в «TikTok» и «Одноклассники» более половины опрошенных (61% и 56% соответственно), в «Дзен», «ВКонтакте» и «YouTube» – по одной трети респондентов (36, 32 и 30%), в мессенджер Telegram – каждый пятый (27%). Однако частота обращений населения Чувашии к рассматриваемым медиаплатформам различается в зависимости от места их проживания (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Как часто в повседневной жизни Вы обращаетесь к перечисленным информационным ресурсам?», в зависимости от типа поселения респондентов, 2023 год, %

Вариант ответа	Ежедневно		Несколько раз в неделю		Несколько раз в месяц		Не пользуюсь	
	город	село	город	село	город	село	город	село
ТВ	60	70	16	12	6	8	15	8
Печать	9	14	25	33	23	22	31	21
Радио	21	36	15	17	13	14	43	27
Интернет-СМИ	54	66	21	12	8	3	15	18
Дзен	27	44	17	13	16	5	36	35
ВКонтакте	46	51	12	11	6	5	33	30
Одноклассники	16	23	12	9	10	7	57	55
TikTok	16	27	8	10	6	5	65	54
YouTube	33	27	20	17	16	11	26	38
Telegram	56	55	13	10	4	5	26	30

Если сравнить доли селян и горожан в регулярности медиапотребления, то можно заметить, что первые чаще взаимодействуют с информационными ресурсами, нежели вторые. Доля селян превышает долю горожан по ежедневному использованию медиаплатформ и, наоборот, уступает по потреблению раз в неделю и раз в месяц. Лишь в мессенджер Telegram ежедневно заходит примерно равное количество жителей городской и сельской местности Чувашии – в пределах 55–56%.

Телевидение ежедневно смотрит 60% горожан и 70% селян, посещает интернет-СМИ – 54 и 66% их представителей. Селяне в целом медиаактивнее, чем горожане. Доли тех, кто совсем не потребляет контент на разных медиаплатформах, среди горожан выше. Наиболее значительными являются показатели неиспользования радио, печати и телевидения. Среди горожан таковых 43, 31 и 15%, а среди селян – 27, 21 и 8% соответственно. Общую востребованность на селе сохраняют традиционные средства массовой информации.

В обыденной жизни населения Чувашской Республики наблюдается мультиканальное медиапотребление. Больше половины жителей региона ежедневно уделяют внимание телевидению, интернет-СМИ и мессенджеру Telegram. Чуть меньше – еще обращается к социальной сети «ВКонтакте». В рутине селян региона медиаресурсы фигурируют чаще, чем в структуре повседневности горожан. Присутствие и традиционных, и цифровых источников информации и их стремящаяся к равномерности популярность в репертуаре медиапотребления населения свидетельствуют о сложившейся в регионе практике цифровых медиакоммуникаций. Однако вместе с тем традиционные СМИ по-прежнему остаются более востребованными в сельской местности. В условиях активной цифровой трансформации общества подобные социологические обследования населения Чувашии позволяют не только узнать статистические данные о платформенных предпочтениях жителей республики на современном этапе, но и проследить основные сценарии их медиаповедения и социальные контексты, в рамках которых они складываются, – их обсуждение заслуживает отдельного изыскания.

Информация об авторе

Гаврилов Артем Дмитриевич (Россия, Чебоксары) – кандидат филологических наук, научный сотрудник, Чувашский государственный институт гуманитарных наук (artmaster28@rambler.ru)

Gavrilov A.D.

MEDIA PRACTICES IN THE STRUCTURE OF EVERYDAY LIFE OF THE POPULATION OF THE CHUVASH REPUBLIC: A SOCIOLOGICAL PERSPECTIVE

Abstract. *The article is devoted to the study of media consumption practices in the daily life of the Chuvash Republic population. The frequency of region residents' requests to information resources is considered on the basis of data from a sociological survey conducted in Chuvashia in autumn 2023. The majority of respondents are receiving information from television, online media and the Telegram messenger. Almost half of the respondents also use the VKontakte social network on a daily basis. The data obtained showed that villagers of the republic are in general more active in media consumption than the townspeople.*

Keywords: *media sociology, media consumption, culture of everyday life, socio-cultural development of Chuvashia.*

Information about author

Artem D. Gavrilov (Russia, Cheboksary) – Candidate of Philological Sciences, Researcher at the Sociology Section, Chuvash State Institute of Humanities (artmaster28@rambler.ru)

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЫХ РОССИЯН О БЕЗОПАСНОСТИ: ОПЫТ КАЧЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. На основе анализа данных качественного исследования установлена доминирующая в сознании молодых россиян интерпретация понятия «безопасность». Показано, что безопасность связана с контролем и предсказуемостью социальных ситуаций и диалектически противоположна состоянию переживания опасности и страхам.

Ключевые слова: безопасность, COVID-19, СВО, витальные угрозы, молодежь.

В условиях формирования общества риска безопасность становится одной из ключевых категорий в жизни человека [1]. Особую актуализацию проблем безопасности как на государственном, так и на личностном уровнях можно наблюдать в российском обществе в силу нарастающих социальных потрясений за последние 5 лет, таких как пандемия COVID-19 и начало специальной военной операции на Украине. В научной литературе безопасность многолика и затрагивает все стороны социального бытия: национальную, экономическую, политическую и др., а на уровне личности – финансовую, физическую, психологическую и др. [2, с. 182–184]. Существуют два подхода определяющих интерпретацию безопасности как социологической категории. Первый сконцентрирован на восприятии безопасности в ключе состояния социальной действительности, формируемого социальными институтами по обеспечению достойного уровня жизни каждого человека, как реакции на угрозы и необходимость защиты ценностей и норм общества и государства. Этот подход фокусируется на анализе самих вызовов и угроз [3, с. 22]. Второй подход обращает внимание на взаимосвязь понятий безопасности и опасности, при этом подчеркивается важность субъективных смыслов, вкладываемых в них людьми. Безопасность в этом случае понимается как субъективно переживаемое состояние человека, которое необходимо воспринимать с учетом социокультурных контекстов. При этом важно понимать, что природа безопасности является рефлексивной и ее необходимо отделять от сиюминутной реакции человека на опасность [4, с. 103]. В этом ключе важно репрезентировать понимание безопасности относительно разных возрастных групп, поскольку поколенческие культурные особенности накладывают отпечаток на восприятие феномена [5, с. 204].

В 2023 году было проведено исследование на тему «Забота о здоровье и безопасность до, во время и после пандемии COVID-19» в г. Перми методом глубинного интервью. Участниками стали 5 информантов в возрасте до 25 лет (2 женщины и 3 мужчин).

Концептуально понимание безопасности строится диалектически, т.е. как отсутствие опасности и непосредственных угроз для жизни. В этой интерпретации можно понимать восприятие безопасности как обеспечение отсутствия витальных угроз, т.е. угроз, значительно снижающих качество жизни или способствующих ее прерыванию. Кроме того, с безопасностью сопряжено понятие привычности и по сути предсказуемости и определенности социальной жизни человека, при которых понятны «правила игры». Связанным здесь понятием также становится и категория контроля, при которой потеря такового интерпретируется как ситуация небезопасности. В этом случае переход из одного состояния социальной реальности в другое,

т.е. при изменении статуса, роли и даже территории, интерпретируется как потенциально небезопасное, поскольку требует принятия новых социальных норм и переживания болезненной процедуры адаптации (*«Ты не привык к этим улицам, не привык к этим людям. Ты не знаешь, что тебя поджидает, условно говоря»*, жен., 23).

Интересным здесь становится то, что безопасность приобретает в дискурсе молодежи связь с понятием «комфортность», при котором «удобство» становится атрибутом безопасности. Такие интенции можно обнаружить при рассмотрении способов обеспечения личной безопасности в условиях пандемии, при которых информанты оценивали введение самоизоляции и масочного режима. Самоизоляция воспринималась как однозначно необходимое решение по обеспечению безопасности, однако в условиях необходимости социального контактирования (при работе, например, кассиром и покупке продуктов) ношение маски воспринималось как неэффективное достижение безопасности, снижающее эффективность работы человека и делающее его повседневность некомфортной. Маски воспринимались скорее как акт «самоизоляции» болеющих людей для обеспечения безопасности других, однако игнорировался факт возможного бессимптомного протекания болезни. При этом отправной точкой для соблюдения правил безопасности становятся в первую очередь не рекомендации или внутреннее беспокойство человека за свое здоровье, а установка официальных норм со стороны социальных институтов и введение санкций за их несоблюдение.

Уровень риска и опасности ситуации измеряется с точки зрения вероятностей попадания в рисковенную группу. Если риск попадания низок, то даже при наличии объективных недостатков личного здоровья, таких как подтвержденные хронические заболевания, информант определял ситуацию для себя как недостаточно опасную, что позволяло ему испытывать меньшее количество тревоги. Здесь также важно отметить влияние информационных потоков, определяющих восприятие ситуации с пандемией и, следовательно, регулирующих ощущение безопасности у информантов, поскольку определение рисковенных групп и факторов было сформировано через СМИ, рекомендации врачей и личные контакты. Также в этих условиях актуализируется опасность дезинформации, при которой молодые люди предпочитают ориентироваться на стратегии: «мы все равно не узнаем правду» и «накручивая можно все, что угодно, выдумать». Вероятно, это можно расценивать как попытку адаптации на огромный массив противоречивой информации, являющийся атрибутом современного информационного общества.

Непосредственная близость к «очагу» или носителю опасности увеличивает риск ощущения небезопасности, а в условиях, при которых нет непосредственно наблюдаемых носителей угрозы, даже если это мнимое ощущение, уровень субъективной безопасности повышается и способствует снижению контроля над ее обеспечением, т.е. соблюдению, например, масочного режима.

Безопасность многовариативна в зависимости от сфер жизнедеятельности человека. При попытке выстраивания актуальной иерархии в обеспечении безопасности информанты концентрировались в первую очередь на трех ее типах: финансовой, физической и психологической.

При интерпретации физической безопасности, т.е. действий по обеспечению здоровья и отсутствия угроз жизни, безопасность становится атрибутом молодежи, поскольку молодежь находится в поле наименьшего риска в силу обладания «хорошим здоровьем». Это субъективное восприятие себя снижает ощущения опасности

и соответственно снижает вероятность соблюдения норм по обеспечению безопасности.

Вторым важным типом безопасности становится обеспечение финансовой ее стороны как той, которая регулирует «возможности» по обеспечению здоровья и качества жизни, отсутствие таковой становится серьезным риском в восприятии молодых людей, сопряженным с иррациональными страхами. Например, информант демонстрирует, что при объективно высоком достатке и материальном положении, при котором потеря 100 тыс. рублей не определяется как серьезная потеря, информант испытывает тревогу перед возможным, но маловероятным попаданием в условия бедности. Здесь важно отметить и то, что такой страх свойственен работающей молодежи, находящейся на самостоятельном или частичном обеспечении родителями.

Психологическое состояние безопасности определяется отсутствием стрессовых ситуаций, ценностных конфликтов с представителями иного менталитета, т.е., по сути, возможностью субъективного ощущения комфортности условий существования в эмоциональном плане.

Особым риском, который всплывал в контексте каждого интервью, стала специальная военная операция на Украине. В первую очередь эта ситуация связана с проблемой обеспечения безопасности жизни. Для молодых людей это становится серьезным риском, вызывающим большую степень тревоги, поскольку возможностью контроля над этой ситуацией информанты не обладают. При этом даже в условиях, когда информант обладал официальным ограничением к военной службе по состоянию здоровья или являлся студентом университета, информант не ощущал чувства безопасности. Вероятно, это связано с постоянным освещением ситуации в информационном пространстве, что заставляет молодых людей ощущать тревогу и «близость» опасности к самим себе.

Таким образом, понимание безопасности сфокусировано на ее финансовом, психологическом и физическом аспектах. Безопасность определяется и непосредственно связана с такими категориями, как «контроль», «комфорт», «опасность» и их функциональными атрибутами: предсказуемостью, понятностью и переживаемым страхом.

Библиографический список

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. Москва: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
2. Сухов А.Н. Сущность и виды безопасности: теоретико-исторический аспект // Человеческий капитал. 2021. № 3 (147). С. 181–192.
3. Кузнецов В.Н. Социология безопасности: учебн. пособие. Москва: Книга и бизнес, 2007. 423 с.
4. Рыбалкин Н.Н. Философия безопасности: учебн. пособие. Москва: Московский психол.-соц. ин-т, 2006. 296 с.
5. Зырянова О.Б. Безопасность и культура как социологические категории // Социокультурное развитие большого Урала: тренды, проблемы, перспективы: мат-лы юбилейной Всерос. науч.-практ. конф. «XX Уральские социологические чтения» (г. Екатеринбург, 27–28 февраля 2015 г.) / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 197–204.

Информация об авторе

Шляпина Анастасия Сергеевна (Россия, Пермь) – ассистент кафедры социологии, социолог, Центр социологических исследований, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Российская Федерация, 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15; shlyapina.psu@mail.ru)

Shlyapina A.S.

YOUNG RUSSIANS' VIEWS ABOUT SAFETY: EXPERIENCE OF QUALITATIVE RESEARCH

Abstract. *Based on the analysis of qualitative research data, an effective interpretation of the concept of “security” for young Russians has been established. It is shown that security is associated with the control and adaptability of social situations and is in different ways opposed to the state of threat of danger and security.*

Keywords: *security, COVID-19, SMO, vital threats, young people.*

Information about the author

Anastasia S. Shlyapina (Russia, Perm) – assistant at the Department of Sociology, sociologist, Center for Sociological Research, Perm State University (15, Bukireva st., Perm, 614068, Russian Federation; shlyapina.psu@mail.ru)

Bibliography

1. Beck U. Risk Society. On the way to another modernity. Moscow: Progress-Tradition, 2000. 384 p.
2. Sukhov A.N. The essence and types of security: Theoretical and historical aspect. Human capital, 2021, 3 (147), 181–192.
3. Kuznetsov V.N. Sociology of security: textbook. Moscow: Book and business, 2007. 423 p.
4. Rybalkin N.N. Philosophy of safety: textbook. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute, 2006. 296 p.
5. Zyryanova O.B. Security and culture as sociological categories. Sociocultural development of the Greater Urals: trends, problems, prospects: materials of the anniversary All-Russian scientific and practical conference XX Ural sociological readings (Ekaterinburg, February 27–28, 2015); under general. ed. Yu.R. Vishnevsky. Ekaterinburg: UrFU, 2015. P. 197–204.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К СОЦИОЛОГИЧЕСКОМУ ИЗМЕРЕНИЮ ПОВЕДЕНИЯ В СФЕРЕ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация. Проведенный сравнительный анализ существующих в социологии здоровья и смежных областях подходов к изучению поведения, связанного со здоровьем, позволяет актуализировать ряд теоретико-методических проблем. Одним из важных направлений развития данной проблематики являются типологические исследования.

Ключевые слова: здоровьесберегающее поведение, показатели здоровьесберегающего поведения, измерение здоровьесберегающего поведения, типологический анализ.

Подходы к изучению поведения в сфере здоровья могут быть проанализированы по разным основаниям, например, в зависимости от базовой задачи исследования, от специфики исследовательской ситуации, от применяемых методов сбора и анализа данных и др. Мы ограничились двумя, на наш взгляд, ключевыми – представлениями о структуре «поведения, связанного со здоровьем» и составом показателей здоровьесберегающих установок и поведения.

В рамках одних подходов изучают комплексное отношение к здоровью, сложные социальные установки, в рамках других – отдельные поведенческие практики. В условиях массового опроса поведение в целом трудно поддается измерению, о чем свидетельствует, в частности, использование множества вопросов-индикаторов в исследованиях употребления алкоголя [1]. Зачастую изучают лишь отдельные практики, которые в ряде моделей сводятся к отказу от нездоровых привычек [2, с. 3].

Особую группу подходов образуют те, в которых в фокусе внимания находятся наиболее изученные и популярные показатели. Они связаны с курением, употреблением алкоголя, питанием и физической активностью. Поскольку тема здоровья носит сенситивный характер, корреляция между самооценками и результатами «объективного» измерения приверженности респондентов здоровым привычкам по данным ряда методических исследований невысока [3, с. 896–897]. Из-за нечеткой цели измерения исследователи сталкиваются с дополнительными сложностями в попытках классифицировать некоторые поведенческие практики респондента, например питание [3, с. 896–897], как здоровые или нездоровые.

Отдельные модели критикуемы с точки зрения рассмотрения поведения в сфере здоровья как социального процесса. Например, модель зависимости неадекватна для социологического изучения курения [4, с. 300]. Поэтому особый интерес представляют подходы, предусматривающие введение показателей, непосредственно не связанных со здоровьем, таких как социально-экономический статус [5], характеристики социальной вовлеченности/изоляции [6] и др.

Существует широкий круг подходов, в рамках которых изучают факторы, влияющие на поведение в сфере здоровья. Для разных практик выделяют свои, ключевые, факторы. Известно, что для здорового питания таковыми являются мотивация и вера в эффективность собственных действий, для курения – социальное влияние, социально-экономическое положение, пол [3, с. 898].

Какого бы подхода исследователь ни придерживался, он сталкивается с рядом теоретико-методических проблем, среди которых:

- необходимость учитывать взаимосвязи между показателями в сфере «здоровья», опосредованные показателями другой природы, не связанными со здоровьем;
- поиск факторов, влияющих на поведение в сфере здоровья, учет их специфики для разных поведенческих практик;
- реализация многомерных моделей анализа данных;
- поиск способов эмпирической интерпретации сложных социальных установок, в значительной степени скрытых для наблюдения;
- выбор, модификация и конструирование переменных, оптимальных для использования в условиях массового опроса;
- работа с чувствительными вопросами, уход от наделения нездоровых привычек негативными коннотациями, выявление самооценок, обусловленных стремлением респондентов дать социально одобряемый ответ.

Перечисленные теоретико-методические проблемы могут быть частично решены в рамках типологических исследований. Например, сложность взаимосвязей между показателями на локальном уровне проявляется в наличии внутренней дифференциации среди респондентов, которые позиционируют себя как ведущие здоровый образ жизни. Вместе с тем присутствие в анализе респондентов, понимающих ЗОЖ по-разному (условные «веганы» и те, кто придерживается традиционно принятых рекомендаций), заставляет задуматься о качественной однородности изучаемой совокупности объектов. Формирование инструментария для выделения «латентных образований, качественно однородных по одним показателям и различных по другим» относится к числу возможностей типологического анализа [7, с. 119].

В этой связи важной является разработка технологии реализации типологического анализа, неперенные атрибуты которого – выбор основания типологического анализа, формирование типобразующих признаков, предварительная типизация изучаемой совокупности объектов и др.

Библиографический список

1. Радаев В.В., Рощина Я.М. Измерение потребления алкоголя как методологическая проблема // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2019. № 48. С. 7–57.
2. Варламова С.Н., Седова Н.Н. Здоровый образ жизни – шаг вперед, два назад // Социологические исследования. 2010. № 4. С. 75–88.
3. Conner M., Norman P. Health behaviour: Current issues and challenges. *Psychology & Health*, 2017, 32 (8), 895–906. DOI: 10.1080/08870446.2017.1336240
4. Collins R. *Interaction Ritual Chains*. Princeton: Princeton University Press, 2004. 439 p.
5. Jones I.R., Papacosta O., Whincup P.H., Wannamethee S.G., Morris R.W. Class and lifestyle «lock-in» among middle-aged and older men: A Multiple Correspondence Analysis of the British Regional Heart Study. *Sociology of Health and Illness*, 2011, 33, 399–419.
6. Kandt J. Social practice, plural lifestyles and health inequalities in the United Kingdom. *Sociology of Health & Illness*, 2018, 40 (8), 1294–1311. DOI: 10.1111/1467-9566.12780
7. Татарова Г.Г., Бабич Н.С. [и др.]. Типологический анализ в социологии как диагностическая процедура [монография] / отв. ред. Г.Г. Татарова, А.В. Кученкова. Москва: ФНИСЦ РАН, 2023. 358 с.

Информация об авторе

Чиркова Анна Владиславовна (Россия, Москва) – младший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН (Российская Федерация, 117218, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35; chircovaanna@gmail.com)

Chirkova A.V.

COMPARATIVE ANALYSIS OF APPROACHES TO THE SOCIOLOGICAL MEASUREMENT OF HEALTH BEHAVIOR

Abstract. *The conducted comparative analysis of approaches to the study of health behavior existing in the sociology of health and related fields allows us to actualize a number of theoretical and methodical problems. One of the important directions in the development of this issue is typological research.*

Keywords: *health behavior, indicators of health behavior, measurement of health behavior, typological analysis.*

Information about the author

Anna V. Chirkova (Russia, Moscow) – Junior researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS (24/35, Krzhizhanovskogo st., Moscow, 117218, Russian Federation; chircovaanna@gmail.com)

Bibliography

1. Radaev V.V., Roshchina Y.M. Measuring alcohol consumption as a methodological problem. *Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Modeling*, 2019, 48, 7–57.
2. Varlamova S.N., Sedova N.N. Health Lifestyle – One Step Forward, Two Steps Back. *Sociological Studies*, 2010, 4, 75–88.
3. Conner M., Norman P. Health behaviour: Current issues and challenges. *Psychology & Health*, 2017, 32 (8), 895–906. DOI: 10.1080/08870446.2017.1336240
4. Collins R. *Interaction Ritual Chains*. Princeton: Princeton University Press, 2004. 439 p.
5. Jones I.R., Papacosta O., Whincup P.H., Wannamethee S.G., Morris R.W. Class and lifestyle «lock-in» among middle-aged and older men: A Multiple Correspondence Analysis of the British Regional Heart Study. *Sociology of Health and Illness*, 2011, 33, 399–419.
6. Kandt J. Social practice, plural lifestyles and health inequalities in the United Kingdom. *Sociology of Health & Illness*, 2018, 40 (8), 1294–1311. DOI: 10.1111/1467-9566.12780
7. Tatarova G.G., Kuchenkova A.V. (eds.). *Typological analysis in sociology as a diagnostic procedure*. Moscow: FCTAS RAS, 2023. 358 p.

СОХРАНЕНИЕ МЕНТАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ В ВОСПРИЯТИИ МОЛОДЫХ РОССИЯН¹

Аннотация. На основе 13 интервью, проведенных в 2023 году с представителями городской молодежи 18–30 лет, проживающими в г. Перми и г. Новосибирске, установлены причины ментальных расстройств. Показаны предпринимаемые способы борьбы со стрессом, тревожностью и симптомами депрессии. Выявлены особенности восприятия молодежью психических расстройств и психологической помощи.

Ключевые слова: ментальное здоровье, стресс, тревожность, депрессия, молодежь, психологическая помощь.

Психическое здоровье молодежи сегодня вызывает серьезную озабоченность во всех странах мира.

В «Кратком отчете о состоянии здоровья», составленном ОЭСР в 2022 году, представлены данные о том, что в нескольких государствах-членах за период пандемии доля молодых людей с симптомами тревоги и депрессии увеличилась более чем в 2 раза [1].

По результатам исследований в РФ, в большей степени подвержены переживаниям опрошенные в возрасте 18–24 лет. В марте 2023 года наметилась тенденция к снижению психоэмоционального благополучия в возрастной группе 25–34 лет [2].

В исследовании Russian Fields молодежь показала относительно высокий уровень информированности о ментальных расстройствах и обращаемости к специалистам. Депрессия стала поводом обращения к специалисту для 46% респондентов (в большей степени — для женщин и студентов 5–6 курсов) [3].

Результаты всероссийских опросов свидетельствуют об актуальности изучения состояния ментального здоровья молодыми россиянами, а также способов его сохранения.

Цель исследования – выявить отношение молодежи к психическим расстройствам и способам сохранения ментального здоровья.

В октябре 2023 года в г. Перми и г. Новосибирске проведены 13 полуформализованных интервью с информантами в возрасте 18–30 лет (5 женщин и 8 мужчин). Выполнен критериальный отбор по признакам пола, возрасту и месту проживания (городская молодежь). Осуществлено открытое кодирование транскриптов.

В обсуждении восприятия сохранения ментального здоровья можно выделить 4 основные темы: причины стресса/тревожности, восприятие депрессии, практики сохранения ментального здоровья и отношение к психологической помощи (табл.).

По результатам исследования мы выявили, что тревожность среди молодежи чаще всего связана с повседневными стрессорами (учебой/работой), сменой обстановки (переезд, смена места обучения и круга общения) и проблемами в личной жизни. Некоторые информанты отмечают комплексное воздействие факторов, «взрыв» накопившихся тревог, который может привести к депрессии в дальнейшем.

Депрессия воспринимается молодежью как диагноз, который диагностируется специалистом; у себя информанты могут отмечать лишь некоторые симптомы расстройств (тревожность, стресс).

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда № 23-18-00480 (<https://rscf.ru/project/23-18-00480>).

В целом индикаторами депрессии, по мнению информантов, являются апатия, стремления к одиночеству, отчужденность, усталость и даже мысли о суициде.

Если говорить о самосохранительных практиках, то можно отметить, что молодые люди стараются осознанно контролировать свое ментальное здоровье, предпринимают попытки проанализировать существующие проблемы и самостоятельно успокоить себя. Они уверены, что стресс – это необходимый жизненный этап, который помогает развиваться.

Отвлечься от переживаний информантам помогает общение с друзьями/родственниками, просмотр фильмов и прослушивание музыки, работа и хобби.

У некоторых информантов уже есть опыт употребления успокоительных препаратов и посещения психолога. Этот опыт они оценивают положительно, готовы в дальнейшем продолжить работу со специалистом при наличии потребности.

Таблица. Восприятие ментального здоровья информантами

Показатель	Индикатор	Фрагмент интервью
Причины стресса и тревожности	Учеба	«Постоянный стресс, недосыпы из-за нехватки времени, чтобы выполнять все задания и готовиться к экзаменам. Психика знатно пошатнулась» (Ж, 20 л.)
	Смена обстановки	«Поступила в университет, незнакомое окружение, дорога намного дольше, поэтому приходится еще и в общественном транспорте ездить» (Ж, 19 л.)
	Проблемы в личной жизни	«Стрессовые ситуации связаны с трудностями в личной жизни» (Ж, 23 г.)
	Совокупность факторов	«Несколько ситуаций давят, и уже получается тревожность. Это накопительный эффект. А если не снимается, то это депрессия» (М, 23 г.)
Восприятие депрессии	Медицинский диагноз	«Депрессию ставит врач. Ты сам по себе не можешь поставить себе депрессию» (Ж, 23 г.)
	Пессимистические настроения	«Чувство подавленности, пессимистические настроения, отчуждение от других людей. Возможно, это желание как-то себе навредить» (Ж, 23 г.)
	Постоянная усталость	«Ты постоянно хочешь спать. Вот ты вроде ничего не делал, но устал» (М, 23 г.)
Практики сохранения ментального здоровья	Самоанализ проблем	«Через осмысленность. Ты проговариваешь себе, что это тревожность, она тебя к хорошему не приведет. Из этой ситуации есть вот такие выходы. Понимаешь, что либо ты, либо тебя» (М, 23 г.)
	Отдых, общение	«чай попить, посмотреть фильм, музыку послушать, позаниматься хобби своим» (Ж, 19 л.)
	Прием успокоительных препаратов	«Я одно время пила афобазол» (Ж., 23 г.)
	Обращение к специалисту	«Я ходила на бесплатные консультации. В целом, мне понравилось. Какие-то моменты проработала для себя» (Ж, 23 г.)
Отношение к психологической помощи	Важность психологической помощи для каждого человека	«Вот просто любой человек может пойти. Это же не лечение болезней. В любой момент любому человеку не будет лишним ходить к психологу» (М, 23 г.)
	Проблема высокой стоимости услуг	«Прием очень дорогой, это должен быть курс. Не одна сессии, и не пять. Это очень большая сумма» (Ж, 19 л.)
	Высокая заинтересованность в психологической помощи среди молодежи	«Молодому поколению сейчас достаточно просто подарить сертификат на курс психотерапевта, и он с радостью сходит. Однако какое-нибудь старшее поколение наотрез откажется, потому что такие вот моральные устои у них» (Ж, 19 л.)

В целом молодые люди полностью поддерживают обращение за психологической помощью в различных ситуациях, однако на данный момент причиной для отказа является высокая стоимость услуг.

Таким образом, проведенный анализ позволил подтвердить гипотезу о нестабильном эмоциональном состоянии молодых россиян. Однако, несмотря на значительное влияние факторов риска психическому здоровью молодежи, представители этой возрастной категории осознают существующие проблемы и стараются решать их как самостоятельно, так и с помощью квалифицированного специалиста.

Библиографический список

1. Health at a Glance: Europe 2022. Доклад ОЭСР, 2022. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/507433b0en.pdf?expires=1706163827&id=id&accname=guest&checksum=25DF761E1A5BCCFBAFCF85A07C416227> (дата обращения 25.01.2024).
2. Квартальный прогноз ВВП. Вып. № 57. ИПН РАН, 2023. URL: <https://ecfor.ru/publication/kvartalnyj-prognoz-vvp-vypusk-57> (дата обращения 09.01.2024).
3. Грустное поколение: ментальное самочувствие российской молодежи. Исследование Russian Field, 2022. URL: <https://russianfield.com/depressia> (дата обращения 09.01.2024).

Информация об авторе

Леухина Анна Владиславовна (Россия, Пермь) – магистрант, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Российская Федерация, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15; leukhina.av@yandex.ru)

Leukhina A.V.

PRESERVATION OF MENTAL HEALTH IN THE PERCEPTION OF YOUNG RUSSIANS

Abstract. *Based on 13 interviews conducted in 2023 with urban youth aged 18–30 years living in Perm and Novosibirsk, the causes of mental disorders were established. The ways of dealing with stress, anxiety and symptoms of depression are shown. The peculiarities of youth's perception of mental disorders and psychological assistance are revealed.*

Keywords: *mental health, stress, anxiety, depression, youth, psychological care.*

Information about the author

Anna V. Leukhina (Russia, Perm) – master's student, Perm State National Research University (15, Bukireva st., Perm, 614990, Russian Federation; leukhina.av@yandex.ru)

Bibliography

1. Health at a Glance: Europe 2022. OESD, 2022. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/507433b0en.pdf?expires=1706163827&id=id&accname=guest&checksum=25DF761E1A5BCCFBAFCF85A07C416227> (accessed 25.01.2024).
2. Quarterly GDP forecast. Issue No. 57. The official website of the IEF RAS, 2023. URL: <https://ecfor.ru/publication/kvartalnyj-prognoz-vvp-vypusk-57> (accessed 09.01.2024).
3. The sad generation: the mental well-being of Russian youth. Russian Field, 2022. URL: <https://russianfield.com/depressia> (accessed 09.01.2024).

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Аннотация. Развитие Дальнего Востока – стратегический приоритет России в XXI веке, главным ресурсом для которого является человеческий потенциал. Демографическая политика на Дальнем Востоке направлена на стабилизацию и увеличение численности народонаселения. Данное исследование направлено на проведение анализа демографического развития Дальнего Востока.

Ключевые слова: демографическое развитие, миграция, Дальний Восток.

В XX веке на малонаселенном Дальнем Востоке население начало стремительно расти за счет развития промышленного производства. В 1980 году население Дальнего Востока составляло 7 млн человек. Увеличение населения произошло за счет как естественного, так и механического роста, в основном за счет привлечения трудовых ресурсов для крупных строительных проектов, в основном из густонаселенных регионов.

Дальний Восток – самый малонаселенный регион Российской Федерации. Средняя плотность населения – 1,2 человека на 1 кв. км. Население региона крайне неравномерно, отчасти из-за разницы климата на севере и юге региона. Самая высокая плотность – более 12 человек на 1 кв. км в Приморском крае. Южная часть Сахалина довольно густонаселенная. В то же время в Республике Саха, Магаданской и Камчатской областях плотность населения составляет всего 0,3–0,8 чел. на 1 кв. км.

В последнее время снижение уровня жизни населения, общая нестабильность существенно повлияли на демографическую ситуацию. С 1993 года складывается неудовлетворительная позиция в естественном приросте населения. Территория, занимаемая Дальневосточным экономическим районом, Читинской областью и Республикой Бурятией, составляет почти 40% территории России с населением около 7% и промышленным производством до 6%.

Положение Дальнего Востока в системе регионов России определяют два важнейших фактора. Прежде всего, особое экономико-географическое положение региона. Для него характерна удаленность от основных, наиболее населенных и развитых регионов страны, а также маргинальность и ограниченные контакты с единственным соседом – Восточной Сибирью [1].

Второй фактор – мощный ресурсный потенциал. Это дает ему возможность занять важное место в экономике страны по ряду сырьевых позиций. Область производит 98% алмазов, олово – 80%, борное сырье – 90%, золото – 50%, вольфрам – 15%, рыбу и морепродукты – более 40%, древесину – 13%, целлюлозу – 7%.

Согласно докладу Восточного центра государственного планирования численность населения Дальневосточного федерального округа на 2023 год составила 7904 тыс. чел. (на 2,3% ниже численности 2022 года). В период с 2018 по 2022 год соотношение мужчин и женщин макрорегиона оставалось неизменным (48% мужчин, 52% женщин). В 2023 г. доля мужчин в общей численности населения ДФО снизилась до 47%. Система расселения в округе имеет очаговый характер. Большая часть населения (76%) проживает в южной части макрорегиона (Республике Бурятии, Забайкальском, Приморском и Хабаровском краях, Амурской и Еврейской автономных областях)¹.

¹ Демографическая характеристика Дальневосточного федерального округа. Восточный центр государственного планирования. 2023. URL: <https://vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/demograficheskaja-harakteristika-dfo.pdf>

По данным Восточного центра государственного планирования на 2023, плотность населения макрорегиона составила 1,1 чел./км² (в среднем по стране – 8,6 чел./км², в 8 раз выше). Среди дальневосточных регионов только в Приморском крае превышен среднероссийский уровень – на 29%. Наименее заселены Чукотский автономный округ, Республика Саха (Якутия) и Магаданская область (0,3 чел./км², в 26 раз меньше средних значений в стране). В ДФО сложилась структура населения практически идентичная средней по стране (доля проживающих в сельской местности составляет 26,3% при среднероссийском уровне 25,1%). В пяти дальневосточных регионах доля городского населения превышает среднее значение по стране (максимум в Магаданской области – в 1,3 раза).

В ДФО возрастная структура является более сбалансированной, чем в среднем по России. В настоящее время количество выходящих на пенсию граждан примерно равно числу вступающих в трудоспособный возраст, однако уже через 10 лет число входящих в возраст трудовой деятельности начнет сокращаться, а число выходящих на пенсию продолжит увеличиваться, что неизбежно приведет к дефициту рабочей силы [2].

В 2022 году ожидаемая продолжительность жизни при рождении в ДФО составила 69,6 лет, что на 3,2 года меньше, чем в целом по стране. Показатель в макрорегионе достиг 75,3 лет для женщин и 64,1 лет для мужчин (по России – 77,8 и 67,6 лет соответственно). За 1990–2022 гг. ожидаемая продолжительность жизни в ДФО увеличилась на 2,4 года, в среднем по России – на 3,6 лет.

Уровень смертности населения в сельской местности выше, чем в городской, во всех регионах ДФО (в 2022 году – на 15,1%). Более высокий уровень смертности в сельской местности объясняется, в первую очередь, возрастной структурой населения (высокой долей пожилых людей и низкой долей молодежи в результате миграции в города), а также может быть связан с недостаточно развитой инфраструктурой системы здравоохранения и традиционно высокой смертностью от случайных отравлений алкоголем. В целом по ДФО в 2022 году 70% от общего числа смертей приходится на группу населения в возрасте 60 лет и старше. Структура смертности напрямую зависит от возрастной структуры населения: в Чукотском автономном округе, в отличие от других регионов, доля умерших в возрасте старше 60 лет составляет только 38%, что связано с миграцией пожилого населения в регионы с более благоприятными климатическими условиями.

В 2022 году в ДФО вновь наблюдается превышение числа выбывших над числом прибывших (миграционная убыль составила 38 тыс. чел., или 4,73 человека на 1000 населения). Зарегистрированный в ДФО в 2021 году миграционный прирост не сохранился и сменился убылью. В целом по России коэффициент миграционного прироста на протяжении последних 30 лет имел положительные значения, однако в 2022 г. он достиг минимума – 0,42 человека на 1000 населения. Долгосрочная динамика коэффициента миграционного прироста в России и ДФО имеет разную направленность: в целом по стране наблюдается тенденция к снижению показателя, в макрорегионе – к росту (миграционная убыль замедляется) [3].

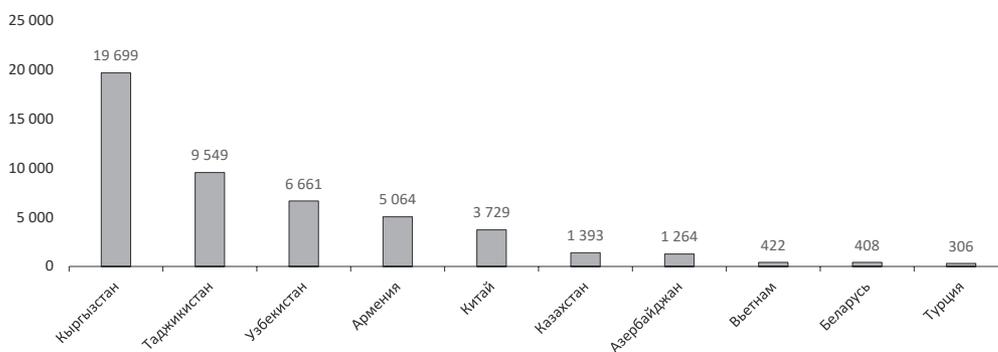

Рис. 1. Иммиграция в ДФО по странам в 2022 году, чел.

Источник: данные Восточного центра государственного планирования.

В 2022 году во всех регионах ДФО число выбывших превысило число прибывших. Наибольшая миграционная убыль зафиксирована в Приморском (10,6 тыс. чел.) и Забайкальском краях (5,5), Республике Саха (Якутия) (4,0) и Сахалинской области (4,0), наименьшая – в Чукотском автономном округе (0,1). Для сравнения: в 2018 году Чукотский автономный округ был единственным регионом, в котором отмечался положительный миграционный прирост (0,2 тыс. чел.), а лидерами по миграционной убыли являлись Забайкальский (7,4), Хабаровский (4,9) и Приморский (4,7) края. Наибольший вклад (55%) в миграционный оборот на Дальнем Востоке стабильно вносят 3 региона: Приморский край (22%), Республика Саха (Якутия) (17%) и Хабаровский край (16%). Наименьшую долю в суммарном миграционном потоке составляют Чукотский автономный округ, Еврейская автономная и Магаданская области, Камчатский край (10% в совокупности). За 2018–2022 гг. центры миграционной активности населения не изменились, что, вероятнее всего, обусловлено экономическим потенциалом Республики Саха (Якутия), а также относительно комфортными природно-климатическими условиями и развитой инфраструктурой южных территорий Дальнего Востока (Приморский и Хабаровский края).

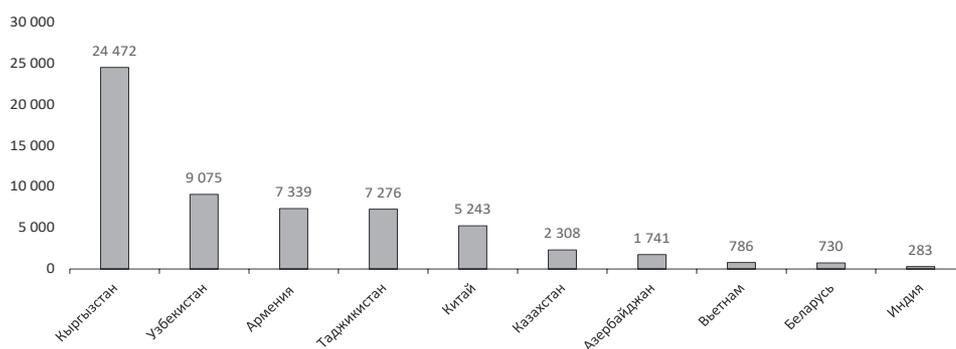

Рис. 2. Эмиграция из ДФО в другие страны в 2022 году, чел.

Источник: данные Восточного центра государственного планирования.

В 2022 году из других стран мира в ДФО прибыло 52,7 тыс. чел. (на 43% больше, чем в 2018 году), из них 37% – из Кыргызии, 18% – из Таджикистана, 13% – из Узбекистана, 10% – из Армении, 7% – из Китая. В этом же году выбыло из ДФО за рубеж 66,2 тыс.

чел. (почти в 2 раза больше, чем в 2018 году), в том числе 38% – в Киргизию, 14% – в Узбекистан, по 11% – в Армению и Таджикистан, 8% – в Китай. Перечисленные пять стран дают 85% международного миграционного притока в ДФО и 82% миграционного оттока. Активизация международной миграции может объясняться снятием запретов и открытием границ после окончания пандемии COVID-19, повышением миграционной привлекательности Дальнего Востока для трудоустройства жителей ближнего зарубежья, а также уникальными внешнеполитическими факторами.

В 2022 году в ДФО из других регионов России прибыло 59,6 тыс. чел. Среди федеральных округов половину миграционного притока на Дальний Восток обеспечили Сибирский и Центральный федеральные округа (в 2022 году – 28 и 22%), наименьший вклад внес Северный Кавказ (4%). В том же году выбыло из ДФО в другие регионы России 84,0 тыс. чел. (на 41% больше, чем прибыло).

Рост численности населения на Дальнем Востоке на основе повышения качества жизни дальневосточников и реализации специальных мер государственной поддержки демографического развития Дальнего Востока является важнейшей геополитической задачей российского государства.

Демографическая политика Российской Федерации на Дальнем Востоке направлена на стабилизацию и увеличение численности народонаселения в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, создание условий для опережающего и устойчивого роста рождаемости и продолжительности жизни, сокращения уровня смертности, снижения миграционного оттока постоянного населения, повышения миграционной привлекательности для потенциальных переселенцев и формирования устойчивого миграционного притока населения в регионы экономической активности.

Библиографический список

1. Никонов Е.Л., Кораблев В.Н. Сравнительный анализ демографической ситуации в Российской Федерации, Дальневосточном федеральном округе и Хабаровском крае за 2010–2022 гг. // Оргздрав: Новости. Мнения. Обучение. Вестник ВШОУЗ. 2023. № 2 (32).
2. Авдеев А.Ю., Ушакова В.Л. Демографические вызовы, или почему демографическая политика Дальнего Востока не ведет к желаемому результату // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19. № 1. С. 9–24. DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_1_1_9_24
3. Сериков С.Г., Ганина Т.Н. Развитие российского Дальнего Востока и Арктики: демографический аспект // Вестник ГУУ. 2021. № 4.

Информация об авторе

Гарибова Фарзона Майбалиевна (Россия, Москва) – младший научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН (Российская Федерация, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6; farzona.garibova@mail.ru)

Garibova F.M.

DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FAR EAST

Abstract. *The development of the Far East is a strategic priority for Russia in the 21st century, the main resource for which is human potential. Demographic policy in the Far East is aimed at*

stabilizing and increasing the population. This study is aimed at analyzing the demographic development of the Far East.

Keywords: *demographic development, migration, Far East.*

Information about the author

Farzona M. Garibova (Russia, Moscow) – Junior Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS (6, Fotievoy st., Moscow, 119333, Russian Federation; farzona.garibova@mail.ru)

Bibliography

1. Nikonov E.L., Korablev V.N. Comparative analysis of the demographic situation in the Russian Federation, Far Eastern federal district and Khabarovsk region for 2010–2022. Orgzdrav: News. Opinions. Education. VSHOUZ Bulletin, 2023, 2 (32).
2. Avdeev A.Yu., Ushakova V.L. Demographic challenges, or why the demographic policy of the Far East does not lead to the desired result. Living standards of the population of Russian regions, 2023, 19 (1), 9–24. DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_1_1_9_24
3. Serikov S.G., Ganina T.N. Development of the Russian far east and arctic: demographic aspect. Vestnik GUU, 2021, 4.

ЦИФРОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ КАК МАРКЕР СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАССЛОЕНИЯ ОБЩЕСТВА

Аннотация. *В современном информационном обществе цифровые компетенции играют ключевую роль в определении уровня социально-культурного развития каждого индивида. Цифровые технологии становятся все более доступными, но общество остается разделенным на группы с разным уровнем цифровых компетенций.*

Ключевые слова: *цифровые компетенции, социально-культурное расслоение, разрыв, общество.*

В современном информационном обществе цифровые компетенции играют ключевую роль в определении уровня социально-культурного развития каждого индивида. Они являются неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, отражая способность человека использовать цифровые технологии для решения различных задач и удовлетворения своих потребностей. Цифровые компетенции включают в себя умение работать с компьютерами и программным обеспечением, навыки поиска и анализа информации в сети Интернет, умение общаться и взаимодействовать в виртуальном пространстве, а также способность критически оценивать и фильтровать информацию из различных источников.

Однако, несмотря на то что цифровые технологии становятся все более доступными и распространенными, общество остается разделенным на группы с разным уровнем цифровых компетенций. Этот феномен можно рассматривать как один из маркеров социально-культурного расслоения общества. Возникающее социально-культурное расслоение связано прежде всего с неравным доступом к цифровым технологиям и знаниям. Также неравенство в доступе к цифровым компетенциям может привести к усилению существующего социального неравенства. Люди без необходимых навыков и знаний могут оказаться в несправедливом положении при поиске работы, получении образования или доступе к качественным услугам и информации. Это усиливает существующие различия в экономическом и социальном положении людей.

С распространением сети, развитием цифровых технологий трансформируется и понимание цифрового неравенства: внимание акцентируется не столько на физической доступности инфраструктуры, сколько на различиях в умениях и навыках работы в сети Интернет, обусловленных различными факторами. В частности, исследование Т. Томпсона показало, что мужчины чаще пользуются сетью Интернет, чем женщины, а молодые пользователи в большей степени обмениваются сообщениями и загружают файлы, чем пользователи старшего возраста [1, с. 134]. Таким образом, ключевой детерминантой формирования цифрового неравенства в данном случае являются демографические факторы.

П. Белл и др. отмечают, что уровень цифровых навыков и умений значительно выше у жителей мегаполисов, чем у жителей малых городов [2, с. 805].

П. Йохен и П. Валькенбург, основываясь на результатах эмпирического исследования, выявили, что подростки с «большими социально-экономическими и когнитивными ресурсами» чаще использовали интернет для получения информации и реже – для развлечения, чем их сверстники с «меньшими социально-экономическими и когнитивными ресурсами» [3, с. 303–304].

Социально-экономические, демографические и культурные факторы оказывают значительное влияние на цифровой разрыв между людьми, который, в свою очередь, создает неравенство в статусных позициях в различных сферах общественной жизни. Это неравенство связано с успешностью или неуспешностью освоения цифровых технологий и их применения, что определяется цифровым неравенством [4, с. 60].

Для анализа проблемы цифрового неравенства в социально-культурной среде в качестве эмпирической базой исследования стали данные опроса населения города Череповца Вологодской области, который был проведен в апреле 2022 года кафедрой социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета. Репрезентативность выборки обеспечивалась квотированием по половозрастным признакам в соответствии с существующей структурой населения города старше 18 лет – участников опроса. Объем выборки – 668 человек. Опрос осуществлялся интервьюированием респондентов по месту жительства.

Рис. 1. Модель «Цифровые практики»

Источник: составлено автором.

Модель «Цифровые практики» (рис. 1) рассматривает различные аспекты цифровых компетенций у населения. Такие блоки, как «Государственные услуги онлайн», «Цифровизация банковской сферы», «Цифровое здравоохранение», «Цифровое образование», «Потребительские практики», «Цифровой бизнес», помогают определить наличие или же отсутствие практик, которые влияют на направления развития и применения цифровых технологий в различных сферах жизни. Они позволяют определить приоритетные области для внедрения цифровых инноваций, обеспечить их развитие в экономике, на потребительском рынке и определить цифровой разрыв в обществе.

Если мы рассмотрим блок «Потребительские практики» (рис. 2), то заметим, что он связан с такими практиками, как использование электронной почты, работа за компьютером, использование видеосвязи через интернет (ВК, скайп), чтение новостных сообщений в интернете, активное обсуждение, написание комментариев по социально значимым проблемам на сайте, в соцсетях и т.д., заказ доставки товаров на дом, использование облачного хранилища, использование высокотехнологичной бытовой техники (робот-пылесос, мультиварка, посудомойка, хлебопечка), использование системы «умный дом», использование онлайн-сервисов, мессенджеров или приложений для смартфонов для доведения до властей общественных проблем.

Самыми часто используемыми практиками молодежи в возрасте от 18–24 лет являются использование электронной почты (93%), видеосвязи через интернет (80%), чтение новостных сообщений в интернете (67%). В возрасте 25–34 лет данные практики используются чаще.

В возрасте 45–54 лет чаще используют электронную почту (76%) и читают новостные сообщения в интернете (77%), более старшее поколение в основном используют такие цифровые практики, как использование электронной почты (32%), остальные же практики у них менее развиты.

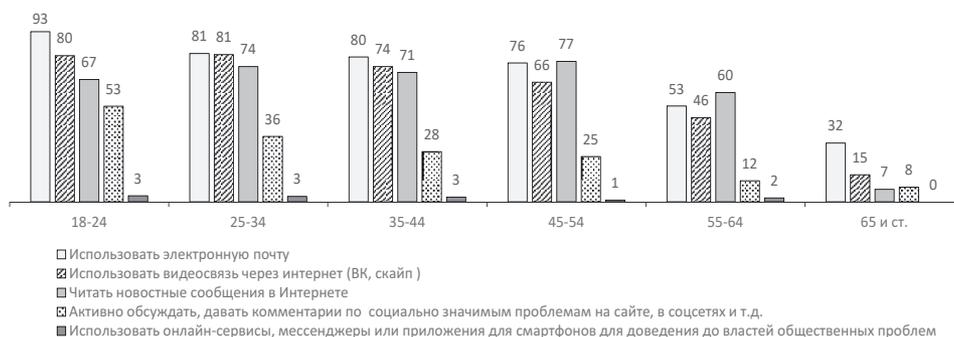

Рис. 2. Использование цифровых практик в зависимости от возраста, %

Источник: составлено автором.

В зависимости от материального положения (рис. 3) можно заметить, что меньше всего практиками пользуются респонденты с низким доходом. Те, у кого денежных проблем нет, активно пользуются электронной почтой (79%), а те, у кого денег не хватает даже на самое необходимое, используют ее в меньшей степени (32%). В целом почти все опрошенные реже обсуждают и дают комментарии по социально значимым проблемам на сайтах, в соцсетях и т.д.

Рис. 3. Использование цифровых практик в зависимости от материального положения, %

Источник: составлено автором.

В заключение подчеркнем, цифровые компетенции играют важную роль в определении социально-культурного развития общества. Неравный доступ к цифровым технологиям и знаниям создает социальное неравенство и усиливает различия между группами населения. Поэтому необходимо предпринимать меры для обеспечения равного доступа к цифровым компетенциям и их развития, чтобы сократить социально-культурное расслоение.

Библиографический список

1. Томпсон Т. Демографические и мотивационные переменные, связанные с деятельностью по использованию интернета // Интернет-исследования. 2001. Т. 11. С. 125–137.
2. Клэр К., Иджади-Магсуди Р., Назинян М., Габриелян С., Калофонос И. Взгляды ветеранов на адаптацию к программе реабилитации в стационаре штата Вирджиния при расстройствах, связанных с употреблением психоактивных веществ, во время пандемии нового коронавируса // Журнал общественного психического здоровья. 2021. Т. 5. С. 801–807.
3. Питер Дж., Валкенбург П. Использование подростками Интернета: тестирование подхода «исчезающий цифровой разрыв» в сравнении с подходом «возникающая цифровая дифференциация» // Поэтика. 2006. Т. 34. С. 293–305.
4. Костина Н.Б., Чижов А.А. К вопросу о разграничении понятий «цифровой раскол», «цифровое неравенство» и «цифровой разрыв» // Уфимский гуманитарный научный форум. 2022. № 1. С. 56–63.

Информация об авторе

Кузнецова Альбина Михайловна (Россия, Череповец) – студент, Череповецкий государственный университет (Российская Федерация, 162600, г. Череповец, пр-т Луначарского, д. 5; chsu@chsu.ru)

Kuznetcova A.M.

DIGITAL COMPETENCIES AS A MARKER OF SOCIO-CULTURAL STRATIFICATION OF SOCIETY

Abstract. *In the modern information society, digital competencies play a key role in determining the level of socio-cultural development of each individual. Digital technologies are becoming more accessible, but society remains divided into groups with different levels of digital competencies.*

Keywords: *digital competencies, socio-cultural stratification, gap, society.*

Information about the author

Albina M. Kuznetsova (Russia, Cherepovets) –student, Cherepovets State University (5, Lunacharsky Ave., Cherepovets, 162600, Russian Federation; chsu@chsu.ru)

Bibliography

1. Thompson T. Demographic and motivational variables related to Internet usage activities. Internet research, 2001, 11, 125–137.
2. Claire K., Ijadi-Magsudi R., Nazinyan M., Gabrielyan S., Kalofonos I. Veterans' views on adaptation to a rehabilitation program in a Virginia hospital for substance use disorders during the new coronavirus pandemic. Journal of Public Mental Health, 2021, 5, 801–807.
3. Peter J., Valkenburg P. Teenagers' use of the Internet: testing the “disappearing digital divide” approach in comparison with the “emerging digital differentiation” approach. Poetics, 2006, 34, 293–305.
4. Kostina N.B., Chizhov A.A. On the issue of distinguishing the concepts of “digital divide”, “digital inequality” and “digital divide”. Ufa Humanitarian Scientific Forum, 2022, 1, 56–63.

**СЕССИЯ 2. ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИИ**

ОРИЕНТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ НА СОЦИАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕПРЕССИВНЫХ И НЕДЕПРЕССИВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. В работе рассматривается отношение жителей, проживающих в муниципальных образованиях с разным уровнем благополучия, к социальной политике как механизму преодоления бедности. Выявлены различия между оценками населения депрессивных и недепрессивных территорий государственной социальной помощи.

Ключевые слова: социальная политика, депрессивные территории, бедность, государственная социальная помощь, поддержка семей с детьми, преодоление бедности, информированность.

Повышение уровня жизни, рост благополучия населения являются целями социальной политики любого государства. Часть населения ориентируется на патерналистскую политику государства, связывая свое благополучие с деятельностью органов власти [1, с. 78]. Удовлетворенность населения социальной политикой во многом определяется реализуемыми экономическими мерами поддержки [2, с. 41]. Иждивенчество не воспринимается как таковое гражданами: они полагают, что заслужили потребляемые блага в силу особых условий труда или жизненных обстоятельств [3, с. 104]. При этом существует обеспокоенность населения по ряду проблем, связанных со сферой социальной политики: угрозы бедности, преступности и произвола чиновников [4, с. 185].

В данном исследовании нами предпринимается попытка сравнить отношение населения со среднедушевыми доходами ниже границы бедности, проживающего в муниципальных образованиях депрессивного и недепрессивного типа, к реализуемым мерам социальной политики.

В ходе исследования было опрошено 2280 жителей Свердловской области со среднедушевыми доходами ниже границы бедности по региону (12890 рублей). Выдержаны квоты в соответствии с территориальным распределением населения. Далее отобраны респонденты, проживающие в населенных пунктах с численностью менее 100 тыс. человек, они были разделены на 2 группы: жители депрессивных (n=186) и недепрессивных муниципальных образований (n=864).

Жители депрессивных территорий являются более информированными о реализуемых мерах социальной поддержки: они чаще отмечали, что знают о существовании большинства предложенных мер. При этом нами не были выявлены статистически значимые различия в разрезе использования этих мер. Среди пользовавшихся мерами более удовлетворены их реализацией жители недепрессивных территорий. Допускаем, что существующие меры социальной поддержки не соответствуют потребностям населения депрессивных территорий и объем выплат не способен улучшить уровень их благосостояния.

Также респонденты, проживающие в муниципальных образованиях депрессивного типа, оказались более осведомлены о региональных мерах поддержки семей с детьми. Вероятно, их информированность обусловлена опытом получения данных мер: по многим мерам семейной поддержки выше доля опрошенных жителей депрессив-

ных территорий, пользовавшихся ими. В свою очередь, на депрессивных территориях жители чаще являются получателями мер поддержки семей с детьми, так как у них в среднем выше число детей (1,6 против 1,3), меньше бездетных (22% против 31%) и больше многодетных семей (19% против 12%). Но, несмотря на принципиальные различия, уровень удовлетворенности мерами одинаков по всем региональным мерам поддержки семей с детьми на обоих анализируемых типах муниципалитетов.

Среди причин не обращения за мерами социальной поддержки самым популярным ответом в обеих подгруппах оказался вариант «неосведомленность населения» (37%), но для жителей депрессивных муниципалитетов данная позиция является более значимой (41%). Также респонденты, проживающие на депрессивных территориях, чаще выбирали в качестве причин отказа от получения мер социальной помощи боязнь обратиться в органы социальной защиты и ухудшение их репутации при получении социальной поддержки. Тем самым, ограничивающим фактором по улучшению материального положения населения депрессивных территорий могут выступать социальные нормы, предписывающие воздержаться от обращения за государственной социальной помощью. Для жителей недепрессивных территорий более важными причинами, по которым граждане не обращаются за социальной помощью, оказались незнание, куда обращаться, и отсутствие необходимости. То есть, в недепрессивных муниципалитетах население перекладывает ответственность на органы публичной власти и нежелание самих граждан.

Нами были выявлены значимые различия между населением депрессивных и недепрессивных территорий в разрезе некоторых причин ухудшения материального положения в ближайшие 3 года. Опрошенные жители недепрессивных муниципалитетов чаще отмечали, что им может препятствовать низкий уровень осведомленности о существующих мерах государственной помощи и низкий размер социальных выплат. Во-первых, респонденты, проживающие на недепрессивных территориях, снова подчеркивают слабую информационно-просветительскую работу в сфере социальной политики. Во-вторых, несмотря на большую удовлетворенность региональными мерами социальной поддержки, жители недепрессивных муниципалитетов ожидают больших размеров выплат. Можно сделать предположение, что население недепрессивных территорий характеризуется более патерналистскими ориентациями в отношении социальной политики. В свою очередь, опрошенные респонденты депрессивных территорий одной из причин возможного снижения доходов чаще считают то, что государство оказывает помощь не тем, кому она нужна. То есть, по мнению этих жителей, существующие критерии нуждаемости реализуются неэффективно. Похожее предположение нами было сделано исходя из уровня удовлетворенности мерами социальной поддержки.

Проведен сравнительный анализ оценок респондентов в отношении возможного использования мер социальной помощи для улучшения своего материального положения. Так, жители депрессивных муниципалитетов реже оценивали данную возможность в качестве перспективной (36% против 47%), но чаще могли бы использовать ее в будущем (21% против 15%). Таким образом, они в меньшей степени рассматривают государственную поддержку в качестве механизма, способного им помочь, но в связи с отсутствием альтернативных инструментов преодоления бедности вынуждены к ней обращаться.

На основе проведенного исследования было выявлено, что ориентации опрошенного населения имеют различия в отношении отдельных сфер социальной политики. Для жителей недепрессивных муниципалитетов важно преодолеть свое неблагополучие, в том числе с помощью государственной социальной политики, которая во многом предопределяет их качество жизни; население депрессивных территорий самоограничивает возможности улучшения своего материального положения с помощью мер социальной поддержки.

Библиографический список

1. Гущина И.А., Положенцева О.А. Результативность социальной политики в Арктической зоне РФ в оценках населения // Теория и практика общественного развития. 2016. № 10. С. 76–79.
2. Митрофанов А.Д. Измерение степени удовлетворенности населения результатами социальной политики в условиях регионализации экономического пространства // Горизонты экономики. 2018. № 3. С. 38–43.
3. Мосейко В.В., Фролова Е.А. Социальное государство vs социальное иждивенчество // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2014. № 8. С. 102–107.
4. Кондакова Н.А. Социальное самочувствие населения Вологодской области (на основе мониторинга) // Демографические факторы адаптации населения к глобальным социально-экономическим вызовам: сб. науч. статей. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2023. С. 181–189.

Информация об авторе

Нешатаев Александр Васильевич (Россия, Екатеринбург) – ассистент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (a.v.neshataev@urfu.ru)

Neshataev A.V.

POPULATION ORIENTATIONS TO SOCIAL POLICY: COMPARATIVE ANALYSIS OF DEPRESSIVE AND NON-DEPRESSIVE TERRITORIES

Abstract. *The paper examines the attitude of residents living in municipalities with different levels of well-being to social policy as a mechanism for overcoming poverty. Differences were revealed between estimates of the population of depressed and non-depressed areas of state social assistance.*

Keywords: *social policy, depressed areas, poverty, state social assistance, support for families with children, overcoming poverty.*

Information about the author

Aleksander V. Neshataev (Russia, Yekaterinburg) – assistant, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (a.v.neshataev@urfu.ru)

Bibliography

1. Gushchina I.A., Polozhentseva O.A. The effectiveness of social policy in the Arctic zone of the Russian Federation in population estimates. Theory and practice of social development, 2016, 10, 76–79.
2. Mitrofanov A.D. Measuring the degree of population satisfaction with the results of social policy in the conditions of regionalization of economic space. Horizons of Economics, 2018, 38–43.

3. Moseiko V.V., Frolova E.A. Social state vs social dependency. Bulletin of Tomsk State Pedagogical University, 2014, 102–107.
4. Kondakova N.A. Social well-being of the population of the Vologda region (based on monitoring). Demographic factors of adaptation of the population to global socio-economic challenges. Ekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2023. Pp. 181–189.

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ МОЛОДЕЖИ В РЕГИОНАЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье дана оценка состояния социального капитала молодежи с использованием индикаторной модели его измерения. Социальный капитал является показателем силы социальных связей молодежи в социуме. Анализ показал динамичность состояния социального капитала и неравномерность распределения, что актуализирует проблему управления его накоплением.

Ключевые слова: молодежь, социальный капитал, типы социального капитала, доверие.

Реальности современного мира таковы, что социокультурное пространство становится противоречивым с растущими социальными рисками. В этой ситуации происходит формирование социального капитала молодежи, являющегося необходимым условием успешного вхождения ее в социум [1]. Приобретение социального капитала начинается молодым человеком еще в семье, когда родители передают ему связи и контакты, накопленные ими в течение своей жизнедеятельности, чем способствуют вхождению в социум.

Существующие теоретические трактовки социального капитала характеризуют его как многоаспектный феномен, имеющий сложную структуру, в которой выделяют как базовые элементы доверие, социальные сети, общие нормы и ценности [2]. Социальный капитал мы рассматриваем как социальную организацию в форме сетей социальных отношений, формирующихся на основе норм доверия и реципрокности, в которых обеспечивается доступность ценных ресурсов и достигается целесообразное взаимодействие акторов [3].

Концепция социального капитала дает возможность взглянуть на общество с точки зрения его распределения среди социальных групп и слоев. Объемы и структура капиталов определяют статус, положение агентов в социальном пространстве.

Исследование социального капитала регионального сообщества Вологодской области осуществляется в мониторинговом режиме с 2016 года. Измерение уровня накопленного социального капитала производится на основе авторской разработки индикаторной модели его измерения [3]. Анализ данных позволяет выделить группы носителей, различающихся по накопленному объему и соответственно образующих.

Исследование показывает, что социальный капитал является весьма динамичным ресурсом, способным как прирастать, так и убывать под влиянием определенных факторов. Примером тому стала ситуация пандемии, когда сокращение социальных контактов привело к спаду социального капитала, а выход из нее – к его росту. Это подтвердило необходимость инвестиций в социальный капитал, в качестве которых выступают контакты и между людьми и время (рис. 1).

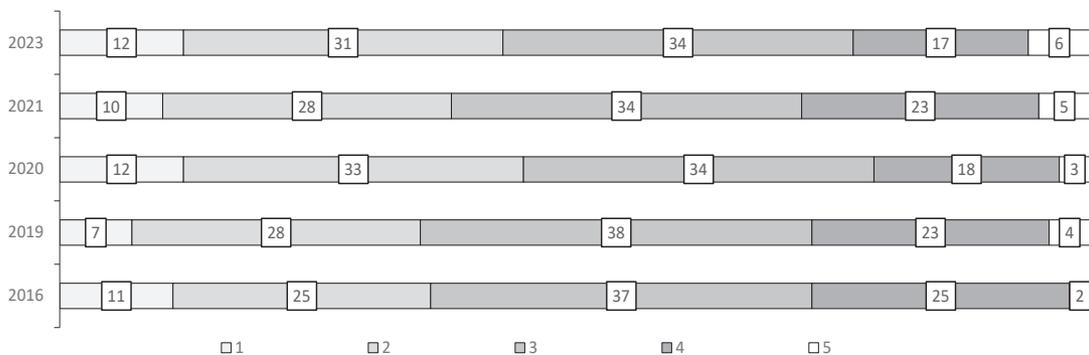

Рис. 1. Распределение респондентов по уровню накопленного социального капитала в Вологодской области (по годам и группам носителей), %

Социальный капитал, которым обладает группа и индивид, открывает им возможности доступа к имеющимся ресурсам. В сетях отношений происходит обмен этими ресурсами (связи, информация, доступ к материальным благам и т.п.).

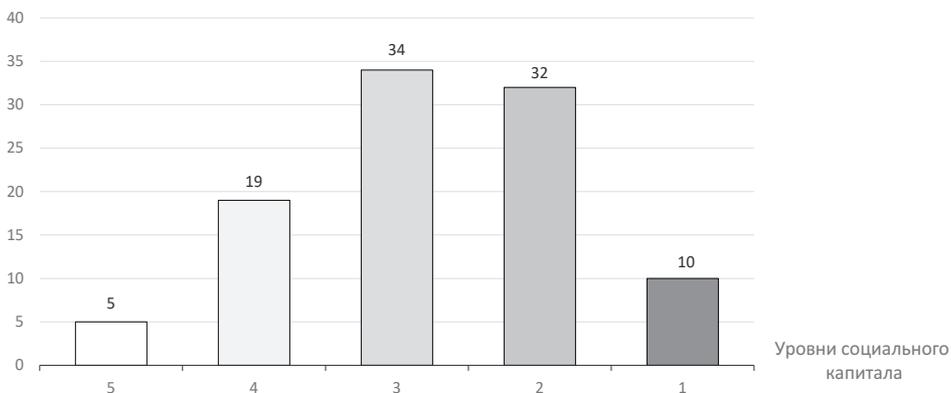

Рис. 2. Структура молодежи Вологодской области по уровню накопленного социального капитала (по группам носителей), %

Исследование показало, что социальный капитал распределен среди молодежи крайне неравномерно и свидетельствует как о наличии ресурсов разного объема и качества, так и о различиях в возможности доступа к ним.

Социальный капитал связывает воедино другие виды капитала, превращая их в совокупный капитал. Кроме того он, по словам П. Бурдые [4], выступает значимым фактором социальной стратификации. По его мнению, через социальный капитал экономические агенты могут получать прямой доступ к экономическим ресурсам и интегрироваться в определенные институты. П. Бурдые считает, что социальный капитал является социальной и классовой практикой, механизмом достижения групповой солидарности.

Поскольку ключевым элементом социального капитала является доверие, то его измерение дает нам представление о включенности в сети отношений (табл.).

Таблица. Распределение ответов на вопрос «Скажите, насколько Вы доверяете или не доверяете...?», в зависимости от принадлежности респондентов к группе с определенным уровнем социального капитала, %

Вариант ответа	Тип социального капитала				
	1	2	3	4	5
Членам семьи, родственникам	67	94	99	98	100
Друзьям	50	78	92	96	100
Соседям	8	33	74	82	92
Коллегам	4	39	58	82	83

Доверие показывает возможности для контактов. Радиус доверия тесно связан с уровнем накопленного социального капитала. Чем выше уровень доверия, тем более широкие возможности для контактов и построения сетей отношений имеют молодые люди, что скажется на их будущей жизни.

На основе полученных данных мы можем судить о реализации основной социальной функции данного феномена применительно прежде всего к такой социальной группе, как молодежь. Именно социальный капитал определяет то, как, группы, сообщества и общество в целом самоорганизуются для взаимодействия, для совместного принятия обязательств и достижения целей, а также то, как отдельные индивиды будут входить в эти сообщества.

Библиографический список

1. Молодежь современной России – ключевой ресурс модернизации: монография / кол. авт.; общ. ред. А.А. Шабуновой. Вологда: Ин-т соц.-экон. развития территорий РАН, 2013. 148 с.
2. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122–139.
3. Гужавина Т.А., Афанасьев Д.В., Воробьева И.Н. [и др.]. Региональный социальный капитал в условиях кризиса. Череповец: ЧГУ, 2018. 220 с.
4. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология: электронный журнал. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74.

Информация об авторе

Гужавина Татьяна Анатольевна (Россия, Вологда) – ведущий научный сотрудник, кандидат философских наук, доцент, Вологодский научный центр РАН (Российская Федерация, 162014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56)

Guzhavina T.A.

SOCIAL CAPITAL OF YOUTH IN THE REGIONAL COMMUNITY

Abstract. *The article provides an assessment of the state of youth social capital using an indicator model for its measurement. Social capital is an indicator of the strength of social connections of young people in society. The analysis showed the dynamism of the state of social capital and uneven distribution, which actualizes the problem of managing its accumulation.*

Keywords: *youth, social capital, types of social capital, trust.*

Information about the author

Tatyana A. Guzhavina (Russia, Vologda) – leading researcher, PhD in Philosophy, Associate Professor, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (56a, st. Gorky, Vologda, 162014, Russia; common@volnc.ru)

Bibliography

1. The youth of modern Russia is a key resource for modernization: monograph. Team of authors; total ed. A.A. Shabunova. Vologda: Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences, 2013. 148 p.
2. Coleman J. Social and human capital. *Social Sciences and Modernity*, 2001, 3, 122–139.
3. Guzhavina T.A., Afanasyev D.V., Vorobyova I.N. [et al.]. Regional social capital in a crisis. Cherepovets: ChSU, 2018. 220 p.
4. Bourdieu P. Forms of capital. *Economic sociology: electronic journal*, 2002, 3 (5), 60–74.

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОМ КАПИТАЛЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. *Актуальность исследования социального капитала студенческой молодежи обуславливается тем фактом, что зачастую именно при поступлении в вуз на человека возлагается вся полнота ответственности за собственные действия, в том числе и за накопление социального капитала, польза и значимость которого были многократно доказаны научным сообществом.*

Ключевые слова: *социальный капитал, студенты, высшее образование, высшее учебное заведение, регион, СЗФО.*

В настоящее время в российском обществе наблюдается расцвет общественных отношений свойственных индивидуализму. Этот факт не является специфичным для России, так как он лишь следствие активного развития капиталистических государств, экономическая мощь которого позволяет продвигать собственные идеалы¹. Однако, несмотря на объективно присущие идее индивидуализма достоинства, связанные с ориентацией «на себя», ее распространение зачастую проходит в ущерб социальным связям, силу и значимость которых нередко преуменьшают или недооценивают.

Сила и значимость социальных связей не только была многократно доказана научным сообществом, но и нередко подмечается на повседневном уровне. Взаимопомощь между членами семьи или трудового коллектива пока еще принимается как должное, однако необдуманное копирование идей индивидуализма может привести к ослаблению социальных связей. Сегодня многие исследователи озадачены вопросом поиска средства сохранения социальных связей. В качестве одного из них рассматривается социальный капитал, под которым часто понимается наличие сетей социальных отношений, характеризующихся нормами доверия и взаимности, уровень вовлеченности в них людей, а также создаваемые в них полезные для общества, социальных групп (регионального сообщества в том числе) внешние эффекты, результаты, генерируемые социальным взаимодействием [1].

В связи с этим, с опорой на индикаторную модель, подробно описанную в монографии, посвященной изучению социального капитала и коллективных действий в российском обществе [2], нами был осуществлен анализ данных опроса, проведенного в 2021 году на территории четырех субъектов СЗФО. Опрос проводился в г. Калининград, Мурманск, Петрозаводск, а также в Вологодской области. Выборка репрезентативная, многоступенчатая, соответствующая пропорциям между городским и сельским населением, между жителями населенных пунктов различных типов, половозрастной структуре населения. Общий объем выборки составил 2702 человека в возрасте старше 18 лет, среди которых 173 студента.

В ходе исследования выявлено наличие такой характеристики социального капитала, как его территориальная привязка. Различные социально-экономические условия определяют условия формирования социального капитала территориальных сообществ. Социокультурная среда может рассматриваться как важный фактор

¹ Сводер К. Личность при капитализме. Межличностное общение и экономические изменения в постсоветских странах. URL: <https://iq.hse.ru/news/177668196.html> http://www.sociologos.ru/novosti/Kristofer_Svoder_-_Lichnost_pri_kapitalizme_Mezhlichnostnoe_obshenie_i

формирования и поддержки социального капитала. Полученные данные показывают наличие существенных различий в уровне и состоянии социального капитала в территориальных сообществах (рис.).

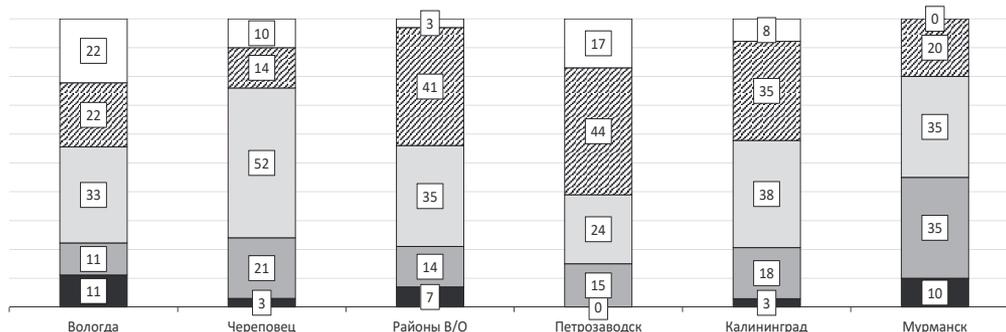

Рис. Распределение социального капитала у студентов в районах проведения опроса, %

Социальный капитал высокого и относительно высокого уровня (5 и 4 тип) обнаруживается в большей степени в Петрозаводске и Калининграде. Обратная картина наблюдается в Мурманске, где была выявлена самая большая доля респондентов, отнесенных к 1 и 2 типам, с минимальным уровнем социального капитала (по доле студентов с первым уровнем социального капитала Вологда немного превосходит Мурманск, но в Мурманске значительно больше обладателей социального капитала второго уровня). Во многом это связано с развитием гражданского общества, с распространённостью НКО и включённостью населения в их деятельность. Исследователи и ранее отмечали существенные территориальные различия в общественной жизни изучаемых субъектов.

В целях анализа связей социального капитала с практиками студентов СЗФО был проведен корреляционный анализ. Переменные, показавшие самую значимую связь, представлены в табл., в дальнейшем наиболее значимые переменные были изучены дополнительно.

Таблица. Результаты корреляционного анализа, демонстрирующие силу связей социального капитала с практиками студентов по Вологодской области (Вологда, Череповец, районы области) и прочим городам СЗФО (Петрозаводск, Калининград, Мурманск)

Вологодская область		Прочие города СЗФО	
Переменная	Корреляция (Пирсона)	Переменная	Корреляция (Пирсона)
Чувствуете ли Вы себя ответственным за состояние дел в области***	-,457**	Чувствуете ли Вы себя ответственным за состояние дел в Вашей семье?***	-,360**
Чувствуете ли Вы себя ответственным за состояние дел в стране в целом***	-,455**	Используете ли Вы интернет в учебных целях?	,318**
При принятии решения о вакцинации в первую очередь Вы опираетесь на мнение журналистов в интернете, блогеров	,447**	Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?***	-,307**
Как Вы считаете, массовая вакцинация от COVID-19 необходима?***	-,386**	Объединяться с другими людьми Вам мешает опасение оказаться в оппозиции к местной власти?	,296**

Вологодская область		Прочие города СЗФО	
Переменная	Корреляция (Пирсона)	Переменная	Корреляция (Пирсона)
Считаете ли Вы такую меру по борьбе с коронавирусом, как работа в удаленном режиме, излишней?	-,345**	Чувствуете ли Вы себя ответственным за состояние дел у Вас на работе?***	-,286**
Насколько Вы доверяете информации, размещенной в интернете?***	-,345**	Как Вы оцениваете материальное положение свое / вашей семьи сейчас?***	-,258**
Используете ли Вы интернет для покупки и/или оплаты товаров и услуг?	,345**	Используете ли Вы интернет в рабочих целях?	,238*
При принятии решения о вакцинации в первую очередь Вы опираетесь на мнение представителей экспертного научного сообщества (ученые, врачи)?	,338**	При принятии решения о вакцинации в первую очередь Вы опираетесь на мнение людей из Вашего окружения, которым доверяете?	,230*
Как Вы считаете, информация в интернете правдива?***	-,327**	Я ничего не делаю для улучшения экологической ситуации в месте проживания, пусть этим занимаются специализированные службы	-,227*
Чувствуете ли Вы себя ответственным за состояние дел в Вашем городе?***	-,316**	Чувствуете ли Вы себя ответственным за состояние дел в области?***	-,224*

* Корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторон.).
** Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторон.).
*** Меньше – лучше (варианты ответа: 1 – да/согласен/доверяю ... 4 – нет/не согласен).

Результаты проведенного эмпирического анализа показали существование сильных связей социального капитала с такими практиками студентов СЗФО, как социально ответственное поведение, ощущение ответственности за состояние дел на самых различных уровнях (не исключая в т.ч. и самого широкого – странового). Респонденты с высокими уровнями социального капитала активнее пользуются интернетом и чаще находят в нем правдивую информацию, больше доверяют научному сообществу и позитивнее оценивают свое материальное положение. Таким образом, социальный капитал связан с широким спектром позитивных поведенческих практик.

Однако считаем необходимым отметить тот факт, что большую роль играет социальный капитал самого человека, а не только общий социальный капитал территории. Даже в городах с меньшими уровнями социального капитала респонденты, обладающие высоким уровнем личного социального капитала, демонстрировали преобладание позитивных практик. Таким образом, можно сделать вывод о том, что проживание в территориальном сообществе с социальным капиталом высокого уровня не приносит автоматических выгод или приносит заметно меньшие, если сам человек не проявляет социальной активности и, наоборот, даже проживая в территориальных сообществах с социальным капиталом низкого уровня, если активно заниматься развитием собственного социального капитала, можно получить все (или по крайней мере большую их часть) предоставляемые им преимущества.

Библиографический список

1. Гужавина Т.А., Воробьева И.Н. Применение факторного анализа при измерении социального капитала // Социальное пространство. 2017. № 4 (11). URL: <http://socialarea-journal.ru/article/2377>
2. Гужавина Т.А., Афанасьев Д.В., Косыгина К.Е. [и др.]. Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе: монография / Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2022. 228 с.

Информация об авторе

Ясников Николай Николаевич (Россия, Череповец) – младший научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; nyasnikov94@mail.ru)

Yasnikov N.N.

TO THE QUESTION OF SOCIAL CAPITAL OF STUDENT YOUTH

Abstract. *The relevance of the study of students' social capital is conditioned by the fact that it is often when a person enters a university, they take full responsibility for their own actions, including the accumulation of social capital, whose usefulness and importance have been repeatedly proved by the scientific community.*

Keywords: *Social Capital, Students, Higher Education, Higher Educational Institution, Higher Educational Establishment, University, Region, North-West Federal District.*

Information about the author

Nikolay N. Yasnikov (Russia, Cherepovets) – research scientist, VolRC RAS (56a, Gorkogo st., Vologda, 160014, Russian Federation; nyasnikov94@mail.ru)

Bibliography

1. Guzhavina T.A., Vorobyeva I.N. Application of factor analysis in measuring social capital. *Social Area*, 2017, 4 (11). URL: <http://socialarea-journal.ru/article/2377>
2. Guzhavina T.A., Afanasiev D.V., K.E. Kosygina [et al.]. *Collective action and social capital in Russian society: a monograph*. Vologda: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2022. 228 с.

УЧАСТИЕ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА В РАЗВИТИИ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ИТОГИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ оценок местным сообществом проблем городской среды, а также уровня вовлеченности горожан в развитие территории на основе социологических данных (мониторинг условий проживания населения) в крупных городах Вологодской области (г. Вологда и г. Череповец).

Ключевые слова: город, городская среда, местные жители, комфортность, опрос.

В последние годы в России уделяется значительное внимание городскому развитию, а именно увеличению доли жилищного строительства, благоустройству центральных и периферийных районов города, функционированию системы жилищно-коммунального хозяйства, озеленению и другим аспектам. Целевой ориентир развития города состоит в обеспечении устойчивого роста численности горожан путем повышения качества их жизни и создания условий для их самореализации, в том числе, посредством формирования комфортной городской среды.

Формирование качественной городской среды является стратегическим приоритетом для государства при вовлечении граждан в процесс обсуждения и принятия решений по благоустройству и развитию городского пространства [1] и при непосредственном участии местных жителей в реализации управленческих решений, направленных на развитие города [2]. Несмотря на то, что в рамках федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» граждане могут принимать участие в голосовании по благоустройству территории, доля их вовлеченности в городское развитие остается низкой.

Комфортность (качество) городской среды определяется не только степенью развития городской инфраструктуры, но и ее восприятием жителями городов. В связи с этим оценка качества городской среды требует сбалансированного сочетания как показателей, рассчитанных на основе официальной статистики, так и данных социологических опросов на предмет оценки местным населением условий проживания в городе.

Интерес для исследования представляют крупные города Вологодской области, а именно областная столица – город Вологда и промышленный центр – город Череповец. Выбор городов не случаен, так как на протяжении многих лет между данными городами сохраняется «здоровая» конкуренция, они схожи по многим показателям, однако фиксируются и различия по социальным и экономическим параметрам. По данным Росстата на 1 января 2023 года, в г. Вологде проживает 311628 человек, а в г. Череповце – 301040 человек [3]. Несмотря на наличие схожих характеристик по ряду категорий, города имеют различные оценки местного населения.

Эмпирическую базу исследования составили данные мониторинга (социологического опроса) населения двух крупных городов, посвященного оценке условий проживания населения в г. Вологде и г. Череповце. Объем выборки в каждом из городов составляет 800 респондентов старше 18 лет. Ошибка выборки не превышает 3%. Метод – анкетирование по месту жительства.

Как показывают данные социологического опроса, население крупных городов Вологодской области положительно оценивает условия проживания в своем городе.

В городе Вологде большинство – 64% респондентов оценивают условия проживания как «хорошие и скорее хорошие», в то время как череповчане дали более высокую оценку – 80% положительных ответов (табл. 1).

Таблица 1. Оценка населением условий проживания, % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда					Череповец				
	2017	2019	2021	2022	2023	2017	2019	2021	2022	2023
Хорошие и скорее хорошие	54,7	66,9	63,9	64,2	63,9	73,2	74,7	75,5	68,2	80,1
Плохие и скорее плохие	35,5	23	22,6	17,6	14,5	23,5	15	15	17,9	9,9
Затрудняюсь ответить	9,9	10,1	13,6	18,3	21,6	3,4	10,4	9,5	14	10

Составлено по: результаты мониторинга условий проживания населения, ВолНЦ РАН, 2023 год. Формулировка вопроса: «Оцените, пожалуйста, в целом условия проживания в Вашем городе».

Мнение жителей г. Вологды и г. Череповца относительно проблем в городе проживания во многом совпадало по сферам, но оценки жителей областной столицы более критичны (табл. 2).

Таблица 2. Наиболее острые проблемы в городе проживания, % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда					Череповец				
	2017	2019	2021	2022	2023	2017	2019	2021	2022	2023
Плохое состояние тротуаров и дорог	74,9	45	57,9	40,3	40,9	50,9	39,5	41	41,9	42,8
Неудовлетворительное качество питьевой воды	72,5	47,4	48,3	44,9	42,8	27,8	35,6	40,9	39	39,8
Неудовлетворительное состояние дворов	66	37,9	51,5	39,3	38,9	47,6	42,4	43,3	44,3	46
Нехватка специально выделенных мест для парковки автомашин на придомовой территории	64,4	40,1	54,8	45,9	48,3	54,1	40,4	56,6	53,5	49,8
Пробки на дорогах	55,1	32,9	44	39	36,6	29,6	18	39,6	38,6	29,3
Неудовлетворительная транспортная связь с другими районами города	52,9	28,1	37,5	30	33,3	23,8	17,6	30,4	30,4	25,3
Неудовлетворительная криминогенная обстановка в районе	47,5	20,5	37,8	27	29,8	24	20,3	36,8	38,6	34,8
Сильная загазованность в районе	44,9	24	35,4	27,3	33,3	37,9	34,5	46,1	53,6	40,4
Неудовлетворительное теплоснабжение	43,9	12,9	30,5	22,6	25	20,8	24,4	29,1	24,3	26,3
Частые перебои с холодной водой	41,4	12	28,3	20,8	21,1	10,6	14,9	25,1	27	26,1
Частые перебои с горячей водой	41,1	12,1	30,4	24,9	27,9	16,6	28	29,1	27,9	28,8
Загрязнение придомовой территории после выгула домашних животных	н/д	н/д	н/д	н/д	49,8	н/д	н/д	н/д	н/д	43,1
Другие значимые проблемы	3,6	1,4	2,9	2	2,8	2	3,6	1,9	0,4	3,4

Составлено по: результаты мониторинга условий проживания населения, ВолНЦ РАН, 2023 год. Формулировка вопроса: «Отметьте, пожалуйста, 4 наиболее острые проблемы Вашего города, которые вызывают наибольшие неудобства в повседневной жизни».

Несмотря на высокие оценки, жители отмечают ряд объектов, которых не хватает для комфортной жизни на территории своего проживания. Так, в топ-3 в г. Вологде входят: парки и аттракционы (53%); велосипедные дорожки (49%); стадионы и спортивные площадки (41%; табл. 3). В г. Череповце аналогичный рейтинг. В последнее время города стали в большей мере оснащены различными тренажерными и фитнес-залами. В крупных городах доля тех, кто отмечал нехватку фитнес-залов, не превышает 24%, причем в г. Череповце показатель ниже в 2 раза относительно областной столицы.

Таблица 3. Потребность горожан в объектах инфраструктуры, % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда					Череповец				
	2017	2019	2021	2022	2023	2017	2019	2021	2022	2023
Парки, аттракционы	57,5	49,8	51,8	61,3	53,3	46	36,4	43,1	41,8	47,9
Велосипедные (роликовые) дорожки	54,3	50	50	43	48,5	55,1	32,3	46,5	40,5	51
Детские площадки	53,4	52,6	44,3	47,9	40,6	64,6	36,3	25,5	29,1	26,9
Бассейны	50,3	49,5	48,9	39,6	40,9	38,6	28,9	36,1	38,8	36
Стадионы, спортивные площадки (волейбольные, футбольные, баскетбольные, хоккейные, с тренажерами)	н/д	55,1	49,3	38,5	41,4	н/д	32,8	38,4	39,1	43,1
Катки	34,8	26,6	34,1	27,3	31,6	38,6	23,8	36,3	33,5	28,6
Фитнес-залы	33,5	20,5	31,3	19,5	23,1	17,9	9,6	13,4	16,5	11,3
Другое	2,4	5,9	4,1	2,4	4,4	2,9	2,4	1,9	1,9	1,3

Составлено по: результаты мониторинга условий проживания населения, ВолНЦ РАН, 2023 год. Формулировка вопроса: «Как Вы считаете, каких объектов не хватает в Вашем городе?».

Для решения городских проблем необходимо выстраивание диалога с местными жителями, а также более эффективной работы власти на местах, при этом, как показывают данные опроса, сами местные жители в большинстве своем не хотят принимать участие в обсуждении актуальных вопросов городского развития. В период с 2017 по 2023 год доля отрицательных ответов стабильно высокая (табл. 4).

Таблица 4. Готовность местного населения принимать участие в обсуждении актуальных вопросов развития города, % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда					Череповец				
	2017	2019	2021	2022	2023	2017	2019	2021	2022	2023
Готовы принимать участие	29,4	28	21,5	25	23,7	27,3	11,3	17,5	20,4	23,1
Не готовы принимать участие	49,2	48,4	57,7	61,7	43,6	52,9	73,9	55,2	63,8	59,9
Затрудняюсь ответить	21,5	23,6	20,9	13,3	32,8	19,9	14,9	27,4	15,9	17,1

Составлено по: результаты мониторинга условий проживания населения, ВолНЦ РАН, 2023 год. Формулировка вопроса: «Хотели бы Вы принять участие в обсуждении актуальных вопросов развития города?».

В целом полученные данные фиксируют положительные оценки городского пространства среди населения обоих крупных городов Вологодской области, как г. Вологды, так и г. Череповца. Установлено, что для более комфортного проживания жителям крупных городов области не хватает объектов досуговой и спортивной инфраструктуры, включая бассейны, велосипедные дорожки на территории города, а также парки и аттракционы. У жителей области выявлено отсутствие заинтересованности и желания участвовать в обсуждении вопросов городского развития.

В заключение необходимо отметить, что субъективное мнение горожан не используется во многих методиках оценки комфортности городской среды (например, Индекс качества городской среды), однако благодаря данным социологического опроса можно получить полную и достоверную картину текущей ситуации в городе на основе мнения местных жителей, которые выступают потребителями качественной городской среды.

Библиографический список

1. Диденко А.Н., Бабичев И.В. Нормативные и социально-экономические условия формирования межсекторного взаимодействия (местные сообщества – бизнес – муници-

палитет – государство – научные и экспертные сообщества) на региональном и муниципальном уровнях как технологии комплексного и устойчивого развития территории и повышения ее человеческого потенциала // Местное право. 2023. № 2. С. 3–32.

2. Косыгина К.Е. Роль местных сообществ в развитии малых территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16. № 5. С. 210–229. DOI: 10.15838/esc.2023.5.89.12
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. Демография. URL: <https://35.rosstat.gov.ru/demografia>

Информация об авторе

Жданова Ангелина Эдуардовна (Россия, Вологда) – младший научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; angelinazhdanova99@mail.ru)

Zhdanova A.E.

PARTICIPATION OF THE LOCAL COMMUNITY IN THE DEVELOPMENT OF URBAN SPACE: RESULTS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

Abstract. *The article presents a comparative analysis of the local community's assessments of the problems of the urban environment, as well as the level of involvement of citizens in the development of the territory based on sociological data (monitoring of living conditions of the population) in large cities of the Vologda region (Vologda and Cherepovets).*

Keywords: *city, urban environment, local residents, comfort, survey.*

Information about the author

Angelina E. Zhdanova (Russia, Vologda) – Junior Researcher, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (56a, Gorkogo st., Vologda, 160014, Russian Federation; angelinazhdanova99@mail.ru)

Bibliography

1. Didenko A.N., Babichev I.V. Regulatory and socio-economic conditions for the formation of intersectoral interaction (local communities - business - municipality - state - scientific and expert communities) at the regional and municipal levels as a technology for the integrated and sustainable development of the territory and increasing its human potential. Local law, 2023, 2, 3–32.
2. Kosygina K.E. The role of local communities in the development of small territories. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, 2023, 16 (5), 210–229. DOI: 10.15838/esc.2023.5.89.12
3. Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Vologda Region. Demography. URL: <https://35.rosstat.gov.ru/demografia>

УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В ГРАЖДАНСКОЙ НАУКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ВОВЛЕЧЕНИЯ

Аннотация. В последнее время в России наблюдается рост интереса к гражданской науке – новому подходу к научной деятельности, в котором активно участвуют не только профессиональные ученые, но и широкая общественность. Поднимаются вопросы, связанные с проблемой определения гражданской науки, качества и верификации данных, доступности и устойчивости науки, как с точки зрения приобретения и распространения знаний, так и их генерации. Цель: выявление проблем и возможностей привлечения российской молодежи к гражданской науке.

Ключевые слова: гражданская наука, волонтеры, мотивация, научные волонтеры.

Определение «гражданской науки» (англ. «citizen science») выступает в качестве обобщающего термина, объединяющего широкий спектр видов деятельности и практик. Повышение интереса к возобновлению сотрудничества между научным сообществом и общественностью привело в последние годы к неуклонному росту популярности гражданской науки в мире и в России, в частности. Растущий объем научной литературы свидетельствует о значимости гражданской науки в контексте академических исследований. По данным наукометрической базы данных «Dimensions», отмечается неуклонный рост научных публикаций по этой проблематике. Динамика мировой публикационной активности документов представлена на рисунке. Первое упоминание словосочетания «citizen science» датируется 1974 годом. Особенно активно вопросы гражданской науки обсуждаются в последние два десятилетия (примерно с 2008 года по настоящее время).

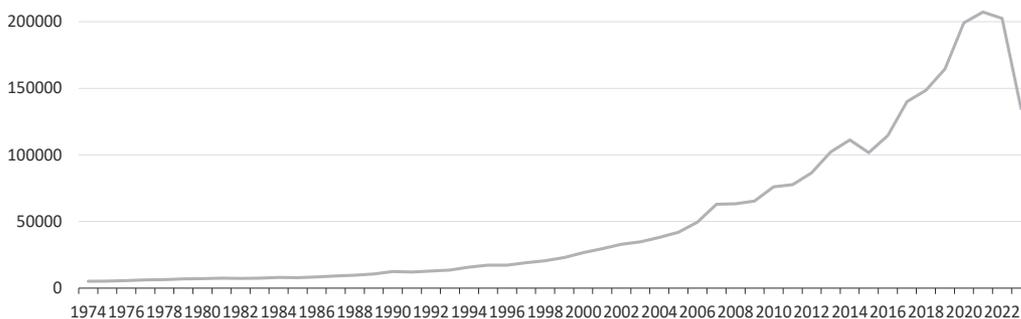

Рис. Динамика публикации мирового документального массива по теме «citizen science» за период 1974–2023 гг.

Источник: Dimensions.

Часто цитируемые статьи опубликованы в промежутке с 2008 года по настоящее время – это период начала подъема интереса к проблеме гражданской науки. В ряде из них ставятся вопросы об организации гражданской науки, ее месте в современной практике научной деятельности. Однако определение гражданской науки по-прежнему проблематично, это вызывает дискуссию о том, какие виды деятельности и практик могут пониматься как гражданская наука. Область гражданской науки

охватывает широкий спектр академических областей исследований с собственной эпистемологией, методологией и онтологией и единое или узкое определение подвергло бы риску исключение целого ряда видов деятельности из сферы гражданской науки. Современные дискурсы об участии общественности в науке бросают вызов ряду основополагающих элементов современного производства знаний, основанного на разделении экспертных знаний, предоставляемых профессиональными учеными и непрофессионалами, понимаемыми как потребитель научных знаний и технологий. Практика гражданской науки также представляет собой существенный шаг вперед в демократизации науки, делая возможным генерирование знаний предположительно не экспертными агентами на всех этапах научного процесса. Тем не менее, вопрос о том, как согласовать вклад большого числа непрофессиональных агентов в генерирование знаний с качеством этих знаний, является сложным вопросом. При этом существует сложное переплетение между эпистемологическими проблемами (которые ставят под сомнение достоверность знания) и социально-политическими проблемами (которые ставят под вопрос, кого можно считать законными и ответственными агентами его производства).

Распространение методов научного исследования, основанных на участии, представляет собой вызов не только современной науке, но и текущему социальному порядку, представляя собой еще один пример совместного производства науки и общества. Импульс к гражданской науке должен быть частью изменения точки зрения на общую реорганизацию институтов производства науки и техники. Эти изменения должны быть направлены на стимулирование сотрудничества, хотя гражданская наука уже является частью перехода к другой культуре, где сотрудничество является руководящим принципом [1, с. 812].

Наиболее важным фактором, определяющим гражданскую науку, является то, что непрофессиональные ученые вносят свой вклад в научные исследования. В целом участники проектов могут участвовать на всех этапах научного процесса: разработка исследовательских вопросов и гипотез, сбор данных, анализ данных, составление выводов и распространение данных. На всех этих этапах взаимодействие между учеными и волонтерами может осуществляться сверху вниз или снизу вверх. Терминология, используемая для описания участников гражданской науки, варьируется в зависимости от области, как и определение гражданской науки в целом. При исследовании терминологии гражданской науки используется ряд терминов, включая «любитель», «гражданский ученый», «волонтер», «доброволец» и «участник».

Проблема исследования заключается в необходимости понимания того, что побуждает гражданских ученых участвовать в проекте, и последующее согласование проекта с этими мотивами поможет руководителям проекта набирать и удерживать участников. В узком смысле понимание мотивов и вовлеченности волонтеров в проекты гражданской науки позволит найти механизмы привлечения и удержания волонтеров. Для более широкой области гражданской науки это предоставит доказательства потенциального влияния гражданской науки на волонтеров.

В период 2022–2023 гг. реализован массовый формализованный опрос среди научных волонтеров. Всего было опрошено 530 научных волонтеров. Случайная выборка молодежи в возрасте от 18 до 35 лет сформирована смешанным методом, через анкетирование и онлайн-опрос. Размер выборки – 3240 человек.

Гражданская наука способствует открытому и основанному на участии подходу к науке, сокращая дистанцию между наукой и обществом. Поэтому, рас-

сматривая весь потенциал гражданской науки, следует сосредоточиться не только на ответах на научные вопросы и получении достоверных данных, но и на опыте волонтеров, их мотивации и вовлеченности. Результаты социологических исследований среди научных волонтеров показали, что профессиональные исследователи изначально испытывали недоверие к привлечению непрофессионалов в свои проекты. Однако, по мере накопления опыта работы в гражданских исследованиях, профессионалы начинают проявлять меньшую степень недоверия к гражданской науке. Кроме того, и выявлены ограничения, затрудняющие масштабирование привлечения волонтеров в проекты. Одно из них заключается в отсутствии или недостаточном использовании необходимой инфраструктуры, включая информационные и образовательные ресурсы. Обнаружены некоторые сложности в понимании мотивов потенциальных волонтеров и в коммуникации между профессиональными исследователями и волонтерами. Полученные данные демонстрируют, что большинство волонтеров привлечены к научным проектам через наставников, таких как учителя, преподаватели или кураторы. Обнаружено, что личное участие в научных проектах и волонтерстве существенно увеличивало вероятность участия в гражданской науке.

Чтобы привлечь участников и поддержать их участие в проекте, важно понимать, что побуждает их к исследовательской активности, почему они включаются в проект или покидают его. Волонтеров мотивирует тот факт, что они вносят свой вклад в «настоящую науку» или в достижение общей цели проекта. Другой важной мотивацией часто является внутренний интерес к конкретной теме проекта. Самые молодые респонденты чаще выражают стремление к науке и волонтерской деятельности. Получение опыта, обучение, интерес к науке выступают важными мотивами участия молодежи в качестве волонтеров в научных проектах. В подгруппе от 19 до 35 лет потенциальных волонтеров (контрольная выборка) совокупный вес таких вариантов, как «активная жизненная позиция», «ощутить сопричастность к науке» и «желание заниматься научными исследованиями», в два раза ниже, чем статусные компоненты, и в полтора раза ниже, чем когнитивно-аффективный.

Библиографический список

1. Газоян А.Г. Гражданская наука как инструмент научной коммуникации: анализ российской практики // *Nomothetika: Философия. Социология. Право*. 2020. № 45 (4). С. 810–817. DOI: 10.18413/2712-746X-2020-44-4-810-817

Информация об авторе

Агафонова Дарья Юрьевна (Россия, Тюмень) – ассистент кафедры общей и экономической социологии, Тюменский государственный университет (Российская Федерация, 625003, г. Тюмень ул. Володарского, д. 6; d.y.agafonova@utmn.ru)

Agafonova D.Yu.

YOUTH PARTICIPATION IN CITIZEN SCIENCE: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES FOR ENGAGEMENT

Abstract. *Recently, there has been a growing interest in civic science in Russia, a new approach to scientific activity in which not only professional scientists but also the public actively participate. Questions are raised related to the problem of defining civil science, data quality and verification, accessibility, and sustainability of science, both in terms of acquisition and dissemination of knowl-*

edge, and their generation. Purpose: to identify problems and opportunities for attracting Russian youth to civic science.

Keywords: *citizen science, volunteers, motivation, scientific volunteers.*

Information about the author

Darya Yu. Agafonova (Russia, Tyumen) – Assistant at the Department of General and Economic Sociology, Tyumen State University (6, Volodarsky st., Tyumen, 625003, Russian Federation; d.y.agafonova@utmn.ru)

Bibliography

Gazoyan A.G. Citizen science as an instrument of science communication: Analysis of Russian practice. *Nomothetika: Philosophy. Sociology*, 2020, 45 (4), 810–817. DOI: <https://doi.org/10.18413/2712-746X-2020-45-4-810-817>

ЭГОИСТИЧЕСКИЕ И АЛЬТРУИСТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕРЕПОВЕЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Аннотация. *В современном обществе волонтерство является одной из наиболее популярных форм проявления гражданской активности. Для повышения уровня вовлеченности в добровольческую деятельность необходимо выявлять ключевые мотивы волонтеров. Было установлено, что эгоистическая мотивация является ключевой для принятия решения о занятии волонтерством, а альтруистическая мотивация является эффективной для удержания добровольцев.*

Ключевые слова: *волонтерство, добровольчество, альтруизм, эгоизм, мотивы волонтерской деятельности.*

Существуют расхождения между традиционной трактовкой понятия «волонтер» как человека, бескорыстно действующего на благо другого (принцип альтруизма), и непосредственной деятельностью волонтера, которая не лишена эгоистического начала.

Обычно под эгоизмом предполагают нечто отрицательное, мы же склонны не придавать ему столь однозначное значение, при условии, что он согласован с интересами общества. Теория рационального эгоизма, гласит: индивид заботится о себе – о своем физическом, душевном и духовном здоровье, – не вступая в противоборство с интересами окружающих людей, не причиняя им вреда. Но так или иначе любые поступки человека, приносящие ему пользу и удовольствие, почти всегда продиктованы расчетом. При осуществлении волонтерских работ доброволец инстинктивно усматривает личную пользу. Согласимся с идеей Т.С. Букаловой [1, с. 567] о том, что, принимая решение об участии в том или ином виде волонтерства, человек примерно понимает, что положительного он мог бы взять от подобного добровольного труда. Но, как можно заметить, выгода волонтера нематериальна – она заключается в реализации его социальных и духовных потребностей.

Если в отношении эгоизма исследователи сходятся во мнении, что он имеет врожденную основу в человеке, то по поводу альтруизма суждения разнятся. И.Г. Лаверычева [2, с. 39] полагает, что альтруизм также заложен в нас природой, что проявление заботы о другом абсолютно естественно для людей. Другие же исследователи утверждают о его искусственном происхождении. По мнению приверженцев второго варианта, альтруизм как часть общепринятых норм был спроецирован обществом в сознание человека, который в своем поведении (в том числе и волонтерском) привык руководствоваться одобренными в обществе представлениями о хорошем и плохом. Поэтому Н.А. Зейналова [3, с. 117] приходит к выводу, что выражение нравственной потребности помогать есть показатель освоенности индивидом общественных норм.

В данной работе рассматривается студенческое волонтерство и его мотивация, так как это наиболее масштабная форма волонтерства. Под мотивацией будем понимать динамический процесс формирования мотива (как основания поступка). Российские психологи Е.С. Азарова и М.С. Яницкий выделяют пять групп мотивов

добровольческой деятельности: компенсаторные мотивы, идеалистические мотивы, мотивы выгоды, мотивы личностного роста, мотивы расширения социальных контактов [4, с. 124]; данный подход нами был трансформирован под исследуемую дихотомию (эгоистические и альтруистические мотивы).

В исследовании представлены данные сплошного анкетного опроса студентов-волонтеров Череповецкого государственного университета в марте 2023 г. Всего было опрошено 162 волонтера.

Одним из ключевых интересующих нас вопросов был вопрос о причинах, влияющих на участие респондентов в волонтерстве. Согласно полученным данным, можно выделить 5 основных причин, которые повлияли на участие респондентов в волонтерской деятельности: приобретение дополнительных знаний, умений и навыков; расширение опыта; желание помочь нуждающимся, быть социально полезным; желание самореализации, самосовершенствования; желание способствовать изменениям в обществе. Также стоит указать 5 причин, которые реже всего влияют на решение принять участие в волонтерской деятельности: борьба с определенной проблемой; общественное призвание; преодоление чувства одиночества; ожидание ответной помощи; решение собственных проблем. По результатам исследования можно сделать вывод, что наиболее частыми причинами, влияющими на волонтеров, являются причины, несущие в себе эгоистическую мотивацию (56%), в противовес причинам, несущим в себе альтруистическую мотивацию (34%).

Нами были заданы следующие вопросы: «Как Вы считаете, какие мотивы являются наиболее приоритетными для волонтера?» и «Планируете ли Вы заниматься волонтерством после окончания вуза?». Согласно полученным данным, для первой группы, планирующей продолжать волонтерскую деятельность после окончания вуза, основными мотивами являлись: спасение природы, животных; помощь ближнему; оказание помощи людям в беде; желание сделать мир лучше; использование своего хобби для добрых дел. У данной группы преобладают альтруистические мотивы (54%). Для второй группы, не планирующей продолжать волонтерскую деятельность после окончания вуза, основными мотивами являются: помощь ближнему; повышение самооценки, самореализация; получение полезных навыков; установление нужных контактов; встречи с интересными людьми. У данной группы доминируют эгоистические мотивы деятельности (62%).

В наблюдаемых данных прослеживается зависимость: чем более приоритетными для человека являются причины, в основе своей несущие альтруистическую мотивацию деятельности, тем вероятнее он планирует осуществлять и дальше волонтерскую деятельность. Если ключевые мотивы являются эгоистическими, то более вероятно, что волонтеры не продолжат свою волонтерскую деятельность.

Прослеживается некая закономерность превалирования эгоистического начала над альтруистическим. Г.Е. Зборовский, М.В. Певная и А.А. Ведерников [5, с. 13], изучая особенности регионального управления волонтерством, констатировали, что в настоящее время «фиксируется трансформация мотивационных оснований волонтерского действия: ориентация на других уступила место ориентации на себя, идеалистические установки отчасти сменились прагматическими», что можно видеть по результатам опроса нашего исследования.

Библиографический список

1. Букалова Т.С. Государственная политика как фактор развития волонтерского движения в Российской Федерации // Многомерность общества: цифровой поворот в гуманитарном знании: 3-й молодежный конвент. С. 567–569.
2. Лаверычева И.Г. Философский взгляд на историческую динамику социальных проявлений эгоизма и альтруизма // Известия Рос. гос. пед. ун-та. 2010. С. 38–40.
3. Зейналова Н.А. Мотивация в структуре внутриличностных конфликтов у волонтеров. Витебск. гос. ун-т, 2019. С. 115–118.
4. Азарова Е.С., Яницкий М.С. Психологические детерминанты добровольческой деятельности // Вестник Томского гос. ун-та. 2008. № 306. С. 120–126.
5. Зборовский Г.Е., Певная М.В., Ведерников А.А. Волонтерство в пространстве регионального управления (кейс Свердловской области) // Вестник ПНИПУ. Социально-гуманитарные исследования. 2018. № 4. С. 10–25.

Информация об авторах

Аула Екатерина Романовна (Россия, Череповец) – аспирант кафедры истории и философии, Череповецкий государственный университет (Российская Федерация, 162600, г. Череповец, пр-т Луначарского, д. 5; chsu@chsu.ru)

Пегашев Роман Александрович (Россия, Череповец) – магистр кафедры социологии и социальных технологий, Череповецкий государственный университет (Российская Федерация, 162600, г. Череповец, пр-т Луначарского, д. 5; chsu@chsu.ru)

Aula E.R., Pegashev R.A.

SELFISH AND ALTRUISTIC MOTIVES OF STUDENTS' VOLUNTEER ACTIVITIES (BASED ON THE EXAMPLE OF CHEREPOVETS STATE UNIVERSITY)

Abstract. *Volunteering is one of the most popular forms of civic engagement. To increase the level of confidentiality in volunteer activities, it is necessary to identify the key motives of volunteers. It has been established that selfish motivation is key to accepting volunteer employment conditions, and altruistic motivation is effective in retaining volunteers.*

Keywords: *volunteering, altruism, selfishness, volunteering motives.*

Information about the authors

Ekaterina R. Aula (Russia, Cherepovets) – PhD student, Department of History and Philosophy, Cherepovets State University (5, Lunacharsky pr., Cherepovets, 162600, Russian Federation; chsu@chsu.ru)

Roman A. Pegashev (Russia, Cherepovets) – Master's student, Department of Sociology and Social Technologies, Cherepovets State University (5, Lunacharsky pr., Cherepovets, 162600, Russian Federation; chsu@chsu.ru)

Bibliography

1. Bukalova T.S. Gosudarstvennaya politika kak faktor razvitiya volonterskogo dvizheniya v Rossijskoj Federacii. Mnogomernost obshestva: cifrovoy povorot v gumanitarnom znanii: 3-j molodezhnyj convent. Pp. 567–569.
2. Laverycheva I.G. Filosofskij vzglyad na istoricheskuyu dinamiku socialnyh proyavlenij egoizma i altruizma. Izv. Ros. gos. pedagogicheskogo un-ta, 2010, 38–40

3. Zejnalova N.A. Motivaciya v strukture vnutrilichnostnyh konfliktov u volonterov. Vitebsk. gos. un-t, 2019, 115–118.
4. Azarova E.S., Yanickij M.S. Psihologicheskie determinanty dobrovol cheskoj deyatel'nosti. Vestnik Tomskogo gos. un-ta, 2008, 306, 120–126.
5. Zborovskij G.E., Pevnaya M.V., Vedernikov A.A. Volonterstvo v prostranstve regionalnogo upravleniya (kejs Sverdlovskoj oblasti). Vestnik PNIPU. Socialno-gumanitarnye issledovaniya, 2018, 4, 10–25.

УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ ГОРОДА ЧЕРЕПОВЦА (ПО МАТЕРИАЛАМ МАССОВОГО ОПРОСА УЧАЩИХСЯ 9–11 КЛАССОВ)

***Аннотация.** На основе массового опроса в г. Череповце автор рассматривает специфику формального, неформального социального участия и помогающего поведения школьников 9–11-х классов. В работе анализируется степень социальной активности, ее основные направления и мотивы.*

Ключевые слова: *социальная активность, социальное участие, школьники, мотивация, формальное участие, неформальное участие, помогающее поведение.*

В настоящее время заметны общие тенденции к увеличению числа людей и организаций, вовлеченных в активную социальную деятельность, и расширяются масштабы реализуемых ими проектов. Социальное участие – коллективная деятельность людей, горизонтальная активность, осуществляемая ими в рамках повседневной жизни и направленная на удовлетворение общественного интереса [1]. Участие в практиках рассматривается как элемент развития городской среды [2; 3].

В работе представлены данные опроса учащихся образовательных учреждений «Образовательные и карьерные стратегии учащихся Вологодской области: факторы выбора», проводившегося в Вологодской области в октябре – ноябре 2023 года кафедрой социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета. Опрошено 600 учащихся школ г. Череповца. Автором проведен анализ социальной активности школьников на примере г. Череповца.

Для каждого возраста существует определенная специфика социального участия. В основе социальной активности у подростков лежит влияние их личных интересов и убеждений, а также ценности, присущие родительской семье, включая традиции и мировоззрение. Для школьников существуют специфические формы активности, например молодежные организации: российское движение школьников, школьное самоуправление и другие. Также в данном возрасте подростки пробуют различные увлечения, выстраивают социальные связи и отношения, заняты поиском социальной и профессиональной идентичности.

Прежде всего, рассмотрим, как опрошенные оценивают степень своего участия в общественной сфере. Респонденты считают себя в общественной жизни больше пассивными или скорее пассивными (25 и 22% соответственно). Оценивают степень участия как активную или скорее активную 10 и 28% опрошенных. Чаще активными себя считают респонденты женского пола – 41%, мужского пола – 34%.

Большинство подростков готовы или скорее готовы объединяться сейчас или в будущем, чтобы защитить свои права (86%); чтобы провести досуг (75%); участвовать в благотворительной и общественно-полезной деятельности (67%).

Исходя из результатов исследования меньше всего респонденты задействованы в формальном участии – ассоциативной деятельности индивида. Так, 45% респондентов нигде не состоят. Самые распространенные направления для участия: творческие – 20%, физкультуры и здорового образа жизни – 18%, движение первых – 14% и в каких-либо группах, члены которых общаются только в интернете – 12%. Скорее всего популярные формы связаны с хобби или увлечениями школьников.

Кроме того, респонденты участвуют в неформальных практиках. Неформальное общественное участие – разнообразные формы индивидуальной и массовой детальности в общественной жизни. Нигде не задействованы 32% опрошенных. Наиболее распространенные практики: массовые мероприятия (городские праздники и т.п.) – 32%; общественные работы по благоустройству территории в городе, поселке, дворе (например, субботники) – 32%; общественные работы по благоустройству в школе – 26%. Существует общественный интерес к улучшению комфортности места проживания.

Основными мотивами социальной активности являются: самовыражение, самореализация (33%); приобретение полезных практических навыков, знаний (31%); возможность приобрести опыт общественной работы и социального взаимодействия (29%); возможность общения, дружеского взаимодействия (28%); способствование изменениям к лучшему в обществе (27%). Мотивация ориентирована на личностный рост и возможность проявить свои способности, а также на дружеское взаимодействие. Меньше распространены причины, направленные во благо общества.

Более развиты практики помогающего поведения: помощь в учебных делах (53%); помощь в домашних делах (60%); помощь советом, поддержка морально, психологически (67%). Не приходилось ничего делать 12% опрошенных.

Таким образом, социальная активность – важный аспект социально-экономического развития городской среды. Большинство школьников готовы объединяться, чтобы действовать в определенных формах участия.

Уровень социальной активности измеряется через распространенность практик: формального, неформального участия и помогающего поведения. Формальное участие, как правило, менее распространено как у школьников, так и у населения старше 18 лет. Однако более 50% учащихся вовлечены в данное направление, что является значительным. Подростки занимаются в кружках, связанных с их интересами и хобби. Более развитый уровень имеет неформальное участие. Высокая степень участия у помогающего поведения. Его мотивы ориентированы на личностное развитие и дружескую коммуникацию. Связано это с особенностями подросткового возраста: поиском социальной идентичности и новых связей, общения.

Библиографический список

1. Скалабан И.А. Участие и общественное участие как социологические категории // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Т. 5. № 5А. С. 44–59.
2. Ключникова Т.Н., Орлова В.Н. Социальные инновации: сетевой диалог и новые формы добровольческого участия молодежи в развитии городской среды // Самоуправление. 2019. Т. 2. № 2 (115). С. 78–81.
3. Мельников М.В., Крейк А.И., Мельникова А.С. Отношение к общественному благу и социальная активность жителей городских и сельских поселений // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 3 (59). С. 23–30.

Информация об авторе

Кытина Полина Дмитриевна (Россия, Череповец) – магистрант, Череповецкий государственный университет (Российская Федерация, 162600, г. Череповец, пр-т Луначарского, д. 5; polinakytina25@gmail.com)

**THE LEVEL OF SOCIAL ACTIVITY OF SCHOOLCHILDREN IN CHEREPOVETS
(BASED ON THE MATERIALS OF A MASS SURVEY OF STUDENTS
IN GRADES 9–11)**

Abstract. *Based on a mass survey, the author examines the specifics of formal, informal social participation and helping behavior of schoolchildren in grades 9-11. The paper reveals the main directions of social activity, its motives and willingness to participate.*

Keywords: *social activity, social participation, schoolchildren, motivation, formal participation, informal participation, helping behavior.*

Information about the author

Polina D. Kytina (Russia, Cherepovets) – first-year student of a master’s program, Cherepovets State University (5, Lunacharsky pr., Cherepovets, 162600, Russian Federation; polinakytina25@gmail.com)

Bibliography

1. Skalaban I.A. Participation and public participation as sociological categories. Theories and problems of political research, 2016, 5 (5A), 44–59.
2. Klyuchnikova T.N., Orlova V.N. Social innovations: network dialogue and new forms of voluntary participation of youth in the development of the urban environment. Self-government, 2019, 2, 2 (115), 78–81.
3. Melnikov M.V., Kreik A.I., Melnikova A.S. Attitude to the public good and social activity of residents of urban and rural settlements. Society: sociology, psychology, pedagogy, 2019, 3 (59), 23–30.

СОУЧАСТВУЮЩЕЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ГОРОД (НА ПРИМЕРЕ БЛАГОУСТРОЙСТВА АРХАНГЕЛЬСКОГО СКВЕРА Г. ЧЕРЕПОВЦА)

Аннотация. В разрезе теории право на город в статье рассматривается как категория соучаствующего проектирования. Концепция соучастия представлена в качестве эффективного механизма улучшения городского пространства. Проанализирован опыт внедрения и реализации практик соучастия на примере благоустройства территории Архангельского сквера монопромышленного города Череповца.

Ключевые слова: право на город, благоустройство, социальное участие, соучаствующее проектирование, комфортная городская среда.

Развитие удобных, функциональных и современных городских пространств сегодня становится не только декларативным ориентиром для государственной политики, но и реальным требованием граждан и местного сообщества. Именно поэтому опора на интересы жителей – постоянная и непростая задача муниципальных органов власти.

Благоустройство городской среды способствует реализации права на город в той части, в какой это право предполагает присвоение человеком городского пространства [1, с. 72]. Автором классического определения «соучаствующее проектирование» является американский специалист в сфере городского проектирования Генри Санофф. Проектный эксперт определяет его как «процесс вовлечения жителей, местных сообществ, активистов и других заинтересованных в проекте сторон для совместного определения целей и задач развития городской территории, выявления истинных проблем и потребностей людей, совместного принятия решений, разрешения конфликтов и повышения эффективности проекта» [2, с. 4].

Почему же концепция соучастия становится действенным механизмом повышения эффективности именно городского планирования и улучшения городской среды? В ходе своего исследования Е.И. Верещагина выделяет на это несколько причин. Во-первых, автор определяет соучаствующее проектирование как возможность создать эффективные каналы взаимодействия местных жителей с городскими властями и экспертами, результатом которого становится повышение информационной компетентности жителей относительно городских проблем. Во-вторых, политика модернизации городского пространства, опирающаяся на интересы и потребности горожан, увеличивает вероятность создания инклюзивных публичных пространств. В-третьих, исследование интересов и потребностей жителей позволяет сформировать публичные пространства с высокой социальной активностью. И наконец, политика соучастия способствует осознанию жителями важности их вклада в развитие города, «что укрепляет городскую идентичность» [3, с. 11–12].

На примере благоустройства Архангельского сквера города Череповца рассмотрим особенности процесса соучаствующего проектирования. Череповец – город опережающего социально-экономического развития. Деятельность местных вла-

стей активно направлена на расширение практик социальной активности горожан и вовлечение населения в благоустройство города. Девиз жителей г. Череповца: «Делаем наш город лучше!». С 2017 года в городе реализуется муниципальная программа «Формирование современной городской среды» [4], основная цель которой сделать город более комфортным для жителей, вовлечь горожан в процесс благоустройства.

Особенно актуальным и целесообразным является применение соучаствующего проектирования при благоустройстве придомовых и дворовых территорий. Это позволяет учитывать интересы и потребности всех групп пользователей, делая пространство функционально разнообразным. По такому принципу в 2022 году в рамках проекта «Комфортная городская среда» жители Череповца выбрали территорию Архангельского сквера. Всего участие в голосовании приняло 43087 человек. Пространство сквера поддержало 9559 череповчан. На реконструкцию сквера было выделено 55 млн руб. Разработкой проекта занималась команда архитекторов г. Череповца – «ШАГИ». Для проектной команды главной задачей было не разрушить сложившийся образ территории, а подкрепить его, для чего использовались принципы соучаствующего проектирования.

Благоустройство Архангельского сквера предполагало максимальное вовлечение различных целевых аудиторий на всех этапах проектирования. На первом этапе проекта были определены заинтересованные стороны – местные жители, сообщества, городские активисты, политические и экономические субъекты и пользователи будущего общественного пространства.

Работа проектной группы «ШАГИ» состояла в составлении карты интересов и потребностей жителей. В июне 2022 года был организован онлайн-опрос (в Google-форме). Всего было опрошено 160 человек. Для более детального изучения потребностей горожан были проведены общественные обсуждения проекта, проходившие в библиотеке №8. Совместно с жителями были организованы прогулки на территории сквера, которые позволили наглядно отобразить существенные проблемы пространства. Очные встречи проводились весной и летом 2022 года. На очные встречи удалось привлечь около 40 череповчан.

В результате исследования были определены проблемные и положительные аспекты территории. Учитывая все пожелания и потребности населения, проектная группа «ШАГИ» смоделировала эскиз пространства Архангельского сквера. Одна из презентаций состоялась в июле 2022 года. Результатом стало утверждение властями города проекта и реализация предложенного плана на практике.

Для оценки общественного мнения по обновленной территории обратимся к интернет-ресурсам, где местное сообщество зачастую активно высказывает свою точку зрения. На страничке ВКонтакте мэра г. Череповца В.Е. Германова [5] возникло бурное обсуждение по начавшему реализации проекту. Одна из публикаций получила 103 комментария (рис.), большая часть из них имеет положительный характер (41%). В основном череповчане отметили красоту, уют, комфорт и удобство обновленной территории. Восхищенные отзывы подкрепляются словами благодарности в адрес мэра и всех сопричастных к проекту. Частота негативных сообщений в два раза ниже – 21% от общего числа комментариев. Большинство комментаторов сетует на неприятные запахи, исходящие от привезенного на территорию сквера грунта.

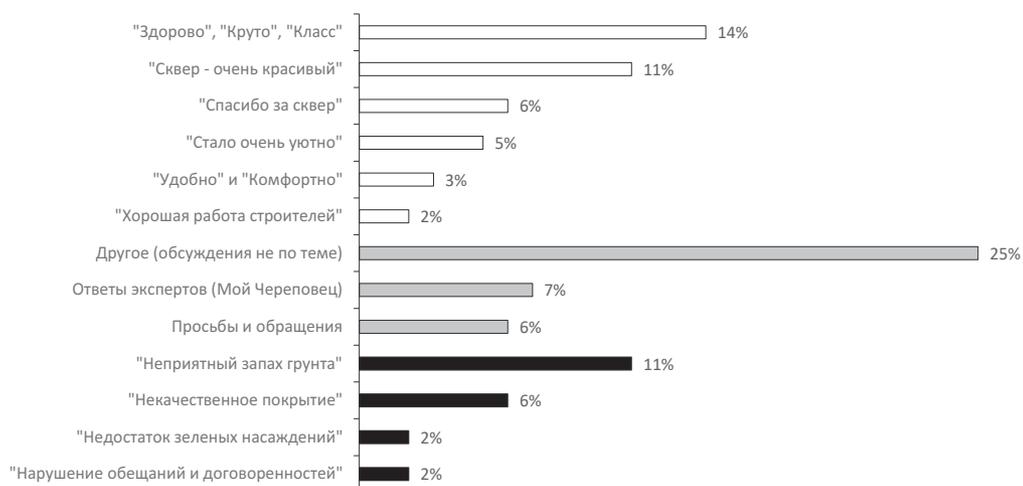

Рис. Благоустройство Архангельского сквера: общественное мнение горожан на странице ВКонтакте мэра г. Череповца В.Е. Германова

Таким образом, с целью создания городского пространства, отвечающего потребностям местных жителей, был использован целый комплекс методов, направленных на вовлечение населения в создание проекта. В том числе – опрос целевых аудиторий, наблюдение за «жизнью» сквера и его посетителями, совместные прогулки по территории, а также очные встречи, на которых проходили общественные обсуждения и дискуссии. Как мы можем заметить, развитие практик соучаствующего проектирования позволяет повысить качество дворовых территорий и уменьшить количество конфликтов между горожанами и органами муниципальной власти. Кроме того, поддержка активности жителей и их интереса к проекту снижает шансы последующего запустения, вандализации и нецелевого асоциального использования городских пространств.

Библиографический список

1. Фурсов А.А. Правовые основы привлечения граждан к процессам благоустройства (на примере городских округов) // Вестник ВГУ. Сер.: Право. 2019. № 2 (37). С. 67–84.
2. Санофф Г. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов. Вологда: Проектная группа 8, 2015. 169 с.
3. Верещагина Е.И. Соучаствующее проектирование: особенности подхода в России // Городские исследования и практики. 2021. Т. 6. № 2. С. 7–25. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp6220217-25>
4. Формирование комфортной городской среды // Национальный проект РФ. URL: <https://xn--80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/zhile-i-gorodskaya-sreda/blagoustroystvo>
5. Платформа ВКонтакте / Обращение от 2023 г. Страничка Мэра г. Череповца Германа Вадима Евгеньевича. URL: <https://vk.com/germanovve>

Информация об авторе

Трохимчук Анна Руслановна (Россия, Череповец) – студент, Череповецкий государственный университет (annatrohimchuk19@gmail.com)

PARTICIPATION OF CITIZENS IN THE IMPROVEMENT OF THE URBAN ENVIRONMENT AS AN ASPECT OF THE REALIZATION OF THE RIGHT TO THE CITY

Abstract. *In the context of the theory of the right to the city, the article considers the category of participatory design. The concept of participation reviewed as an effective mechanism for improving urban space. The experience of implementing and implementing the practices of complicity analyzed on the example of landscaping the territory of the Arkhangelsk square of the mono-industrial city of Cherepovets.*

Keywords: *the right to the city, landscaping, social participation, participatory design, a comfortable urban environment.*

Information about the author

Anna R. Trokhimchuk (Russia, Cherepovets) – undergraduate student, Cherepovets State University (annatrohimchuk19@gmail.com)

Bibliography

1. Fursov A.A. The legal basis for attracting citizens to the processes of improvement (on the example of urban districts). Bulletin of the VSU. Series: Law, 2019, 2 (37), 67–84.
2. Sanoff G. Practices of public participation in the formation of the environment of large and small cities. Vologda: Project group 8, 2015. 169 p.
3. Vereshchagina E.I. Co-participating design: features of the approach in Russia. Urban research and practices, 2021, 6 (2), 7–25. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp6220217-25>
4. Formation of a comfortable urban environment. National project of the Russian Federation. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/zhile-i-gorodskaya-sreda/blagoustroystvo>
5. VKontakte platform. Appeal from 2023. The page of the Mayor of Cherepovets, Vadim E. Germanov. URL: <https://vk.com/germanovve>

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА АЗЕРБАЙДЖАНА: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. *Перед современной молодежью Азербайджана стоит много проблем как личного характера, возрастного периода, выбора своего пути, так и мировоззренческих установок, идеологических, религиозных, социокультурных и политических. Происходит это становление в сложных условиях современного, постоянно изменяющегося, глобализирующегося мира, с его ежедневными вызовами, различного рода кризисами, как экономическими, так и нравственными, попытками представителей молодого поколения найти свое место, понять смысл своего бытия. Не секрет, что одно из самых больших искушений современного мира – это стать одним из представителей общества потребления.*

Ключевые слова: *молодежь, официальная идеология, национальные ценности, государственная политика.*

Государственная программа молодежи, разработанная за последние годы, демонстрирует больше внимания со стороны государственных институтов к проблемам молодежи. Цель реализации программы – создание максимально комфортных условий для быстрой интеграции молодых людей в профессиональные сферы деятельности.

Отдельная задача и цель политики – это забота об одаренных и талантливых молодых людях. Естественно, что в приоритетах политики стоит охрана здоровья, а также физического развития молодежи.

Государственная молодежная политика – это определенные государством приоритеты и осуществленные мероприятия с целью создания среды, обеспечивающей эффективную реализацию естественного потенциала, знаний и умений молодежи. Государственная молодежная политика отображена в соответствующих правовых документах и претворяется в жизнь правительственными организациями.

Основные направления государственной молодежной политики содержат в себе четко определенные цели и задачи, носящие масштабный характер. В их числе задачи морально-нравственного воспитания молодежи, создание на этой платформе возможностей для активного участия в культурной жизни динамически развивающегося азербайджанского общества.

С целью создания условий для открытого диалога между молодежью и государственными организациями, а также представителями власти 2 февраля 1996 года состоялся Форум независимой молодежи Азербайджана. В числе других знаковых событий можно назвать и указ от 1 февраля 1997 года, по которому ежегодно 2 февраля отмечается День азербайджанской молодежи.

30 августа 2005 года подписан указ «Об утверждении Государственной программы молодежи Азербайджана (на 2005–2009 гг.)», где нашли отражение основные направления государственной молодежной политики. Согласно программе, были осуществлены мероприятия по социальной защите молодежи, обеспечению занятости, стимуляции творческого поиска, воспитанию в национальном духе, усилению военно-патриотического воспитания, пропаганды здорового образа жизни [1].

По указу главы государства в 2006-м году Министерство молодежи и спорта было реорганизовано и на этот главный исполнительный орган в сфере молодежной политики были возложены новые обязанности. В тот же временной период произошло еще одно знаковое событие, когда Президент АР Ильхам Алиев объявил 2007 год «Годом молодежи».

Суммируя, можно отметить, что все события и мероприятия, случившиеся в ходе реализации масштабной государственной политики, позволили создать прочную социально-политическую основу для всестороннего развития молодежи и ее общественной активности. В числе событий следует упомянуть и указ от 6 апреля 2011 года об утверждении программы «Молодежь Азербайджана в 2011–2015 гг.». Одним из наиболее успешных проектов, реализованных в рамках указанной программы, является создание Фонда молодежи при Президенте АР [2].

Глава государства выразил уверенность, что первый Глобальный форум по молодежной политике займет достойное место среди различных мероприятий, направленных на развитие потенциала молодежи. Выступая на IV Международном Бакинском гуманитарном форуме, подчеркивал важность образования: «Образованию уделяется большое внимание. В течение последних десяти лет было построено около 3 тысяч новых школ. Проводятся реформы по повышению качества образования. Считаю, что в ближайшем будущем мы увидим прекрасные результаты этих реформ. В то же время азербайджанская молодежь за счет государственных средств направляется на учебу в высшие учебные заведения мира, и в будущем они скажут свое слово в развитии нашей страны».

Этот форум стал очередной вехой в развитии и успешной реализации молодежной политики в стране. Как и на предыдущих форумах, здесь обсуждались многие важные и острые вопросы. В их числе вопросы и перспективы сравнительного исследования мультикультурализма, в рамках – «от теории к гуманистической практике». Важной темой стали обсуждения перспектив трансформации медиа технологий в цифровую эпоху и новые тренды их развития. А также тема гуманизма как базовой ценности эпохи постмодерна [3].

Указом Президента от 26 января 2015 года в целях обеспечения интеллектуального, физического и духовного развития молодежи, а также ее активного участия в социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни страны была утверждена «Стратегия развития молодежи Азербайджана на 2015–2025 гг.».

15 сентября 2017 года Указом Главы Государства была утверждена Государственная программа «Молодежь Азербайджана в 2017–2021 гг.», целями которой являются достижение более эффективной реализации молодежной политики в Азербайджанской Республике, создание условий для активного участия молодежи во всех сферах жизни общества, поддержка ее творческого и инновационного потенциала, сбережение здоровья молодого поколения, повышение внимания к вопросам образования и трудоустройства молодежи, использование современных информационных и коммуникационных технологий, развитие волонтерского движения в стране [4].

Проведение комплексных мер в области обеспечения интеллектуального, физического и духовного развития молодого поколения, выявления его творческого потенциала, повышения общественной активности, решения социально-бытовых

проблем и проблем занятости постоянно находится в центре внимания руководства страны. С этой целью за последние 10 лет были утверждены и реализованы соответствующие государственные программы, создан фонд, поддерживающий проекты и инициативы молодежных организаций и отдельных представителей молодежи.

Возможностей применить свои силы и способности у молодых граждан на сегодняшний момент множество. Глава государства превыше всего ставит заботу о будущем республики и оказывает особое внимание молодежи, создавая все условия для того, чтобы молодые граждане могли полностью реализовать весь свой богатый потенциал, получать качественное образование и строить успешную карьеру.

Подводя итог, можно уверенно сказать, что, несмотря на некоторые объективные трудности, молодежь Азербайджана ощущает заботу и внимание властей. Для развития и самореализации молодежи создаются различные условия и институты. Открываются олимпийские центры, тысячи молодых граждан Азербайджана (юношей и девушек) получают высшее образование за рубежом. По возвращении они активно участвуют в жизни страны, применяют полученные знания, делятся своим опытом с другими молодыми людьми.

Библиографический список

1. Молодежная политика // Məlumatların istifadəsi zamanı istinad zəruridir. URL: http://www.azerbaijans.com/content_1598_ru.html
2. Молодежная политика Азербайджана признана примером и успешной моделью в мире // Azərbaycan Respublikası Gənclər Fondunun. URL: <https://youthfoundation.az/9686/?lang=en>
3. Церемония официального открытия IV Международного гуманитарного форума // Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики. URL: <https://president.az/ru/articles/view/13008>
4. Государственная программа «Молодежь Азербайджана в 2017–2021 гг.» // Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики. URL: <https://president.az/az/articles/view/25237>

Информация об авторе

Гаджиева Хумай Ислам гызы (Республика Азербайджан, Баку) – научный сотрудник, Институт философии и социологии, Национальная академия наук Азербайджана (humay.isayeva88@gmail.com)

Hajiyeva K.I.

YOUTH POLICY OF AZERBAIJAN: RESULTS AND PRIORITIES OF PUBLIC POLICY

Abstract. *The modern youth of Azerbaijan faces many problems, both of a personal nature, age period, and choice of their path, ideological, religious, sociocultural and political attitudes. This formation takes place in the difficult conditions of the modern, constantly changing, globalizing world, with its daily challenges, various kinds of crises, both economic and moral, attempts by representatives of the younger generation to find their place, to understand the meaning of their existence. It is no secret that one of the biggest temptations of the modern world is to become one of the representatives of the “consumer society”.*

Keywords: *youth, official ideology, national values, public policy.*

Information about the author

Khumay I. gyzy Hajiyeva (Republic of Azerbaijan, Baku) – researcher, Institute of Philosophy and Sociology, National Academy of Sciences of Azerbaijan (humay.isayeva88@gmail.com)

Bibliography

1. Youth Policy. Məlumatların istifadəsi zamanı istinad zəruridir. URL: http://www.azerbaijans.com/content_1598_ru.html
2. The youth policy of Azerbaijan is recognized as an example and a successful model in the world. Azərbaycan Respublikası Gənclər Fondunun. URL: <https://youthfoundation.az/9686/?lang=en>
3. Official opening ceremony of the IV International Humanitarian Forum. Official website of the President of the Republic of Azerbaijan. URL: <https://president.az/ru/articles/view/13008>
4. State program “Youth of Azerbaijan in 2017-2021”. Official website of the President of the Republic of Azerbaijan. URL: <https://president.az/az/articles/view/25237>

СИСТЕМА ГОРОДСКИХ УПРАВ КАК ОРГАН ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ Г. ЧЕРЕПОВЦА

Аннотация. В статье рассматривается опыт внедрения института городских управ в городе Череповце. Авторы исследования отмечают, что в целом система городских управ в городе работает успешно, способствуя решению социальных проблем горожан и улучшению комфортности городской среды. Однако в работе управ также существуют проблемы, которые необходимо решать.

Ключевые слова: вовлечение, качество жизни, комфортная городская среда, городская управа.

В современных условиях развития общества и государства вовлечение населения в процесс принятия решений, направленных на повышение качества жизни, является одним из важных факторов стабильности функционирования города, региона. В этом контексте с недавнего времени особую роль играет орган, действующий в ряде регионов России, – городская управа, деятельность которой связана с решением социальных проблем горожан и улучшением комфортности городской среды.

По своей сути городская управа является подразделением мэрии, способствующим более рациональному управлению на местах и развитию местного самоуправления. «Главная задача управы – услышать людей на местах и решить их проблемы. Человеку не нужно будет никуда писать, достаточно прийти в управу, которая будет находиться в шаговой доступности. Мы надеемся, что во главе каждой управы встанут неравнодушные люди, которые будут радеть за свою территорию, держать руку на пульсе и быть в курсе всего, что происходит на их земле», – комментировал мэр Череповца Вадим Германов во время анонса введения новой системы [1].

В последнее время все больше авторов говорят и пишут (Н.П. Салохин [2]; Ю.П. Дусь, Е.Я. Власкина [3]) о необходимости вовлечения населения в процесс управления городом и его пользе для решения многих актуальных и насущных проблем. Это связано с тем, что жители городов имеют свойственные им потребности и интересы, связанные с типом или особенностями их производственной деятельности (в нашем случае Череповец – монопромышленный город). Специфика занятости, территориальные особенности проживания могут и должны быть учтены при условии широкого вовлечения населения в постановку проблем, определение способов и направлений их решения, достижение практических результатов. Становится важным изучение механизмов вовлечения людей в решение проблем города и оценка их эффективности.

Для достижения поставленных целей были проведены экспертные интервью. Респондентами стали главы городских управ (ГУ № 4, ГУ № 19 г. Череповца), а также действующий и бывший депутаты Череповецкой городской думы (срок депутатских полномочий более 10 лет). Кроме того, проведены экспресс-интервью с посетителями городских управ, включен ряд наблюдений, реализованных в период практической деятельности.

В ходе исследования, после анализа экспертных и экспресс-интервью, а также результатов включенного наблюдения, мы установили несколько основных пунктов, касающихся работы новой системы:

1. Управы как орган управления на местах прошли процесс институционализации – они фигурируют во многих нормативных актах, имеют свой регламент и положение о работе. Также официально закреплены цели, задачи, функции, обязанности и полномочия отделов управ и их работников.

2. Процесс интеграции управ в работу по городскому управлению еще не завершен. Продолжается он с самого появления данных практик в Череповце. Основная причина – низкая осведомленность глав городских служб о функциях и возможностях городских управ, продолжение работы «по прежним, привычным путям».

3. Деление города в рамках избирательных округов, появление и закрепление связки «управа – ТОС – депутат» очень эффективны для Череповца. Такой механизм работы оптимален для нашего города с точки зрения удобства, практичности и оперативности работы представителей звеньев этой связки, а следовательно, значительно повышает благосостояние населения на соответствующих территориях.

4. Нет общей точки зрения на вопрос, подходит ли вышеописанная система в равной степени для городов-миллионников, средних и малых городов.

5. Одна из основных проблем, замедляющих работу управ и снижающих их эффективность, – недостаток квалифицированных кадров, а также большой спектр обязанностей, что требует довольно долгого и основательного обучения персонала

6. Большая часть населения до сих пор не знает о существовании городских управ, их функциях и возможностях.

7. Система городских управ в Череповце будет планомерно развиваться.

В целом эксперты, привлеченные к данному исследованию, а также власти города Череповца и городское сообщество положительно относятся к такому явлению, как городская управа, и уверены в перспективах ее планомерного развития.

Также в ходе исследования совместно с интервьюируемыми экспертами был выделен список рекомендаций по улучшению системы управ.

1. Постоянное, систематическое повышение уровня квалификации сотрудников управ посредством выстраивания системы обучения, предполагающей определенный цикл и периодичность обучения.

2. Введение дополнительной структурной единицы (дополнительного сотрудника), которая будет заниматься вопросами вовлечения населения в самоуправление (проведение мероприятий, организация общественных акций и т.д.).

3. Разработка ряда мероприятий по повышению значимости и использованию имеющихся у управ ресурсов, действующих на территории округов общественных организаций и институтов (советы домов, групп инициативных жителей и т.д.).

4. Продолжение мероприятий по информированию населения, повышение их эффективности. Внедрение стандарта информационных листов с обязательным указанием контактов соответствующей управы для стендов в многоквартирных домах.

Библиографический список

1. Зачем череповчанам нужны управы? // 35media. URL: <https://35media.ru/paper-golos/2021/02/10/zachem-cherepovchanam-nuzhny-upravu> (дата обращения 18.01.2024).
2. Салохин Н.П. Самоуправление трансформирующейся России в контексте синергетики. Омск: ОмГТУ, 2017. 384 с.
3. Дусь Ю.П., Власкина Е.Я. «Житель всегда прав», или Как вовлечь население в управление развитие территории // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 4. С. 612–623.

Информация об авторах

Ефремов Михаил Юрьевич (Россия, Череповец) – магистр, Череповецкий государственный университет (Российская Федерация, 162600, г. Череповец, пр-т Луначарского, д. 5; chsu@chsu.ru)

Галина Александровна Ковалева (Россия, Череповец) – кандидат социологических наук, доцент, Череповецкий государственный университет (Российская Федерация, 162600, г. Череповец, пр-т Луначарского, д. 5; chsu@chsu.ru)

Efremov M.Yu., Kovaleva G.A.

THE SYSTEM OF DISTRICT OFFICES OF THE CITY ADMINISTRATION AS THE EXECUTIVE AUTHORITY BODY (TAKING CHEREPOVETS AS A CASE STUDY)

Abstract. *The article examines the experience of introducing the system of district offices of the city administration in Cherepovets. The authors of the study note that, in general, the System works successfully and improving the comfort of the urban environment. However, there are also problems in the work of the System that need to be addressed.*

Keywords: *engagement, quality of life, comfortable urban, urban administration.*

Information about the authors

Mikhail Yu. Efremov (Russia, Cherepovets) – Master's student, Cherepovets State University (5, Lunacharsky pr., Cherepovets, 162600, Russian Federation; chsu@chsu.ru)

Galina A. Kovaleva (Russia, Cherepovets) – candidate of sociological Sciences, associate Professor, Cherepovets State University (5, Lunacharsky pr., Cherepovets, 162600, Russian Federation; chsu@chsu.ru)

Bibliography

1. Why do the residents of Cherepovets need urban administrations? 35 media. URL: <https://35media.ru/paper--golos/2021/02/10/zachem-cherepovchanam-nuzhny-upravy> (accessed 18.01.2024).
2. Salokhin N.P. Self-governance in transforming Russia in the context of synergy. Omsk: Omsk State Technical University, 2017. 384 p.
3. Dus Yu.P., Vlaskina E.Ya. The resident is always right, or How to involve the population in managing territorial development. Regional Economy: Theory and Practice, 2018, 16 (4), 612–623.

СЕССИЯ 3. НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СФЕРЕ ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРУДОВОГО КОДЕКСА В БЕЛАРУСИ: СОЦИАЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ

Аннотация. *Рассматриваются с позиции социологического анализа принятые в новой редакции Трудового кодекса изменения и дополнения. Отмечается трансформация социально-трудовых отношений, изменение форм занятости ввиду растущей информатизации. Принятый Трудовой кодекс описан как компромиссный, учитывающий интересы как нанимателей, так и работников, содержит корректировки, улучшающие социально-трудовые гарантии для работающих, расширяет возможности использования информационных технологий в сфере труда.*

Ключевые слова: *труд, социальные гарантии, технологии, Трудовой кодекс.*

В сложившихся сегодня социо-экономических и геополитических условиях перед многими странами мира, в том числе и перед Беларусью, стоят задачи поиска внутренних источников роста, повышения качества и эффективности использования человеческого капитала, укрепления национальной безопасности. По мнению ученых, успешность решения этих и других стратегических задач, во многом зависит от эффективности использования трудового потенциала и совершенствования существующих социальных систем, как основного источника производительных сил, главного фактора неэкономического развития.

Отметим, что повышение качества человеческого капитала и возрастание его значимости, тенденции гуманизации и технологизации являются одними из магистральных векторов трансформации всего современного мироустройства, под влиянием данных течений изменяется весь сегодняшний мир, общество в целом. На место классических экономических показателей эффективности приходят социально ориентированные показатели, характеризующие переход от индустриальных аспектов деятельности к гуманистическим, общецивилизационным, а также индивидуализированным.

Сегодня ключевой задачей становится создание условий для развития всех сфер, обеспечивающих за счет увеличения собственной ресурсной эффективности равномерность экономического и социального развития страны. И решающую роль здесь играют отношения взаимодействия и взаимопомощи, основанные на наиболее эффективном использовании ограниченных ресурсов, в первую очередь интеллектуальных. Социогуманитарная составляющая сегодня рассматривается как генеральный вектор дальнейшего общественного развития, способный привести к формированию качественно нового уровня жизни населения. Так, актуализируется задача создания условий для развития современного государства на основе интеллектуальных и высокотехнологичных цифровых ресурсов, обеспечивающих приоритет информационных, нематериальных социо-гуманитарных факторов развития над традиционными материальными элементами.

Беларусь сегодня столкнулась не только со сложностями переходного периода в экономике и трансформацией социо-информационного уклада, но в том числе характеризуется тенденцией снижения численности трудового потенциала страны. Так, по данным Белстата, в январе 2023 года по сравнению с январем 2020 года занятых в экономике стало меньше на 156,5 тыс. человек, при этом устойчивый тренд на

снижение численности занятых в экономике наблюдается с 2011 года, что напрямую связано с демографическими процессами в стране, а именно сокращением количества жителей Беларуси [5].

Важно отметить, что сегодня сами трудовые отношения, ставшие основой для формирования трудового права как самостоятельной отрасли еще в 40-х гг. XX века, переживают период серьезных изменений, связанных с трансформацией социальной среды, в которой сложился и наиболее полно применялся основной массив трудовых норм [2, с. 14] с сохраняющимся дисбалансом прав работников и нанимателей, с некоторой декларативностью норм трудового законодательства. Современный работник отличается от традиционного тем, что в их отношениях с нанимателем ослабевает четко выраженная зависимость (юридическая и техническая) от нанимателя, а также ослабевает право последнего организовывать и во многом контролировать процесс труда. Именно такая зависимость была характерной чертой отношений основной части работников с работодателем и традиционно рассматривалась как главный критерий принадлежности данного конкретного отношения к трудовому праву [2, с. 15]. Сейчас работник часто вообще не включается в трудовой коллектив предприятия, это, например, работники телеиндустрии, фрилансеры, заемные работники, специалисты сферы информационных технологий.

Изменения взаимоотношений в сфере занятости, появление новых форм организации труда ведут к снижению значимости наемного труда в целом, к ослаблению профессиональных связей и социальной солидарности, к изменению уровня профессионализма работников и степени ответственности работодателя, что требует новых законодательных усилий в направлении защиты прав работников. Одной из задач Трудового кодекса Республики Беларусь, а следовательно, и отрасли в целом является установление и защита взаимных прав и обязанностей работников и нанимателей. В Республике Беларусь работник все еще по-прежнему нуждается в дополнительных преференциях в отношениях с нанимателем, поскольку ни на одной стадии существования трудового правоотношения не обладает равными возможностями с нанимателем; данное обстоятельство осложняется еще и наличием контрактной системы трудового найма, что обусловлено первостепенной значимостью экономической составляющей в организации трудовых отношений. Однако в настоящее время уже многое сделано в том числе и для усиления непосредственно социальной функции трудового права, которая сегодня не замыкается на ее защитной составляющей, не ограничивается институтом охраны труда [1, с. 57]. Постепенно происходит расширение содержания этой функции трудового права в соответствующем законодательстве. Например, в 1999 году, при принятии ТК, в его текст впервые были внесены нормы о возможности компенсации морального вреда, причиненного работнику в случае незаконного прекращения трудовых отношений и незаконного перевода. Редакция Трудового кодекса Беларуси 2024 года основана на учете общемировых трендов организации взаимоотношений в сфере труда и занятости, неуклонной цифровизации и технологизации, происходящей на рабочих местах, что позволяет на достаточном уровне удовлетворить главные потребности современного трудящегося человека, а также внести коррективы во взаимоотношения между нанимателем и работником, способствующие большей защите прав трудящегося, созданию благоприятных и безопасных условий труда.

Так, основные изменения в Трудовом кодексе связаны с:

- предоставлением дополнительных гарантий социально-трудовой направленности: выделенные оплачиваемые дни для диспансерных мероприятий; увеличение возможностей, позволяющих совмещать родительство с работой; преференции для работника, который не нарушает трудовую дисциплину;

- совершенствованием коммуникационных и информационных технологий в трудовых отношениях: регулирование удаленной работы, взаимодействие между нанимателем и работником в электронном варианте, возможность оформить электронный дубликат трудовой книжки;

- упорядочением в предоставлении нанимателем отпусков и регулированием вопросов, касающихся рабочего времени труженика: предпраздничные дни, если рабочее время – неполное; предоставление отпусков по причине учебы; уточнены продолжительность и расширены основания получения отпусков социального и трудового характера, определены нормы применения гибких условий трудового времени;

- образованием института профессиональных стандартов: более полно описаны структурные единицы вида труда (указаны трудовые действия с функциями, требования ко всем квалификациям), благодаря чему образовательная система получает основу, с помощью которой создаются программы и стандарты обучения, подходящие под нужды рынка труда, а также создается база для определения должностей работников, их квалификации, инструкций, тарификации.

Данные изменения прописаны в Законе № 273-З, который официально начинает действовать с 1 января 2024 года [4]. Обновленный Трудовой кодекс можно во многом назвать сбалансированным и максимально компромиссным, учитывающим интересы как нанимателей, так и работников, поскольку были приняты корректировки, помогающие улучшить социально-трудовые гарантии для работающих, расширяющие возможности использования технологий информационного характера в сфере трудовых взаимоотношений, упорядочивающие проблемные моменты в вопросах рабочего времени, предоставления всех видов отпусков, регулирующие многие другие проблемные моменты. Таким образом, в Трудовом кодексе отмечены тенденции смещения локуса внимания трудового законодательства с публично-правовых начал в регулировании отношений в сфере наемного труда в сторону частно-правовых начал отрасли, а также уделено внимание не только экономической, но и социальной функции трудового права, что позволяет гибко реагировать на проявляющиеся современные вызовы, предъявляемые к системе общественных отношений в сфере наемного труда, повысить социально-экономические гарантии занятым в экономике гражданам [1, с. 58].

Беларусь, несмотря на сложности переходного экономического периода, осуществляет масштабные социальные программы по поддержке различных социальных групп и населения в целом, по стимулированию рождаемости, доступности жилья, созданию рабочих мест, программы по развитию сельских территорий, что способствует социальному выравниванию, смягчает экономические различия, сохраняет достигнутый уровень благосостояния страны. В то же время на фоне ограниченных возможностей к финансированию всего и сразу внимания требуют такие сложные моменты, как сокращение численности населения, нехватка доступного жилья в крупных населенных пунктах, снижение

численности трудоспособного населения, повышение эффективности труда и кадрового потенциала.

Факторами, способствующими разрешению существующей ситуации, могут стать социальные меры и политические решения, принятые на основе научного анализа социо-материальных характеристик каждой социальной группы, общности и территории, с учетом взаимосвязи и согласования реальных запросов населения и реальных возможностей к внедрению технологий и новаций.

Библиографический список

1. Мотина Е.В. Тенденции развития функций трудового права Республики Беларусь // Трудовое право в России и за рубежом. 2011. № 4. С. 55–61.
2. Киселев И.Я. Новый облик трудового права в странах Запада: прорыв в постиндустриальное общество // Управление персоналом. 2002. № 4. С. 14–15.
3. Соколова Г.Н. Экономическая и социальная эффективность занятости в Республике Беларусь: проблема баланса // Белорусский экономический журнал. 2015. № 2. С. 134–145.
4. Трудовой кодекс Республики Беларусь: Законом Республики Беларусь от 29 июня 2023 г. № 273-З внесены изменения и дополнения, вступившие в силу 2 июля 2023 г. и 1 января 2024 г. // Эталон–Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.
5. Официальная статистика по социальной сфере, труду. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/trud> (дата обращения 06.01.2024).

Информация об авторе

Яковлева Наталья Ивановна (Беларусь, Минск) – научный сотрудник, Институт социологии НАН Беларуси. (Республика Беларусь, 220072, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1; an.nata.an@gmail.com)

Yakovleva N.I.

TRANSFORMATION OF THE LABOR CODE IN BELARUS: SOCIAL EFFECT

Abstract. *The changes and additions adopted in the new edition of the Labor Code are considered from the position of sociological analysis. The transformation of social and labor relations, changes in the forms of employment in view of growing informatization are noted. The adopted Labor Code is described as a compromise, taking into account the interests of both employers and employees, contains adjustments that improve social and labor guarantees for workers, expands the possibilities of using information technologies in the field of labor.*

Keywords: *labor, social guarantees, technology, labor code.*

Information about the author

Natalia I. Yakovleva (Belarus, Minsk) – researcher, Institute of Sociology the Academy of Sciences of Belarus (an.nata.an@gmail.com)

Bibliography

1. Motina E.V. Trends in the development of labor law functions of the Republic of Belarus. Labor Law in Russia and Abroad, 2011, 4, 55–61.

2. Kiselev I.Ya. The new look of the labor law in the Western countries: a breakthrough to the post-industrial society. *Personnel Management*, 2002, 4, 14–15.
3. Sokolova G.N. Economic and social efficiency of employment in the Republic of Belarus: the problem of balance. *Belarusian Economic Journal*, 2015, 2, 134–145.
4. Labor Code of the Republic of Belarus: The Law of the Republic of Belarus of June 29, 2023 № 273-3 introduced amendments and additions, which came into force on July 2, 2023 and January 1, 2024. Etalon-Belarus National Center for Legal Information. Republic of Belarus. Minsk, 2024.
5. Official statistics on social sphere, labor. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/trud> (accessed 06.01.2024).

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕФОРМАЛЬНО ЗАНЯТЫХ НА ПЛАТФОРМАХ ЗАНЯТОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СЕРВИСА ПРОФИ)

Аннотация. *Актуальность темы исследования обусловлена широкой распространенностью платформенной занятости в России. Опираясь на тестовые данные сервиса Профи (PROFI.RU), мы делаем выводы о возможностях и ограничениях исследования самозанятых, работающих неформально.*

Ключевые слова: *платформенная занятость, самозанятость, неформальная занятость, фриланс, ПРОФИ.*

В России возрастает популярность платформ для самозанятых не только среди удаленных работников, но и среди специалистов, которые стали в последние годы активнее искать клиентов, используя веб-сервисы и социальные сети. Поиск заказов посредством интернет-платформ мы рассматриваем как преимущественно неформальную занятость. Это связано с тем, что платформы занятости или онлайн-биржи труда выступают в качестве посредников между заказчиками и исполнителями, не предоставляя каких-либо социальных и трудовых гарантий. К тому же длительность трудовых отношений небольшая, а самозанятые выполняют чаще всего разовые заказы. Еще одна причина распространенности платформенной занятости заключается в возможности избегать налоговых и других денежных отчислений в социальные фонды, что выгодно как заказчикам, так и самозанятым.

Профи (PROFI.RU) – интернет-платформа для поиска заказов и профессионалов в разных областях специализации, в т.ч. удаленных (онлайн) и оффлайн-работников. Это один из крупнейших сайтов по поиску и предложению работы в категории «работа и занятость» по данным сервиса веб-аналитики Similarweb [1]. За январь 2024 года сайт посетили 9,1 млн человек.

Существует техническая возможность¹ выгрузить только данные профилей пользователей, предлагающих частные услуги, с сайта PROFI.RU.

Данные профилей пользователей (самозанятых) можно разделить на личные и социально-демографические характеристики пользователя, данные о его активности на сайте, данные о верификации его профиля, а также специализации, услуги, их стоимость и отзывы о специалисте или организации:

– личные данные и социально-демографические данные: ФИО, фото профиля, пол, возраст, местонахождение (регион России, город, адреса, метро), образование (название учебного заведения или курсов, факультет, специализация (направление), период обучения), статус профиля («специалист»/«организация»);

– данные об активности на сайте: количество лет на сайте, дата последнего посещения сайта, рейтинг на сайте, активность («активный» / «неактивный»);

– данные о верификации профиля: статус верификации («верифицирован» / «не верифицирован»), проверка паспорта («паспорт проверен» / «паспорт не проверен») и результат проверки паспорта («имя, фамилия и фото совпадают», «следы редактирования отсутствуют»), подтверждение образования, квалификаций и опыта работы («подтверждено ПРОФИ», «подтверждено документом»);

¹ Извлечение первичных слабоструктурированных данных из сети Интернет было осуществлено при помощи краулинга (скачивания). Затем данные были преобразованы, связаны и подготовлены для дальнейшего применения средств статистического анализа данных. Данные заказов, заказчиков и вакансий недоступны для выгрузки.

– специализации: ключевые слова (категории специализаций); данные «О себе», которые включают свободное текстовое описание своей работы (профессии), предоставляемых услуг и их стоимости и т.д.; опыт работы (место работы, годы и стаж работы, специализация/направление), дополнительные достижения (курсы, сертификаты, дипломы и т.д., а также годы получения достижений);

– услуги и их стоимость: категория услуги, фото работ по каждой категории услуги, стоимость услуги или «по договоренности», валюта, гарантия, скидки, место работы («выезд к клиенту» или «принимает у себя»);

– отзывы о специалисте по категориям: оценка, дата отзыва, текст отзыва, имя заказчика, статус заказчика (специалист или организация), ответ исполнителя на отзыв, количество лайков и дизлайков на отзыв.

Среди основных ограничений исследования неформально занятых на платформе PROFI.RU стоит выделить невозможность определить правовой статус исполнителя (зарегистрирован как самозанятый, ИП; нет регистрации, физическое лицо), что не позволяет нам однозначно делать вывод о неформальном характере их работы. Отсутствует какая-либо доступная информация о заказчиках, которая также могла бы дать возможность определить статус формальности занятости. Ко всему прочему возникает необходимость обогащения таких данных, как единица измерения стоимости услуги (час, точка, кв. м и др.) по категории услуги, уровень образования по названию образовательного учреждения или курсов, срокам обучения и уровню квалификации, и некоторых других данных.

Таким образом, опираясь на данные платформы PROFI.RU, есть возможность составить социальный портрет неформально занятого, включая основные социально-демографические данные самозанятых; выявить региональную и отраслевую специфику платформенной занятости в России; определить специализации, профессиональные компетенции, опыт и стаж работы самозанятых, примерные доходы (при условии успешного обогащения данных), а также качество их работы на основании отзывов и рейтинга на сайте.

Библиографический список

1. Top Websites Ranking. Most Visited Jobs and Employment Websites in Russia // Сервис веб-аналитики Similarweb. URL: <https://www.similarweb.com/top-websites/russian-federation/jobs-and-career/jobs-and-employment> (дата обращения 09.02.2024).

Информация об авторе

Туракаев Марсель Салаватович (Россия, Уфа) – кандидат социологических наук, старший преподаватель, главный специалист, Уфимский университет науки и технологий (Российская Федерация, 450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 3/4; rector@uust.ru); старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН (Российская Федерация, 109544, г. Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 5; isras@isras.ru)

Turakayev M.S.

POSSIBILITIES AND LIMITATIONS OF RESEARCH OF INFORMALLY EMPLOYED ON EMPLOYMENT PLATFORMS (BASED ON THE EXAMPLE OF THE PROFI SERVICE)

Abstract. *The relevance of the research topic is due to the widespread prevalence of platform employment in Russia. Based on test data from the Pro service (PROFI.RU), we draw*

conclusions about the possibilities and limitations of studying self-employed people working informally.

Keywords: *platform employment, self-employment, informal employment, freelancing, PROFI.*

Information about the author

Marcel S. Turakayev (Russia, Ufa) – candidate of sciences (sociology), Senior Lecturer, Chief specialist, Ufa University of Science and Technology (3/4, Karl Marx st., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450076, Russian Federation; rector@uust.ru); Senior researcher, Centre of Russian Regions Research of the Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (5, Bolshaya Andronyevskaya st., Moscow, 109544, Russian Federation; isras@isras.ru)

Bibliography

1. Top Websites Ranking. Most Visited Jobs and Employment Websites in Russia. Web analytics service Similarweb. URL: <https://www.similarweb.com/top-websites/russian-federation/jobs-and-career/jobs-and-employment> (accesses 02.09.2024).

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КАДРОВОГО ДЕФИЦИТА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу кадрового дефицита педагогических работников на основе сопоставления различных источников информации. На основании сравнительного анализа делается вывод о неоднородности динамики вакансий педагогов на протяжении учебного года.

Ключевые слова: педагогические кадры, дефицит, статистика, учителя, социальная статистика.

В последние годы в российской экономике и на рынке труда наблюдаются негативные тенденции: общее старение населения, рост неполной занятости и самозанятости. Дефицит работников присутствует во всех сферах экономики [1], вследствие чего в России крайне низкий уровень безработицы, а за квалифицированных работников компании и целые отрасли вынуждены конкурировать. Для сферы образования кадровый дефицит – явление не новое, однако если раньше вместо уволившегося педагога можно было привлечь новых, то сейчас это сделать сложнее из-за общего недобора кадров. Описанные особенности недостаточности рабочей силы в системе образования приводят к росту фактической нагрузки оставшихся учителей.

Для анализа состояния и динамики кадровой ситуации в системе общего образования России и отдельных регионах может использоваться ряд источников. В первую очередь, данные Министерства просвещения РФ об организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования [2]. Однако представленные сведения характеризуют положение дел по состоянию на 20 сентября, то есть на начало учебного года, и не отражают дальнейшую динамику. В начале учебного года образовательные организации должны стремиться к полному заполнению вакантных ставок, как правило, число этих ставок в начале года не отражает фактической, количественной и качественной структуры дефицита кадров, которые можно наблюдать в другие временные промежутки. Второй доступный для анализа источник информации – интернет-портал «Работа в России» [3]. На данном портале организации выкладывают актуальные вакансии, что позволяет получить срез данных на другие периоды и зафиксировать динамику.

В данном анализе проведен сравнительный анализ структуры общего количества вакансий по России и в Пермском крае в сравнении двух временных отрезков: начала 2023/2024 уч. года и начала 2019/2020 уч. года.

Таблица. Соотношение общего количества ставок в образовательных организациях и количества вакантных мест на начало учебного года в Российской Федерации и Пермском крае в 2019 и 2023 гг., ед.

Год	Общее количество ставок в РФ	Процент вакантных мест от общего числа ставок в РФ	Количество вакантных мест в Пермском крае	Процент вакантных мест от общего числа ставок в Пермском крае
2019	1526004,68	0,91	278	1,00
2023	1640083,8	1,10	350	1,20

Согласно официальным данным Министерства просвещения РФ [2], приведенным в таблице, наблюдается увеличение общего количества педагогических ставок по России по сравнению с 2019 годом. При этом доля незанятых ставок увеличилась большими темпами. Вместе с тем увеличилось и количество вакантных мест на начало учебного года. Сравнение 2019 года как относительно показательного года без серьезных и непредвиденных ситуаций и 2023 года как имеющего актуальные статистические данные, демонстрирует динамику и, в некотором виде, последствия тех процессов, которые прошли за данный промежуток времени. Из статистических данных можно сделать вывод о том, что на федеральном уровне структура вакансий несколько изменилась: если в 2019 году самое большое количество вакансий наблюдалось по предмету «Иностранные языки», то в 2023 году предметом с наибольшим числом вакансий по РФ является «Математика».

Анализируя показатели Пермского края в статистике Министерства просвещения, также приведенные в таблице, можно увидеть сходные с общероссийскими тенденции к увеличению количества ставок работников. Как и в целом по стране, в Пермском крае наибольшая доля вакансий связана с преподаванием предмета «Иностранные языки». Также наблюдается отсутствие каких-либо изменений в структуре вакансий.

Сравнительный анализ количества вакансий в субъектах РФ на портале «Работа в России» показал разницу между количеством вакансий Пермского края в начале и фактическим количеством в середине учебного года в 1,72 раза, то есть нарастания значения показателя к середине учебного года [3]. В целом по России типична ситуация, когда количество специалистов, требующихся на должность «учитель», на портале больше, чем было в сентябре. Данные портала актуальны, поскольку образовательные организации обязаны выкладывать вакансии на этот портал в первую очередь. Нельзя упустить тот факт, что общее количество вакансий по профессии «учитель» на уровне РФ, согласно данным портала «Работа в России», по состоянию на 30.01.2024 превышает начальные значения и составляет 25048 ставок. Фактически полученные данные отражают нестабильность занятости педагогических работников и демонстрируют необходимость более подробного мониторинга кадровой ситуации в системе общего образования.

Библиографический список

1. Как же без рук: дефицит работников в 2023 году составил 4,8 млн // Известия. URL: https://iz.ru/1624816/mariia-stroiteleva/kak-zhe-bez-ruk-deficit-rabotnikov-v-2023-godu-sostavil-48-mln?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения 30.01.2024).
2. Сайт Министерства просвещения РФ. URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/general_edu?ysclid=lqku21ser550296811 (дата обращения 30.01.2024).
3. Работа в России: интернет-портал. URL: <https://trudvsem.ru> (дата обращения 30.01.2024).

Информация об авторе

Родачев Владислав Алексеевич (Россия, Пермь) – аспирант, Пермский государственный институт культуры (Российская Федерация, 614000, г. Пермь, ул. Газеты «Звезда», д. 18; rectorat@pgik.ru)

METHODS FOR ASSESSING THE PERSONNEL DEFICIT OF GENERAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE PERM REGION

Abstract. *This article is devoted to the analysis of the personnel shortage of teaching staff based on a comparison of various sources of information. Based on a comparative analysis, a conclusion is made about the heterogeneity of the dynamics of teacher vacancies throughout the academic year.*

Keywords: *teaching staff, shortage, statistics, teachers, relative indicators.*

Information about the author

Vladislav A. Rodachev (Russia, Perm) – graduate student, Perm State Institute of Culture (18, Gazety Zvezda st., Perm, 614000, Russian Federation; rectorat@pgik.ru)

Bibliography

1. How without hands: The shortage of workers in 2023 amounted to 4.8 million. Izvestia. URL: https://iz.ru/1624816/mariia-stroiteleva/kak-zhe-bez-ruk-deficit-rabotnikov-v-2023-godu-sostavil-48-mln?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (accessed 30.01.2024).
2. Website of the Ministry of Education of the Russian Federation. URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/general_edu?ysclid=lqku21ser550296811 (accessed 30.01.2024).
3. Work in Russia: internet portal. URL: <https://trudvsem.ru> (accessed 30.01.2024).

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ ПЕРМСКОГО КРАЯ О ПОТРЕБНОСТЯХ ЛОКАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА

Аннотация. *Статья посвящена анализу представлений выпускников основной школы о структуре и потребностях локального рынка труда в Пермском крае. Отношение обучающихся к потребностям рынка труда рассматривается как один из факторов, влияющих на восполнение социально-профессиональной структуры населения региона.*

Ключевые слова: *востребованность профессий, профессиональное самоопределение, Пермский край, обучающиеся, школы.*

В настоящее время Пермский край, как и многие другие регионы страны, испытывает дефицит кадров на региональном рынке труда. Этот дефицит касается самых разных сфер профессиональной деятельности: образования, здравоохранения, строительства, промышленности и т.д. [1]. По данным региональных органов власти, из-за естественной убыли населения за ближайшие 10 лет численность трудоспособного населения в крае сократится примерно на треть [2].

Помимо естественного движения населения, на численность потенциальной рабочей силы влияют и миграционные процессы, в том числе готовность смены места жительства различными группами населения. Причем принципиальное значение в этих процессах имеет молодежь, как наиболее мобильная группа населения. С определенной долей уверенности можно говорить о том, что восприятие молодыми людьми рынка труда на локальном и региональном уровнях, их удовлетворенность теми перспективами, которые эти рынки дают, оказывает влияние на последующий процесс выбора образовательной траектории и готовности к миграции.

Структура рынка труда, его эффективность и потенциал развития, а также субъективное восприятие этого потенциала и удовлетворенность его развитием является одним из ключевых элементов понятия социокультурного потенциала территории [3], к нему же ряд авторов относят идентификацию с территорией [4, с. 304], ориентацию на социальные изменения.

С 2017 года в Пермском крае для изучения процесса и состояния готовности обучающихся основной школы к профессиональному самоопределению проводится мониторинговое обследование в формате онлайн-опроса. Ежегодный охват обучающихся составляет от 20673 до 24170 человек, что превышает 82% от генеральной совокупности.

Для фиксации отношения выпускников основного уровня образования к возможностям локального рынка труда в рамках мониторинга готовности к профессиональному самоопределению выделяется несколько вопросов. Во-первых, обучающимся предлагается выделить до 3 профессий, востребованных, по их мнению, в месте их актуального проживания, а во-вторых, оценить соответствие локального рынка труда их собственным интересам и пожеланиям.

В рамках первого вопроса был получен массив из более чем 70 тыс. наименований различных профессий и видов деятельности. После предварительной оценки и исключения некорректных вопросов был сформирован список из 61836 ответов, сгруппированных по 18 сферам деятельности (табл.).

Таблица. Распределение ответов обучающихся о востребованности профессий в месте их проживания, %

Сфера деятельности	Доля профессий в общей численности
Медицина	17,6
Педагогика, психология, социальная работа	17,2
Промышленное производство	15,4
Торговля, сервис, обслуживание населения, услуги	9,4
Транспорт	6,8
Строительство	6,6
Информационные технологии	6,3
Армия, полиция, МЧС	5,4
Экономика, социология, организация и управление	5,3
Юриспруденция	3,2
Общественное питание	2,6
Неквалифицированный труд	1,7
Искусство и творчество	1,0
Деятельность в сфере естественных наук (физика, химия, биология, география и др.)	0,5
Сельское хозяйство	0,5
Спорт	0,4
Деятельность в области гуманитарных наук (филология, культура)	0,1
Общественная и политическая деятельности, журналистика	0,1

Как можно заметить из представленных данных, наиболее востребованными профессиями на локальных рынках труда в Пермском крае являются такие группы профессий, как «медицина», «педагогика, психология, социальная работа» и «промышленное производство». За 7 лет наблюдения существенно сократилась доля ответов о работе в силовых ведомствах, а также осталась практически без упоминаний сфера общественной и политической деятельности и гуманитарные науки.

Результаты ответа на второй вопрос, посвященный интересу и желанию обучающихся трудоустроиться в дальнейшем на имеющиеся рабочие места, показывают несколько иную картину.

Как видно из данных, представленных на рисунке, основная доля выпускников общеобразовательных организаций Пермского края скептически относится к возможностям будущего трудоустройства, которые им может предоставить локальный рынок труда. При этом в представленных данных отсутствует связь с формальными социально-экономическими показателями развития муниципальных образований, структурой их рынка труда.

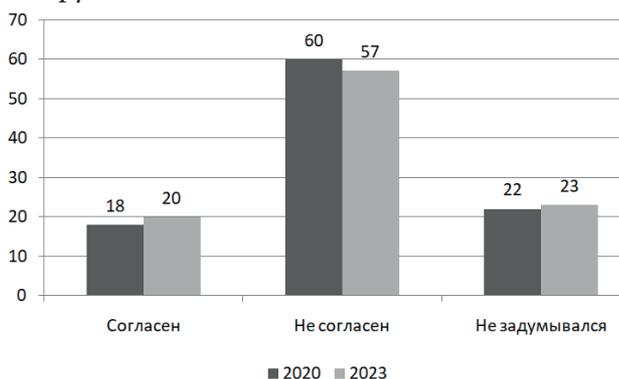

Рис. Распределение ответов о желании обучающихся в будущем работать на одном из предприятий их населенного пункта

Таким образом, проведенный анализ позволяет зафиксировать разрыв в восприятии обучающихся структуры локального рынка труда, в которой лидируют профессии, представляющие преимущественно бюджетную сферу (образование, здравоохранение), и их собственными интересами и желаниями. Подобный разрыв может рассматриваться как одна из причин оттока молодежи из региона.

Библиографический список

1. Эксперт РА: в 2023 году потребность в работниках выросла в 67 регионах России // Эксперт РА. URL: https://raexpert.ru/researches/publications/kommersant_dec26_2023/?ysclid=lrzzj03jcs573295161 (дата обращения 24.01.2024).
2. Об утверждении Ежегодного доклада о положении молодежи в Пермском крае за 2022 год: Распоряжение Правительства Пермского края от 12 июля 2023 г. № 250-рп // Агентство по делам молодежи Пермского края. URL: <https://apdm.permkrai.ru/dokumenty/307140/?ysclid=lrzzug1fpb72051428> (дата обращения 25.01.2024).
3. Лапин Н.И., Беляева Л.А. Программа и типовой инструментарий «Социологический портрет региона России» (Модификация – 2010). Москва: ИФРАН, 2010. 111 с.
4. Кузьменко Т.В. Социокультурный потенциал как ресурс развития сельских регионов // Социологический альманах. 2012. № 3. С. 303–312.

Информация об авторе

Волегов Владимир Сергеевич (Россия, Пермь) – кандидат социологических наук, доцент, Пермский государственный национальный университет (Российская Федерация, 614068, г. Пермь, ул. Генкеля, д. 7; wsvolegov@mail.ru)

Volegov V.S.

IEWS OF BASIC SCHOOL GRADUATES IN THE PERM REGION ABOUT THE NEEDS OF THE LOCAL LABOR MARKET

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the ideas of primary school graduates about the structure and needs of the local labor market in the Perm region. The attitude of students to the needs of the labor market is considered as one of the factors influencing the replenishment of the socio-professional structure of the population of the region.*

Keywords: *demand for professions, professional self-determination, Perm region, students, schools.*

Information about the author

Vladimir S. Volegov (Russia, Perm) – Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor, Perm State University (7, Genkel st., Perm, 614068, Russian Federation)

Bibliography

1. Ekspert RA: v 2023 godu potrebnost' v rabotnikakh vyroslo v 67 regionakh Rossii. Ekspert RA. URL: https://raexpert.ru/researches/publications/kommersant_dec26_2023/?ysclid=lrzzj03jcs573295161 (accessed 24.01.2024).
2. Ob utverzhdenii Ezhegodnogo doklada o polozhenii molodezhi v Permskom krae za 2022 god: Rasporyazhenie Pravitel'stva Permskogo kraya ot 12 iyulya 2023 goda № 250-rp. Agentstvo po delam molodezhi Permskogo kraya. URL: <https://apdm.permkrai.ru/dokumenty/307140/?ysclid=lrzzug1fpb72051428> (accessed 25.01.2024).

3. Lapin N.I., Belyaeva L.A. Programma i tipovoy instrumentariy «Sotsiologicheskiy portret regiona Rossii» (Modifikatsiya – 2010). Moscow: IFRAN, 2010. 111 p.
4. Kuz'menko T.V. Sotsiokul'turnyy potentsial kak resurs razvitiya sel'skikh regionov. Sociological almanac, 2012, 3, 303–312.

ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ СРЕДИ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ¹

Аннотация. *В настоящий момент дефицит кадров в медицине еще не ликвидирован. В ходе изучения исследований в области медицинского образования было выявлено, что многие студенты испытывают трудности в профессиональном самоопределении, при этом имея неточное представление о будущей профессии.*

Ключевые слова: *здравоохранение, медицинское образование, трудоустройство, студенты-медики.*

В конце прошлого века стало очевидно, что старение населения – это глобальный тренд, который приводит в первую очередь к повышению нагрузки на пенсионную систему и систему здравоохранения, сокращению численности рабочей силы и качества человеческого капитала [1]. В системе здравоохранения в настоящий момент все еще существует кадровый голод, поэтому так важны реализация и развитие кадрового потенциала среди выпускников медицинских высших и средних образовательных учреждений.

Стоит отметить, что общая численность врачей все же растет, однако за счет развития негосударственного сектора. Показатель обеспеченности врачами на 10 тыс. населения постепенно увеличивается, и если в 2012 году он составлял 49,0, то в 2022 году² его величина установилась на уровне 50,8. Если рассматривать обеспеченность населения средним медицинским персоналом, то данный показатель неуклонно снижается и близится к значению за 1970 год (в 2022 году³ – 98,3, в 1970 году – 95,2) [2].

Первичное звено российского здравоохранения находится на сегодняшний день в выраженном дефиците кадров: врачей участковой службы в 1,5 раза меньше, а фельдшеров – в 2 раза меньше [3]. В 2019–2021 гг., по данным Счетной палаты, нехватка медицинских работников в данном секторе продолжала расти: количество врачей уменьшилось на 2,6 тыс. человек, количество медицинских сестер – на 4,5 тыс. человек, следовательно, нагрузка на одного врача-терапевта участкового увеличивается в 1,6 раза, чем по нормативу, а на врача-педиатра участкового – в 1,3 раза [3].

Рост цифровизации практического здравоохранения влечет за собой повышение требований к претендентам при трудоустройстве, одновременно с этим происходит устаревание и отставание образовательных программ от темпов развития отрасли. Решение данной проблемы видится главным образом в установлении и укреплении взаимосвязей медицинского учебного заведения с непосредственными работодателями, а также в совершенствовании образовательных программ в плане сближения теории и практики. При этом, выходя уже на работу, выпускник часто испытывает стресс, связанный с адаптацией на рабочем месте и наработкой практического опыта «на месте», что заставляет его начать сомневаться в «правильности» своего выбора.

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Карельского научного центра РАН по теме «Комплексное исследование и разработка основ управления устойчивым развитием северного и приграничного поясов России в контексте глобальных вызовов».

² Значение за 2022 год подсчитано без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям.

³ Там же.

Как показывают практические исследования, большинство студентов выбирает медицину как свою будущую профессию самостоятельно, без участия в вопросе выбора будущей профессиональной траектории своих родственников. Однако стоит отметить, что при углубленном изучении мотивов и целей обучения по медицинской специальности роль близких родственников сильно недооценивается [4; 5]. В последние годы все больше появляется фильмов, художественной литературы и сериалов, связанных с медициной, что также влияет на мотив выбора данной сферы для обучения. Только эти виды искусства транслируют неполную картину работы медицинского специалиста, порой даже искажая ее.

При этом обучение будущего медицинского специалиста не только длительное, но и довольно серьезное по объему теории и практики. Меньше внимания уделяется гуманитарным наукам и психологическим аспектам во время обучения [6], что приводит к недостаточности навыков общения и презентации перед обществом, что, в свою очередь, увеличивает количество стресса и сомнений в своем выборе.

Реализация периодических социологических исследований для мониторинга текущего уровня и качества предоставляемых образовательных услуг и изучения уровня готовности студентов к будущей работе позволит прогнозировать стратегическое развитие системы регионального здравоохранения, а также модернизировать образовательные программы с учетом актуальных вызовов рынка труда, совершенствовать профориентационную работу в учебных заведениях. Грамотные профориентационные мероприятия позволяют повысить мотивацию у студентов для получения знаний и практических навыков, а также получить необходимую психологическую поддержку и рекомендации.

Библиографический список

1. Ромашкина Ю.В., Морозова Л.Р., Быкова А.Н., Седова К.Е. Демографические факторы формирования человеческого капитала Европейского Севера России // Демографические факторы адаптации населения к глобальным социально-экономическим вызовам: сб. науч. ст. // ред. О.А. Козлова [и др.]. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2023. С. 511–523. DOI: 10.17059/udf-2023-5-16
2. Федеральная службы государственной статистики. URL: <http://www.rosstat.gov.ru> (дата обращения 10.01.2024).
3. Улумбекова Г.Э., Власов Я.В., Домников А.И., Гапонова Е.А. Научное обоснование необходимости увеличения оплаты труда медицинских работников в РФ // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. 2023. № 1. С. 4–25. DOI: 10.33029/2411-8621-2023-9-1-4-25
4. Козуля С.В., Лахно В.А., Лахно Д.М. Недостаточная работа по профессиональной ориентации как причина кадрового «голода» в медицине // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2019. Т. 10. № 3. С. 36–41.
5. Морозова Л.Р. Сложности профессионального становления будущего медицинского специалиста в контексте проблем системы образования // Креативная экономика. 2024. Т. 18. № 1. С. 231–244. DOI: 10.18334/ce.18.1.120248
6. Седова Н.Н. Гуманитарные проблемы в медицинском образовании современной России // Медицинская этика. 2023. № 2. С. 4–8. DOI: 10.24075/medet.2023.014

Информация об авторе

Морозова Людмила Руслановна (Россия, Петрозаводск) – младший научный сотрудник, аспирант, Институт экономики ФИЦ Карельский научный центр РАН (Рос-

PROBLEMS OF CHOOSING A PROFESSIONAL PATH AMONG MEDICAL STUDENTS

Abstract. *At the moment, the shortage of personnel in medicine has not yet been eliminated. In the course of studying research in the field of medical education, it was revealed that many students have difficulties in professional self-determination, while having an inaccurate idea of their future profession.*

Keywords: *healthcare, medical education, employment, medical students.*

Information about the author

Lyudmila R. Morozova (Russia, Petrozavodsk) – Research Assistant, post-graduate student, Institute of Economics of the Federal State Budgetary Institution of Scientific Research Center of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences (50, A. Nevsky pr., Petrozavodsk, 185000, Russian Federation; kryuchkova96@yandex.ru)

Bibliography

1. Romashkina Y.V., Morozova L.R., Bykova A.N., Sedova K.E. Demographic Factors in Human Capital Formation of the European North of Russia. Demographic factors of population adaptation to global socio-economic challenges: a collection of scientific articles // ed. O.A. Kozlov [et al.]; Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Yekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2023. Pp. 511–523. DOI: 10.17059/udf-2023-5-16
2. Federal State Statistics Service. URL: <http://www.rosstat.gov.ru> (accessed 10.01.2024).
3. Ulumbekova G.E., Vlasov Ya.V., Domnikov A.I., Gaponova E.A. Scientific justification of the need to increase the remuneration of medical workers in the Russian Federation // ORGZDRAV: novosti, mneniya, obuchenie. Vestnik VSHOUZ, 2023, 9 (1), 4–25. DOI: <https://doi.org/10.33029/2411-8621-2023-9-1-4-25>
4. Kozulya S.V., Lakhno V.A., Lakhno D.M. Insufficient work on professional orientation as a cause of personnel “hunger” in medicine. Medical education and professional development, 2019, 10 (3), 36–41.
5. Morozova L.R. Difficulties related to the problems of the educational system in the professional development of a future medical specialist. Creative Economy, 2024, 18 (1), 231–244. DOI: 10.18334/ce.18.1.120248
6. Sedova N.N. Humanitarian issues of medical education in modern Russia. Medical Ethics, 2023, 2, 4–8. DOI: 10.24075/medet.2023.014

СЕССИЯ 4. ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ РЕАЛИЙ

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ РЕАЛИЙ¹

Аннотация. Роль образования и науки в современном мире стремительно возрастает, обуславливая рост конкуренции среди образовательных организаций. В статье на основе результатов российских и зарубежных рейтингов проведено исследование конкурентоспособности российских университетов в мировом образовательном пространстве.

Ключевые слова: образование, университеты, конкурентоспособность, образовательная система, рейтинг.

В постиндустриальной экономике человеческий капитал играет ключевую роль. Его формирование происходит в образовательной системе, и в наибольшей степени в университетах. Не вызывает сомнений тот факт, что конкурентоспособность кадров определяется качеством образования и его соответствием современным требованиям экономики. В свою очередь, качество образования обеспечивается прогрессивностью университета и развитостью его инфраструктуры, которые формируют конкурентоспособность учебного заведения.

В научных публикациях исследуются различные аспекты развития современного образования и образовательных организаций в условиях новых реалий. Целый пул научных исследований посвящен анализу и оценке уровня российских университетов в ведущих мировых рейтингах [1–3], предлагаются решения для повышения их конкурентоспособности.

Ведущей роли университетов в развитии устойчивых инноваций уделено внимание ученых в работах, исследующих взаимосвязанное развитие государства, науки и бизнес-сообщества [4–6]. Отдельные исследователи подчеркивают важнейшую роль университетов в развитии территорий, на которых они расположены [7–8].

Наиболее дискуссионным остается вопрос о конкурентоспособности российских университетов в мировом образовательном пространстве, что обусловлено высокой динамикой революционных трансформаций мировой социально-экономической системы под воздействием факторов и условий цифрового, технологического, геополитического, экономического и социального характера. Особую актуальность данная проблематика приобретает в условиях санкционного давления недружественных стран и принятого Правительством РФ курса на цифровизацию и достижение технологического суверенитета, что требует обеспечения страны высококвалифицированными кадрами, востребованными в новых условиях.

Материалами исследования послужили данные рейтинговых агентств: рейтинг лучших университетов мира по версии британского рейтингового агентства Quacquarelli Symonds (QS World University Rankings – 2023) [9]; рейтинг лучших вузов России RAEX-100 за 2023 год от рейтингового агентства RAEX («РАЭК-Аналитика») [10]; Национальный рейтинг университетов от Интерфакс [11].

В наиболее известном и популярном в мировом образовательном пространстве исследовании «World University Rankings» [9], ежегодно проводимом британской

¹ Статья подготовлена в соответствии с планом НИР Института экономики УрО РАН.

компанией Quasquarelli Symonds, представлены лучшие университеты мира. В сто лучших мировых университетов вошел лишь один российский вуз – Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, занявший 75 место (см. табл. 1).

Ранее в рамках санкционного давления компанией было заявлено о прекращении включения в рейтинговые исследования российских университетов в связи с тем, что их количество и перечень уже третий год не меняется, составляя 48 вузов, результаты данного рейтинга целесообразно принимать во внимание лишь ограниченно с учетом результатов рейтингов российских рейтинговых агентств «РАЭК-Аналитика» [10] и Интерфакс [11], в которых безоговорочным лидером также обозначен Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (табл. 1).

Таблица 1. Топ-15 лучших университетов России в мировых и российских рейтингах

№ п/п	Университет	QS	RAEX	Интерфакс
1	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова	75	1	1
2	Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана	230	5	16
3	Новосибирский национальный исследовательский государственный университет	260	11	7
4	Национальный исследовательский Томский государственный университет	264	18	6
5	Московский физико-технический институт	267	2	3
6	Санкт-Петербургский государственный университет	270	3	5
7	Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы	295	19	12
8	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»	308	4	2
9	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»	308	6	4
10	Казанский (Приволжский) федеральный университет	322	20	8
11	Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина	335	10	15
12	Московский государственный институт международных отношений МИД России	345	7	-
13	Национальный исследовательский университет ИТМО	359	14	11
14	Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого	382	8	14
15	Национальный исследовательский Томский политехнический университет	398	9	10

Источники: [9–11].

Кроме того, той же консалтинговой компанией Quasquarelli Symonds представлен рейтинг 1594 университетов мира по 54 направлениям предметной подготовки и 5 отраслям знаний (QS World University Rankings by Subject 2023 – QS WURS) [12], в котором позиции российских университетов, напротив, довольно сильны.

В предметные и отраслевые рейтинги QS WURS вошли 55 российских университетов. При этом только три вуза вошли в топ-100 рейтингов по отраслям знаний: МГУ имени М. В. Ломоносова (в естественных науках – 22 место, в инженерных – 57, в социальных – 60, в гуманитарных науках и искусстве – 63 место); Высшая школа экономики (в социальных науках – 68 место); Московский физико-технический институт (в естественных науках – 72 место). Что касается предметных рейтингов, то 20 российских университетов заняли 63 места в топ-100 лучших вузов (рис.).

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
• 17 предметных рейтингов, в том числе: лингвистика (23); современные языки (25); физика и астрономия (33); математика (38); философия (41); образование (49); химия (56); компьютерные науки и ИТ (64) и др.
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
• 10 предметных рейтингов, в том числе: математика (68); экономика (71); лингвистика (75); социология (91); образование (94) и др.
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
• 7 предметных рейтингов, в том числе: химия (36); нефтегазовое дело (47); современные языки (50); лингвистика (53); математика (87) и др.
Санкт-Петербургский государственный университет
• 4 предметных рейтинга, в том числе: нефтегазовое дело (45); математика (77); современные языки (97); политика (51-100)
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
• 4 предметных рейтинга, в том числе: социальная политика и управление (21); гостиничное дело (41); философия (51-100); нефтегазовое дело (51-100)
Университет науки и технологий МИСИС
• 3 предметных рейтинга, в том числе: горное дело (23); материаловедение (91); нефтегазовое дело (51-100)
Московский физико-технический институт
• 3 предметных рейтинга, в том числе: физика и астрономия (43); математика (77); нефтегазовое дело (51-100)
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
• 2 предметных рейтинга, в том числе: археология (51-100); нефтегазовое дело (51-100)
Санкт-Петербургский горный университет
• 2 предметных рейтинга, в том числе: горное дело (3); нефтегазовое дело (51-100)

Рис. Российские университеты в предметных рейтингах топ-100 университетов мира

Источник: [12].

Представленные данные свидетельствуют о том, что рейтинги одной компании довольно разнятся в отношении российских университетов, что может быть обусловлено различными критериями оценивания. Исходя из этого, для получения объективной оценки конкурентоспособности российских университетов в мировом образовательном пространстве целесообразно использовать некий агрегированный оценочный инструментарий. В данном контексте интерес представляют результаты глобального агрегированного рейтинга университетов Российской некоммерческой ассоциации «Гильдия экспертов в сфере профессионального образования» [13], который основывается на 14 источниках открытых данных (табл. 2), включающих наиболее популярные мировые рейтинги университетов, в том числе уже упомянутый World University Rankings от QS.

Таблица 2. Источники информации глобального агрегированного рейтинга РНА «Гильдия экспертов в сфере профессионального образования»

№ п/п	Рейтинг	Страна	Количество стран	Количество вузов	Количество российских вузов
1	THE - Times Higher Education World University Rankings	Великобритания	104	1799	76
2	QS World University Rankings	Великобритания	100	1422	48
3	ARWU – Academic Ranking of World Universities	Китай	62	1000	9
4	Московский международный рейтинг «Три миссии университета»	Россия	116	2000	154

№ п/п	Рейтинг	Страна	Количество стран	Количество вузов	Количество российских вузов
5	US NEWS – Best Global University Ranking	США	97	2000	26
6	RUR – Round University Ranking	Россия	89	1217	122
7	CWUR – The Center for World University Rankings	ОАЭ	95	2000	43
8	NTU – Performance Ranking of Scientific Papers for World University	Тайвань	69	994	7
9	CWTS - Centre for Science and Technology Studie	Нидерланды	72	1411	14
10	SIR - Scimago Institutions Rankings	Испания	142	4533	162
11	URAP – University Ranking by Academic Performance	Турция	121	3000	43
12	ISC – World Universities Ranking	Иран	113	2422	55
13	RankPro World University Rankings	Франция	86	1000	19
14	UDB – Объединенная база данных аккредитационных решений	Европейская БД DEQAR и Азиатская БД DAQAR	98	5027	64

Источник: [13].

Россия в агрегированном рейтинге, составленном по числу университетов, вошедших в ТОП 1, 2, 3, 4, 5, 10, 15% лучших вузов от общего количества вузов, существующих в мире, заняла пятое место (табл. 3).

Таблица 3. Топ-5 стран – лидеров глобального агрегированного рейтинга лучших университетов мира

Страна	Всего	Топ 1	Топ 2	Топ 3	Топ 4	Топ 5	Топ 10	Топ 15
Китай	504	27	35	42	32	36	166	166
США	410	68	47	37	38	15	99	106
Индия	191		3	5	9	10	62	102
Япония	159	7	5	5	12	8	85	37
Российская Федерация	153	1	6	9	2	6	79	50

Источник: [13].

По нашему мнению, результаты глобального агрегированного рейтинга лучших университетов мира по версии Российской некоммерческой ассоциации «Гильдия экспертов в сфере профессионального образования» представляются наиболее релевантными, а соответственно, российские университеты, которые в условиях новых реалий трансформируются в научно-образовательные центры стремясь достигнуть мирового уровня, имеют довольно конкурентоспособные позиции в мировом образовательном пространстве.

Библиографический список

1. Чжан Хэ. Итоги проекта «5–100»: позиции ведущих российских университетов в TOP-100 трех ведущих мировых рейтингов // Евразийский союз ученых. 2020. № 10-8 (79). С. 22–28. URL: <https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.8.79.1085>

2. Ashinova M.K., Chinazirova S.K., Tlekhurai-Berzegova L.T., Buller E.A., Kadakoeva G.V. Assessment of the level of competitiveness of Russian universities in world rankings. *Colloquium-Journal*, 2020, 2-11 (54), 143–147.
3. Эбзеева Ю.Н., Смирнова Ю.Б. Позиции российских вузов в мировых рейтингах в 2022 году // *Вестник Российского ун-та дружбы народов. Сер.: Социология*. 2022. Т. 22. № 4. С. 909–918. URL: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2022-22-4-909-918>
4. Ицковиц Г. Модель тройной спирали // *Инновации*. 2011. № 4 (150). С. 5–10.
5. Поподько Г.И., Нагаева О.С. Условия реализации модели «тройной спирали» в регионах ресурсного типа // *Вопросы инновационной экономики*. 2019. Т. 9. № 1. С. 77–96. URL: <https://doi.org/10.18334/vinec.9.1.40494>
6. Каменский Е.Г., Маякова А.В., Огурцова А.Ю., Плякин А.С. Модель «тройной спирали» в России: теоретические заметки к вопросу синергии институциональных социокодов // *Сложность. Разум. Постнеклассика*. 2022. № 3. С. 53–62. URL: <https://doi.org/10.12737/2306-174X-2022-42-50>
7. Кранзеева Е.А. Новые модели университетов: вклад в региональное развитие // *Университетское управление: практика и анализ*. 2017. Т. 21. № 5. С. 64–73.
8. Jixiang G., Zhemulin S., Glezman L., Fedoseeva S. Cooperative development of cities and universities of the Russian Federation in the new economic space. *E3S Web of Conferences*, 2023, 435, 05002, 1–8. URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202343505002>
9. Рейтинги вузов QS World University Rankings – 2023. URL: <https://www.ucheba.ru/for-abiturients/vuz/rankings> (дата обращения 22.01.2024).
10. Рейтинг лучших вузов России RAEX-100, 2023 год. URL: https://raex-rr.com/education/russian_universities/top-100_universities/2023 (дата обращения 22.01.2024).
11. Национальный рейтинг университетов. URL: <https://academia.interfax.ru/ru/ratings/?rating=1&year=2023> (дата обращения 22.01.2024).
12. 20 российских вузов вошли в топ-100 предметных рейтингов QS. URL: <https://skillbox.ru/media/education/20-rossiyskikh-vuzov-voshli-v-top100-predmetnykh-reytingov-qс> (дата обращения 22.01.2024).
13. Глобальный агрегированный рейтинг. URL: <https://best-edu.ru/ratings/global/globalnyj-agregirovannyj-rejting> (дата обращения 22.01.2024).

Информация об авторах

Жемулин Сергей Будимирович (Россия, Пермь) – кандидат экономических наук, начальник, Пермский институт ФСИН России (Российская Федерация, 614012, г. Пермь, ул. Карпинского, д. 125; pfie@mail.ru)

Урасова Анна Александровна (Россия, Пермь) – доктор экономических наук, доцент, директор, Пермский филиал, Институт экономики УрО РАН (Российская Федерация, 614000, г. Пермь, ул. Ленина, д. 50; urasova.aa@uiec.ru)

Zhemulin S.B., Urasova A.A.

COMPETITIVENESS OF RUSSIAN UNIVERSITIES IN THE CONDITIONS OF NEW REALITIES

Abstract. *The role of education and science in the modern world is rapidly increasing, causing the growth of competition among educational organizations. The article studies the competitiveness of Russian universities in the world educational space based on the results of Russian and foreign ratings.*

Keywords: *education, universities, competitiveness, educational system, rating.*

Information about the authors

Sergey B. Zhemulin (Russia, Perm) – Candidate of Economics Sciences, Head, The Perm Institute of the FPS of Russia (125, Karpinskogo st., Perm, 614012, Russian Federation; pfe@mail.ru)

Anna A. Urasova (Russia, Perm) – Doctor of Economics Sciences, Associate Professor, Director, Perm branch of the Institute of Economics Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (50, Lenin st., Perm, 614000, Russian Federation; urasova.aa@uiec.ru)

Bibliography

1. Zhang He. Results of project “5–100”: positions of leading Russian universities in top-100 of three leading world rankings. *Eurasian Union Scientists*, 2020, 10-8 (79), 22–28. URL: <https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.8.79.1085>
2. Ashinova M.K., Chinazirova S.K., Tlekhurai-Berzegova L.T., Buller E.A., Kadakoeva G.V. Assessment of the level of competitiveness of Russian universities in world rankings. *Colloquium-Journal*, 2020, 2-11 (54), 143–147.
3. Ebzeeva Y.N., Smirnova Y.B. Positions of the Russian universities in the world university rankings in 2022. *RUDN Journal of Sociology*, 2022, 22 (4), 909–918. URL: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2022-22-4-909-918>.
4. Itzkowitz G. The triple helix model. *Innovations*, 2011, 4 (150), 5–10.
5. Popodko G.I., Nagaeva O.S. Conditions for the implementation of the «triple helix» model in resource-type regions. *Issues of innovation economy*, 2019, 9 (1), 77–96. URL: <https://doi.org/10.18334/vinec.9.1.40494>
6. Kamensky E.G., Mayakova A.V., Ogurtsova A.Yu., Pliakin A.C. The model of «triple spiral» in Russia: theoretical notes to the issue of synergy of institutional sociocodes. *Complexity. Reason. Postnonclassics*, 2022, 3, 53–62. URL: <https://doi.org/10.12737/2306-174X-2022-42-50>
7. Kranzeeva E.A. New models of universities: contribution to regional development. *University management: practice and analysis*, 2017, 21 (5), 64–73.
8. Jixiang G., Zhemulin S., Glezman L., Fedoseeva S. Cooperative development of cities and universities of the Russian Federation in the new economic space. *E3S Web of Conferences*, 2023, 435, 05002, 1–8. URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202343505002>
9. University rankings QS World University Rankings – 2023. URL: <https://www.ucheba.ru/for-abiturients/vuz/rankings> (accessed 22.01.2024).
10. RAEX-100 Rating of the Best Higher Education Institutions in Russia, 2023. URL: https://raex-rr.com/education/russian_universities/top-100_universities/2023 (accessed 22.01.2024).
11. National university ranking. URL: <https://academia.interfax.ru/ru/ratings/?rating=1&year=2023> (accessed 22.01.2024).
12. 20 Russian universities were included in the top 100 subject rankings QS. URL: <https://skillbox.ru/media/education/20-rossiyskikh-vuzov-voshli-v-top100-predmetnykh-reytingov-qs> (accessed 22.01.2024).
13. Global aggregate ranking. URL: <https://best-edu.ru/ratings/global/globalnyj-agregirovannyj-rejting> (accessed 22.01.2024).

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРЕСТИЖЕ ПРОФЕССИИ УЧИТЕЛЯ: МНЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ БЕЛОРУССКИХ УЧАЩИХСЯ

Аннотация. В статье проводится изучение представлений родителей белорусских учащихся относительно престижа профессии учителя в Беларуси. Анализируются результаты социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в рамках мониторинга общественного мнения населения.

Ключевые слова: престиж профессии, учитель, родители, представления, социологическое исследование.

Современное белорусское общество испытывает влияние глобальных процессов, таких как, например, гуманизация, цифровизация и информатизация, которые преобразуют социальные отношения и социальную структуру общества. Становится все более очевидна возрастающая роль интеллекта как фактора устойчивого развития общества и фактора обеспечения национальной безопасности государства [1]. Интеллект человека, его интеллектуальная культура развиваются в процессе образования. В частности, школьное образование является социальной подсистемой, которая, с одной стороны, призвана заложить основы общего, культурного, социального, научного знаний и, с другой – обеспечивает непрерывное и стабильное воспроизводство человеческого потенциала и поддерживает динамику экономического, технологического и культурного развития. Успешность воспитательной и образовательной деятельности зависит от социальной среды, в которой эти процессы реализуются. Согласно статье 5 Кодекса об образовании Республики Беларусь родители учеников наряду с учащимися и педагогами являются субъектами общественных отношений, связанных с образовательной деятельностью [2, с. 15], поэтому взаимоотношения в системе «учитель-ученик-родитель» имеют решающее значение в достижении успеха образования. На этапе становления личности ребенка значительная роль в формировании отношения учащихся к процессу образования и к личности учителя отводится родителям, установки и убеждения которых могут перенимать и дети. Одним из показателей отношения к профессии учителя является оценка его престижа, поскольку оценки престижа профессии имеют ценностно-нормативную природу и формируют отношение к профессии, а также и представителям этой профессии, в соответствии с определенной системой ценностей [3, с. 31]. В связи с этим заслуживает внимания исследование представлений о престиже профессии учителя в Республике Беларусь среди родителей белорусских учащихся, которое и будет представлено далее¹.

Для анализа мнений родителей среди всей совокупности респондентов были отобраны те, кто на вопрос «Есть ли у Вас дети?» указали ответ «Да», а на вопрос «Сколько из них несовершеннолетних?» указали значение не равное нулю. Таким

¹ Данные республиканского опроса населения Республики Беларусь, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в рамках задания 5.04 «Комплексное исследование социальных ресурсов интеллектуализации, гуманизации и технологизации белорусского общества», государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» в ноябре 2022 года по республиканской выборке, репрезентативной по полу, возрасту, региону проживания, типу населенного пункта (N = 1848, Nродителей = 511).

образом, в выборку родителей несовершеннолетних учащихся попали 511 человек. Для определения значимости профессии респондентам предлагалось оценить ее престиж по шкале от 1 до 10, где: 1 – минимальная оценка, 10 – максимальная. Затем рассчитывалась средняя оценка по всей выборочной совокупности и по различным социально-демографическим группам. Среди основных полученных выводов следует отметить следующее.

Во-первых, было выявлено, что в целом родители учащихся оценили престиж профессии учителя на 6,4 балла. Для сравнения: в целом по стране престиж профессии учителя получил оценку 6,5 балла; родители совершеннолетних детей охарактеризовали престиж профессии в 6,8 балла, а респонденты, вообще не имеющие детей – в 6,1 балла. Причиной этого может выступать тот факт, что родители совершеннолетних детей оценивают престиж профессии учителя исходя из своего жизненного опыта и ориентируются на те годы, когда их дети были учащимися. Показательно, что оценки респондентов, которые не являются родителями, ниже, чем оценки респондентов, у которых вообще есть дети.

Во-вторых, наблюдаются различия в оценках престижа профессии у родителей с разным количеством несовершеннолетних детей (рис.). Так, обнаружено, что опрошенные родители с большим количеством детей выше оценивали престиж профессии учителя.

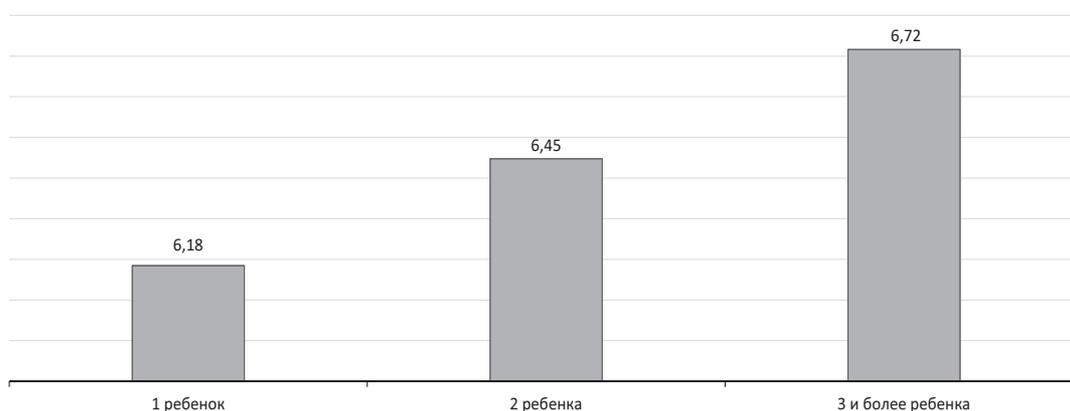

Рис. Оценки престижа профессии учителя родителей с различным количеством несовершеннолетних детей, баллов

Однако в связи с тем, что объем анализируемых групп не был достаточным для формирования статистически достоверных выводов, полученный результат может выступать лишь в качестве основы для формирования исследовательских гипотез для последующих исследований. Так, при исследовании аспектов престижа профессии для более глубокого понимания сути и факторов формирования его оценок возможен анализ мнений и представлений о нем конкретных целевых групп, например родителей учащихся, с соблюдением всех репрезентирующих генеральную совокупность признаков.

Библиографический список

1. Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24 ноября 2021 г. № 672 //

Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100672&p1=1> (дата обращения 28.01.2024).

2. Кодекс Республики Беларусь об образовании: по состоянию на 1 сент. 2022 г. Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. 512 с.
3. Певная М.В., Вишневецкий Ю.Р., Дидковская Я.В., Качайнова Н.Б. Профессиональный имидж и престиж социальной работы: монография / под ред. Ю.Р. Вишневецкого. Екатеринбург: УрФУ, 2011. 184 с.

Информация об авторе

Толстяк Татьяна Анатольевна (Республика Беларусь, Минск) – аспирант, младший научный сотрудник, Институт социологии НАН Беларуси (Республика Беларусь, 220072, г. Минск, ул. Сурганова д. 1; isst@socio.bas-net.by)

Tolstyak T.A.

PERCEPTIONS ABOUT THE PRESTIGE OF THE TEACHING PROFESSION: OPINIONS OF PARENTS OF BELARUSIAN STUDENTS

Abstract. *The article examines the views of parents of Belarusian students regarding the prestige of the teaching profession in Belarus. The article presents an analysis of the results of a sociological study conducted by the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus.*

Keywords: *prestige of the profession, teacher, parents, ideas, sociological research.*

Information about the author

Tatyana A. Tolstyak (Belarus, Minsk) – post-graduate student, junior researcher, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus (1, st. Surganova, Minsk, 220072, Republic of Belarus; isst@socio.bas-net.by)

Bibliography

Strategy of the Republic of Belarus in the field of intellectual property until 2030: resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus, November 24, 2021 No. 672. National legal Internet portal of the Republic of Belarus. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100672&p1=1> (accessed 01.28.2024).

Code of the Republic of Belarus on Education: as of September 1. 2022. Minsk: National Center for Legal Information of the Republic of Belarus, 2022. 512 p.

Pevnaya M.V., Vishnevsky Yu.R., Didkovskaya Y.V., Kachainova N.B. Professional image and prestige of social work: monograph / ed. by Yu.R. Vishnevsky. Ekaterinburg: UrFU, 2011. 184 p.

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ: ОПЫТ СОВЕТА ОБУЧАЮЩИХСЯ ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Деятельность Совета обучающихся Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации направлена на популяризацию юридической науки среди молодежи, студентов, аспирантов, молодых исследователей, только начинающих свой путь в большом мире под названием Наука.

Ключевые слова: Совет обучающихся ИЗиСП, молодые ученые, популяризация юридической науки.

Совет обучающихся Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (далее – ИЗиСП) был создан в 2019 году. Совет обучающихся (далее – Совет) является постоянно действующим, коллегиальным органом, созданным для стимулирования всестороннего научного и творческого развития обучающихся ИЗиСП – магистрантов, аспирантов и докторантов, а также с целью развития как внутриинститутских, так и межвузовских научных и профессиональных связей. Кроме того, к ведению Совета относится координация научно-исследовательской деятельности обучающихся ИЗиСП.

С момента создания и по настоящий день председателем Совета является ассистент преподавателя кафедры международного права, младший научный сотрудник центра международного права и сравнительно-правовых исследований ИЗиСП Сайфуллин Эмиль Камильевич. За свои достижения в науке и связанные с деятельностью Совета обучающихся ИЗиСП Сайфуллин Э.К. в 2023 году был награжден нагрудным знаком «Молодой ученый» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

В 2024 году Совет отмечает свой первый юбилей – 5 лет деятельности. За прошедшие 5 лет Совет обучающихся ИЗиСП провел свыше 40 научно-практических, методологических, научно-популярных мероприятий как правового, так и междисциплинарного характера, в которых приняли участие свыше тысячи студентов и аспирантов ведущих учебных заведений России, стран СНГ и БРИКС.

От масштабной международной студенческой конференции до отраслевых круглых столов с участием ведущих экспертов-практиков, от межвузовского интеллектуального турнира до всероссийского съезда председателей советов обучающихся и научных студенческих обществ юридических вузов, факультетов и научных учреждений. Список мероприятий Совета поражает разнообразием своих форматов: Международная студенческая научно-практическая конференция «Юридический дизайн: теория и практика», Всероссийский кейс-чемпионат «Эксперт+», проводимый в рамках Всероссийского фестиваля науки НАУКА0+, мастер-класс, посвященный стипендиальным программам и грантовым проектам для молодых ученых и др.

Работа Совета велась и ведется в различных направлениях развития молодых ученых и популяризации юридической науки среди молодежи, студентов, аспирантов, молодых исследователей, только начинающих свой путь в большом мире под названием Наука.

Научное направление Совета было усилено 9 февраля 2022 года созданием приуроченного ко Дню российской науки Дискуссионного клуба молодых ученых и экспертов «НАУКА» в рамках междисциплинарного круглого стола молодых ученых, организованного Советом.

Совместно с кафедрой международного права ИЗиСП на постоянной основе проводится открытый методический семинар для аспирантов, магистрантов и бакалавров, а также реализуется программа открытых лекций с ведущими учеными Института.

Поддерживая дифференцированные интерактивные форматы, 20 февраля 2020 года Совет обучающихся провел круглый стол молодых ученых на английском языке «LegalTech: закат юриспруденции или право будущего?».

По итогам Международной студенческой научно-практической конференции «Право техногенной цивилизации: современные трансформации и векторы развития» Совет выпустил электронный сборник работ ее участников.

Отдельно стоит отметить деятельность Совета в организации и участии в интеллектуальных играх. Трижды сборная ИЗиСП участвовала в Открытом кубке по брейн-рингу юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. С 2022 года в ИЗиСП в рамках ежегодной Международной школы-практикума молодых ученых-юристов Совет проводит турнир института по интеллектуальной игре «Что? Где? Когда?». В 2024 году мероприятие будет проводиться Советом обучающихся ИЗиСП в четвертый раз. Турнир пользуется большим успехом у студентов и аспирантов ведущих вузов страны.

Что же объединяет ребят, членов Совета? В первую очередь, это конечно сам Институт. ИЗиСП сегодня – это ведущий научно-правовой центр страны, отметивший в 2023 году свой 100-летний Юбилей. Его атмосфера, его люди – все здесь дышит наукой. Во-вторых, сами ребята, которые оказались в Институте не случайно. Их любовь к науке и тяга к просвещению и популяризации знаний составили квинтэссенцию, которая позволила реализовать все задуманные планы и проекты, опираясь на всецелую поддержку руководства Института.

С начала основания численный состав Совета обучающихся увеличился в два раза, что дает уверенность в преемственности новых поколений молодых ученых. Уже в рамках Десятилетия науки и технологий 2022–2031 гг. в Российской Федерации, объявленного Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина, Совет обучающихся продолжает свое развитие, став надежной опорой для идей молодых ученых, новых форматов научных мероприятий и академического сотрудничества и дружбы молодых исследователей.

Информация об авторе

Сайфуллин Эмиль Камильевич (Россия, Москва) – ассистент преподавателя, младший научный сотрудник, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (Российская Федерация, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34; emil-izak@list.ru)

Sayfullin E.K.

POPULARIZATION AND DEVELOPMENT OF LEGAL SCIENCE: THE EXPERIENCE OF THE COUNCIL OF STUDENTS OF THE INSTITUTE OF LEGISLATION AND COMPARATIVE LAW UNDER THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The activities of the Council of Students of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation are aimed at popularizing legal science

among young people, students, postgraduates, young researchers just starting their way in the big world called Science.

Keywords: *Council of students from ILCL, young scientists; popularization of legal science.*

Information about the author

Emil K. Sayfullin (Russia, Moscow) – assistant lecturer, junior researcher, Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation (34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, 117218, Russian Federation; emil-izak@list.ru)

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

***Аннотация.** Автор приводит основные факторы социализации, в большей степени повлиявшие на формирование системы ценностей, убеждений, правил поведения и общения белорусской студенческой молодежи. Особый акцент сделан на информационном поле как факторе социализации молодежи.*

***Ключевые слова:** социализация, факторы социализации, студенческая молодежь, СМИ, информационное поле.*

В условиях предпринимаемых западными государствами попыток деструктуризации белорусского общества, дискредитации личной и коллективной идентичности в ходе информационных войн, деструктивного воздействия на различные группы населения, разрушения прежних оснований солидаризации и социализации человека, проникновения виртуальной реальности во все сферы жизни актуализируется вопрос изучения социализации молодого поколения, в том числе влияния разных факторов на формирование личности.

Данный вопрос затрагивался в исследовании, проведенном Институтом социологии НАН Беларуси в октябре 2023 года в рамках Дорожной карты по реализации Соглашения о научно-техническом сотрудничестве между Национальной академией наук Беларуси и Федеральным государственным автономным образовательным учреждением высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого».

В ходе анкетирования в УО «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова», УО «Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой» опрошено 664 белорусских студента дневной формы получения образования в возрасте от 17 до 25 лет. Репрезентативная относительно университетов целевая выборочная совокупность формировалась методом квотного отбора по признаку курса, пола. Исходя из представленности в генеральной совокупности выборочный объем респондентов, распределенных по полу и курсу, составил: 89 юношей и 96 девушек 1 курса, 83 юноши и 87 девушек 2 курса, 68 юношей и 85 девушек 3 курса, 67 юношей и 83 девушки 4 курса, 4 юноши и 2 девушки 5 курса.

Распределение факторов в оценках и мнениях современной студенческой молодежи, в большей степени повлиявших на формирование их системы ценностей, убеждений, правил поведения и общения, представлено на рисунке.

Рис. Распределение ответов респондентов на вопрос «Кто/что в большей степени, на Ваш взгляд, повлиял(о) на формирование Вашей системы ценностей и убеждений, правил поведения и общения?», % от числа опрошенных

Основным фактором социализации студенческой молодежи является семья (90,2%). По поводу данного фактора социализации ученые выделяют ряд тенденций: Н.А. Сосновская отмечает, что среди белорусского населения с конца 1990-х гг. XX – начала XXI века фиксируется трансформация представлений о социально одобряемых моделях организации совместной жизни, наблюдается тенденция отдаления индивидов от базовых норм, обуславливающих функционирование института семьи (начало семейной жизни после официальной регистрации брачного союза, наличие в семье детей, один брак на всю жизнь и др.) [1, с. 47]. Н.Л. Мысливец к важнейшим причинам для беспокойства в современном белорусском социуме относит: кризис семьи как института социализации детей и подростков, слабую приспособленность семьи в условиях информационной динамичной реальности [2, с. 222].

Друзья, одногруппники, одноклассники как микрофакторы социализации имеют также весомое влияние (67,3%).

Воспитатели, учителя, преподаватели на этапе вторичной социализации играют одну из ключевых ролей в становлении студенческой молодежи (51,1%).

Особый интерес представляют сегменты информационного поля (СМИ – газеты, журналы, радио, телевидение, интернет-ресурсы), занимающие четвертую позицию в рейтинге, и средства сетевой виртуальной медиакommunikации (социальные сети, мессенджеры), расположившиеся на пятой и шестой позиции соответственно; в совокупности (86,5%) находятся на втором месте по влиянию на аксиологические ориентации, сознание, поведение студенческой молодежи.

Подчеркнем, что когда информационное поле в негативном ракурсе влияет на становление личности, тогда его можно признавать неблагоприятным условием социализации, повышающим шанс неуспешности протекания названного процесса – виктимогенным стресс-фактором (значимым обстоятельством, предопределяющим, что жертвами социализации становятся как один индивид, так и социальные группы) [3, с. 230]. Приведем классический пример отрицательного влияния СМИ как сегмента информационного поля на ценностные ориентации человека, его поведение: одну из ключевых ролей в разжигании ненависти между тутси и хуту, поддержки геноцида тутси в 1990-х гг. сыграли средства массовой информации (газета «Кан-

гура», «Свободное радио и телевидение тысячи холмов»). Два названных вида СМИ транслировали контент, направленный на восприятие истребления народа тутси хутами как нормальное, то есть они служили инструментами оправдания убийств.

Информационное поле реагирует на вызовы современности. Так во время распространения коронавирусной инфекции глобальное информационное поле захватила «инфодемия» (ложные новости о вирусных заболеваниях, политических событиях и иных знаковых событиях распространялись гораздо быстрее в сети Интернет, чем достоверные, породив волну опасных фейков) [4, с. 251]. В сущности, в условиях вызовов и угроз глобального мира информационное поле может выступать призмой преломления истинности и достоверности информации, преобразуя ее в дезинформацию, аккумулирующую элементы, способные деструктивно сказываться на аксиологических ориентациях и представлении широких масс, в том числе и молодежи.

Важная роль в социализации, самоопределении молодого человека, сбалансированной реализации его нематериальных потребностей принадлежит религиозным и молодежным организациям, объединениям. В нашем исследовании только 6,8% респондентов отметило, что религиозные организации, 6,6% – молодежные организации и объединения в большей степени повлияли на формирование их системы ценностей и убеждений, правил поведения и общения.

Таким образом, в наибольшей степени на социализацию белорусской студенческой молодежи в их собственном восприятии оказали влияние такие факторы как семья и сегменты информационного поля (СМИ, социальные сети, мессенджеры), а также друзья, одноклассники, одноклассники и воспитатели, учителя, преподаватели.

Библиографический список

1. Безнюк Д.К. [и др.]. Социокультурные практики населения Беларуси в условиях цифровой трансформации. Минск: Беларуская навука, 2022. 195 с.
2. Мысливец Н.Л. Социальная консолидация общества в контексте современных социальных практик // Социологический альманах. Вып. 14. 2023. С. 217–225.
3. Мудрик А.В., Никитинская Е.А. Воспитание в контексте социализации человека: ретроспектива и педагогическая реальность // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 2. С. 224–230.
4. Родосский Н.А. Постправда или фейк: проблема истины в социальных медиа. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2023. 303 с.

Информация об авторе

Нейман Кристина Павловна (Республика Беларусь, Минск) – младший научный сотрудник, Институт социологии НАН Беларуси (Республика Беларусь, 220072, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1/2; neiman_kristina@mail.ru)

Neiman K.P.

KEY FACTORS OF SOCIALIZATION OF BELARUSIAN STUDENT YOUTH

Abstract. *The author gives the main factors of socialization, which to a greater extent influenced the formation of the system of values, beliefs, rules of behavior and communication of Belarusian student youth. Special emphasis is placed on the information field as a factor in the socialization of young people.*

Keywords: *socialization, socialization factors, student youth, mass media, information field.*

Information about the author

Kristina P. Neiman (Belarus, Minsk) – junior researcher, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus (1/2, st. Surganova, Minsk, 220072, Republic of Belarus; neiman_kristina@mail.ru)

Bibliography

1. Bezniuk D.K. [et al.]. Sociocultural practices of the population of Belarus in the conditions of digital transformation. Minsk: Belaruskaya navuka, 2022. 195 p.
2. Myslivets N.L. Social consolidation of the society in the context of modern social practices. Sociological Almanac, 2023, 14, 217–225.
3. Mudrik A.V., Nikitinskaya E.A. Education in the context of human socialization: retrospective and pedagogical reality. Education. Science. Scientific personnel, 2021, 2, 224–230.
4. Rodosky N.A. Post-truth or fake: The problem of truth in social media. St. Petersburg: Vladimir Dahl, 2023. 303 p.

КОМПЕТЕНЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ И РЕАЛИИ РЫНКА ТРУДА

Аннотация. В статье на примере опроса молодых педагогов анализируется уровень владения ими востребованными в профессиональной деятельности компетенциями. Недочеты в системе образования приводят к неустойчивости положения молодых специалистов на рынке труда, выдвигающем повышенные требования к профессиональной подготовке и профессиональным качествам.

Ключевые слова: человеческий капитал; трудовые ресурсы; педагоги; образование; молодежь.

Введение

Тенденции рынка труда устремились к тому, что легкое трудоустройство по специальности, как характерная черта советской эпохи, длительное сохранявшаяся по инерции на постсоветском пространстве, остается в прошлом. Реакцией на запросы современного рынка труда к компетенциям в критических важных для экономики сферах труда стал «непрерывно актуализирующийся перечень как профессионально-профилирующих, так и не артикулируемых специальных компетенций, которыми должны обладать молодые специалисты востребованных специальностей» [2; 3].

Теоретическая часть

Среди наиболее востребованных ключевых компетенций, востребованных на рынке труда, можно отметить [4; 6]:

- информационные компетенции (умение пользоваться ИКТ, критически оценивать и осмысливать полученную информацию, ориентироваться в изобилии электронных инструментов, самостоятельно выбирать наиболее эффективные для решения поставленной задачи);
- социально-коммуникационные компетенции (знание делопроизводства, законодательства отрасли и владение технологиями коммуникации);
- компетенции по выполнению профессиональных задач с акцентом на решение проблемных кейсов;
- способности к профессиональному росту и непрерывному самообразованию и т.д. [6].

Знание техники, технологий и философии выбранной профессии молодыми специалистами становится все более абстрактным, что, по мнению экспертов, является следствием рассинхронизации действий системы профессиональной школьной ориентации, органов государственного управления, образовательных учреждений и работодателей [5; 8].

Направление исследований профессиональной подготовки молодых специалистов в контексте реалий рынка труда распространено в отношении разных групп специализации, в том числе и в педагогике [1; 2; 8]. Сегодня, по оценкам работодателей, большинство молодых специалистов хорошо подготовлены теоретически, однако им не хватает практических навыков. Молодые педагоги в этом плане не являются исключением¹: 53% выпускников педагогических направлений при трудоустройстве непосредственно после выпуска из вуза проходят через программы повышения квалификации

¹ Рынок труда в 2023 году: какие педагоги нужны обществу? URL: <https://omgpu.ru/news/rynok-truda-v-2023-godu-kakie-pedagogi-nuzhny-obshchestvu> (дата обращения 08.02.2024).

или переобучение [2, с. 135]. Ослабление внимания к практической составляющей обучения, как показали результаты общероссийского ретроспективного опроса 4000 молодых специалистов, проведенного Институтом социологии ФНИСЦ РАН в 2021 году, привело к тому, что практические навыки «оказались недостаточными для того, чтобы компетентно выполнять свои трудовые функции, или оказались невостребованными» для 11% выпускников по специализации «Образование» [2, с. 148].

Эмпирическая часть

В работе использованы результаты пилотного социологического опроса, проводившегося в мае – июне 2023 года ФГБУН ВолНЦ РАН среди студентов выпускного курса педагогических направлений педколледжей и вузов Вологодской области. Генеральная совокупность составляет 578 чел., в выборку попали 131 чел. В выборочную совокупность попали студенты выпускных курсов пяти колледжей (70% выборки), Вологодского и Череповецкого государственных университетов, обучавшиеся по педагогическим специальностям (30%). В рамках исследования определялся уровень профессиональной подготовки выпускников педагогических направлений через рефлексивные оценки о сформированности ряда профессиональных, общепрофессиональных и универсальных компетенций. Исследование показало, что уровень владения знаниями и компетенциями, необходимыми для работы в образовании, 46% выпускников оценивают как средний и 44% – как высокий (табл.). Наибольшая доля ответов о сформированности общепрофессиональных компетенций (коммуникативные – 53%, компьютерные – 65%, этические – 69%, навыки дистанционной работы – 57%).

Менее всего положительных ответов в отношении универсальных компетенций, в которых, однако, заключены важные знания об условиях работы в школе: образовательное и трудовое законодательство (25 и 26% соответственно), методические (32%) и управленческие компетенции (26%). Отсутствие данных компетенций приведет к тому, что молодой учитель может «не вписаться» в рабочую обстановку.

Таблица. Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы оценили свой уровень знаний, необходимых для работы в образовании?», % от числа ответивших

Вариант ответа	Высокий	Средний	Низкий	Не обладаю
Этика отношений в школе	68,7	27,5	3,1	0,8
Компьютерная грамотность	64,9	32,8	2,3	0
Технологии дистанционного обучения	56,5	37,4	5,3	0,8
Современные технологии работы с детьми школьного возраста	54,2	41,2	3,8	0,8
Технологии коммуникации в трудовом коллективе	52,7	40,5	6,1	0,8
Организация внеурочной деятельности и дополнительное образование детей	51,1	34,4	11,5	3,1
Методология педагогического исследования	46,6	44,3	6,1	3,1
Теория педагогической деятельности	45,8	50,4	3,8	0
Современные подходы к оценке образовательных достижений	42	48,9	8,4	0,8
Детско-подростковая психология	36,6	55,7	6,9	0,8
Организация проектной деятельности в школе	35,1	55	9,2	0,8
Методическая работа и документооборот в школе	32,1	49,6	16	2,3
Трудовое законодательство	29	58	13	0
Управление и менеджмент образовательной организации	26	52,7	17,6	3,8
Образовательное законодательство	25,2	59,5	14,5	0,8

О достаточности приобретенных в стенах учебного заведения знаний положительно отозвались 88% респондентов (45% – «да», 43% – «скорее да»), что созвучно с результатами опросов ФНИСЦ РАН. Таким образом, можно считать, что в целом свое обучение студенты считают вполне успешным.

При этом только 52% выпускников точно планируют трудоустройство по специальности. При добавлении «колеблющихся» получаем в целом около 66% студентов, которые в ближайшее время смогут пополнить ряды ищущих работу по специальности на рынке труда. Нежелание работать по полученной профессии выпускники обосновывают, помимо зарплатного фактора, отсутствием профессионального призвания (29%), нежеланием работать со сложным детско-подростковым контингентом (19%), сложностью работы в педагогическом коллективе (16%), общей сложностью педагогического труда (13%). Реалии рынка труда таковы, что даже среди выбравших работу по профессии не более 50% молодых специалистов задерживаются в ней более чем на 7 лет [2, с. 140]. Выше доля уходящих только в металлургической и деревообрабатывающей промышленности, производстве изделий из пластмассы (по 75% соответственно). Данную тенденцию эксперты объясняют ухудшением качества профессиональной подготовки². Негативным образом на формировании необходимого уровня компетенций молодых специалистов сказывается закрытие педагогических вузов, снижение качества преподавания профильных дисциплин, уменьшение выделяемого на них времени. После кампании оптимизации в пединститутах перестали преподавать методику школьного обучения [2, с. 93]. Имеющиеся пробелы в подготовке учителей приводят к разочарованию школы-работодателя в новом поколении работников, а молодых педагогов – к депрофессионализации и непониманию педагогической миссии, переходу из образовательной отрасли в сферу услуг с более гибкими требованиями к профессиональным качествам.

Библиографический список

1. Белякова Н.В., Козлова Т.А. Из опыта работы Регионального центра прогнозирования и содействия трудоустройству выпускников ВлГУ: проблемы и перспективы профессионального самоопределения молодых педагогов // Вестник Бурятского гос. ун-та. Образование. Личность. Общество. 2022. № 2. С. 67–77. DOI: 10.18101/2307-3330-2022-2-67-77
2. Горшков М.К., Шереги Ф.Э., Тюрина И.О. Воспроизводство специалистов интеллектуального труда: социологический анализ / ФНИСЦ РАН. Москва: ФНИСЦ РАН, 2023. 383 с.
3. Гурова Е.В. Особенности занятости молодежи в условиях цифровизации экономики // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2023. № 1 (12). С. 94–98.
4. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Эксперимент и инновации в школе. 2009. № 2. С. 7–14.
5. Меренков А.В., Шаврин В.С. Какой специалист востребован на рынке труда: мнение работодателей и студентов // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 1 (95). С. 94–103.
6. Мосолова Е.Н. Ключевые компетенции специалиста: взгляд работодателей // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2012. № 1 (5). С. 23–26.
7. Мягков А.Ю. Студенты технического вуза: профессиональные компетенции и ожидания на рынке труда // Социологические исследования. 2016. № 6 (386). С. 102–109.
8. Набиулина К.А., Солодников В.В., Цыбикова Д.Г. Выпускники социологических факультетов на рынке труда // Социологические исследования. 2016. № 8 (388). С. 81–91.

² Школа – это не бизнес-проект! URL: https://zavtra.ru/blogs/pis_mo_po_obrazovaniyu (дата обращения 31.01.2024).

Информация об авторе

Фетюков Александр Васильевич (Россия, Вологда) – младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; s.fet94@rambler.ru)

Fetyukov A.V.

COMPETENCIES OF YOUNG SPECIALISTS AND THE REALITIES OF THE LABOR MARKET

Abstract. *On example a survey of young teachers, the article deal with analyzes level of proficiency in competencies that are significant for professional activities of young employees. Shortcomings in the education system led to an unstable position for young employees in the labor market, which places increased demands on professional training and professional qualities in the context of new employment realities.*

Keywords: *human capital; labor resources; teachers; education; young employees.*

Information about the author

Aleksandr V. Fetyukov (Russia, Vologda) – junior researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56a, Gorky st., Vologda, 160014, Russian Federation; s.fet94@rambler.ru)

Bibliography

1. Belyakova N.V., Kozlova T.A. From the experience of the Regional Center for Forecasting and Promoting Employment of VISU graduates: problems and prospects for professional self-determination of young teachers. Bulletin of the Buryat State University. Education. Personality. Society, 2022, 2, 67–77. DOI: 10.18101/2307-3330-2022-2-67-77
2. Gorshkov M.K., Sheregi F.E., Tyurin I.O. Reproduction of intellectual labor specialists: sociological analysis. FNISC RAS. Moscow: FNISC RAS, 2023. 383 p.
3. Gurova E.V. Features of youth employment in the context of digitalization of the economy. Personnel and intellectual resources management in Russia, 2023, 1 (12), 94–98.
4. Zimnyaya I.A. Key competencies – a new paradigm for educational results. Experiment and innovation in school, 2009, 2, 7–14.
5. Merenkov A.V., Shavrin V.S. Which specialist is in demand in the labor market: the opinion of employers and students. University management: practice and analysis, 2015, 1 (95), 94–103.
6. Mosolova E.N. Key competencies of a specialist: the view of employers. Professional education in Russia and abroad, 2012, 1 (5), 23–26.
7. Myagkov A.Yu. Students of a technical university: Professional competencies and expectations in the labor market. Sociological Research, 2016, 6 (386), 102–109.
8. Nabiulina K.A., Solodnikov V.V., Tsybikova D.G. Graduates of sociological faculties on the labor market. Sociological Research, 2016, 8 (388), 81–91.

СПЕЦИФИКА ЖИЗНЕННЫХ ЦЕЛЕЙ, ПЕРСПЕКТИВ И САМООЦЕНКИ УЧАЩИХСЯ ШКОЛ С УГЛУБЛЕННЫМ ИЗУЧЕНИЕМ ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕДМЕТОВ

Аннотация. В статье эмпирическим путем доказывается, что ученики углубленных школ обладают слабой территориальной идентичностью, так как они социально активны, преобладает внутренний локус контроля, новаторство. Для учеников из неуглубленных школ характерен внешний локус контроля, проявление традиционализма.

Ключевые слова: *территориальная идентичность, молодежь, ценности, локус ответственности, школьники, стиль жизни.*

Молодежь является социально значимой группой населения, от которой во многом зависит будущее нашей страны. Актуальным для нас остается вопрос об их миграции и степени городской идентичности. Для Череповца, как для города, который развивается высокими темпами, очень важно знать, что волнует молодежь. Вместе с этим рассмотренные данные позволяют увидеть, каковы основные ценности, жизненные перспективы школьников, которые получают более углубленное образование. И будут ли отличаться их цели, самооценка и жизненные перспективы в сравнении с учениками из условно «обычных» школ города. Несут ли они в себе то стиле-жизненное поведение, которым обладают люди, развивающие наш регион, – новаторы. Для новаторов характерно участие в общественной жизни, способность идти на риск, ориентация на собственные силы, умение отстаивать свою точку зрения, высокая активность, предприимчивость. Отпустить их из города – для нас большая потеря. Кроме новаторов, существуют и другие типы в классификации стиле-жизненного поведения горожан (деятельный, традиционалисты (низкая социальная активность, неприятие перемен), выживающие [1, с. 14]. Любопытно также рассмотреть, влияют ли «престижность» и глубина образования в средней школе на рождение новаторского типа.

В статье «Трагедия неравенства: расчеловечивая «тотального человека» Дмитрия Куракина выражена мысль, что «интенсивные коллективные эмоции, сконденсированные в зданиях и традициях престижных вузов, могут конвертироваться в интерес к науке» [2, с. 204–206]. В этой же статье был приведен пример об учениках элитных московских школ, где вовлеченность в эксцентричные, выраженно-интеллектуальные и лишённые всякой прагматики формы действия является одним из основных поведенческих паттернов. В противоположность этому ученики, которые после 9-го класса пошли на СПО, рассуждают иначе. Например, при выборе выгодной специальности абитуриенты и молодые студенты колледжей иногда вычисляются, какие специализации подготовки номинально покрывают большее число профессий, считая, что такой способ наиболее выгоден. «Если одно и то же число потраченных лет и тысяч рублей ведет к приобретению большего числа профессий, то и выбрать следует его» [2, с. 204–206].

Из этого возникает предположение, что ученики из школ с углубленным изучением отдельных предметов, условно «элитных», будут нацелены на дальнейшее образование, блестящую карьеру. Предположительно, что обучающиеся таких школ будут больше стремиться к знаниям и успеху. И как следствие – уезжать в поисках достойного себя места. А ученики неуглубленной школы вполне могут быть заинтере-

ресованы в раннем выходе на работу, построении семьи, выборе выгодной специальности и в материальном достатке, поэтому возможно исключать их погоню за возвышенными ценностями.

В работе представлены данные опроса учащихся образовательных учреждений «Образовательные и карьерные стратегии учащихся Вологодской области: факторы выбора», проведенного в Вологодской области в октябре – ноябре 2023 года кафедрой социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета. Всего опрошено 2430 человек. В Череповце опрошено 600 учащихся 9–11 классов.

Рассмотрим уровень городской идентичности. На вопрос «Вы довольны тем, что живете в Череповце?» на 11% больше ответов «да», «скорее да» у учеников из углубленных школ по сравнению с учениками неуглубленных (81% против 70%). Однако на вопрос о дальнейшей работе в Череповце, ученики школ с углубленным изучением, наоборот, на 12% чаще отвечают «нет» и «скорее нет», при этом наблюдается общая тенденция нежелания учиться и работать в Череповце (67% – углубленные, 55% – остальные). Продолжать обучение в вузе планируют 75% учеников из углубленных школ и 54% из остальных, при этом выбор учеников из углубленной школы падает в первую очередь на Санкт-Петербург, Москву и другие города, но не Череповец. А у учеников из неуглубленной школы поступление в Череповец на втором месте после Москвы. 67 и 55% учеников из углубленных школ и остальных соответственно не планируют работать в Череповце после учебы. Около 15% учеников из неуглубленных школ (против 7% учеников из углубленных) выбирают своей дальнейшей траекторией получение СПО, также 18% учеников из неуглубленных школ (против 6% из углубленных) выбирают после окончания школы совмещать работу и учебу.

С утверждением о том, что материальное благополучие зависит от самого человека, чаще соглашаются ученики из углубленной школы, чем из неуглубленных (74 против 62%). Точно так же большую степень традиционализма проявляют ученики из неуглубленных школ. В вопросе об адаптации к переменам они на 6% чаще выбирают вариант «трудно приспосабливаюсь к переменам, не люблю их». Кроме того, 57% учеников из углубленной школы (больше половины) отмечают, что любят перемены и легко к ним адаптируются (57 против 45%).

В вопросе об участии в общественной жизни, общая статистика показывает, что преобладают пассивисты (46%), активистов же всего 38%. В школах с углубленным изучением предметов активистов – 51%, пассивистов – 37%. Среди обучающихся в остальных школах распределение следующее: 36% активистов и 48% пассивистов. Среди преобладающих мотивов к участию в общественной жизни у учеников из углубленных школ на первом месте помощь людям, затем получение практических навыков, способствование улучшению ситуации в городе. У учеников из остальных школ на первом месте по мотивам самовыражение, затем приобретение навыков и возможность пообщаться.

Таким образом, в соответствии с гипотезами, ученики из школ с углубленным изучением отдельных предметов реже бы хотели работать в своем городе, обучаться желают в крупных городах страны, практически не рассматривая Череповец как город для получения образования. Они более активны и участвуют в общественной жизни чаще. Для них характерен внутренний локус контроля. При этом их основные мотивы к участию зачастую идеалистические и гедонистические, например помощь людям, изменение мира к лучшему. Ученики же из неуглубленных школ показывают более высокий уровень территориальной идентичности, совсем не против обучаться

в своем родном городе. Они склонны уже думать о раннем выходе на работу. К этому следует добавить, что среди учеников из неуглубленных школ преобладают пассивисты, и если они все же участвуют в общественной жизни, то скорее из удовлетворения прикладных интересов и ради увлекательного времяпрепровождения. Для них характерен внешний локус контроля. Можно предположить, что в основном в нашем городе останутся именно ученики неуглубленных школ с чертами традиционалистов, которые останутся опорой, на которой держится г. Череповец.

Библиографический список

1. Воробьева И.Н. Стиль жизни современной Российской молодежи: установки и поведение // Ученые записки Крымского фед. ун-та им. В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2020. Т. 6 (72). № 4. С. 14.
2. Куракин Д. Трагедия неравенства: расчеловечивая «тотального человека» // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19. № 3. С. 204–206.

Информация об авторе

Тишина Полина Валерьевна (Россия, Череповец) – студент, Череповецкий государственный университет (Российская Федерация, 162602, г. Череповец, пр-т Луначарского, д. 5; tishinapolina15@icloud.com)

Tishina P.V.

THE SPECIFICS OF LIFE GOALS, PROSPECTS AND SELF-ESTEEM OF SCHOOL STUDENTS WITH IN-DEPTH STUDY OF INDIVIDUAL SUBJECTS

Abstract. *The article empirically proves that students of advanced schools have a weak territorial identity, they have the internal locus of control and innovation prevail. Students from non-deepened schools are characterized by an external locus of control, a manifestation of traditionalism.*

Keywords: *territorial identity, youth, values, locus of responsibility, schoolchildren, lifestyle.*

Information about the author

Polina V. Tishina (Russia, Cherepovets) – 2nd year student of Sociology (Cherepovets State University 162602, Cherepovets, Lunacharsky Ave., 5; tishinapolina15@icloud.com)

Bibliography

1. Vorobyova I.N. The lifestyle of modern Russian youth: attitudes and behavior. Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University of Sociology. Pedagogy. Psychology, 2020, 6 (72), 4.
2. Kurakin D. The tragedy of inequality: dehumanizing the “total man. Sociological review, 2020, 19 (3), 204–206.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье проанализирована практическая значимость достижений цифровизации в сфере современного образования, проведено исследование опыта использования продуктов цифровизации учащимися и преподавателями для выявления позитивных и негативных аспектов влияния.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, образование, цифровые продукты, гаджеты.

На протяжении последнего десятилетия социально-экономические, политические, культурные, технологические и иные общественные процессы быстрыми темпами претерпевают значительную трансформацию. Явление цифровизации, которая в быденном смысле подразумевает внедрение цифровых технологий в какую-либо среду, активно поглощает все большее количество сфер жизнедеятельности человека, заставляя меняться не только среду деятельности, но и оказывая непосредственное влияние на общество в целом. Само общество под влиянием научно-технического прогресса некогда породило цифровые технологии. В нынешнем мире они являются настоящим подспорьем в повседневных бытовых задачах и на профессиональном поприще. Цифровые технологии позволяют свободно обмениваться данными в сети Интернет и способствуют развитию новых видов электронных услуг и цифровых продуктов. В рамках настоящей публикации автор считает необходимым проанализировать опыт применения продуктов цифровых технологий и результаты внедрения процессов цифровизации в систему российского общего и высшего образования. Основной целью и задачей работы является определение степени практической полезности применения цифровых технологий в современном российском образовании на базе учреждений среднего образования и высшего образования, а также анализ позитивных и негативных аспектов опыта использования средств цифровизации школьниками и студентами, учителями и преподавателями.

Цифровые технологии прочно входят в жизнь современного человека, используются практически в каждой сфере его деятельности: от образования и медицины до экономики, политики и обычных бытовых вопросов. Активное распространение получают различные компьютерные программы, внедряются цифровые сервисы, призванные обеспечить новый уровень развития сферы производства и оказания услуг. Все это цифровое многообразие позволяет сделать вывод о том, что изучение цифровых технологий должно стать ключевым компонентом обучения как школьников, так и студентов, несмотря на то что современные учащиеся активно используют различные цифровые устройства, зачастую именуемые гаджетами, и с ранних лет самостоятельно осваивают цифровые ресурсы [1, с. 137].

Из вышесказанного следует положение о том, что само время, которое с рождения будто бы «закладывает» молодому поколению знания, необходимые для пользования продуктами цифровизации, должно подтолкнуть систему российского образования к новым переменам. Но стоит первоначально рассмотреть, какие этапы прошла система отечественного образования в рамках цифровизации и какое место занимают цифровые технологии в образовании сейчас [2, с. 324]. Выделим основные этапы.

1. Середина 80-х – начало 90-х гг. На данном этапе происходила первая волна цифровизации. Она была направлена на развитие компьютерной грамотности и включала в себя появление в школах и вузах первых компьютерных классов.

2. Середина нулевых. Второй этап характеризуется внедрением в учебный процесс информационно-коммуникативных технологий – цифровые устройства и форматы стали использоваться не только на занятиях по информатике.

3. Современный этап (ориентировочно с 2018 года). Происходит цифровая трансформация, и цифровые технологии активно применяются во всех процессах в образовании.

Так, на современном этапе цифровой трансформации подвержены буквально все процессы образования. Под новые реалии обновляются:

- планируемые образовательные результаты и содержание образования; в нынешнее время оно ставит в приоритет подготовку высококвалифицированных кадров со знанием основ информационных технологий, что, как показывает опыт, высоко оценивается работодателями и делает потенциального сотрудника конкурентоспособным;

- педагогические методы и технологии обучения; традиционные занятия в классах/аудиториях планомерно заменяются занятиями через онлайн-системы и специальные программы для удаленной коммуникации; особо показательной выступает наблюдаемая тенденция перехода на ресурсы цифровых технологий в момент ухудшения эпидемиологической ситуации в регионах;

- организация учебной работы, инструменты (технические средства); несмотря на ограничения в использовании средств мобильной связи со стороны действующего законодательства, в частности для учреждений среднего образования, гаджеты становятся неотъемлемой составляющей учебного процесса [7]; к примеру, учащиеся отдают предпочтение электронным библиотечным изданиям, нежели традиционным книгам; важно отметить, что всем привычные классные меловые доски становятся пережитком прошлого и заменяются на сенсорные полноформатные многофункциональные экраны, а привычная указка – стилусом.

Для выявления позитивных и негативных аспектов применения достижений цифровизации в сфере образования было проведено специально организованное анкетирование, в котором приняли участие случайные учащиеся, а также лица научно-преподавательских составов учебных заведений среднего и высшего звеньев Самарской области общей численностью 254 человека. По результатам проведенного исследования и оценки опыта использования средств цифровизации школьниками и студентами, учителями и преподавателями автором выделены следующие позитивные и негативные аспекты процесса цифровизации сферы образования.

К числу положительных аспектов можно отнести следующие пункты: возможность интеграции гаджетов в учебный процесс, в том числе для использования электронных библиотечных систем, и сам факт наличия электронных библиотечных систем; внедрение электронных классных журналов, а также систем балльно-рейтинговой оценки обучающихся, которые позволяют прозрачно и объективно оценивать результаты учебной деятельности по определенным критериям; возможность перевода части занятий в онлайн-режим (особую важность данного формата занятий оценили обучающиеся заочной формы, а также категория лиц с ограниченными возможностями здоровья) и перевод зачетов и экзаменов в онлайн-формат; возможность просмотра лекций от ведущих школ и университетов

России и мира в качестве дополнения к основному образовательному курсу и расширения собственных знаний.

В качестве негативных аспектов респонденты выделили следующее: несовершенство цифровых систем оценки обучающихся из-за недоработок с технической стороны; отсутствие бесперебойного доступа к сети Интернет из-за местоположения или погодных условий; невозможность более объективно оценивать результаты учебной деятельность учащихся с появлением возможности генерировать материалы с помощью искусственного интеллекта; халатное отношение учащихся к процессу образования через ресурсы цифровизации; влияние гаджетов на здоровье при чрезмерном взаимодействии.

Таким образом, следует отметить, что на сегодняшний день цифровизация в сфере образования не завершена, она приобрела мощные темпы развития, дающие новый толчок к трансформации. При этом цифровизация образования имеет свои промежуточные итоги. Результаты проведенного исследования показали, что субъекты учебного процесса высоко оценивают достижения цифровизации и готовы к новшествам, однако существуют и негативные аспекты, разрешив которые в ближайшем будущем, сможем получить сбалансированность всех процессов в сфере образования.

Библиографический список

1. Шахбанов Ш.Н., Исмаилова З.Н. Анализ и перспективы повышения информационной культуры у бакалавров педагогического образования в условиях цифровизации образования // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 5-3 (119). С. 137–140. DOI: 10.23670/IRJ.2022.119.5.098
2. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / под ред. А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина. Москва: ИД ВШЭ, 2019. 344 с.
3. URL: <https://skillbox.ru/media/education/chto-takoe-tsifrovizatsiya-obrazovaniya-i-zachem-ona-nuzhna> (дата обращения 27.01.2024).

Информация об авторе

Леонтьев Даниил Владимирович (Россия, Самара) – студент, Институт национальной и мировой экономики, Самарский государственный экономический университет (Российская Федерация, 443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141; leon@tieff.ru)

Leontiev D.V.

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON MODERN EDUCATION: POSITIVE AND NEGATIVE ASPECTS

Abstract. *The paper analyzed the practical significance of digitalization achievements in the field of modern education, conducted a study of the experience of using digitalization products by students and teachers to identify positive and negative aspects of influence.*

Keywords: *digitalization, digital technologies, education, digital products, gadgets.*

Information about the author

Daniil V. Leontiev (Russia, Samara) –student, Institute of National and World Economy, Samara State University of Economics (141, Sovetskaya Army st., Samara, 443090, Russian Federation; leon@tieff.ru)

Bibliography

1. Shakhbanov Sh.N., Ismailova Z.N. Analysis and prospects of improving information culture among bachelors of pedagogical education in the context of digitalization of education. International Scientific Research Journal, 2022, 5-3 (119), 137–140. DOI: 10.23670/IRJ.2022.119.5.098
2. Difficulties and prospects of digital transformation of education / ed. by A.Yu. Uvarov, I.D. Frumin. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, , 2019. 344 p.
3. URL: <https://skillbox.ru/media/education/chtotakoe-tsifrovizatsiya-obrazovaniya-i-zachem-ona-nuzhna> (accessed 01.27.2024).

ПОНИМАНИЕ РЕЧИ У ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности понимания речи у детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования, представлены теоретическое описание, диагностический инструментарий и оценка уровня понимания речи, показаны выводы по результатам исследования.

Ключевые слова: понимание, речь, уровень, ограниченные возможности здоровья.

Понимание представляет собой положительный результат процесса осмысления в акте речевого восприятия. Исходя из данного утверждения, можно предположить, что непонимание является отрицательным результатом процесса осмысления.

В своей работе В.П. Белянин трактует термин «понимание» как расшифровку общего смысла, который стоит за непосредственно воспринимаемым речевым потоком или процессом превращения воспринимаемой речи в лежащий за ней смысл [1].

Понимание речи включает в себя активное употребление речи. Л.С. Выготский считал, что смысловая сторона речи идет в своем развитии от целого к части, от предложения к слову, а внешняя сторона речи, ее продуцирование идет от слова к предложению [4].

По данным теоретических концепций А.А. Брудного и Л.С. Цветковой, начальный уровень понимания состоит в понимании только основного предмета высказывания (слушающий может только сказать, о чем ему говорили, но не может воспроизвести содержание сказанного). Следующий уровень – это понимание смыслового содержания, определяется пониманием всего хода изложения мысли говорящего. Высший уровень определяется пониманием того, о чем и что было сказано и с какой целью [3].

Остановимся на том, как дети с ограниченными возможностями здоровья понимают литературный текст. Н.С. Жукова в своих исследованиях пришла к выводу, что у детей дошкольного возраста с ОНР отмечается неточное понимание текста. Это происходит потому, что нужен определенной резерв слов, который ограничен у детей с нарушениями речи, в результате чего ребенок сталкивается со словом и, не понимает его значения, теряет связь между словами, смысл предложения становится ему недоступным [6].

На основе теоретического анализа литературы мы можем выделить существенные особенности, с которыми сталкиваются учащиеся с ограниченными возможностями здоровья: главный смысл текста остается им не доступен, определение темы и ремы затруднено, обучающиеся не выделяют основную мысль текста, им трудно выявить причинно-следственные связи, они не могут составить план по тексту и пересказать его.

Вследствие недоразвития всех компонентов речевой деятельности у детей на первый план выступают проблемы семантического плана. Данные затруднения оказывают большое влияние на развитие читательских умений, текстовой деятельности, которые считаются базовыми средствами последующего школьного обучения.

Процесс понимания текста достаточно сложен, в него включены внимание и память, фантазия и осознание, эмоции и воля, интересы и огромное множество раз-

личных психических особенностей читателя. Особенности речевого и познавательного развития детей с ограниченными возможностями здоровья приводят к тому, что у них не возникает полноценных предпосылок понимания текста, что приводит к трудностям усвоения учебного материала, академической неуспеваемости и может вызывать школьную и социальную дезадаптацию детей.

Б.М. Гриншпун, С.Н. Шаховская указывают, что степень проявления нарушений понимания может зависеть от ряда факторов: от ситуации восприятия; от сложности воспринимаемых языковых единиц; от наличия факторов, усиливающих акустическое впечатление [5].

Авторы выделили три уровня понимания литературных текстов.

1. «Простейший тип понимания» – понимание смысла слов и их соединений (Ю.Н. Караулов [7]), «семантизирующее понимание» (Г.И. Богин [2]). Задача этого уровня состоит в понимании значений слов. Учащиеся должны ответить на вопрос «Что означает?».

2. «Анализирующий» (В.И. Лейбсон [8]), «когнитивное понимание» (Г.И. Богин [2]), «понимание концепции текста» (Ю.Н. Караулов [7]). На данном этапе происходит обобщение усвоенной ранее информации, учащийся отвечает на вопрос «Почему происходит?».

3. «Личностный» (В.И. Лейбсон [8]), позволяет понимать смысл «выраженный в подтексте» и характеризуется «пониманием замысла автора текста» (Ю.Н. Караулов [7]). На данном типе определяется понимание не только того, о чем и что было сказано, но и для чего, зачем (т.е. с какой целью). При необходимости уясняется, с помощью каких языковых средств выразил свою мысль пишущий или говорящий, осуществляется их оценка.

Оценка понимания произведения проходила по следующим критериям:

- 1) низкий уровень – «отсутствие понимания произведений»;
- 2) средний уровень – «неполное понимание литературного произведения»;
- 3) высокий уровень – «правильное понимание текста».

По результатам исследования мы пришли к выводу, что понимание литературных произведений детьми с ОВЗ имеет свои особенности, которые можно представить по разным уровням. Учащиеся не понимают текст ни в печатном, ни в устном формате. Первый, понимание литературных текстов недоступно. Учащиеся или совсем не отвечают, или же говорят: «Не знаю». Второй уровень, характеризуется бедным опытом, так как ребенку нужно произвести перефразировку текста или эквивалентную замену одних слов другими, близкими его опыту. Третий уровень, учащиеся устанавливают связи только между отдельными фактами, не видят глубинного смысла произведений. При оказании педагогом необходимой помощи дают ответы на поставленные вопросы. Четвертый, высокий уровень самостоятельно дают ответы на поставленные вопросы. Раскрывают суть проблемы полностью.

Библиографический список

1. Белянин В.П. Психолингвистика: учебник. Москва: Флинта: Московский психол.-соц. ин-т, 2003. 232 с.
2. Богин Г.И. Типология понимания текста: учеб. пособие. Калинин: КГУ, 1986.
3. Брудный А.А. Понимание и общение. Москва: ТЦ СФЕРА, 2007. 264 с.
4. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. Психологический обзор: очерк. 2-е изд. Санкт-Петербург: Союз, 1997. 96 с.

5. Гриншпун Б.М., Шаховская С.Н. Алалия // Логопедия: учебник для студ. дефектол. фак. пед. высш. учеб. заведений / под ред. Л.С. Волковой. 5-е изд., перераб., доп. Москва: Владос, 2009.
6. Жукова Н.С. Преодоление недоразвития речи у детей: учеб.-метод. пособие. Москва: Соц.-полит. журн., 1994.
7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Москва: Наука, 1987. 263 с.
8. Лейбсон В.И. Три уровня эстетического восприятия // Восприятие художественного текста. Таллинн, 1979.

Информация об авторе

Кронштатова Екатерина Андреевна (Россия, Череповец) – учитель-логопед, МАОУ «ЦО им. И.А. Милютина», СП «Школа № 23», аспирант кафедры дефектологического образования

Kronstatova E.A.

SPEECH COMPREHENSION IN CHILDREN WITH DISABILITIES IN THE CONDITIONS OF INCLUSIVE EDUCATION

Abstract. *In this article the features of speech understanding in children with disabilities in the conditions of inclusive education are considered, the theoretical description is presented, diagnostic tools and evaluation of the level of speech understanding are presented, conclusions on the results of the study are shown.*

Keywords: *understanding, speech, level, disability.*

Information about the author

Ekaterina A. Kronshtatova (Russia, Cherepovets) – is a speech therapist at the I.A. Milyutin Central Educational Institution, School № 23, postgraduate student of the Department of Defectology Education

Bibliography

1. Belyanin V.P. Psycholinguistics: Textbook. Moscow: Flinta: Moscow Psychological and Social Institute, 2003. 232 p.
2. Bogin G.I. Typology of text understanding: textbook. Kalinin: KSU, 1986.
3. Brudny A.A. Understanding and communication. Moscow: TS SPHERE, 2007. 264 p.
4. Vygotsky L.S. Imagination and creativity in childhood. Psychological image essay. 2nd ed. Sankt-Petersburg: Soyuz, 1997. 96 p.
5. Grinshpun B.M., Shakhovskaya S.N. Alalia. Logopedia: textbook for students. defectol. fact. ped. higher educational institutions / ed. by L.S. Volkova. 5th ed., rev. supplement. Moscow: VLADOS, 2009.
6. Zhukova N.S. Preodolanie underdevelopment of speech in children: Manual. Moscow: Sots. political journal, 1994.
7. Karaulov Yu.N. Russian language and linguistic personality. Moscow: Nauka, 1987. 263 p.
8. Leibson V.I. Three levels of aesthetic perception. Perception of the art text. Tallinn, 1979.

Электронное научное издание

II ВСЕРОССИЙСКИЙ ФОРУМ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

Материалы форума
(г. Вологда, 15–17 февраля 2024 года)

Редакционная подготовка Л.Н. Воронина
Корректор В.М. Кузнецова
Оригинал-макет В.В. Ригина

Подписано к использованию 6.12.2024. Тираж 300 экз. Усл. печ. л. 15.

Заказ № 49

Электронный текст. дан. (2,2 Мб).

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук» (ФГБУН ВолНЦ РАН)
160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Тел. (8172) 59-78-10, e-mail: common@volnc.ru

ISBN 978-5-93299-614-0

9 785932 996140